

love_sf

Екатерина Васина,
Франциска Вудворт
<https://www.litlib.net/author/20086>

Волшаны. Пробуждение Земли

Переезд с семьёй в столицу. Что может быть лучше! Я пройду инициацию и получу своего волшана под присмотром лучших магов страны.
И найду друга детства, что уехал несколькими годами ранее.
Всё как в мечтах! Огромный город, лучшая школа, новые друзья и встреча с НИМ. Но реальность вносит свои коррективы. Родители умолчали, что меня уже ждёт жених, с любимым мы во враждующих школах и даже инициация преподносит неожиданный сюрприз. А ещё старинная школа хранит свои тайны, куда я по неосторожности сунула нос и теперь бы остаться в живых.

ru

Your
Name

FictionBook Editor Release 2.6.6
08 March 2019
<https://www.litlib.net>
593784C3-8B3D-471C-8C31-A7165868AC77
1.0

Глава 1

«Наше убежище — пространство среди розовых кустов. Здесь очень сладко пахнет, так, что кружится голова.

—

Лиззи, ты только приезжай, ладно?

Голос Адриана чуть подрагивает, его лицо морщится, точно мой самый близкий друг старается сдержать слезы. Я же реву. И заедаю свой плач яблоками, которые мы только что стащили у старого аргола Армана. Его пес рвался за нами, но помешала железная цепь.

—
Я приеду! Я обязательно приеду!

Слова обещания рвутся сами собой, вместе со слезами. Я пока не знаю как, но выполню его. Обязательно.

Темные глаза Адриана совсем близко от моих. От него пахнет яблоками и дымом. Он сжигал листья во дворе дома. А над головой раскинулся зелено-золотой шатер.

Осень...

—
Ты обещаешь?

—
Обещаю!

—
Я встречу тебя с волшаном.

—
Хвастунишка.

—
Спорим!

От его задорного тона становится чуть легче, хотя слезы все еще щекочут горло, подступают вплотную. Но я держусь. Я стараюсь держаться, потому что не хочу прослыть плаксой.

И как точка в нашей беседе — голос его матери. Он ввинчивается в осенний воздух, пропахший кострами и поздними цветами.

—
Адриа-а-а-ан!»

— Элизабет!

Я дернулась и вскинула голову. Встретилась взглядом с матерью и поняла: это просто сон. Я уснула на подъезде к городу. Чтобы увидеться с Адрианом.

Который сейчас в Аргениуме. Учится в Аркано и наверняка получил своего волшана. Первое меня!

Какой он, этот город? Я высунулась в окно, с любопытством завертела головой.

Аргениум — столица Терралии. Отец рассказывал, что мы уехали отсюда, когда мне только исполнилось шесть лет. Сама я запомнила лишь отрывки, яркие и больше похожие на сон.

Так что теперь я с жадностью смотрела на все то, что происходит вокруг.

— Элизабет! — даже резкий голос матери не утонул меня обратно в душный экипаж. Я приноживалась, прислушивалась и чувствовала, как мурашки бегут по спине от ожидания чего-то неведомого.

Первое впечатление от Аргениума — ужасный шум. На широких улицах полно экипажей, всадников, просто прохожих. Я круглыми глазами провожала высокие дома, почти все в пять этажей. Сильно пахло специями, лошадьми и почему-то речной водой. А вдалеке, над домами, возвышался храм Аштэ, легкий и изящный.

— Элизабет! — голос матери ударил по ушам сильнее, чем шум вокруг. — Сядь прямо, юная леди!

Я обернулась к родителям и оценила строгий взгляд матери и усталый — отца. Именно он заставил меня послушаться и все же отодвинуться от окна. Но внутри все тряслось от нетерпения.

Адриан, ты даже не знаешь, что я уже здесь!..

Как же Аргениум отличается от тихого округа Клейрон, где я прожила почти девять лет!

Сидя в экипаже, я все тянула шею, стараясь ухватить взглядом как можно больше. Светло-серые и бежевые стены зданий, темные мостовые и громкие голоса вокруг. Здесь жизнь кипит, в то время как в Клейроне она течет неспешно, точно как полноводная река.

Я чувствовала себя перышком, попавшим в водопад. Шум вокруг бил по ушам. Такое же ощущение было, когда я сидела в железной бочке, а Адриан колотил по ней палкой. Мы играли в войну Зарекка, много лет назад пронесшуюся по континенту. До сих пор о ней вспоминают с содроганием. А имя Зарекка означает мировое зло...

— Элизабет, где твои манеры?

Я перевела взгляд на маму. Говорят, у меня — ее глаза. Такие же зеленые и чуть раскосые. А вот волосы достались от отца: темные, почти черные и очень непослушные. Крупные кудри приходится по утрам нещадно расчесывать и убирать в прическу, иначе они торчат во все стороны.

Краем глаза заметила проходившего мимо юношу, и на миг сердце оборвалось в сладкой надежде. Но нет, это не Адриан. Я откинулась на сиденье экипажа, глубоко выдыхая и стараясь не выругаться. Посмотрела на отца, пока мама недовольно бормотала что-то о воспитании в провинции.

— Завтра с утра я отвезу тебя в Мимамо, вместе с вещами.

— Мой гардероб устарел, — сообщила я.

И правда, на улицах Аргениума наряды дам разительно отличались от того, что носили и носят к Клейрону. Здесь в моде более узкие юбки, а корсетов я и вовсе не заметила. Значит, дамы действительно перестали их затягивать, по советам целителей. Я отметила короткие жакеты с высокими воротниками и рукавами, украшенными пеной кружев. Некоторые одеты попроще, а кто-то и вовсе в обносках.

— Почему они так выглядят? — поинтересовалась зачарованно.

И тут же меня резко отодвинули от окна, куда я опять начала было высовываться. Город манил, звал, обещал.

— Элизабет! — теперь уже голос отца ударил по ушам. — Неприлично смотреть на нищих.

На кого? Я скосила взгляд на тех, кто жался к стенам домов. В их руках кружки, тарелки, куски бумаги с надписями. Издалека сложно разобрать, что там написано.

— Кто они?

— Те, у кого сложное положение.

В этом весь отец: он объясняет так, что вопросов еще больше.

Черная, точно оплывшая статуя, приковала мое внимание. Даже на миг мысли об Адриане ушли на задний план. От металла точно исходила темная аура, холод.

— Что это?!

— Обелиск. — теперь голос отца звучал тихо. — Чтобы не забывали о той боли, что принесла нам война Зарекка.

Я точно зачарованная провожала взглядом черную недвижимую фигуру. Здесь объяснения были не нужны. О войне Зарекка знали даже младенцы. Он — то зло, с которым Терраллия справилась с трудом и огромными потерями. Он — единственный маг, который совершил святотатство: убил своего волшана ради власти.

Перевела взгляд на волшан мамы и отца. Йор и Тьер спали, растянувшись на сиденье, напротив. Размером с крупную собаку, покрытые серебристо-серым мехом и очень грациозные. Длинные гибкие хвосты чуть подрагивали, большие уши непрерывно шевелились, улавливая звуки.

Я хотела своего волшана. Скорее всего, у меня тоже будет водный — фьюрри. Маленькие — они просто сплошное умиление. Комок меха с огромными глазами и не менее огромными ушами. У фьюрри на лапках очень проворными пальцы, которыми они могут цепко хватать все, что им понравится. А еще это самые дружелюбные из волшан.

И снова я ощутила холод — повернула голову в сторону почти скрывшегося из вида обелиска... Тут что-то не так. Почему я испытываю страх, будто ко мне тянется темное ничто? Будто хочет... задержать?

А экипаж катился дальше, туда, где дома становились все богаче, зелень вокруг более аккуратной, подстриженной. И чувство страха, и ощущение чужого присутствия развеялось окончательно, когда мы въехали на просторную улицу, по обеим сторонам которой тянулись заборы.

На одних я видела диковинных зверей, на других — сложные узоры. В Клейроне подобного не водилось. У нас растут живые изгороди. А здесь заборы возносятся выше человеческого роста, из железа, окрашенного в темный цвет. А за ними дома, от которых захватывало дух.

— Это наш?

Вопрос вырвался сам собой. Неужели мы приехали в этот дом?

Три этажа. Светло-бежевый крупный камень, большие окна и двери с цветными витражами.

Парк вокруг дома благоухал розами и незнакомыми сиреневыми цветами.

— Ты не помнишь, Элизабет? Мы уехали отсюда почти девять лет назад.

Отец смотрел на дом и щурился, как всегда, когда вспоминал что-то приятное. Мама торопливо достала из ридикюля тонкий платок, приложила к глазам. И на ее губах появилась светлая улыбка, такая редкая, что я смутилась.

Нет, я не помню этих мест. Но в то же время они смутно шептали мне о чем-то. Как далекий сон.

Экипаж со скрипом и грохотом уехал, а из ворот к нам уже спешили двое: пожилой мужчина, чьи белые волосы стянуты сзади в пышный хвост, и женщина средних лет, похожая на булочку. Такая же румяная, пышная и удивительно уютная, в темно-синем платье с белой вышивкой.

— Лорд, леди Килей, ох ты ж, счастье-то какое! Прибыли! А я-то глаза все высмотрела! И пирог ваш любимый поставила. А белье постелила с розовыми узорами. Ах!

Взгляд женщины замер на мне. Она всплеснула руками, а я едва не попятилась.

— Леди Элизабет?!

— Выросла, да? — улыбнулся отец. — Алеса, ты же ее шестилетней запомнила.

— А теперь выросла! — прошептала Алеса. — Просто невеста, да и только. Ой, лорд Килей, чую, женихи пороги-то обивать будут.

Какие еще женихи?!

— Ну, полно, Алеса, — мама точно ощутила мое смятение. — Мы устали. Ужасная дорога, просто ужасная. Дождь лил такой, что пришлось вмешаться и убирать его от экипажа. Нам необходимо горячее питье и душ. Элизабет, тебе следует переодеться. Нам надо сегодня отправиться за новым гардеробом. Ох, еще договориться с экипажем. Милый, когда Элизабет отправляется в школу?

— Если завтра все оформим, то думаю, она может сразу там и остаться.

Как всегда: беседа обо мне, но без меня.

— Элизабет, — о, обо мне все же иногда вспоминают, — думаю, ты можешь сама донести свой саквояж. Слуги приедут с утра. Алеса, как твой радикулит?

Самое время тихо уходить, обняв небольшой саквояж. Совсем новый, от него даже еще пахнет кожей. Я выбрала его на ярмарке в Клейроне. Сразу полюбила за розовый цвет и нежный

рисунок. Мама лишь вздохнула и сообщила, что мой вкус необходимо воспитывать. Но саквояж купила. И теперь я прижимаю его к себе, пока поднимаюсь по ступеням.

Особняк и правда огромный. Когда я открыла тяжелую дверь, в нос ударила волна аппетитного запаха. Булочки! С ванилью и апельсинами. То, что надо, после путешествия. Жаль, по воздуху добираться пришлось не прямо до Аргениума. В целях безопасности воздушный порт находится в двух часах езды экипажа.

На второй этаж вела широкая лестница, плавно поворачивающая направо.

И тишина.

Я привыкла, что в Клейроне дома всегда стоял шум. Отец, как проверяющий по делам мэрии города, принимал посетителей у себя в кабинете, на первом этаже. В те дни, когда не уходил в здание администрации. А тут совершенно тихо...

В этот день попасть на улицу мне не удалось. На любые робкие попытки ответ один: тебе необходимо собраться в школу.

Точно туда надо тащить полный набор вещей! Мимамо и Аркано — две школы на разных концах города — полностью обеспечивают учеников всем необходимым. От нас надо только мозги и магический талант. Вот и все! Ну и иметь при себе карманные деньги.

Если с мозгами я дружила, то с магией... Впрочем, тема эта дома никогда не поднималась. Лишь порой я ловила на себе жалостливые взгляды во время семейных праздников. Порой слышала легкие шепотки на тему «бедной Элизабет» и «Алвену лучше отдать ее замуж повыгоднее». Второе особенно заботило и заботит мою маму. Замуж обычно выходят после восемнадцати, но поиском подходящей пары начинают заниматься после получения волшана — магического питомца. То есть — в пятнадцать лет.

А мне почти пятнадцать...

А еще я порой улавливаю обрывки фраз: «...в такой семье и ущербная» или «может, прокляли нас?»

К Хаосу! Все пройдет, а злопыхатели втянут языки... в то самое место.

Но сегодня было не до разговоров о женихах. Маму больше беспокоило состояние дома и моего гардероба. Насчет первого она охала, что за почти девять лет мебель устарела, придется заказывать новую.

— Алвен, — то и дело начинала она возмущаться, — ты посмотри, как потускнело дерево! Нет, ну правда, а стекла? Их точно год не протирали!

По мне, так дом в отличном состоянии, но я предпочитала молчать и наслаждаться едой. Тем более следующие несколько часов придется провести на ногах. Это не проблема. Проблема в том, что у нас с мамой несовпадение вкусов. То, что она считает женственным, для меня смотрится вычурно и глупо. А то, что нравится мне, она называет простецким стилем. В итоге поездки по магазинам часто заканчивались скандалами и взаимными упреками.

Но настроение улучшилось, когда мы сели в экипаж. Мама, правда, ворчала, что наемный не такой удобный. Делала это настолько громко, что прохожий, прогуливающийся мимо нашего дома, даже приостановился, и проводил её взглядом. На нем была несуразная шляпа с широкими полями, которые скрывали половину лица. Разве в такой удобно?! Но очередная порция маминого возмущения отвлекли меня от него. Что поделать, наши личные экипажи еще не перегнали, так что ей пришлось смириться.

Уже залезая в экипаж, я вдруг замерла, потом оглянулась. Но нет, улица была пустынной, даже тот, в шляпе, исчез. Однако на миг показалось, что на меня смотрят. Внимательно, изучающе.

— Лиз!

Я глянула на маму. Та уже сидела и смотрела на меня несколько недовольно.

— Я устала, Лиз, но вынуждена ехать с тобой, так как не хочу, чтобы моя дочь выглядела оборванкой!

То есть в Клейроне мои наряды выглядели пристойно, а тут сразу оборванка?

Ощущение чужого взгляда пропало, да и было ли оно? После долгих часов путешествия чего только не покажется. К тому же я очень плохо спала, волновалась и думала об Адриане.

Я слушала ее переживания по поводу моих нарядов. А сама пристально вглядывалась в каждого прохожего, благо экипаж ехал не очень быстро. Вдруг Адриан совсем рядом? Страшно не заметить его, пропустить. Вдруг он уже получил волшана? Хотя о чем это я! Конечно, получил. Ему уже семнадцать, значит волшан у него два года. У огненных магов волшаны, которых

называют «сай», очень забавные. В молодом возрасте такие неуклюжие, с пухом вместо жестких перьев, с четырьмя огромными лапами, летать толком в первый год не умеют. И часто портят мебель, так как любят об нее точить когти на лапах и толстый клюв. Ну и топают. Адриан рассказывал, что волшан его отца пару лет мучался бессонницей. И носился взад-вперед по лестнице, отчего не спали все.

— Мам! — прервала я ее рассуждения. — А твоя Йор никогда не болела?

— Что за... — мама приподнимает тонкие ухоженные брови. — Лиззи, что за вопросы?

Конечно, нет. Моя связка с Йор сильная и стабильная, я могу блокировать для нее те эмоции, которые могут растревожить волшана.

— А почему тогда у сай часто случаются бессонницы?

— Опять! — Мама возводит на миг глаза к потолку экипажа. — Так, Лиззи, давай с тобой пойдем одну вещь. Клейрон — городок и округ маленькие, люди там все знают друг друга и... проще относятся к некоторым вещам. Но Аргениум... Здесь тебе придется пересмотреть свои взгляды на дружбу с этим твоим... как его...

— Адриан, — сухо подсказала я. — Почему? И при чем здесь он? Я просто спросила про бессонницу у волшанов.

— Дорогая, ах, все просто. Наши фьюрри более стабильны в плане эмоций и переживаний. Они более гибкие, как и мы. А сай... ну а что ты хотела от огненных, с их непостоянством и взрывоопасностью. Потому твоя дружба с Адрианом пусть останется приятным воспоминанием детства. Чем взрослее вы будете, тем сильнее начнете чувствовать разобщенность. Увы, дорогая, но это так. Поверь мне.

Я просто отвернулась обратно к окну, чтобы проводить взглядом очередного парня с темными волосами. Но возле его ног крутился подросток фьюрри — волшан воды. Так что это не Адриан.

Мамина фьюрри Йор сидела на крыше экипажа. Она обожает ездить именно так. Вцепляется коготками и вертит головой, иногда издавая забавные твякающие звуки. Папин фьюрри — Тьер — более серьезный, его так просто не погладишь, может и прикусить руку, как бы предупреждая. И в экипаже он всегда едет рядом с отцом, положив ему голову на плечо. Вообще у волшан нет пола, но нам проще относить женских волшан к женскому роду и наоборот.

А своего я пока не могу представить. Говорят, что в момент, когда ты засовываешь руку в портал Анара — мира Стихий, то чувствуешь прикосновение своего волшана и приносишь его в свой мир. Вы сразу привязываетесь друг к другу эмоционально, жизненно, энергетически, становитесь связанными магией. И эта связь — до конца жизни.

Короткое твяканье, и в окно экипажа просунулась голова Йор. Черные круглые глазки блестели от возбуждения.

— Да, да, мы подъезжаем, — тут же откликнулась мама. — Веди себя прилично.

Первая наша цель — магазин с огромной витриной, где выставлены последние модные новинки. Я отметила, что теперь юбки шьют длиной выше щиколоток, а вырезы украшаются не кружевами, а вышивкой и мелкими камнями. И пояс делается выше талии. Тихо порадовалась, что корсеты окончательно отошли в сторону, разве что в далеких маленьких городках остались приверженцы этих неудобных штук.

— Добрый день!

— Здравствуйте, леди.

— Чем можем помочь?

У меня закружилась голова от трех юрких продавщиц, похожих на ярких птичек. Как и положено в крупных магазинах, они должны носить те модели, что продают. А ткани в этом сезоне так и переливаются всеми оттенками.

Пока мама объясняла, что нам надо, я разглядывала просторное помещение с манекенами и стройными рядами платьев. Потом все же не выдержала и попыталась вмешаться:

— Я люблю простой крой и поменьше вышивки. И все эти украшения...

— Элизабет! — шикнула мама, но я не успокаивалась:

— Зачем мне все это в школе? Там форма, у всех одинаковая.

— А еще праздники, балы и, — тут мама подняла вверх палец, — инициация!

На конце пальца у нее завихрился крохотный бурунчик воды. Явно для зрелищности.

— Инициацию проходят в форме, — возразила я. — Там не до нарядов.

— Молодая леди, — а вот теперь голос мамы посуровел, — очень жаль, что я не привила вам вкус к прекрасному!

Такой тонкий намек, что мне лучше заткнуться. В любом случае я еще поборюсь за одежду, а пока вместо ответа отвела взгляд, продолжая изучать обстановку. В глаза били розовые и закатные оттенки, блеск камней и лазурная вышивка, тончайшие кружева соседствовали с плотными гладкими тканями. Да уж, в Клейроне я такого разнообразия не встречала. В итоге спустя полчаса я стояла на небольшом круглом возвышении, вокруг носились все те же продавщицы. Мама сидела на мягком диванчике, общалась с хозяйкой магазина. Хозяйка такая же яркая и бьющая по всем органам чувств, как и ее наряды. И за ней всюду следовал волшан воздуха — эйро: большая птица, похожая на филина, двумя мощными лапами и не менее мощными крыльями, которые оканчивались крохотными коготками. Ими эйро постоянно шевелил, точно раскладывал в воздухе невидимые ткани. Круглые глаза-бусинки наблюдали за хозяйкой, в них светилось обожание. Мне эйро всегда напоминали огромных коричневых сов, если бы у тех были такие же крылья-лапы.

Я примеряла темно-розовое платье с белоснежными кружевами, когда двери магазина открылись.

Три девушки в самых модных платьях. Два мага огня и маг земли. Я заметила, как мама поджала губы. Сама же во все глаза уставилась на посетителей. Среди них особенно выделялась одна: рыжеволосая, порывистая, как и все огневики, стройная и зеленоглазая. Ее волшан оказался ей под стать: такой же рыжий, юркий, хотя и сохранял еще детскую неуклюжесть. Он громко топал и сразу же попытался засунуть клюв в платье, что висели у входа.

— Мит, нельзя!

— Добрый день, леди!

— О, давно мы вас не видели!

— Леди Лавина, вы просто великолепны!

— Леди Тайра, леди Милли, вы просто красавицы!

— Прошу прощения! — раздался рядом тихий голос хозяйки магазина. — Я на минуту оставляю вас.

Сияя улыбкой и камнями, она подошла к пришедшим клиенткам. Они явно здесь не первый раз. Пока их волшаны устраивали на полу нечто, похожее на свалку, смешавшись в клубок из меха и перьев, девушки оглядывали платья. А я засмотрелась на зана — волшана земли. Они мне нравились: похожие на щенков, с большими лапами, коротким мехом и черным бархатным носом. Они постоянно возились в грязи, разрывая норы, клумбы и канавы.

А потом я стояла на своем подиуме, а рыжая — на своем. Вокруг нас так же суетились продавщицы, только лицо у мамы теперь стало нейтрально-вежливое. И с хозяйкой магазина она не болтала, а лишь критически разглядывала предлагаемые мне наряды.

— Лавина, оно шикарно! — услышала я вдруг восторженный вздох и не выдержала, покосилась вправо.

Да, и правда шикарно. Алое платье из тонкого шелка, с открытыми плечами и завышенной талией. На подоле то и дело вспыхивали огненные проблески из золотых нитей.

— Если ты наденешь это на Бал Осени, то он точно сделает тебе официальное предложение! —

сказала одна из девушек, а я отметила, с каким придыханием произнесено «он».

Лавина смущенно улыбнулась, на мгновение мы встретились с ней взглядами, и я невольно ответила такой же легкой улыбкой. Пока мама хмурилась все сильнее.

Наверное, у нее очень красивый парень. Я вспомнила Адриана и тихо вздохнула. Он ведь тоже отличается яркой красотой, присущей огненным магам. Только волосы не рыжие, а иссиня-черные, а сам смуглый.

В итоге мои пожелания по нарядам остались не услышанными. Мама отобрала самые яркие платья, от которых у меня рябило в глазах. Они красивые, да, но не мое.

— Вот выйдешь замуж, — сообщила мама уже в экипаже, в ответ на мое возмущение, — тогда и будешь выбирать. А пока с твоим вкусом, дорогая, на тебя никто из приличной семьи и не посмотрит. Ох, все же жизнь в Клейроне тебя испортила. Ты же девушка, ты будущий водный маг. Мягкость, Лиззи, мягкость и гибкость. А ты упрямая и дерзкая. Прямо как твой...

Она резко замолчала, а я милым тоном закончила фразу за нее:

— Как мой дед?

— Замолчи.

Йор на крыше экипажа шумно завозилась и издала непонятное шипение. То ли ощутила мамино раздражение, то ли просто устала и хочет в свой прудик. Я же вспомнила волшанов девушек в магазине и вздохнула. Ничего, еще несколько месяцев — и у меня будет свой волшан. Я уже придумала ему имя: Джера. Мне кажется, что мой волшан будет белоснежный, как ледяные озера на севере. Хотя такие — огромная редкость. В основном волшаны воды покрыты светло-серым густым мехом, а к моменту взросления линяют и становятся бледно-серебристыми. На обратном пути я все пыталась снова высмотреть среди людей Адриана. Но тщетно. Интересно, сильно ли изменился мой лучший друг? И почему он не написал мне ни одного письма? Эта мысль кольнула в сердце, но уставшее сознание лишь отмахнулось. Мальчишки очень необязательные. И ужасно не любят писать или как-то показывать свою привязанность. Возможно, он просто ждет, чтобы я написала первой.

Дома, едва проглотив ужин, убежала к себе в комнату. Нетерпение жгло в груди, рвалось наружу. Не в силах находиться в четырех стенах, я выскочила на балкон. Небольшой, с каменными перилами, увитый незнакомым растением. С него открывался вид на часть сада и улицу за забором.

Где ты, Адриан? Не верю, что забыл свою подругу. Мы поклялись и обменялись кровью, такое не забывается.

Над городом уже сгустились сумерки. Тут и там светились фонари, издали слышался шум голосов. А эта улица была пустынной, только иногда проезжал экипаж и снова все затихало. Люди гуляли ближе к центру или торговым улицам. А здесь лишь возвышались величественные богатые здания, за стенами которых сейчас ужинали, ложились спать, разговаривали.

Дрожь вдоль позвоночника оказалась неожиданной. Еще более неожиданным оказался укол страха. Ледяного, такого, какой приходит в кошмарах. Темнота вокруг вдруг перестала казаться уютной. Почему-то вспомнился обелиск на площади. Тот же холод и чувство опасности.

Мне бы уйти в комнату, а я продолжала всматриваться куда-то в сторону улицы. Фонарь светил чуть в стороне, потому в одном месте у забора сгустилась темнота. Нехорошая, та, которая заставляет маленьких детей плакать. А подростков накрываться одеялом с головой и дрожать. Секунды тикали в голове, пальцы заledenели, так я вцепилась ими в перила. А из темноты за мной точно наблюдали. Жадно, жадно.

Попятилась, не сводя взгляда с улицы. Иголки ужаса продолжали колоть спину. И стало легче, лишь когда закрыла балконную дверь, задернула шторы. Лишь тогда чувство взгляда исчезло. Что это было? Я слышала, что в больших городах встречаются маги с отклонениями или просто люди с нарушенной психикой. Может, там затаился один из них?

Передернулась, вспомнив то чувство чужого взгляда и решила не ходить одна в темноте.

Глава 2

Получить волшана - мечта каждого будущего мага. Это как знак взросления, граница между “ты ребенок, слушай родителей” и “о, свеженький маг, очень приятно”.

Они приходят из мира Стихий. Говорят, волшаны изначально чувствуют “своего” мага. И с того момента, как встречаются, оказываются неразрывно связаны друг с другом. До смерти мага, так как после этого волшан просто истончается от тоски и магического истощения. Всего четыре вида волшан, как четыре стихии: сай - огненные, фьюрри - водные, эйры - воздушные и давны - земные.

- Папа, ну папа, серьезно, расскажи мне!

Я стараюсь не зевать и не закрывать глаза, иначе засну. Мы встали в семь утра, чтобы успеть собраться и позавтракать. И теперь я тряусь в экипаже, вместе с отцом. Тот как всегда свеж, его волшан тоже. А я напоминаю морское чудовище: такая же бледная и рот постоянно открыт от зевков. Почти всю ночь не спала, волнуясь и представляя, какой будет моя новая школа.

- Лиз, ты уже сама можешь рассказывать эту историю.

- Но мне нравится, как это делаешь ты!

Мы едем сейчас в Мимао и я готова на всё, чтобы отвлечься.

В Клейроне школы маленькие, учеников меньше сотни. И стоят они всего через два дома. Да, мы и дрались классами, и ругались, но все равно как-то компании часто перемешивались. “Огневики-дураки. Вас водой зальешь, головешки останутся”.

“Смотри, чтобы землю есть не заставили”.

“Водички хлебни, а то вон иссох весь, сморчок”.

“Эй, водница, смотри не испарись в жару”.

Я еще раз зевнула и посмотрела на еще пустынные улицы. У нас в городе в это время уже снуют торговцы и людей полно. На окне одного из домов спит молодой волшан земли. Задняя лапа смешно свесилась с подоконника, большие кошачьи уши чуть подрагивают. Вот он зевнул, показав еще мелкие, но острые клыки, сморщил нос, чихнул.

- Элизабет, - голос отца ворвался в мои мысли, - описать единение с волшаном невозможно. У каждого оно происходит по-разному. Тем более наши фьюрри очень чувствительные, очень тонко ощущают своего мага. Потому просто развивай свой дар. Прошу тебя...

“Эй, Килей, водная малявка, тебе нужен хороший пинок под задницу, чтобы магия заработала”.

Ну как-то так мы общались с Адрианом в те моменты, когда гуляли по улицам Клейрона.

А впервые встретились на чужом заборе, соблазненные спелыми яблоками.

Папин волшан Тьер что-то проворчал, гибкое серебристое тело вздрогнуло в коротком сне. Я осторожно почесала ему лоб и вздохнула.

Адриан, чтоб его в лужу по горло наступить, обогнал меня в получении волшана.

Мы проехали через площадь, мимо столичной управы. Администрация в Аргениуме не чета Клейрону. Огромное трехэтажное здание, над парадным входом сверкают все четыре стихии в виде шаров. Я уставилась на водный, он напомнил мне огромный глаз морского чудовища. Такие водятся в Великом Северном Море. Мы проехали центр, устремляясь к окраинам. Школы Мимао и Аркано находятся на разных концах города.

Дороги еще свободны, мы быстро добрались до цели. Школа со стороны главных ворот напоминала огромный замок, окруженный высокой крепостной стеной. Но если взглянуть сверху, то можно увидеть, что она построена в виде подковы, внутри которой находился двор. Там проводились торжественные собрания и физическая подготовка. Раньше, ещё до разделения, в одном крыле жили маги огня с магами воды, а в другом жили маги земли и воздуха. Сейчас совместное обучение ушло в прошлое и огневики с магами земли учатся в Аркано.

- Это лучшее учебное заведение и тебе здесь помогут овладеть даром, - произнёс отец, заметив, с каким интересом я прилипла к окну.

Когда мы остановились у входа и слуга открыл дверцу кареты, папин волшан Тьер первым выскочил из неё, потягиваясь своим гибким телом. Надо же, а до этого делал вид, что спит. Моё сердце от волнения забилося быстро-быстро, но я держа на лице невозмутимое выражение, приняла руку отца и степенно вышла из кареты.

Стоило отцу назвать своё имя, и привратник пропустил нас без вопросов. Учеников видно не было, но со стороны внутреннего двора доносились голоса преподавателей. Похоже, шла утренняя разминка.

Пройдя по широкой аллее, мы стали подниматься по широкой лестнице с высокими ступенями, так что приходилось приподнимать юбку. Войдя через главный вход, оказались в большом холле. Я растерялась, увидев сразу несколько широких лестниц, а отец, оглядевшись, направился к одной из них.

Подниматься пришлось на третий этаж.

Убедившись у секретаря, что нас ждут, мы вошли. Кабинет ректора был просторным. Стены с деревянными панелями, книжные шкафы шли по периметру комнаты. У окна массивный стол отделанный зелёным сукном на котором стопкой лежали папки. Рядом со столом подставка, на которой сидел волшан эйро, с серебристым окрасом и тёмными кисточками ушей, встретивший нас строгим взглядом янтарных глаз. Сам ректор стоял у окна, глядя вниз, и при нашем появлении обернулся. Уже не молодой мужчина с седыми волосами, собранными в низкий хвост.

- Приветствую, дорогой друг! С возвращением, - протянул он руку моему отцу, и я с удивлением поняла, что они знакомы.

- Леди, - перевёл он взгляд на меня, и я присела в книксене.

После приветствий отец остался разговаривать с ректором, а меня сдали секретарю оформлять бумаги на поступление. Он тоже маг воздуха, но его волшан не производил столь сильного впечатления. Он мельче и пёстро-коричневого цвета, облюбовал для себя низкий стеллаж для бумаг. Я стояла так близко, что могла пальцами коснуться его перьев. Чего, конечно, не сделала. Трогать чужого волшана - признак дурного тона.

Секретарь дал мне анкету для заполнения, а дальше у меня чувство, что все вокруг начинает вертеться бешеной каруселью. Из тех, что воздушные маги демонстрируют на ярмарках. Вот я сижу в приёмной с темно-зелеными блестящими стенами, а в следующую секунду мы с секретарём уже идем куда-то дальше. Просторный кабинет, где множество столов, а за ними - люди.

Бумаги, снова бумаги, какие-то вопросы со всех сторон, на которые я отвечаю автоматически, смущённая таким количеством незнакомых людей, спрашивающих о личном. Чего стоят одни вопросы не только о моём даре, но и болезнях, снах, перепадах настроения. Одна из женщин показала другой мои бумаги, чуть заметно покачала головой. Да, я знаю, оцени по практической магии у меня так себе. Я слабенькая, но все впереди.

Закончилось всё так же внезапно. Мне всучили в руки листы бумаги и отпустили. Чувствовала я себя так, как будто меня жерновами перемололи. Со взмокшей спиной плелась за секретарём обратно, пока он на ходу изучал выданные мне бумаги.

- Что ж, приказ о вашем зачислении уже подписан. Вещи доставлены в комнату. Сейчас к коменданту за формой, и ещё успеете на занятия. Только получите согласно рекомендациям дополнительную литературу в библиотеке. Вот список, - протянул мне один из листов. Я с растерянным видом его взяла, и только тогда стало доходить, что в кабинет ректора я уже не вернусь. А как же отец? Я даже не попрощалась.

Оценив моё состояние, секретарь махнул рукой должновязому парню, на предплечье которого была белая повязка.

- Дежурный, проводи новенькую к коменданту.

На этом посчитал свой долг в отношении меня исполненным, и удалился.

- Чего застыла? Идём, а то я на завтрак опоздаю, - недружелюбно поторопил он меня.

«Старше пятнадцати лет», - определила я по его волшану - маленькому пузатому эйру, сидящему прямо на его голове с закрытыми глазами. Вид он имел сонный, а головка с загнутым клювом покачивалась как болванчик при каждом шаге парня. Волшан всеми силами старался урвать мгновения сна. При всём при этом его лапы-крылья крепко держались за волосы и я была не уверена, что это не больно.

Волшан мы получаем маленькими, и они взрослеют вместе с нами. У каждой стихии свой.

Всегда любила слушать воспоминания отца о том, как проказничал в детстве его волшан. Это сейчас Тьер полон достоинства, даже не скажешь, что был способен на такое.

- Так-так-так. С кем это ты, Грино?

Дорогу нам заступил старшекурсник. Его уже оперившийся эйро сидел на плече и с интересом рассматривал меня. Отметила, что перья волшана имеют такой же лёгкий медный отлив, что и волосы парня. Весьма симпатичного, кстати. Такой же высокий, как мой провожатый, но сложен гораздо лучше. Синие глаза в свою очередь смерили меня непонятым взглядом.

- Новенькая. Попросили отвести к коменданту.

- Иди, я сам проведу.

Дежурный бросил на него удивлённый взгляд, потом с неким недоумением посмотрел на меня, и без пререканий оставил нас.

- Леонар, можешь обращаться просто Лео, - улыбнулся мне парень.

“Хорошие зубы”, - отметила как-то машинально. Улыбка у него и правда оказалась яркая, под стать внешности.

- Элизабет, - назвалась в ответ, не понимая, как себя вести. Свой род он не назвал, ограничившись именем, и я раздумывала, правильно ли поступаю, тоже сказав лишь имя.

- Не обращай внимание на Грино, этот доходяга с утра может думать лишь о еде, и пока не поест, не очень то и любезен. Пойдём, я тебе здесь всё покажу. Ты откуда к нам?

- Из Клейрона.

Лео окинул меня быстрым взглядом с головы до ног, но видимо остался доволен моим внешним видом. Внутренне порадовалась, что надела сегодня новое платье и не выгляжу деревенщиной.

- Водница?

- Откуда ты... – ошарашил он меня.

- У тебя красивая плавная походка и все движения грациозные. Мы воздушники более порывисты.

От неожиданного комплимента я зарделась.

Лео оказался хорошим гидом. Пока шли, показал что где, помог донести вещи, полученные у коменданта, до женского крыла. Узнав, какой у меня номер комнаты, сказал, что это на четвёртом этаже. Мы распрощались у лестницы.

- Осваивайся, Элизабет. Извини, что не проведу до комнаты, мне Рене пора кормить, - взъерошил перья нетерпеливо переминающемуся волшану. – Мой тебе совет, сходи тоже позавтракай, а книги после получишь.

- Спасибо, что потратил на меня время! – поблагодарила его, и посторонилась, пропуская спускающихся девушек, которые окинули нашу пару любопытными взглядами. Мои ровесницы, ещё без волшан.

- Увидимся, - с улыбкой кивнул он, и ушёл.

А мне предстоял подъём наверх. Хорошо ещё сумки из дома уже там. Не привыкла я так высоко взбираться. В Клейроне я вообще дома жила. Школа у нас небольшая двухэтажная, на первом - классы, а на втором - школьная библиотека, кабинет директора и несколько магически защищённых классов для практических занятий.

В этой огромной столичной школе я терялась. Порадовалась, что утром успела плотно позавтракать перед поездкой. Советом Лео пользоваться не буду. Лучше сейчас переодеться в форму и за книгами. Пока ещё библиотеку найду. И пусть он мне показывал, куда идти, но тут столько коридоров, что не уверена, что не заплутаю. Вздохнув, поплелась наверх.

«А Лео приятный», - всё же отметила про себя. По манере поведения видно, что воспитанный, из хорошей семьи. И красивый. Я-то видела, как девушки в его сторону глазами стреляли. Пусть все мои мысли и были насчёт Адриана, но льстило, что Лео сам вызвался быть моим провожатым. Ведь ничего плохого, если мы с ним подружимся. Поможет быстрее освоиться.

Глава 3

Комнаты водных магов занимали два этажа: четвертый и пятый, а выше - находились комнаты магов воздуха. Ну, ещё бы, все мы стараемся находиться поближе к своей стихии.

По просторному коридору, где тут и там журчали фонтанчики в каменных чашах, я дошла до своей комнаты. Поколебалась и толкнула светлую дверь с блеснувшим в луче солнца номером. В груди все замерло, все же я стеснялась встретиться с будущей соседкой по комнате. Но в помещении оказалось пусто. Выдохнув, я принялась осматриваться.

Первое впечатление: светло, просторно и все в синих и бирюзовых тонах со всплесками белоснежных мазков. Вот все же видно, что столичная школа. Такой размах! Я немного оробела, глядя на все это великолепие.

Комнат было две: небольшая квадратная гостиная со светлой простой мебелью, и спальня, обставленная тоже просто, но уютно. Кровати под бирюзовыми покрывалами, возле одной уже стояли мои сумки, а на второй валялся блокнот, исписанный мелкими буквами. Ещё я нашла шкаф, разделенный на две половины. В одной висела одежда моей соседки, а вот вторую предстояло занять мне.

Я вернулась в гостиную и толкнула широкие стеклянные двери, за которыми уже вовсю светило солнце. Пара шагов и оказалась на террасе, посредине которой сверкала синяя вода в бассейне. Идеально круглый, обложенный по краям белоснежными камнями, с водяными растениями и мелкими юркими рыбками.

Сама веранда была опоясана каменным ограждением, примерно мне по пояс. Я подошла к самому краю и протянула руку. Ого! Тут ещё и воздушные маги поработали: пальцы наткнулись на упругую невидимую пленку воздуха. Именно он не дал бы ученикам упасть вниз. В итоге я не успокоилась, пока не осмотрела все и не разобрала вещи. Вот что в меня мама вбила крепко, так это то, что порядок поддерживать необходимо. Да и моя соседка, похоже, считает также. Ее одежда и личные вещи везде стояли и висели точно по линейке.

А еще я не нашла ничего, связанного с волшанами. Значит, моя соседка или моя ровесница или чуть моложе.

В итоге, завтрак я пропустила, но это не важно: есть все равно не хотелось от волнения. Зато изучила расписание и переоделась в форму водных магов: бледно-синее длинное платье с воротником-стойкой и узкими рукавами, а сверху светлая накидка с прорезями для рук и просторным капюшоном. Еще выдали сумку для учебников и тетрадей, запас чернил, ручки и кучу тех мелочей, на которые обычно не обращаешь внимания, но которые всегда нужны.

Первый урок проходил на втором этаже. Мне сразу же выдали расписание на полгода вперед, и карту, как добраться до того или иного кабинета. В итоге, я почти не заблудилась. И даже не опоздала. Хотя по сторонам глазела откровенно. Потому что как сильно отличалась скромная школа в Клейроне от того места, где сейчас находилась я. Сводчатые высокие потолки, под которыми летали чьи-то волшаны воздуха. Массивные колонны, исписанные выражениями великих магов-выпускников Мимао. Фонтаны и воздушные вихри. Последние вольно гуляли тут и там по коридорам, порой внося в группы школьников суматоху. Иногда приходилось ловить бумаги и юбки.

- Осторожнее! - буркнул какой-то парень, когда я случайно задела его плечом.

- Малышка, смотри под ноги. - посоветовал другой, когда я чуть не упала.

- О, у нас сегодня уроки ведет лорд Вейер. Я уже готова отвечать!

На втором этаже полы отливали бирюзой, в нишах стен стояли каменные статуи великих магов Тералии. Конечно, водники и воздушники. За двустворчатыми высокими дверями скрывались просторные аудитории. Я нашла нужную дверь и толкнула ее с некоторым усилием. Перед этим сделав глубокий вдох и пробормотав одно из распространенных ругательств.

Первый миг - он трудный самый.

Я пришла одной из последних и, конечно, сразу привлекла к себе внимание. Ну как же, новенькая, да еще спустя неделю после начала учебы. Тем более классы здесь формировывались с самого начала. И все уже успели перезнакомиться.

Ох, воды спокойствия, дайте мне храбрости и достаточной наглости. Главное помнить, что нельзя драться, за это может быть серьезное наказание, вплоть до исключения. Ладно, поправка: нельзя драться на территории школы. А за ее стенами хоть баталии устраивай, главное не попадайся стражникам.

Под общее заинтересованное молчание прошла к свободному месту, в центре аудитории, положила сумку и громко произнесла:

- Да, я новенькая. Да, я раньше училась в Клейроне. И да, теперь я буду учиться здесь. Элизабет Килей, маг воды. Пятнадцать лет исполняется в начале весны.

После чего посмотрела вокруг и села. А удобные скамейки! За такими весь день просидишь и не устанешь. И стол идеальной ширины и длины.

Всего в аудитории было три ряда столов, длинных, из толстого дерева. За каждым помещалось три ученика.

- Килей? - послышался звонкий голос.

Это заговорила блондинка с кудрявыми волосами. Они пружинками торчали во все стороны. А синие глаза напоминали нашу стихию - воду.

- Ты дочь лорда Килея, которого сослали в дыру за какие-то там проступки?

- Я не знаю, кого там сослали, но моего отца отправили наводить порядок.

- А мой отец сказал, что его просто сплывили подальше.

- Веришь всему, что говорит папочка? - эта фраза вырвалась сама собой.

Нет, с белобрысой мы не подружимся.

- Мой отец - лорд Бетелл.

При этом она так вздернула нос, точно ожидала, что все вокруг падут ниц. Я с интересом смотрела на нее, потом попросила:

- Ну а дальше то? И...

Изумление в синих глазах собеседницы теплой водой пролилось мне в душу.

- Ты не поняла?

- Я поняла, - сообщила вежливо, - твой отец - лорд Бетелл, мой - лорд Килей. Что дальше?

Отцами мы померялись, может, обменяемся именами? Посчитаем у кого больше букв, кто раньше родился и так далее. Меня вот Элизабет зовут.

- И ты победила.

Тихий голос заставил всех дружно обернуться вправо. Ага, еще одна одноклассница. Невысокая, с гладкой прической и веснушками по всему лицу.

- Ее зовут Абигайл, - продолжала веснушчатая, - и она только что пыталась намекнуть, что ее отец - первый водный маг при дворе нашего Короля. А мы все - пыль под ее ножками.

- Тебе слово то давали, Хелен? - мигом зашипела эта самая Абигайл.

- А мне его давать не нужно, я сама взять могу. - зевнула веснушчатая.

Я приготовилась встать на защиту Хелен, но тут двери опять распахнулись. Миг, и ученики расселись по местам. Одна я осталась стоять рядом со своим местом.

- Новенькая?

Голос у вошедшей звучал резко, по-деловому. Да и сама она выглядела порывистой, стремительной. Точно не водный маг, а огненный. Светлые волосы уложены в строгую прическу, длинное бледно-голубое платье с широким поясом и скромным вырезом, лицо бледное, на нем особенно ярко выделялись темные узкие брови и чуть раскосые глаза.

- Можешь обращаться ко мне - леди Грин. Садись. Место в классе менять нельзя, разговаривать только по делу, домашние задания выполнять, спорить, если есть весомые доказательства своей правоты. Вопросы?

“Дышать можно?” - чуть не вырвалось у меня.

- Нет, - коротко ответила вслух.

- Тогда слушай и, если знания позволяют, отвечай, как и остальные.

Голос у леди Грин громкий, но не оглушающий. К нему хотелось прислушиваться.

- ... три мира, возникших одновременно. Изначально принято считать, что первым возник мир Хаоса, но последние исследования показывают, что это не так. Итак, вашим домашним заданием было прочитать про возникновение нашего мира и попытаться сделать выводы. Кто первый?

Леди Грин, чуть приподняв брови, осматривала аудиторию. Я повела взглядом вправо-влево. А почему все так тихо сидят? Теорию возникновения миров мы проходили, и помню у нас в классе тогда споры доходили до настоящих баталий.

- Новенькая сегодня хвасталась, что она была первой в классе. - вдруг раздался голос Абигайл. А я вытаращила глаза от такой наглой лжи.

- Да?

Взгляд леди Грин точно пронзил меня насквозь. Я сглотнула и пробормотала:

- Никогда я не была первой.

- Тогда зачем ты это рассказывала? - хмыкнула Абигайл, а ее подружки захихикали.

- Бетелл, кажется, я не давала вам слово.

- Прошу прощения, леди Грин, просто мне стало интересно, какое мнение у новенькой, которая так отчаянно хвасталась, а теперь сидит молча.

- Зато вы слишком говорливы. Прошу, выплесните свое красноречие перед остальными.

Судя по тому, каким взглядом окинула меня Абигайл, хорошего от нее ждать не придется.

- А вы у нас... - леди Грин перевела взгляд на меня, - Элизабет Килей. Прошу.

- Я?

- Хочу послушать и вас. Итак, класс, кто из вас даст более интересную и полную версию происхождения миров, тот получит высший балл. Проигравшая сегодня будет мыть пол в аудитории после занятий. Ручками, без магии.

Мы с Абигайл переглянулись. Да уж, борьба предстояла серьезная. Так как никто из нас явно не желал идти после уроков в аудиторию и мыть полы. Так как ее размеры намекали, что этим делом можно будет прозаниматься до глубокого вечера.

- Кто первый? Бетелл, раз вы у нас сегодня хотите поболтать, то покажите пример новенькой.

Я лишь вздохнула, когда Абигайл заговорила. Ну вот как я умудрилась в первый же день обратить на себя внимание? Неужели мне на голову огненный сай нагадил?

Абигайл, просто сама невинность, начала рассказ. Я же едва не зевала: она просто пересказывала то, что и так известно, не пытаясь добавить свои идеи. А, нет, поторопилась с выводами. Все же она оказалась далеко не душой. И рассказав то, что можно и так прочитать в любой книге по истории происхождения мира, начала выдавать свою точку зрения.

- ... наш мир определенно появился раньше! - вещала она сладким голосом. - Знаете почему?

Волшаны не могут без нас, а мы - можем. Значит, мы изначально сильнее и появились первыми.

Мир стихий же зависим от нас. Не будет людей, кому станут нужны волшаны?

- Они самодостаточны. - точно со стороны услышала я свой голос.
 - Без нашего призыва они не могут попасть в этот мир! - фыркнула Абигайл.
 - А им это и не нужно. - пожала я плечами. - Уже давно установлено, что между магом и его волшаном устанавливается тесный симбиоз. По сути, волшан - наше альтер-эго.
 - Я читала труды Сайруса Ловетта! - возразила Абигайл. - Он говорит, что разговоры про альтер-эго глупы и опасны. Потому что мы не животные! Мы - люди, а значит изначально умнее. Волшаны же лишь проводники для маны. Seriously! Ну вот если маг погибнет, то волшан не сможет без него и развоплотиться. А если вдруг погибнет волшан, то маг выживет. Пусть и с трудом, но выживет. И пусть уже не будет таким сильным, тем не менее минимальный запас маны у него останется.
 Я быстро глянула на леди Грин. Та слушала нас с непроницаемым выражением лица. Лишь тонкие пальцы едва заметно постукивали по крышке массивного стола. Да ее волшан - чей серебристый мех переливался на солнце - чуть подергивал длинным хвостом.
 - Я не читала Ловетта, - проговорила я медленно, - но слышала, что его исключили из ученого магического совета за подобные теории. Мы не можем точно утверждать, как все происходило на самом деле. Но думаю, наши миры возникли одновременно. И вообще, не знаю, как для всех, но я всегда считала, что миры олицетворяют собой время. Смотрите, Хаос - будущее. Оно такое же непонятное, неопределенное. Наш мир Улле - настоящее. Оно... ну оно настоящее, оформленное, четкое. А мир Стихий уже прошлое, потому что для нас воспринимается как нечто знакомое и одновременно далекое. Воды Севера, я не оратор!
 - Не оратор, - голос леди Грин хлестнул ледяной водой, - а еще вы обе забыли, что мы обсуждаем происхождение миров, а не то, о чем вы говорите. В любом случае, я вас выслушала и думаю...
 Она обвела каждую из нас взглядом темно-синих глаз, после чего отчеканила:
 - Мыть полы будете обе.
 - Леди Грин! - тут же взвыла Абигайл. - Я не умею!
 - Вот и научитесь. Одно из правил школы Мимао? Понимать задачу и уметь ее четко озвучить. А вы растеклись мыслью по древу. Можете садиться.
 Я ощутила себя так, точно меня макнули лицом в жидкую грязь. Молча села и только потом не удержалась:
 - Но происхождение миров мы затронули! Абигайл рассказала общие сведения, а я провела аналогию со временем. Это напрямую относится к происхождению миров!
 - Килей, вы не забываетесь?
 - В учебнике в главе о происхождении как раз об этом и говорится!
 - Килей, полы будешь мыть одна! - голос леди Грин стал просто ледяным.
 Я лишь повела плечом. И что? Дома меня именно так и наказывали: мыть все полы без применения магии. Впрочем, по-другому я и не умела. Моя магия вела себя отвратительно и совершенно непредсказуемо.
 - После уроков сразу сюда, - велела леди Грин. - А теперь продолжим. Сегодняшняя тема "Магия после войны с Зарекком. Раскол единой школы".

Глава 4

- Ей мало кто возражает.
 Хелен поймала меня на выходе из аудитории. И, взяв за руку, потащила за собой. Я машинально послушалась и тут же спросила.
 - Почему? Бояться?
 - Выслуживаются. - хмыкнула собеседница. - Леди Грин очень сильный водник. Многие мечтают попасть к ней, чтобы написать экзаменационную работу, потому и заискивают. А она всем отказывает. За годы работы в Мимао, кажется, лишь трое смогли уговорить ее стать из куратором.
 Мы спешили по просторным коридорам, стараясь не столкнуться с такими же учениками. Шум стоял ужасный, приходилось едва ли не кричать. Как только волшаны ухитрилась не быть

затоптанными? Ладно взрослые, а те, которые только-только пришли из мира Стихий? В основном ученики таскали их на руках, но некоторые волшаны оказывались крайне упрямыми и желали передвигаться на своих четырех лапах.

- Сильных магов много. - возразила я в ответ на слова Хелен.

- Она писала диссертацию на тему "Методы управлению кровью внутри живых существ".

- Извини, - пробормотала я, - беру свои слова обратно.

Как-то, года два назад, случайно услышала разговор родителей о том, что ведутся исследования об управлении жидкостями и воздухом внутри человека. Если честно, я ничего не поняла из разговора, тем более они меня заметили и мигом прекратили беседу. При попытке расспросить отца, я лишь получила сухой ответ, что подобные вещи не обсуждаются с детьми. И все. Мы как раз спускались по лестнице, когда у меня на пути встал новый знакомый по имени Леон.

- Элизабет! - улыбнулся он так, точно и впрямь обрадовался нашей встрече. На Хелен взглянул вежливо, но без интереса. Чувствовалось, что он ее даже не знает.

- Привет. - почему-то стало неловко, точно меня застукали ночью на кухне, за поеданием пирожных.

- Как устроилась? Все хорошо?

- Ага, - ну вот, я поняла, что краснею, - то есть, все хорошо, спасибо!

- У вас сегодня пять уроков. - сообщил мне Леон, а Хелен фыркнула так тихо, что услышала только я.

А еще заметила, что на нас поглядывают проходившие мимо ученики. Кто с любопытством, кто с завистью. В основном - девушки, ровесницы Леона и помладше.

- Да, я в курсе.

Может, надо быть вежливее? Или не надо? Вдруг он подумает, что я с ним флиртую? Вот уж глупости!

- Тогда увидимся после твоих уроков.

- А... - начала было я, но Леон перебил меня.

- Не волнуйся, я в курсе, где твои аудитории. Хорошей учебы, Элизабет, пусть она будет ровной, как водная гладь.

- С-с-спасибо.

Только и смогла проговорить я ему в спину. Кстати, вполне широкую и гордо выпрямленную.

- Леонар Гловер, - протянула Хелен задумчиво, - когда ты успела с ним столкнуться?

Я кратко описала ей приезд в школу и знакомство с Леонаром.

- Похоже, именно ты - моя новая соседка, - сообщила Хелен, - нам направо.

Мы завернули за угол, краем глаза уловила блеск глаз очередной статуи и невольно шарахнулась в сторону.

- А-а-а, - протянула Хелен, глядя как я извиняюсь перед парнем, которого толкнула, - испугалась лорда Визрода.

- Что с ним? - пробормотала, не обращая внимания на тихо ругавшегося парня. Извинилась и ладно.

- Никогда не слышала об этом лорде?

- Не приходилось.

Обычная с виду статуя изображала средних лет коренастого мужчину. Вроде простой камень, серый с золотистыми прожилками, только глаза пугали. Ярко-голубые, но не совсем человеческие. Их блеск скорее напоминал блеск солнца, отраженного в воде.

- О войне с Зарекком то хоть слышала?

- Не смешно, - буркнула в ответ.

О ней разве что новорожденные не слышали. В детских сказках Зарекк представлял собой самое страшное чудовище. Среди подростков бродили страшилки, что если провести специальный ритуал, то можно вызвать из Хаоса тень Зарекка. И она будет преследовать несчастного до тех пор, пока он не сойдет с ума. И тогда тень утащит его в Хаос. Понятное дело, что в школе эти мифы безжалостно развенчивали, когда рассказывали историю Терралии и магических войн. Тем не менее, страшилки ходили и среди взрослых.

- Так вот лорд Визрод был водным магом и потопил одну из флотилий Зарекка. Сумел подобраться едва ли не вплотную, но тут на него обрушили неизвестное заклинание. Маг земли. Я как-то интересовалась историей. Знаешь, кто его так приложил?

- Кто же?

- Лорд Перси Килей.

Мне точно по голове ударили. Это имя в нашей семье под запретом. Мой дед, отец мамочки. Наша семья - это маги воды, изредка - воздуха. Но дед был магом земли, упрямец и мечтал стать самым сильным. Ну мне так говорили.

А потом он примкнул к Зарекку и от него отрекся весь клан Килей. Отреклись официально, чтобы не попасть под суд, как предатели Короля.

- Не знала, да? - так восприняла мое молчание Хелен.

- Он не из нашей семьи!

Вышло чуть резко, но на меня не рассердились.

- Мы пришли. Эй, не думай об этом. Во многих семьях были предатели. Но мы за них не в ответе.

Я снова промолчала. Лучше думать о том, что вдруг этот Леонар нашел во мне, чем про деда. Его я не знала. И если честно, не хотела знать. Все, кто стоял на стороне Зарекка - монстры.

К концу занятий я и думать забыла о Леонаре, и выходя из аудитории после урока удивилась, когда кто-то заступил мне путь.

- Поздравляю с окончанием первого учебного дня. Предлагаю отметить это прогулкой по парку. Его бодрый вид заставил меня ещё сильнее почувствовать собственную усталость. Ранний подъём и чересчур насыщенный событиями день отобрали все силы. С большим удовольствием я бы вернулась в свою комнату и пообщалась с Хелен. С соседкой мне повезло, и я уже была уверена, что мы станем подругами.

- Я бы с удовольствием, но меня ещё ждёт отработка у леди Грин.

- Ты как умудрилась в первый же день нарваться на наказание?

- Не знала, что с ней нельзя отстаивать собственное мнение.

- О да, это она не любит, - рассмеялся Леонар. – Ничего, впредь будешь осторожнее и научишься сдержанности.

Я бросила на него возмущённый взгляд, но он его не заметил, задумавшись. Кажется, мой отказ немного спутал ему планы.

- Чем она тебя наказала?

- Полы мыть.

- Это надолго. Ладно, идём, доведу до места отработки. Встретимся в другой раз, и я тебе расскажу о преподавателях. Почти каждый из них на чём-то повёрнут и Грин ещё цветочки.

- Можно вопрос? – спросила у Леонара, махнув на прощанье Хелен и надеясь, что никто больше не заметил её одобрительно выставленный вверх большой палец.

- Да. Какой?

- Почему ты мне помогаешь?

- Моя фамилия Гловер. Это тебе о чём-нибудь говорит?

- Нет. А должна?

- Да. Наши семьи вели переговоры о помолвке, и пришли к согласию.

- Что?!

- Эй, ты чего застыла? – обернулся он ко мне и едва неуловимо поморщился, бросив быстрый взгляд по сторонам. – Только не визжи от радости, это пока устная договорённость. Объявление сделаем летом, когда ты приедешь к нам на каникулы.

У меня земля ушла из-под ног из-за шока, но его слова послужили ушатом холодной воды.

- Да я и не собиралась! Что за бред. Ты уверен? Я о тебе первый раз в жизни слышу.

- Более чем, Элизабет Килей. Я твою миниатюру видел и сразу узнал.

- Но мне отец ничего не говорил...

- Значит, ещё скажет, - пожал плечами и потом улыбнулся. - Эй, ты чего такая ошарашенная?

Да тут у нас половина школы уже обручены! Это же не означает, что завтра уже свадьба.

Доучишься. Мне жена с дипломом нужна, - насмешливо щёлкнул меня по носу.

Я всё ещё не могла переварить информацию, но его слова избавили от наступающей паники.

Всё казалось неудачным розыгрышем, но тут вспомнились разговоры мамы о поисках подходящей партии и насчёт миниатюры... Ещё полгода назад отец нанял художника нарисовать ее. Сказал что для него, но я её больше так и не видела.

Оглушенная, я машинально продолжила идти за Леонаром. Рушились все мои девичьи мечты. А как же Адриан? Нужно срочно его найти! И с отцом поговорить, сказать, что я ни за что не выйду за Гловера.

Но тут сама себя одёрнула. Я же не знаю, как Адриан ко мне относится. Он мне ничего не обещал. Вдруг и думать забыл.

«У меня есть время до лета», - напомнила себе, и стало немного легче дышать.

- Элизабет, посмотри на меня, – потребовал Леонар, и я оторвала взгляд от пола. – Я тебе не нравлюсь?

Он картинно изогнул бровь, выглядя настолько презабавно, что я невольно улыбнулась.

- Нет, ты красивый. Но всё так неожиданно...

- Понимаю, у меня было время привыкнуть к этой мысли. Увидев тебя живьём, я убедился, что миниатюра не отражает и сотой доли твоего обаяния. Хорошо, что мы теперь в одной школе, будет время познакомиться ближе.

От комплимента у меня запылали щёки, и я смутилась. Теперь стало понятно его внимание ко мне сегодня утром, и почему он меня так пристально рассматривал.

- Я почему тебе сразу сказал о помолвке. Ты новенькая, хорошенькая, невольно привлекаешь к себе внимание. Сейчас набегут знакомиться. Надеюсь, что зная о том, что ты уже обручена, твоё поведение будет соответствующим.

- Ты что имеешь в виду?

- Прогулки и свидания только со мной. Надеюсь на твоё здравомыслие, и что ты не влюбишься в какого-нибудь смазливового, сопливого юнца.

- Можешь не беспокоиться! - тут же возмущённо вскинула голову.

Ни в кого не собиралась влюбляться, даже в него. А вот то, что я уже давно люблю Адриана, его не касается!

- Рад, что ты меня поняла, - удовлетворённо кивнул Леонар. – Вот мы и пришли. Скорейшей отработки и больше не нарывайся.

С удивлением обнаружила, что мы незаметно дошли до нужной аудитории.

- Понимаю, что тебе нужно освоиться. Встретимся уже завтра, Элизабет.

- Хорошо, - кивнула я, и торопливо прошмыгнула мимо него в дверь. Не знаю, как ведут себя при прощаниях обручённые пары. И знать не хотела!

После такой новости мысли метались из стороны в сторону. Нет, ну какой жених? Какой?! Нет, я знала, что рано или поздно у меня появятся претенденты на руку и сердце, но как всегда казалось, что это так далеко.

Тем более Леонар вообще не в моем вкусе. Он... он чужой! Если Адриан с самого начала воспринимался как кусок теплого лета, когда мы познакомились, то Лео напоминал одного из тех лощенных старшекурсников, которых здесь оказалось множество.

Ладно, он и был именно таким.

Ну хоть отработка прошла мирно. Леди Грин мельком глянула на вошедшую меня и сообщила:

- Тряпки, ведра и прочее возьми у нашего кастеляна. Третий этаж, дверь в конце коридора.

Мы с кастеляном друг другу не сильно понравились. Я ему - потому что разбудила, он мне - потому что накричал. Кастелян оказался не магом, мужчиной в годах, с какой-то полинявшей бородой и внушительным животом. Видимо, любитель местного пива. Фу, гадкая вещь, я как-то тайком попробовала и потом долго отплевывалась.

Леди Грин сидела за столом, читая какие-то бумаги. на вернувшуюся меня не обратила ни малейшего внимания. Ну и ладно. Тем более работы предстояло море, так что излишнее внимание мне было ни к чему.

Тишину аудитории нарушали звуки, доносившиеся из открытых высоких окон, едва слышных шорох бумаг, да моя возня с тряпками.

- Закончили, Килей?

Я с отвращением посмотрела на мутную воду в двух ведрах. Говорят, старшекурсники, могут очищать ее. А мне пришлось трижды менять воду, выливая старую в уборной.

- Закончила.

Подняла взгляд от блестящего чистотой пола, наткнулась на встречный взгляд леди Грин. Она как-то задумчиво рассматривала меня, потом сообщила:

- Можете быть свободны, Килей, но сдайте инвентарь кастеляну.

Ее волшан проследила за мной ленивым взглядом и снова погрузилась в дрему. В каждой аудитории находились специальные подстилки и насесты для волшан.

Верните меня обратно в мою школу! Мне здесь не нравится!

Но, конечно, о таком приходилось только мечтать. Надо же, а я то думала, что в столичной школе Мимао будет гораздо интереснее. В принципе, не ошиблась. скучать мне тут явно не собирались давать.

Время уже клонилось к вечеру, так что многие ученики находились в городе. Разрешалось отсутствовать до одиннадцати вечера. Опоздавшим назначался штраф. И это было не простое мытье полов.

- А ты быстро, - приветствовала меня Хелен, когда я ввалилась в комнату.

Я же лишь кисло взглянула на нее и ушла в ванную комнату. Да, здесь все было оборудовано по высшему классу. Один только мини-бассейн чего стоит! И множество флакончиков вокруг него с разными шампунями, гелями и мылом. Все за счет Мимао. Впрочем, если учесть стоимость обучения, то все логично.

Пока отмывалась от новых знакомств и ручного труда, то попыталась снова воззвать к водной стихии. В ответ - ничего. Как всегда. Моя магия до сих пор не могла стабилизироваться. Лучше всего мне удавалось работать с водой, если приходилось выращивать растение, или пытаться вытящить наружу подземный ручей. Тогда получалось. И, наверное, только это и давало учителям надежду на мое будущее.

“Вот получит волшана и магия станет более ровной”

“Ничего, Элизабет, такое бывает”

“Килей, вы то талант, а то полный бездарь. И что с вами делать?”

Махнула головой и начала вылезать из бассейна. Хватит! Все верно, после получения волшана магия стабилизировалась. То есть либо ты становился слабеньким таким магом, который может разве что уличные фонари зажигать или рассылать воздушной почтой письма. Или же тебя звали на элитные должности, заманивали высокой зарплатой и радужным будущим.

Был, конечно, еще третий путь, но о нем не говорили. До восемнадцати лет родители могли запечатать магию своего ребенка. И тогда его волошан постепенно развоплощался. Навсегда. А сам ты становился обычным человеком. Но подобное считалось настолько крайним средством, что использовалось разве что в качестве пугалок для трудных подростков.

Когда я вернулась в комнату, то Хелен все так же сидела на кровати, скрестив ноги и склонившись над учебниками. Темные волосы были забраны в гладкую аккуратную прическу.

И вообще моя соседка производила очень аккуратное впечатление. У таких всегда и везде идеальный порядок. Насколько идеальный, что невольно начинаешь ощущать себя неряхой.

- А тут нет библиотеки или гостиной? - спросила я, вытирая волосы.

- Есть, - последовал ответ, - но я не люблю учить уроки там. Слишком шумно. И многие просят списать. Но если что, то библиотека на первом этаже, а гостиная нашего этажа прямо и до конца по коридору. Там сейчас только наши ботаники остались, остальные в городе.

- А ты...

- А мне там делать нечего, - пожала плечами Хелен, продолжая что-то быстро записывать в толстую тетрадь с чуть желтоватыми листами, - родные у меня живут в Альте, лишних денег особо нет, да и времени тоже.

- Ты вообще куда не ходишь?

Мне хотелось поговорить с кем-нибудь. А Хелен хоть и выглядела заучкой, но все же приятнее, чем та же Абигайл. Вот уж кто точно предпочитает гулять по городу, а не сидеть в четырех стенах!

- Хожу. Но завтра урок у лорда Лоу, я предпочту выучить то, что он задавал. И тебе советую. Видишь ли, его не любят, а он - отвечает нам взаимностью.

Я подошла к окну, за которым осень постепенно раскрашивала деревья в желтые и оранжевые оттенки. Вдруг накатила такая тоска, что на мгновение стало тяжело дышать, а глаза защипало. В Клейроне мы после уроков возвращались домой, там ни к чему общепитие. Слишком мало учеников и совсем небольшой округ. И сейчас я кусала губы, чтобы не разреветься, как первоклассница. Да и в чем проблема? Я могу сейчас выйти и поехать домой, а вернуться к одиннадцати.

Но вместо этого сжала кулаки, прикусила губу и выпрямилась так, что в спине что-то хрустнуло. Мне сейчас не к родителям под крылышко надо бежать, а узнать побольше о школе и о тех, с кем предстоит учиться.

Хелен оказалась хорошим источником информации. Ну, когда закончила делать домашнее задание. Я к тому времени успела высушить волосы, узнала, что в гостиной каждого этажа находится огромный котел с кипятком для напитков, там же можно взять любые травы для заваривания, небольшие сладости и чашки. В итоге, принесла в комнату две чашки с золотисто-прозрачным напитком из местных трав. Он имел тягучий терпкий вкус и отлично сочетался с мелким печеньем, в котором пряталась шоколадная крошка.

Ну а с Хелен мы расположились на террасе. Заходящее солнце оранжевой дорожкой дрожало на поверхности бассейна. А мы сидели на диванчике, сжимая в руках чашки, и разговаривали. Где-то вдалеке пролетали огромные воздушные корабли. Слышались крики птиц.

- Леди Грин ты уже знаешь, - говорила Хелен, щуя темные глаза, - она нормальная, только обожает дисциплину. На ее уроках если спорить, то с доказательствами и строго по делу. Еще есть лорд Лоу, но он редкостный говнюк, скажу я тебе. Хотя материал подает отлично. На его занятиях лучше сидеть, писать, если вызовет - отвечать. И тогда проблем не будет. Леди Мэарин Элузз преподает танцы и искусство общения, она милая. Лорд Тирелл Рэндолл ведет магическую практику, по нему сохнут все девчонки. А жена у него - маг огня, вот уж чем наш ректор недоволен.

Я слушала речь Хелен и постепенно успокаивалась. Да, школа очень большая. Да, откуда-то взялся жених, о чем еще я поговорю с родителями. Да, успела найти на свою голову конфликты. Но ведь есть тут и нормальные люди! К тому же завтра я постараюсь вырваться в город и начать поиски Адриана.

Завтра, все завтра.

А пока я сидела и впитывала новости. А заодно думала, что с соседкой по комнате мне все же повезло.

Глава 5

“Эй, Бет, смотри, смотри какой классный!

Мы с Адрианом сидели на крыше его дома и наблюдали за волшаном одного из огненных магов. Они его спутник не спеша шли посреди раскаленной от жары улицы и явно наслаждались. В то время как мы держали над головой огромные зонты. Они хоть как-то защищали нас от солнца.

Взрослые волшаны огня - сай - огромные. Этот доходил своим магу почти до груди. Мощный кривой клюв, коричнево-золотистое оперение и гордый хохолок на крупной голове. Говорят у сверхмагов волшаны выше человеческого роста и на них можно летать.

- У меня будет такой же.

Я пихнула Адриана и поддразнила:

- Маленькие сай выглядят как ошипанные цыплята. Так и вижу, как твой бегают, путаются в своих же ногах и падает клювом в пыль.

У него темные, как у многих огненных магов, глаза. И когда Адриан злился или начинал возмущаться, то они начинали отливать золотом. И мне всегда нравилось в них смотреть...”

- Килей!

Сильный тычок в бок от Хелен заставил меня вскочить. И как раз в этот момент мне в лицо ударила холодная водяная волна. Вокруг раздалась смехи. Абилайл, сидя с двумя самыми близкими подругами, ехидно улыбалась. А я стояла и отфыркивалась, мокрая и ничего не понимающая.

- Рад, что Килей снова с нами.

Преподаватель - лорд Лоу - смотрел на меня. С его пальцев еще капала вода, образовывала на полу небольшую лужицу. Его волшан лениво подошел и слизал ее, потом зевнул и вернулся в угол, на просторную лежанку.

Никогда так со мной не поступали. И я даже в первый миг растерялась, не знала как отреагировать. Потом проговорила:

- Вы меня облили!

- Вы меня не слышали, Килей. Зато теперь снова с нами. Садитесь.

- Я мокрая.

Все вокруг уже откровенно посмеивались.

- Ничего страшного, магу воды не пристало возмущаться такими мелочами. Кстати, высушить платье вам вполне по силам. Этому обучают классом раньше.

- Моя магия нестабильна, - ответила я тихо.

Конечно, меня услышали. И смешки стали еще сильнее.

- Это заклинание могут даже во втором классе сотворить. - послышался голос какого-то парня.

- Ну кто-то явно слабее, - а это уже Абигайл.

- Килей, - лорд Лоу поднял руку, призывая к тишине, продолжил, - если не можете извлечь воду из одежды, то сидите в таком виде. Тейт!

Хелен быстро отдернула руку от моего платья.

- Помогать Килей я запрещаю. Надеюсь, это в дальнейшем улучшит ее внимательность.

Я представила, как сажусь за стол в насквозь мокрым платье, оно липнет к коже, от него становится жёбко. Как влажные волосы облепляют лицо, и какой у меня сейчас жалкий вид.

- Надеюсь, ректор знает о ваших методах воспитания. - процедила, понимая, что такое унижение не для меня.

Если в столичной школе подобное - норма, я лучше убегу обратно в Клейрон. Там строгие преподаватели, но унижать учеников никто себе не позволяет.

- Килей, а ну остановитесь!

Увы, я не собиралась этого делать. В груди сдавило от обиды, и я выбежала из аудитории.

- Килей! – прогремело мне грозно вслед, но ничто на свете уже не способно было меня остановить. Слёзы унижения и обиды застилали глаза, и я скорее умерла бы, чем позволила их увидеть всем тем, кто надо мной смеялся.

К ректору! Я всё ему расскажу. Сомневаюсь, что он одобряет издевательства над учениками.

Произошедшее на уроке для меня было за гранью. Вот пусть ректор полюбуется на дело рук своих преподавателей. С меня ручьём текла вода! Я ничего не видела из-за слёз и со всего маха врзалась в кого-то, только завернув за угол коридора.

- Килей?! Что с вами?

- Пустите!- попыталась вырваться я, но хватка у леди Грин оказалась железной.

- Почему вы вся мокрая? Кто сделал это с вами?

- Лорд Лоу. Преподаватель! – с некой обидой уточнила я. До сих пор в голове не укладывалось, что именно преподаватель оказался способен на такой поступок. В Клейроне тоже были строгие и требовательные учителя, но мы уважали их, а они нас. И такое было немыслимо!

- Так, пойдёте, - не отпуская меня, потянула за собой.

- Нет! Мне н-нужно к р-ректору, - стуча зубами, сообщила ей, упираясь.

- Идёмте. Он не любитель женских истерик, и ваш неподобающий внешний вид не оценит. Ещё и наказание получите, - поморщилась леди Грин, преодолевая моё сопротивление.

Известие о том, что меня могут наказать, словно я мало наказана, окончательно выбило из колеи. Я сникла, давая себя увести.

Леди Грин привела меня в пустую аудиторию, где проходили её занятия, и завела через неприметную дверь за кафедрой в небольшой кабинет, где хранились карты и разные подручные материалы.

- Я не понимаю, это школа или тюрьма строго режима? – в сердцах воскликнула я.

Леди Грин пасом руки высушила мою одежду и волосы, а потом и себя, так как я успела во время нашего столкновения намочить ещё и её. От того, с какой лёгкостью она это сделала, стало вдвойне обидно. Её волшан гибким движением запрыгнул на стол и уселся, с любопытством разглядывая меня, склонив голову набок.

Перед моим лицом возник стакан с водой, и благодарно приняв его, выпила, стуча зубами о край.

- Успокоились? – скрестив руки на груди, поинтересовалась леди Грин. - А теперь расскажите мне, что случилось.

В груди всё ещё кипело возмущение, и я дрожащим голосом, немного сбивчиво поведала обо всём произошедшем. К сожалению, мой рассказ не произвёл большого впечатления. Даже обидно стало.

- Вы тоже считаете, что он поступил правильно? – воскликнула я.

- Я считаю, что произошло неприятное стечение обстоятельств, - спокойно ответила она. – Лорд Лоу хотел лишь привлечь ваше внимание. Вам напомнить в каком вы классе? Не знаю уровня подготовки в Клейроне, но на мой взгляд он непозволительно низок.

За упрёк в сторону наших учителей стало вдвойне обидно, но возмутиться мне не дали, продолжив словесную порку:

- Ученики нашей школы способны в любом задумчивом состоянии почувствовать направленную на них родную стихию и перехватить её. Это то, чего ожидал от вас лорд Лоу. Но вы оказались не способны даже на такую малость, как высушить свою одежду.

- Но моя магия не стабильна!

- Откуда он мог это знать? Раз вы учитесь здесь, от вас ожидают определённого уровня знаний и умений. Не позволив вам помочь, он лишь хотел дать вам шанс собраться и справиться с элементарной задачей, а вы сбежали с его урока. И куда? К ректору? Жаловаться на то, что ваш уровень знаний непозволительно низок?

При такой постановке вопроса всё произошедшее увиделось в новом свете. Я съёжилась, представив, что бы было, доберись я до приёмной ректора. В желании добиться справедливости получила бы ещё большее унижение.

- Садитесь!

Леди Грин указала мне на стул с высокой спинкой, который стоял возле стола. Сделав несколько шагов, я буквально рухнула на него, находясь в пришибленном состоянии. Лишь вбитые с детства манеры заставляли держать спину прямо и не сутулиться.

Окинув меня одобрительным взглядом, леди Грин обошла стол и села в кресло, погладив волшана. Сделала это неосознанно, привычным жестом, вызывая зависть. Кто бы знал, как я мечтала получить своего! Это ведь не просто магический питомец, но и друг на всю жизнь.

- Элизабет, в школе мы даём вам не только знания, но и учим жизни. В любой момент может произойти нападение и вы, как будущий маг, всегда должны быть наготове, а не только на уроке боевой магии. Во взрослой жизни не стоит спорить с начальством, нужно уметь быть сдержанной и держать собственное мнение при себе.

При последних словах я смущённо опустила взгляд, мечтая провалиться сквозь землю.

- Вы принадлежите к древнему аристократическому роду. Я думаю, вам не раз повторяли, что всегда нужно сохранять самообладание, держать лицо и быть выше неурядиц. Сейчас уже скоро звонок, на урок возвращаться не надо, но у вас есть время привести себя в порядок, - тактично намекнула она на моё заплаканное лицо, - Позвольте дать вам совет. По окончании урока вернитесь, и попросите извинения перед лордом Лоу за своё поведение и срыв. Он не злопамятный. А перед сверстниками держите себя так, будто ничего не произошло. Не интересно насмехаться над теми, кто не реагирует на насмешки. Вы меня поняли?

Как зачарованная я утвердительно кивнула. В этот момент леди Грин для меня открылась с неожиданной стороны.

- Почему вы мне помогаете?

Она чуть помедлила, смотря на меня немного усталым взглядом.

- Я сама в своё время приехала учиться сюда в старших классах из маленького городка и не понаслышке знаю, как сложно адаптироваться и не реагировать на насмешки. У меня всё получилось и я верю, что и у вас, Элизабет Килей, всё получится.

Глядя на элегантную, уверенную в себе преподавательницу, поверить не могла, что кто-то мог над ней насмехаться!

- Можете быть свободны.

- Спасибо! – от всего сердца поблагодарила я, вскакивая с места. Её слова как будто придали мне крылья. На строгий взгляд я тут же взяла себя в руки и сдержанно присела в книксене.

- Идите, - отпустила она меня и я вышла. Не торопясь, с идеальной осанкой и гордо подняв подбородок.

Леди Грин тысячу раз права! Я – Килей, а мы не пасуем перед неприятностями и трудностями.

Мой род не менее древний, чем у сновов, которые учатся здесь. И я не опозорю честь имени, которое ношу.

В дамской комнате я умылась холодной водой и привела в порядок растрепавшуюся причёску. По звонку я уже стояла перед классом и ждала, когда все выйдут. Было трудно стоять с невозмутимым лицом, когда на лицах одноклассников при виде меня появлялись усмешки. Не у всех, но у многих.

- О, Килей! Пришла за новой порцией водички? – схибно поинтересовалась Абигайл, увидев меня.

- Не твоего ума дело. Ты же не моя секретарша, чтобы я сообщала тебе о своих планах, – не менее схибно бросила в ответ и вошла в класс, толкнув плечом одну девчонку из её свиты, что стояла у меня на пути.

- Да как ты смеешь! – полетело мне в спину, но я уже не слушала её, устремляясь к лорду Лоу, который собирал за кафедрой свои записи. Он не мог не слышать моего приближения, ведь при моём появлении раздались смешки и шепотки, но демонстративно не обращал внимания.

- Лорд Лоу, – обратилась к нему, – прошу извинить меня за неподобающее поведение. Впредь этого не повторится.

Он взглянул на меня с лёгкой иронией.

- Вы поняли это после встречи с ректором?

- Нет, на пути к нему, – ни словом не соврала я. – Мне стыдно за всё, что я вам наговорила. Простите.

- Что ж, рад, что вам удалось справиться со своей стихией, – отметил он мой внешний вид, – но за срыв урока вы подготовите реферат по сегодняшней теме.

И?..

Но лорд Лоу счёл наказание исчерпывающим. Подхватил свои записи и пошёл на выход, потеряв ко мне интерес. Незаметно выдохнула. Если честно, ожидала несколько более сурового наказания. Права была леди Грин – он отходчивый.

- Ну, ты даёшь! – рядом со мной возникла Хелен. – Держи, я твои вещи собрала.

- Спасибо! – поблагодарила её, забирая свою сумку. Попутно отметила, что она сухая.

- Ты действительно к ректору не пошла?

- Нет. Поняла, что это глупо. Сама виновата.

- Ну и правильно! – легко согласилась она. – Здесь не принято бегать жаловаться. Ректор бы тебе ещё отработку назначил. И в лучшем случае это были бы дежурства на кухне, а в худшем...

- А в худшем? – переспросила я, мысленно радуясь, что на моём пути повстречалась леди Грин.

- В худшем убираться на нижних этажах, недалеко от запечатанного уровня. Там настолько жутко, что даже старшеклассники туда не суются и обходят их стороной.

- Запечатанный? – не сразу поняла я.

- Ну да, вход в подвалы строго запрещен под угрозой моментального отчисления.

Я передернулась. Раньше, говорят, в школах были физические наказания. После войны с Зарекком их убрали, оставив отработки в качестве легких мер. Если провинился сильнее – сиди неделю на территории школы и в город ни ногой. Ну и самое ужасное – исключение. Обратного не принимают. Даже если ты сын или дочь короля.

- И никто ни разу туда не заходил? – не поверила.

Мы стояли у стены, рядом с какой-то статуей. И когда за спиной раздался голос, я невольно подпрыгнула, а Хелен вздернула брови. Точно подошедший к нам не должен был подходить.

- Ничего себе, лорд Лоу едва не потерял парик. Чтобы на него и жаловались!

Он выглядел чуть старше, хотя и сидел со мной в одном классе. Я запомнила этого парнишку по глазам: ярко-синие, что в сочетании с черными волосами и ростом производило сногшибательный контраст. Да он меня на голову выше! И гораздо худее.

- Эдвард, – представился он, улыбаясь очень широко, – Эдвард Симм. А ты Клей, дочка важного чиновника. Слышали, слышали.

- Теперь еще и увидел, – сообщила я без особой радости, но Эдварда это не задело.

- Абигайл то ты здорово остудила. А правда у тебя магия нестабильная?

- А правда Эдди не может и минуты промолчать? – поддразнила его подошедшая девушка. И ее я узнала, тоже из моего класса. Светло-рыжие волосы, заплетенные в сложную косу, и голубые глаза подчеркивались молочно-белой кожей. И веснушки. Их было ну очень много. Просто невероятное количество.

- Это Ленора, – представил ее Эдуард, – она почти такая же умная, как Хелен, но еще и занудная.

- Просто ты терпеть не можешь, когда тебе делают замечания. - парировала Ленора, а мне сказала несколько чопорно:

- Ленора Ортон. А ты правда училась в Клейроне?

- Да, - ответила с некоторым вызовом, даже пальцы сами собой сжались в кулаки. Нет, не для драки, для уверенности.

Но Ленора широко улыбнулась, а потом и вовсе заявила:

- У меня бабуля оттуда. Говорит, у нее детство связано с яблочным запахом.

Меня на миг накрыла волна воспоминаний. Нахлынула и тут же отступила под реальностью.

Ничего, Адриан, я тебя найду! Как и обещала.

- Да, - пробормотала, - там много яблок. А еще мы после уроков отправлялись домой.

- Оставь надежду, - хлопнул меня по плечу Эдуард, да так, что я присела, - тут домой только по выходным и то, если живешь в Аргениуме. А остальным приходится ждать каникул. Я вообще чего подошел то. Килей, пошли гулять.

Я вытаращилась на него и мысленно попросила Ушедших, чтобы он не имел в виду свидание.

- Эдди, - протянула Ленора, - ты только Килей приглашаешь или всех?

- А чего мы вдвоем шататься будем? Всех, конечно.

Я мысленно смахнула рукой, выступивший было, пот. Фух, не свидание. Этот Эдди забавный, но и только.

- Гулять? - переспросила Хелен. - У нас еще два урока!

- После уроков, - поправился Эдуард. - Лично мне родители прислали денег и я хочу пообедать в кафе. А вы?

Я пожала плечами, а в душе встрепелась. В город мне выйти было необходимо. Хотя бы прикинуть, где может гулять Адриан.

Кстати!

- Я не против, - проговорила осторожно, - а тут есть заведения, куда пускают учеников Школ?

- Мы обычно ходим в "Пьяный ручей", - сообщила Ленора. - А если сейчас не поспешим, то опоздаем на занятия у лорда Фокса. Это будет один из самых наших глупых поступков.

- Точно! - спохватилась Хелен. - Побежали!

- Л-л-лорд Ф-ф-фокс? - поинтересовалась я на бегу.

Да, да, мы не просто спешили, а мчались по коридорам, ловко огибая остальных учащихся. Я на бегу прокричала извинения, задев кого-то сумкой. Мне в ответ посоветовали отправляться в огненную бездну. Ну, спасибо!

- П-п-просто беги! - выдохнула Хелен. Она благоразумно прижала сумку к груди. Но вряд ли из-за опасения кого-нибудь задеть. Просто у нее внутри было тетрадей и учебников больше, чем у меня. Того и гляди рассыплются во все стороны.

Но, как оказалось, бежали мы напрасно. Когда запыхавшиеся, вспотевшие оказались у дверей раздевалки, из которой выход был сразу на улицу, то нас окликнули.

- Эй, девятый класс, можете не бежать.

Один из дежурных по школе, парень лет семнадцати, махнул нам рукой. Его волшан, встопорщив серебристый мех, пытался поймать сам себя за хвост и, в конце концов, упал на бок. Видимо, так утомился, что перевернулся на спину и раскинул лапы во все стороны.

Блаженно заурчал.

- Лорд Фокс отбыл по срочному делу, - продолжал старшекурсник, - так что свободны.

- А почему заранее ничего не сказали? - возмутилась я, привыкшая, что такая вещь, как отмена уроков, являлась чем-то необыкновенным. И о таком заявляли заранее. В противном случае ухитрялись найти замену.

- А вот прямо так тебе, младшей, и скажут лично. - хмыкнул старшекурсник. - Идите вон в раздевалку и читайте объявление. Эй, Вэлл, хватит валяться, у тебя уже пузо до колен. Волшан Вэлл радостно фыркнул в ответ на слова своего мага и сделал вид, что рад бы встать, да только у него лапки. Что там происходило дальше я не видела, так как меня утянули в раздевалку.

Ну... ладно, главная школа Мимао это главная школа Мимао, чего уж там. Я опустила на корточки и приложила ладонь к каменному полу. Теплый. Да это блаженство!

- Что, Килей, - мигом послышался голос Абигайл, - такого в твоей дыре небось и не было.

Она стояла в окружении верных подружек и накручивала одну из белокурых пружиннок-прядей на палец. Я с трудом поборолла желание взять ее за волосы и оттащить.

- Одно из главных умений в жизни - наслаждаться мелочами, - ответила спокойно, - но не всем это дано, увы. Некоторые слишком ограничены.

После чего поднялась и спокойно отряхнула руки. Вряд ли моя “шпилька” дойдет до стервы, но мало ли.

Объявление висело на видном месте: переливалось в воздухе огромными буквами из воды.

“Лорд Фокс отбыл по срочным делам школы Мимао. Ученики девятого курса, после того, как вы это прочитаете, вам надлежит отправиться на третий этаж третьего корпуса для проведения дополнительных занятий по магическим рунам”.

- У-у-у-у-у.

Это со всех сторон послышался расстроенные вздохи. А Эдуард, стоявший неподалеку от меня, громко произнес:

- Опять хана пальцам!

- Так ты руны складывай правильно, - парировала Ленора, - а не костоломством занимайся.

Тебя в целительский корпус уже с начала года два раза отводили.

- Они в этом году еще сложнее стали.

Я молча хрустнула пальцами. О, да, руны! Это уже после получения волшанов мы сможем творить магию практически “без костылей”. Хотя, конечно, будем пользоваться магическими свитками, медальонами и прочими вещичками. Но изучение магических рун, с помощью которых можно было сотворить нехитрые заклинания, обязательны к изучению.

Все может произойти. Увы, но потерять волшана хоть и сложно, но возможно. И тогда, если не умрешь от тоски по нему, придется остаток жизни пользоваться “костыликами”. То есть - рунами, для того, чтобы творить магию. Ведь нить между магическим миром и тобой будет утеряна. Навсегда.

Вот руны я любила. Иногда. Когда изучались не конкретно определенных стихий, а общие. Как сегодня, к примеру, мы два урока разбирали охранные руны.

- Мой дом - моя крепость, - вещала преподаватель рунной магии - леди Гатри, - да, все мы знаем, что с помощью волшан можно поставить по-настоящему мощную магическую защиту.

Она лукаво улыбнулась, отчего в уголках серых глаз образовались мелкие морщинки. Пусть выглядела леди Гатри молодо, но что-то мне подсказывало, что она старше, чем кажется.

Впрочем, это характерно для всех магов. Она оказалась магом воздуха. И ее волшан смирно дремал на стойке, то и дело приоткрывая круглые желтые глаза и поводя головой во все стороны. Иногда мне казалось, что они могут повернуть ее вокруг своей оси.

- Знаете, никогда нельзя недооценивать себя. Порой, малая защита окажется именно тем, что необходимо для спасения.

- Да ее любой взрослый маг снесет и не моргнет. - послышался голос с задних парт.

Я не удержалась и обернулась. Ага, этого парня я тоже запомнила. Патрик, кажется. Он вечно крутился поблизости от Абигейл. И сейчас тоже сидел так, чтобы видеть ее.

- Снесет, - кивнула леди Гатри, - но замешкается. Пусть на пару секунд, но возможно, именно они спасут вам жизнь. Помогут куда-то спрятаться, вызвать подмогу.

Я не выдержала и подняла руку.

- Слушаю, Килей.

- Я много лет прожила в Клейроне, - проговорила, не слушая сдавленное фырканье за спиной, - и как-то там объявились грабители. Врывались в дома, когда хозяев не было дома и все уносили. Один из них был хорошим магом воды, потому все следы за собой они размывали. Сидевшая рядом Хелен одобрительно кивнула. А я продолжала, вдохновленная тишиной вокруг.

- Однажды они залезли в дом, которые якобы стоял пустой. Но именно в тот день наша ровесница не пошла в школу. Она услышала, как вскрывают дом, и машинально поставила рунную защиту. Ее хватило на пять секунд. Но за это время девушка сумела выскользнуть через окно и заорать о помощи. Больше в округе краж не было.

- Да! - леди Гатри даже хлопнула в ладоши, - Килей, вы привели идеальный пример. Конечно, тут сработало множество факторов, но именно рунная защита помогла героине рассказа. Ну что, хватит с нас историй. Сначала теория, затем - практика.

М-да, Эдуард в одном был прав: пальцы после уроков рунной магии болели, как и язык. Руны и заклинания на хольде - древнем наречии - кого угодно утомят. Необходимо было не просто идеально выписать руны сначала на бумаге, а затем, запомнив, уже в воздухе. Еще надо

сконцентрироваться и представить, что магия течет через тебя, через руки. Пальцы от таких усилий сначала принимались едва уловимо ныть, а затем уже болели. Хотя я не представляю, что Эдуард вытворял, если ухитрился их сломать.

- Мне нужна мазь! - простонала Хелен, когда мы вчетвером вывалились из класса, вместе с остальными.

Свобода! На сегодня с уроками было покончено. Ну если не думать о домашних заданиях. А я пока так устала, что о них не думала. Просто села на низкий широкий подоконник, начала разминать ноющие пальцы. Это все от прилива магической энергии. Ничего, со временем неприятные ощущения проходят.

- У меня есть. - с этими словами Ленора вынула из сумки небольшую баночку с зеленой крышкой.

Мы вчетвером сидели рядом, не обращая внимания на остальных. Вокруг шумели учащиеся, а мы намазывали пальцы плотной терпкой субстанцией и постанывали от блаженства.

- Мне надо поесть и расслабиться!

- Ты все время расслаблен. - мигом отреагировала Ленора на слова Эдуарда.

Я посмотрела поверх ее плеча на Хелен. Та едва заметно улыбнулась и нарисовала в воздухе сердечко. Ясно, тут у нас симпатия, которая пока маскируется под дружбу.

- А мне обещали показать кафе, куда пускают учащихся. - услышала свой голос.

- Я - за! - отреагировала Хелен. - Есть хочется. И прогуляться. Но через три часа я сажусь делать домашнее задание. Элизабет, и тебе советую, завтра опять лорд Лоу.

- Эх, Килей, - поддел меня Эдуард, вытянув длинные ноги, о которые едва не спотыкались люди вокруг, - не повезло тебе с соседкой. Ты в курсе, что она даже во сне повторяет пройденное?

- А ты подслушивал? - огрызнулась Хелен. Я же фыркнула, а Эдуард тут же покраснел. Видимо, понял, что сказал что-то не то.

- Тогда давайте просто пойдем и поедим. - предложила Ленора.

Она первой поднялась на ноги, отряхнула платье и проворчала:

- Знаете, иногда мне кажется, что наша церемония Стихий никогда не произойдет.

- Будешь так ворчать. - мигом отреагировал Эдуард, - и от тебя любой волшан сбежит с криками "спасите меня"!

- Твой волшан убежит от тебя уже при инициации, мальчик!

Глава 6

Да-а-а, одно дело — смотреть на Аргениум из окна экипажа, и совсем другое — гулять по нему. Особенно в центре, где от обилия народа, шума и красок с непривычки немного кружилась голова. А еще и мои новые знакомые решили взять на себя роль гидов. Одновременно. Когда мы по длинной старой улице шли от школы к основной части города, они еще старались спрашивать меня о том, как я жила в Клейроне и так далее. Но стоило оказаться ближе к центру — и все, с трех сторон на меня обрушилась информация.

— ...а это вот магазин, где можно купить последние выпуски «Правды Аргениума». Там иногда та-а-а-кое встречается! И тут еще продаются романы из империи Кор-зо!

— ...смотри, смотри, а здесь все для волшанов. Когда у меня появится свой, то куплю ему именную подушку с ручной вышивкой.

— ...это просто с ума сойти как круто! Представляете, экипаж, который двигается и по воздуху, и по земле, и по воде! Первые модели уже появились!

Одним ухом я слушала про магазины, другим — про то, какие невероятные экипажи выпускают неподалеку от Аргениума, а еще пыталась понять, о чем толкует мне Хелен, которая явно обожала историю. Так как могла рассказать про любую статую или любой дом в городе. Неприятность, как всегда, произошла неожиданно. Эдуард обладал так себе привычкой: при разговоре размахивать руками во все стороны. Со стороны это смотрелось, пожалуй, даже забавно. Но люди вокруг то и дело шарахались, чтобы не попасть под случайный удар длинных худых рук. Ленора постоянно его одергивала, но в какой-то момент она отвлеклась, я

заслушалась Хелен, а Эдуард вырвался вперед. Продолжая вещать про экипажи марки «Зэкин и Ко», махнул рукой, и...

— Огонь тебе в задницу!

Я дернулась, услышав гневный вопль. Орал темноволосый парень в бордовой накидке, на котором переливался знак школы Аркано. Похожий на наш: тот же четырехугольный символ, разделенный на стихии. Но только светились части, где огонь и земля. В то время как у нас выделялись, соответственно, вода и воздух.

— Сам не видел, что ли? — огрызнулся Эдуард, потирая пальцы. Именно ими он случайно мазнул по лицу проходившего мимо аркановца.

— Руками не маши, чучело!

— Сказал человек, у которого на голове волшаны брачную пляску устроили!

Аркановец побледнел от злости. Волосы у него и правда забавно торчали во все стороны крупными кудрями.

— Чтоб тебя приподняло да волной об... — выругалась Ленора. — Эй, Эд, пошли!

— Извинитесь уже! — не выдержала и я, не понимая конфликта. — Один не видел, второй мельницу изображал. А теперь будете стоять и мешать всем? Тем более стража рядом.

На перекрестке, между старым, но красивым зданием и аллеей, действительно стояла пара стражей. Маги в строгой синей форме, с такими же строгими, собранными волшанами. Земля и воздух.

Парень из Аркано поморщился и, пробормотав что-то типа «еще увидимся», прошел мимо. По дороге попытался задеть плечом Эдуарда, но тот как раз шагнул в сторону. В итоге аркановец чуть не упал, а у меня невольно вырвался смешок. Совсем короткий, но достаточный, чтобы меня наградили убийственным взглядом и прошипели ругательство.

— Нет! — осадил я дернувшегося Эдуарда. — Мы идем в кафе, а не разбираться с грубиянами.

— А я так надеялась, что эти аркано-дуриано сегодня окажутся запертыми на своей территории,

— сообщила Ленора и тут же накинулась на Эдуарда. — А ты вообще смотришь по сторонам?

— Так я смотрел! — широко улыбнулся тот. — А этот придурок выскочил как из-под земли.

— Запросто, — хмыкнула Хелен. — Может, он маг земли.

— Без волшана такой номер не пройдет, — возразила я. — Идемте отсюда, а то уже на нас косятся.

Четверо громких подростков и впрямь привлекали к себе слишком много внимания. Кто-то улыбался, а кто-то хмурился.

— Учиться надо! — прошамкала одна пожилая женщина, не маг. — Ходят тут, мешаются под ногами.

Я молча уволокла Эдуарда, решившего вступить в спор. Не хватало только попасть в переделку в начале учебы.

Кафе оказалось не так далеко. Правда, на него я посмотрела, приподняв бровь. Честно, выглядело оно так себе. Трехэтажное здание с побуревшей от времени крышей, чьи чуть приподнятые края успели местами осыпаться. Из одного приоткрытого окна выглядывала толстая кошка. На кривой водосточной трубе ворковали голуби. И сама улица разительно отличалась от всего центра. А ведь мы просто свернули с главной дороги. Но под ногами уже не ровные плиты мостовой, а округлые булыжники, прилегающие плотно друг к другу. Такие дороги строили очень давно, в Клейроне их покрытие начали заменять несколько лет назад на более новое.

Двери кафе — деревянные, с бронзовыми накладками — то и дело открывались сами собой, впуская и выпуская посетителей. А еще я заметила рядом со входом едва уловимое движение воздуха. Указала на него новым знакомым.

— Хозяина кафе зовут Аликс, — ответила Хелен. — Он — маг воздуха. И сам поставил все защитные заклинания. Огневикам и землекопам туда ходу нет.

— Землекопам? — фыркнула я от неожиданности.

— А как их еще называть?

Я вдруг ощутила что-то странное.

— Ты чего? — удивилась Ленора, увидев, как я начала вертеть головой.

— Показалось. — пробормотала в ответ.

Краткое ощущение чужого взгляда исчезло. В тихом переулке только посвистывал ветер, да мимо пробежала кошка с мышью в зубах. При виде нас шархнула в сторону, на

полусогнутых проскользнула в приоткрытую дверь дальнего дома. А я ощутила себя дурой. Ну кому придет в голову следить за мной?

— Что показалось? — тихо спросила Хелен, когда мы поднимались по ступеням таверны.

— Что за нами наблюдают. — так же шепотом ответила ей.

Подруга посмотрела на меня, потом покачала головой и усмехнулась:

— После жизни в тихом городке поневоле может почудится слежка, когда вокруг столько народа.

Этим она окончательно меня успокоила.

При нашем приближении дверь гостеприимно распахнулась, мне в лицо ударил запах выпечки, чего-то сладкого и жареного. Желудок просто взвыл и напомнил, что завтракала я в спешке, так как встала поздно.

— Но они тоже учатся, — продолжила говорить, пока меня тащили в сторону одного из свободных столов.

— Еще скажи, что с ними можно общаться. — фыркнула Ленора.

Мы устроились за широким квадратным столом у окна. Я поерзала на твердом стуле с прямой спинкой и попыталась вспомнить, сколько у меня с собой денег. Вроде хватало: отец дал с собой кошелек и сказал, что будет его пополнять каждый месяц.

— Будущие маги, добрый день.

Девушка возникла из ниоткуда, едва заметно улыбнулась. От нее просто веяло спокойствием и учтивостью. А еще я заметила на руке широкий браслет со знакомыми рунами. Охраняющие. Если кто-то из посетителей решит распустить руки, то сила в браслете вырвется наружу и вышвырнет нарушителя за дверь.

— Эй, Лиз!

Я вздрогнула и не сразу поняла, что Ленора обращается ко мне. Обычно меня звали или полным именем, или сокращенно — Бет. Разве что Адриан и мама называли Лиззи.

— Тут вкусные пироги с мясом, — продолжала новая знакомая, — а еще готовят особенный чай, по рецепту из Кор-зо. Скажи, а ты так удивилась насчет Аркано... Неужели в Клейроне школы живут в мире?

— Ну мы друг на друга на улицах не бросаемся.

На меня посмотрели как... ну как на человека, который сказал, что видел северных существ, гуляющих вечером под ручку. То есть, с ноткой жалости и пониманием, что рассказчик чокнулся.

— Это же Аркано... — протянула Ленора, пока Хелен переводила взгляд с нее на меня и обратно.

— Вслушайся! — поднял палец Эдуард. — Звучит как «концентрат ужаса».

И провыл, подражая степным волкам. Я не удержалась и пнула его под столом, так как на нас обернулось несколько посетителей. Не хватало только быть выгнанными отсюда. Учащихся пускают далеко не во все заведения.

— Ленора хочет сказать, — решила таки вмешаться Хелен, — что именно маги огня и земли в свое время помешали вовремя остановить Зарекка. Ну и потом, большая часть его последователей принадлежала к этим стихиям.

— Нам говорили, что сейчас уже нет причин для вражды.

— Видишь ли, Лиз, — Ленора опустила подбородок на переплетенные пальцы, — я согласна, что где-то в маленьких городках отношения более ровные. Все друг друга знают и так далее. Но здесь все иначе. Зарекк был магом огня. Ему удалось собрать вокруг себя много последователей, и ходят слухи, что их до сих пор не уничтожили всех. Не стоит забывать, что именно маги огня и земли показали себя неблагонадежными.

— Да предатели они все! — фыркнул Эдуард.

— Но нельзя же грести всех под одну гребенку! — возмутилась я, не понимая причин вражды.

— Еще неизвестно, чему их там в Аркано учат. Не зря наши школы разделили. Лично я бы не хотела учиться с детьми предателей.

Да, я слышала, что после войны произошло разделение школ именно потому, что постоянно вспыхивали драки среди учащихся. Потери были во многих семьях, и тяжело было учиться с теми, чьи родители сражались на противоположной стороне.

Но все равно меня задевало такое пренебрежительное отношение к магам огня и земли. Хотя зачем далеко ходить? И в моей семье стараются нигде не упоминать про дедушку. Даже портреты все на чердак убрали. И все разговоры о нем были строго запрещены.

— Хватит уже об этом, еда остывает, — одернула всех Хелен. — Я хочу заказать еще пирог с абрикосами. Кто со мной?

— Ты не лопнешь? — поддела Ленора.

— Я тебе помогу, — отозвалась я, благодарная, что она сменила тему. Настаивать на своем и спорить дальше не имело смысла, и так начали поглядывать как на белую ворону. Свое мнение лучше оставить при себе, но я его не изменила, чувствуя несправедливость. Для меня Адриан в тысячу раз лучше того же Эдуарда, и неважно, какая у него магия.

Постепенно за столом воцарилась легкая, веселая атмосфера. Здесь действительно вкусно кормили, и настроение у всех было приподнятое. Мы с Хелен больше молчали, наблюдая за шутилкой пикировкой между Эдуардом и Ленорой.

Короткий звон колокольчика у входной двери привлек внимание, и я посмотрела туда, но никто так и не вошел. Тут же звякнуло еще раз, но никто вокруг и за нашим столом не обратил внимания.

— А что это звенело? — негромко спросила у Хелен.

— Кто-то из магов огня или земли хотел войти, но сработало ограничение.

— А почему им запрещают вход?

В Клейроне такого не было, и я уже внутренне хотела возмутиться еще одной несправедливостью, но Хелен пояснила:

— Обычная практика в заведениях, которые часто посещают школьники. На другой стороне города близ школы Аркано тоже такие ограничения в тавернах и лавках стоят, только уже на нас. Многие владельцы по желанию ставят, чтобы не было драк между школами. Ограничения рассчитаны на школьников, там определение силы и уровня магии стоит.

«В принципе, разумно», — вынуждена была отметить я. Если тут царит такая неприязнь между школами, то лавочникам проще поставить ограничительные артефакты, чем справляться с последствиями драк и стражу раз за разом вызывать. Рассуждая про себя, я и не заметила, как съела кусок пирога, которым поделилась со мной Хелен.

Все тоже уже доели, и мы засобирались обратно. Расплачиваясь по счету, я была приятно удивлена, что цены здесь терпимые. Выше, конечно, чем у нас в Клейроне, но посильные.

— Заходите еще, — улыбнулась на прощание подавальщица, когда Эдуард дополнительно сунул ей в руку монетку чаевых.

Пока мы ужинали, на улице начали сгущаться сумерки, и прохожих стало заметно меньше. Я тут же вспомнила про несделанные уроки. Эдуард предложил руку Леноре, а мы с Хелен отстали, обсуждая завтрашнее занятие у лорда Лоу. Я даже не поняла вначале, что происходит. Просто, завернув за угол, неожиданно наткнулись на остановившихся друзей. Эдуард задвинул перепуганную Ленору к себе за спину, и я увидела парня из Аркано, с которым мы случайно столкнулись, когда шли ужинать. Сейчас он был не один, а с друзьями. В поддержку взял двоих. А, нет, сзади к нам подошли еще двое, толкнув в спины. По инерции мы с Хелен врезались в Ленору, а она в Эдуарда. И нашу кучку быстро окружили.

— Что, заморыши, притихли? Готовьтесь к уроку манер.

— Сам настолько слабый учитель, что с собой помощников взял?

Все посмотрели на меня, и даже наши уставились как на безумную. Я же с ужасом поняла, что вызывающие слова произнесла вслух, и лишь чувство гордости дало силы все так же высоко держать голову.

— С тебя и начнем, — развязно ухмыльнулся зачинщик, шагнув к нам.

— Не тронь ее! — дорогу ему заступил Эдуард.

Но одна его нога прилипла к земле, и он потерял равновесие. Точно проделки дружков-аркановцев! Осталось лишь толкнуть его в сторону, и, нелепо взмахнув руками, Эдуард упал, а кудрявый аркановец оказался передо мной.

— Не троньте! — закричала Ленора, но двое бросились к упавшему и стали его пинать.

— Сейчас я покажу тебе, как насмехаться! — Парень дернул меня на себя и впился в губы.

— Мерзавцы! — закричала Хелен. Наверное, ее тоже схватили. Я же протестующе замычала в наглый рот. Почувствовала, что мои губы размыкает чужой язык, и меня едва не стошнило. В панике удалось укусить наглеца до крови. Он отпрянул, а я залепила ему пощечину.

— Зараза! — выругался он и толкнул с такой силой, что я полетела на землю.

Краем глаза увидела, как Хелен бьется в руках двоих. У одного вспыхнул на ладони огонь, и он подносил руку к ее волосам. Глубокий шок сменился дикой яростью. Я прижалась к земле и хлопнула по ней, чувствуя, как вспышка силы струится по венам.

Тротуар под ногами аркановца разошелся. Он отпрянул, а из трещины вырвался фонтан воды, мгновенно намочивший и нас, и врагов. Но хотя бы огонь затушил. Все потрясенно замерли.

— С ума сошли! Что вы здесь устроили? Сейчас стража прибежит!

Подняв голову, я глазам не поверила, увидев Адриана. Возмужавшего, взрослого. Его огненный сай, топорща перья, отскочил назад от струй воды.

— Поднимайся, быстро! — Адриан протянул мне руку после секундной заминки, а его глаза удивленно расширились. Он узнал. Узнал!

Дернув на себя, отвел от воды, выговаривая своим:

— Идиоты! Если решили выяснять отношения, то делайте это в более тихих местах, чтобы вас не поймали.

Посмотрел на меня холодным взглядом. С губ сорвалось заклинание, высушившее мои волосы и одежду.

— Завтра возле управы в шесть, — одними губами произнес он и отступил.

— Детки, ко мне, если не хотите, чтобы вас тут же поймали по мокрым следам.

Широко распахнутыми глазами проследила, как он, не напрягаясь, высушил Хелен, а потом повернулся к Леноре.

— Обойдусь, — буркнул Эдуард, но здравый смысл возобладал, и его тоже высушили.

Захлопали ставни домов, и раздались гневные выкрики с призывами стражи.

— Бежим! — кто-то из аркановцев сказал дельную мысль, и мы бросились в разные стороны.

Пробежав несколько кварталов, запыхавшись, сменили бег на шаг.

— Странно, что их старшеклассник нам помог, — на выдохе произнесла Ленора, прижимая руку к боку. Да мы все дышали как загнанные лошади, и у меня тоже нещадно кололо в боку.

— Не обольщайся, — бросил Эдуард, — он о своих заботился. Поймай нас стража, и в первую очередь наказали бы аркановцев, как зачинщиков.

— Лиз, как тебе удалось призвать воду? — восхитилась Хелен.

— Вряд ли это был подземный источник, скорее водопроводная труба прорвалась, — произнес Эдуард.

— Но все равно, это же сколько маны нужно для такого! — поддержала Ленора.

— За ее порчу городские власти точно докладную ректору отправят, — отрезвил нас Эдуард.

Пусть он и был прав, но скорее его задело, что восхищаются мной, а не им. Но я сама поверить не могла, что оказалась способна на такое. До сих пор помнила ощущение струящейся силы, и это пьянило. Я не бездарна! И я встретила Адриана!!! Сегодня был самый счастливый день.

— Значит так, о произошедшем ни слова, иначе нам всем несдобровать, — предупредил Эдуард, и мы согласно кивнули, понимая всю серьезность положения.

В наказание за такое могли и в город выходить запретить, и отработки назначить, не говоря уже о штрафе.

— Тебе сильно досталось? — забеспокоилась Ленора.

— Мелочи, — отмахнулся Эдуард, но мы-то видели, что он немного прихрамывает и старается не шевелить левой рукой.

— Зайдешь ко мне за мазью. Еще не хватало, чтобы тебя по синякам вычислили. Повернись, я тебя сзади отряхну, — строго произнесла Ленора и с деловым видом засуетилась вокруг парня. Повезло, что ему ничего не порвали. Мы с Хелен тоже отряхнули одежду и поправили прически. Переведа дух, пошли спокойным шагом обратно в школу, как будто ничего не случилось.

— А этот аркановец все же красавчик, — тихо поделилась со мной Хелен, чтобы не услышала парочка впереди. Мне не нужно было переспрашивать, чтобы понять, о ком она.

— Ага, — только и выдохнула я, мыслями уже пребывая в завтрашнем дне. Я же умру от нетерпения в ожидании вечера! А при мысли, что нас могут наказать за драку и порчу водопровода, запретив выход в город, бросало в дрожь от страха.

Обратно добрались без приключений, но на этом моя удача кончилась. Мы уже были у входа, когда меня позвали.

— Элизабет?!

Обернувшись, поняла, что сегодня действительно день встреч. Отделившись от компании друзей, к нам быстрым шагом приближался Леонар.

— Тебя можно на минутку?

Кивнув своим спутникам, чтобы шли без меня, я задержалась. Они медлили, заинтригованные, но я шикнула:

— Время! — напоминая Эдуарду, чтобы спешил. Еще немного, и настанет комендантский час, и он не успеет забрать мазь у Леноры. Мой посыл они поняли и заспешили, оставляя меня наедине с этим... недоженихом. Просто внутри все протестовало даже мысленно признавать его будущим женихом!

Он проводил взглядом уходящих и требовательно поинтересовался:

— И где ты была?

— Ходила ужинать, — едва сдерживая закипающие эмоции, ответила я.

— В город? — спросил он очевидное, так как мы шли явно не из школьной столовой. Но Лео и не ждал ответа, принявшись сразу отчитывать: — Элизабет, меня удручает, что ты не обратила должного внимания на мои пожелания. Напоминаю... Нет, требую, чтобы в город ты выходила или со мной, или с одобренными мною друзьями.

Мне захотелось послать его с дурацкими требованиями в пешую прогулку далеко и надолго. Не знаю, какими силами сдержалась, чтобы не устроить на потеху его друзьям скандал.

— Тогда напиши список одобренных, чтобы я с ним ознакомилась. Но не забудь включить в него Хелен, мою соседку, и Эдуарда с Ленорой. А теперь прошу меня извинить, мне пора садиться за уроки. Тебе же жена с дипломом нужна, — не удержалась и подпустила в голос ехидства.

У недожениха забавно вытянулось от удивления лицо, а я, мысленно пожелав ему провалиться, воспользовалась его молчанием и сбежала. Учиться.

Глава 7

- Лиз, вставай, за опоздание могут наказать.

- Ка-а-ак? - простонала я в подушку. - Опять полы мыть? С радостью, если за это мне можно будет поспать еще часик.

Что за соседку мне дали? Хелен вскочила в половину седьмого утра и выглядела оскорбительно бодрой. Я в это время суток ненавидела всех.

- Отправят тебя разбирать библиотечный архив. - провали у меня над ухом. - Наглотаешься пыли, испачкаешься в чем только можно, вот тогда научишься вовремя вставать.

Я приподняла голову, сдула волосы с лица и поинтересовалась:

- А почему пыль? Разве не принято в библиотеках держать идеальный порядок?

- Это архив. Он хранится рядом в опечатанных подвалах. Туда соваться желающих нет. Лиз, я серьезно.

- И я серьезно! Мы легли поздно.

- И чья это проблема? - как-то по взрослому проговорила соседка. - Именно так тебя спросят преподаватели. Вставай! Я тебя ждать не буду, не хочу вечера проводить рядом с подвалом.

- Там правда так жутко?

Хелен, уже одетая в форму и причесанная, передернула плечами. Она сидела на своей кровати, подперев подбородок рукой.

- Там темно и неприятно, а от запечатанного подвала веет холодом. Лиз, все, пора выходить, если хочешь успеть позавтракать.

Я со стоном села и запустила руки в растрепанные волосы. Если Хелен уснула, когда мы все обсудили и легла в кровати, то я ворочалась едва ли не до утра. То и дело прокручивала в голове встречу с Адрианом. И внутри тлела радость: он меня узнал, он меня не забыл! И стал такой красивый! Куда делся худой и нескладный подросток? И его волшан... я запомнила.

Огненный сай, с красновато-коричневым оперением, черными глазами и крепким клювом. Он все еще выглядел забавным, и немного путался в лапах, но уже не малыш-волшан, а подросток.

В итоге, на завтрак мне пришлось бежать в одиночестве, так как Хелен ушла, сообщив, что не будет опаздывать из-за меня. Так что в столовую я влетела одной из самых последних, когда за столами оставалось не больше десяти учеников. Это помещение в первый день тоже произвело на меня впечатление. Огромное, с прозрачным потолком и тонкими светлыми колоннами. Столики расставлены были несколько хаотично, за каждым могло поместиться пять человек. Для волшан рядом с каждым столиком прямо в пол были врезаны огромные миски. Сейчас около одной возились сразу два фьюрри - водных волшана. Вцепившись лапками в кусок огурца, они каждый старался отобрать его у другого. И раздраженно ворчали, пощелкивали. При этом огромные уши прижимались к пушистой голове. Я, набирая на поднос то, что еще оставалось на раздаточном столе, невольно засмотрелась. Как и остальные маги.

- Тэй, прекрати, - попросила девушка. Видимо, хозяйка одного из фьюрри.

Тэй прекращать не желал, а лишь еще сильнее вцепился в огурец и дернул. В итоге, овощ ухитрился выскользнуть из лапок обоих фьюрри, взлетел под потолок... вслед ему полетели потоки воды. Это фьюрри пытались перехватить его. Но порыв воздуха отнес огурец в сторону, прямо перед эйро - волшаном воздуха. Тот мигом схватил его коготками и поковылял в сторону. Фьюрри с обиженным щелканьем устремились за ними.

- Хватит!

Хозяйка Тэя перехватила своего фьюрри и торопливо пошла на выход. Волшан висел у нее на плече и размахивал лапами так, точно грозил отомстить всему миру. Второго фьюрри тоже унесли, а эйро остался с добычей. И тут же преподнес ее хозяину - парню лет шестнадцати. Я же торопливо запихнула в себя завтрак: кашу с фруктами и кофе. Выскочила из столовой последней и понеслась по коридорам. Ничего, не опоздаю...

- Килей, скажите, который сейчас час?

- Начало девятого, леди Трис.

Весь класс дружно меня разглядывал, пока я стояла в дверях, облитая солнечным светом.

Большая аудитория, с высокими окнами, светлая. И преподаватель под стать.

- А когда начинаются занятия, Килей? - обманчиво-мягкий голос меня не расслабил. Хелен накануне, описывая преподавателей, сказала, что леди Трис обожает устраивать опоздавшим мини-экзамен. И не дай Стихии не ответить.

Светло-голубые глаза преподавателя - мага воздуха смотрели так безмятежно, так обманчиво-ласково.

- В восемь. - отрапортовала я. - Приношу извинения, заблудилась, так как еще не выучила все учебные корпуса.

Подумала и добавила:

- Тут бы карты не помешали.

По классу пронесся легкий смешок, точно летний ветерок качнул ветви деревьев.

- Килей, я не сомневаюсь, что у вас полно идей как улучшить жизнь учеников в стенах Мимао. Светлые волосы леди Трис светились от солнца вокруг. И вся она казалась тонкий и невесомой. Дунь и улетит.

- Тем не менее, пока вы не научитесь приходить вовремя и ориентироваться на местности, толку от вас не больше чем от новорожденного волшана.

Ее эйро приподнял голову и что-то чирикнул. Глаза у него оказались как и у хозяйки: огромные, голубые, только зрачок щелевидный.

Я встретила взглядом с Абигайл. Белокурая красавица сидела и откровенно усмехалась, как и ее подружки.

- Новорожденных волшанов обучают. - сообщила я, понимая, что лечу в пропасть. Пререкаться с преподавателем! Мне проще сейчас развернуться и добровольно уйти из школы.

- Да, Килей, обучают. И вас мы тоже подучим. - леди Трис прищурилась. - У нас сегодня тема: волшаны воды. Прямо по вашей части. Поделитесь с нами знаниями? Например, какой запас манны максимален у фьюрри, если учесть, что ему исполнилось два года, а его хозяин маг средней руки.

- Средней руки - понятие растяжимое. - мигом среагировала я на подвох. - Если вторая ступень, то...разрешите?

Я показала на доску с мелом. Леди Трис сделала приглашающий жест.

Так, главное сейчас не показывать, что ты эту тему знаешь так себе. Основные расчеты манны я помнила, но если мне дадут что-нибудь более сложное, то могут быть проблемы.

- Возьми третью ступень. - предложила преподаватель, когда я уже начала записывать формулу. Пришлось срочно вспоминать, что там с третьей ступенью. Ага, это маг примерно моего уровня, только получивший волшана. Мысленно вспомнив набор характеристик, я начала записывать формулы. Класс замер. Я просто кожей ощущала их напряжение. А сама лишь закусила губу и писала, писала, писала.

Какое счастье, что при изучении волшанов, я пользовалась библиотекой в Крейлоне и прочитала очень много дополнительных материалов. Вдвойне счастье, что отец в свое время писал диссертацию про фьюрри и эйро, в которую я как-то залезла. И зачиталась. Потому сейчас, вытягивая знания из дальних уголков мозга, я сумела рассчитать то, что требовала леди Трис.

- Ну что же, Килей, - она выглядела приятно-удивленной, - садитесь на свое место. Но все же учтите, что подобные знания не помогут вам научиться правильно определять время.

- Учту. - пробормотала, наклоня голову, чтобы скрыть пылающие щеки.

Это ужасно! Водные глади, да что же такое происходит?! В Клейроне я, конечно, не являлась образцом для подражания. Но меня ни разу не отчитывали. Да еще как ребенка, а не как мага, который вот-вот пройдет инициацию.

“Стойкость духа и умение держать удар”, - сами собой всплыли слова леди Грин.

Я села рядом с Хелен, которая глянула на меня весьма красноречиво. В ее открытой тетради я прочитала название темы и увидела, что они успели записать пару определений. Сегодня проходили сай - волшанов огня. Пусть школы находились в состоянии неприязни, изучать всех волшанов - необходимо.

К счастью, леди Трис ко мне не цеплялась. А в конце урока и вовсе наказала одну из подружек Абигайл за то, что она вместо того, чтобы зарисовать строение сая, начала рисовать портрет какого-то парня.

- Я рада, что вы, Лейн, озабочены выбором спутника жизни. - сообщила леди Трис, разглядывая рисунок. - Предлагаю вам кучу времени для того, чтобы выбрать его как следует, помечтать. После уроков в мою лабораторию, будете все отмывать ручками.

Пунцовая то ли от злости, то ли от стыда Камила Лейн только кивала. Абигайл же сидела с видом, точно дело и вовсе не касалось ее подруги. Я находилась не так далеко от их компании, так что слышала тихий шепот после речи леди Трис. Шептала Абигайл:

- Ками, тогда сегодня с нами в кафе не идешь.

Камила вскинула взгляд на подругу, та пояснила снисходительно:

- После отработок в лаборатории вся одежда воняет. Так что пойдешь в комнату и будешь как следует отмываться.

Вот же гадюка кор-зосская! Я помнила по начальным урокам биологии, что там водились очень ядовитые рептилии. В палящих песках, где могут выжить лишь сильные и свирепые. От укуса до сих пор не было найдено противоядия.

- Почему все с ней так носятся? - спросила у Хелен, когда урок закончился.

- С кем? - вмешался Эдуард.

На боевую подготовку мы шли вчетвером, как вчера гуляли в городе. Я заметила, что мои новые знакомые иногда с изумлением косятся друг на друга, точно не понимают, почему не общались раньше.

- Думаю, она про Абигайл. - сообщила Хелен.

- Мисс барашка? - фыркнула Лорен, а я невольно повторила этот звук. А ведь и правда: кудри Абигайл напоминали шерсть тираллийских баранов. Разве что посветлее будет

- Отцы подружек Абигайл - в подчинении у ее отца, - сообщила Хелен, пока мы спешили из корпуса в длинное низкое здание, где находились раздевалки. Свежий резкий воздух заставил кончик моего носа чуть покраснеть. Пару раз я даже осторожно шмыгнула.

И листья вокруг начинали становиться все более желтыми, трава еще зеленела, но в самом воздухе чувствовался запах осени.

- Хочешь сказать, они общаются с ней потому что обязаны? - не поняла фразы Хелен. За нее ответила Ленора.

- Тут скорее идет явное подлизывание. Низшие подставляют животы сильнейшему.

Я с недоверием покосилась на Ленору, она откровенно уже так ухмылялась.

- Серьезно, Килей, ты иногда точно с горы спустилась. Стоит Абигайл пожаловаться папочке, что дочка такого-то подчиненного его обидела и все, карьера несчастного падет пеплом.

- Работа это одно, - возразила я, - зачем ее смешивать с такими вещами?

- Знаешь, - вдруг устало проговорила Ленора, - наверное, твой отец другой. И ты другая. Но Абигайл - стерва. Ее такой воспитали, такая у нее натура. Потому просто смиришься с мыслью, что люди вокруг бывают разные.

- Лорд Фокс вернулся! - простонал вдруг Эдуард. Но простонал шепотом, пусть и с надрывом.

- Ты же не ожидал, что он уедет до конца обучения. - проворчала Хелен. - Так, мальчики - направо, девочки - налево. Учти, Лиз, переодеваться надо быстро, а реагировать на команды лорда Фокса - еще быстрее.

Спустя десять минут я поняла в чем дело.

Едва мы построились в шеренгу по росту, как на поле появился лорд Фокс. И я сразу ощутила себя не простой маленькой, а крохотной. Как новорожденный волшан. Едва не пискнула и ощутила прикосновение пальцев стоявшей рядом Хелен. Кажется, она понимала мое состояние. Лорд Фокс оказался просто гигантом. Seriously, я смотрела на него и мне казалось, что на меня движется гора. Гора, поросшая рыжим лесом.

Он оказался просто огненно-рыжим с ног до головы: длинные волосы, заколотые наверх, короткая борода, руки. Все части тела, которые сейчас были открыты холодному ветру. Если мы дрожали, то лорд Фокс явно чувствовал себя великолепно в легкой рубашке с закатанными рукавами и не менее тонких штанах.

- Ученики, станьте ровно!

Меня чуть не прибило к земле густым басом. Тут же все вытянулись по струнке, и я в том числе. Оглядев нас скептическим взглядом, с неудовольствием произнёс:

- Я опечален. Никому из вас каникулы не пошли на пользу. Расслабились на домашних пирожках. Придется всю работу начинать заново. Для новеньких повторяю, что в конце года все девушки у меня будут бегать аки газели, а мужская половина приобретёт силу и стремительность горных львов, на которых я имел честь охотиться. Но придётся много потрудиться, поэтому не тратим времени зря и приступаем к переключке с разминкой. В шеренгу по одному стройся!

Пара громогласных хлопков в ладони заставили не только меня подпрыгнуть и сорваться с места.

- Густав!

- Витольд!

- Эдуард!

Начали переключку парни, идя шагом и делая круговые движения руками.

- А зачем переключка? Разве дежурные не сообщают, кого нет? – тихонько задала вопрос в спину Хелен.

- Лорда Фокса во время обвала в горах контузило, и он плохо запоминает имена. Приходится напоминать каждое занятие. Не болтай, береги дыхание!

Какой же это был дельный совет! Сразу после разминки, где мы разогрели все мускулы, нам приказали бежать. Парням двадцать кругом, а девушкам пятнадцать. Потом приседания, прыжки, подтягивания. Двадцать минут перерыва между уроками, когда мы валялись всем классом на траве без сил, и нас с новыми силами отправили проходить полосу препятствий, где пришлось бегать по бревну, прыгать через яму с грязью, перелезать через препятствия, уворачиваться от летящих мешков с песком. Использование магии приветствовалось, но мало у кого оставалось на неё сил.

С урока мы выползали грязные, потные, с красными лицами и всклокоченными волосами.

Теперь понятно, почему занятия стоят перед обедом. Мало того, что после еды не побегаешь, но так хоть время было помыться и привести себя в порядок.

- У него всегда так на уроках? – спросила у Хелен, когда еле волоча ноги мы брели в столовую. Аппетит нагуляли все зверский, но идти быстрее не осталось физических сил. С ностальгией я вспоминала уроки боевой подготовки в прежней школе, где физические нагрузки для девочек ограничивались одной разминкой.

- Это ещё цветочки, - мрачно сообщила вместо неё Ленора.

У входа в столовую я столкнулась с выходящим Лео, но была настолько вымотана, что его персону восприняла безразлично.

- Элизабет, нам нужно поговорить... — начал он.

- Что же ты за кавалер? Сам поел, а у нас ещё ни крошки во рту. Перерыв же не бесконечный, - уколола Ленора.

Лео заметно смутился от шпильки. Оценив наш потрепанный вид, сделал вывод:

- Лорд Фокс?

- Угу.

- Ладно, иди. Позже.

Я меланхолично кивнула, не находя сил даже порадоваться, что так легко от него избавилась, но Леноре сказала спасибо, когда мы отошли.

- Чего он вокруг тебя крутится? — спросила Хелен.

- Он дежурил, когда я только пришла, и его попросили мне всё здесь показать. Советами помогает, - немного слукавила я. Но не говорить же о том, что нас с ним обручить хотят. В столовой мы набрали подносы, и пошли к столу, за которым нам махал Эдуард. Парни быстрее девушек привели себя в порядок и уже почти все успели поесть. Эдуард тоже поел, но задержался, явно дожидаясь нас.

- Представляете, тут такое говорят... - наклонился он к нам, когда мы сели, таинственно понизив голос, но долго держать интригу не сумел. — Из городской управы пришла ректору жалоба, за причинённый вчера ущерб, но трясут старшие курсы. Предварительное расследование показало, что виновный имеет волшана не младше двух лет. Всех старшекурсников опрашивают и трясут. Аркановцам тоже досталось. Все шепчутся, что дрались маги земли и воды.

Мы непонимающе переглянулись между собой. Выводы расследования обескураживали, хотя нам это было на руку.

- Старших курсов на обеде практически не было. Допрашивают всех, устанавливая, кто где вчера были.

Я притихла, борясь с желанием вжать голову в плечи. Подумать не могла, что мой всплеск магии будет иметь такие последствия.

— Может, мне признаться? — запинаясь от собственной смелости, предложила я. Леденела от страха, что меня накажут и не удастся попасть вечером в город на встречу с Адрианом. Но при мысли, что за меня могут наказать другого, в душе все переворачивалось.

— С ума сошла?! — шикнул Эдуард и быстро огляделся по сторонам, не слышал ли кто. Но обед подходил к концу, и столы вокруг нас уже опустели. — Даже не думай! Ректор вообще настаивает, что виноваты аркановцы. Вроде удар магией по тротуару мог расколоть землю и повредить водопроводную трубу. Так что опросят наших водников, ничего не найдут, и все претензии к Аркану.

— Но нападавших найдут, и они укажут на нас, — возразила я.

— Элизабет, ты не поняла? — насмешливо уставился на меня Эдуард. — Ищут среди старших курсов! Если у нас только их опрашивают, то и у них так же.

Я с сомнением уставилась на него, но он выглядел настолько убежденным, что расслабилась. И правда, чего это я решила сама сунуть голову в петлю? Вот если кого-нибудь объявят виновным, тогда я пойду и признаюсь. Придя к такому выводу, уделила внимание еде и чуть не подавилась.

— Но какой же силы выброс маны был, если ни у кого сомнений нет, что это старшекурсники?!

— восхищенно и немного задумчиво произнес Эдуард.

— Случайность. На уроках у нее ничего не получается, — отмахнулась Ленора и бросила на меня немного обиженный взгляд. Видимо, не понравилось, что ее поклонник восхищается кем-то другим. — Я читала, что под воздействием сильных эмоций у магов бывают всплески силы, но после этого велика вероятность перегореть. Даже волшан не поможет.

От таких страшилок я гулко сглотнула и запила застрявший в горле кусок компотом.

— Хватит тебе ужасы рассказывать! — одернула ее Хелен. — Это редкость и у магов, которые выкладывались до последней капли. А для нас такие всплески нормальны. Сила Лиз после получения волшана стабилизируется, и, возможно, она еще станет сильным магом.

— А у тебя такие раньше такие мощные всплески бывали? — Эдуард смотрел на меня с исследовательским интересом.

— Нет.

— Вот видишь! Случайность! — воскликнула Ленора. — И вообще, хватит болтать, сейчас на урок опоздаем, если не пошевелимся.

С этим никто спорить не стал. Быстро запихнув в себя остатки обеда, мы поковыляли на урок. До класса еще дойти надо было, а после нагрузок еле ноги передвигались.

Глава 8

После занятий в город никого из нашей компании как-то не тянуло, и мы разошлись по комнатам, что мне было на руку. Сделали с Хелен домашнее задание, и я ушла в ванную. Долго крутилась перед зеркалом, сооружая прическу, чтобы выглядела и красиво, и не помпезно. Завила волосы в локоны, убрала с висков в косы, которые перехватила лентой сзади, а основную массу волос оставила распущенными. Вот Абигаль свои кудряшки даже на уроки в прическу не убирает, а я чем хуже.

А вот с выбором платья вышла заминка. Слишком нарядное нельзя, Хелен тут же заподозрит странное, но и в обычном идти не хотелось. Остановилась на платье насыщенного синего цвета, из новых покупок. Из украшения на нем красивая тесьма под грудью и кружева на манжетах и лифе. С завышенной талией, что модно сейчас. Видела я, какие девушки в Аркано учатся, и не хотелось выглядеть на их фоне провинциалкой.

Когда я вышла, Хелен бросила на меня долгий взгляд, но ничего не сказала, уткнувшись в книгу. Я перебрала свои записи, незаметно переложила из сумки в потайной карман деньги и лишь потом набросила накидку с эмблемой школы.

— Пойду в библиотеку схожу, почитаю, — сообщила Хелен.

— Ага, — не отрываясь от книги, кивнула она. Когда я была уже у двери, меня нагнал вопрос:

— Так как, ты говоришь, того парня зовут?

Обмерло все внутри, и голос предательски дрогнул:

— Какого?

Просто если у них здесь такая вражда между школами, не представляла, как сказать, что иду на свидание с парнем из Аркано. Но ей вроде он вчера понравился. Может, поймет?

Я уже собиралась рассказать все про нашу дружбу детства, когда она уточнила:

— Того, что так хотел поговорить с тобой днем.

Стихии, я надеюсь, она не слышала моего облегченного выдоха!

— Леонар, — ответила я и только тогда вспомнила, что его имя Хелен прекрасно известно, она его называла, когда недожених еще раньше подходил ко мне. Значит, просто иносказательно показала, что понимает, куда я иду. Что ж, пусть лучше думает про встречу с ним, не вижу причины разубеждать.

— Ага... Только, Лиз, я точно не уверена, но вроде видела его не раз в компании девушки с его курса.

— Мне его личная жизнь неинтересна, — быстро и, главное, совершенно искренне ответила я.

— Тогда удачи, — не стала останавливать меня Хелен, и я поспешила скрыться. Хорошо, что она нелюбопытна, а то Ленора бы на ее месте так просто меня не отпустила.

Удача и дальше благоволила мне. Удалось ускользнуть из школы, избежав встреч со знакомыми. При первой же возможности наняла экипаж. До центра добираться пешком долго. Оставалось лишь восхититься тем, как Адриан за несколько секунд успел придумать идеальное место для нашей встречи. Из любой школы до центра далеко, и в будний день вряд ли туда забредет кто-то из учеников.

Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее колотилось мое сердце. Пока ехала, избавилась от накидки. День был теплый, и вечерняя прохлада не успела опуститься на землю, а еще не хотелось скрывать платье. Это вчера он видел меня растерянную и испуганную, а сегодня я собиралась предстать в самом выигрышном свете.

Чем ближе мы подъезжали к центру города, тем больше на улицах сновало людей, и все чаще мелькали черные сюртуки клерков. В центре же вообще царил сует. Заметила много торговцев, загорелых купцов, ведь здесь они получали разрешительные документы на торговлю или груз.

Экипаж остановился возле управы, у главного входа, прямо перед шарами, олицетворяющими стихии. Я расплатилась и решила ждать на этом месте Адриана. Лучше бы в экипаже, но, чтобы

не создавать толкучку, стоянка для них на площади была запрещена. Разрешалось лишь высаживать пассажиров. Не успела я выйти, как мой экипаж уже перехватил спешащий куда-то мужчина.

Было немного не по себе, ведь неизвестно, сколько придется ждать, но, осмотревшись, я увидела Адриана на противоположном конце площади и залюбовалась. Жизнь в столице его изменила. Всегда торчащие в разные стороны непокорные волосы укрощены и уложены по моде. Я его помнила мальчишкой, а сейчас перед собой видела молодого человека. Он возмужал, раздался в плечах, походка приобрела уверенность. На лице застыло привычное для аристократов выражение превосходства и скуки, но стоило ему увидеть меня, как вся надменность слетела словно шелуха, и Адриан весь засиял.

У меня не хватило сил стоять и ждать, я бросилась навстречу.

— Адриан!

— Элизабет!

Я упала в распахнутые объятия. Прохожие если и косились на нас, то проходили мимо. Это не маленький город, где всем есть друг до друга дело.

— Дай я тебя рассмотрю. — Он чуть отодвинул меня. — Как же ты расцвела! Настоящая красавица.

От восхищенного взгляда я польщенно зарделась. Темные глаза дарили особое тепло, согревающее меня изнутри. Я нежилась, как под ласковыми лучами солнца.

— Лиззи... Моя Лиззи! — меня снова сжали в крепких объятиях.

И от этого «моя» у меня закружилась голова. Лишь завистливое пощелкивание языком проходящего мимо клерка заставило нас оторваться друг от друга. Адриан бросил вслед ему грозный взгляд, но тот лишь подмигнул:

— Везунчик!

— А где твой сай? — отметила я отсутствие волшана.

— Трей нежится в огне, сегодня на тренировке пришлось сильно выложиться, и я его оставил.

— А ваша привязка?

— Уже достаточно сильна, чтобы я мог спокойно это делать.

— Ты все же стал сильным магом.

— Признаться, я выполнил свое обещание и встретил тебя с волшаном, — с хитринкой в глазах сказал он.

— Более чем, — вспомнила я нашу встречу и то, как Адриан помог. Его неожиданное появление было более чем впечатляющим. — У вас тоже трясли всех старшекурсников из-за вчерашнего?

— Да, но все в порядке, ничего не добились и ограничились выговором всем. Но ты, Лиззи, тоже полна сюрпризов. Никто даже предположить не смог, что здесь замешаны малыши. Последние слова немного кольнули, но против фактов не пойдешь — пока нет волшана, мы еще младшие классы. Старшие называли таких малышами.

— Пойдем, здесь рядом есть хорошая кондитерская, где можно посидеть и нет ограничений по магии. — Адриан порывисто потянул меня за собой, как в прежние времена. Приостановился на мгновение, вспомнив, что мы давно не дети, с улыбкой положил мою руку себе на сгиб локтя, и мы чинно пошли.

Меня захлестывала сумасшедшая радость. Через столько лет мы вместе. Рядом. Прежний мальчишка вырос и стал таким, что просто дух захватывало. И в то же время он был для меня самым родным человеком, близким.

Я знала эту его улыбку, манеру вскидывать голову, скучала по его самоуверенности. Раньше эта черта выводила из себя, он меня провоцировал, и мы часто пререкались, но от этого наша дружба становилась лишь крепче. С Адрианом я всегда чувствовала себя защищенной. Вот и сейчас он появился в моей жизни именно тогда, когда был особенно нужен.

— Как ты оказался вчера там? — вырвался у меня вопрос, о котором тут же пожалела.

Зря напомнила о драке. Адриан перестал улыбаться.

— Случайно услышал от наших, что малыши собираются проучить зазнаек из Мимамо.

Слишком близко к вашей школе, им могли надрать за... накостылять по шее. И я решил подстраховать их.

— Что? Да ты видел, сколько их было? И мы их не трогали! Эдуард с тем олухом случайно столкнулись и вместо того, чтобы извиниться и разойтись, распушили хвосты и стали обзывать.

— Это не Клейрон, — философски заметил Адриан с нотками сожаления в голосе, но я была настолько возмущена, что не могла успокоиться.

— Трус он! Дружков прихватил, чтобы с девчонками драться? Да ладно бы дрался, — тихо добавила я, вспомнив мерзкий поцелуй.

— Что он тебе сделал? — требовательно спросил друг детства, и стало приятно, что он, как и прежде, готов встать на мою защиту.

— Не хочу об этом.

Адриан бы не успокоился, но мы уже пришли. Он открыл дверь, пропуская меня вперед. Нас окутало запахами ванили и корицы. В глаза бросился прилавок с большим ассортиментом разнообразных пирожных, ватрушек, десертов.

Внутри все оформлено в светлых тонах, небольшие столики на двоих с мягкими креслами. На каждом небольшой букетик свежих фиалок. И немногочисленно. Лишь два покупателя стояли возле прилавка, и один столик у окна занят двумя женщинами.

Адриан провел меня к столику, стоящему в глубине, и отодвинул кресло. К нам подошла улыбающаяся девушка в кокетливом фартуке с рюшами и принесла меню.

— Нам чай «Лунная симфония», десерт «Воздушный замок» и яблоко в карамели. Надеюсь, ты до сих пор их любишь? — лукаво спросил он.

— Люблю. Надеюсь, теперь ты не будешь у меня их отбирать? — ответила ему в тон.

Сама же отметила, что Адриан даже не взглянул в меню. Внутри царапнул вопрос, а с кем он здесь раньше бывал, но я не позволила себе испортить настроение. Девушка записала заказ и ушла, а я подтянула оставленное меню и открыла. Глаза потрясенно расширились. Здесь одно пирожное стоило столько, что семья среднего достатка могла на эти деньги неделю жить у нас в Клейроне.

Заметив мой потрясенный вид, Адриан осторожно забрал меню и отложил.

— Ты давно здесь?

— Нет. Мы переехали на этой неделе.

— Как тебе школа?

— Огромная. С ностальгией вспоминаю нашу в Клейроне.

Адриан мягко улыбнулся.

— Я тоже вначале часто вспоминал Клейрон.

— Ты обещал писать. Если вначале вспоминал, почему тогда даже ни разу не написал?

Не хотела я начинать с претензий, но застарелая обида не дала промолчать.

— Я писал, — удивленно вскинул брови Адриан. — Вначале каждый день, потом раз в неделю. Но ответа не было, и я решил, что твои родные убедили все же тебя, что я неподходящая компания.

Он выглядел таким искренним, что я не усомнилась ни на мгновение.

— Я ничего не получала. Я решила... — Сглотнув, через силу призналась: — Решила, что ты уехал и забыл меня.

— Лиззи... я помнил, — тихо ответил он, сделав меня этим признанием самой счастливой на свете.

— Я тоже ни на мгновение о тебе не забывала.

Наши взгляды встретились, и как будто не было всех этих лет.

— Ваш заказ, — нарушила подавальщица минуту единения, но я не расстроилась, благодаря его признанию обретая почву под ногами. Он подарил мне уверенность в нас, что мы есть. Внутри все ликовало — он не забыл меня, и наши чувства живы.

Но я понимала, что все непросто. Моя намечающаяся помолвка, вражда между школами... Я же не смогу сказать о нем никому из новых друзей, они не поймут такую дружбу и начнут осуждать. Нет, чужое мнение меня мало волновало, но нам следовало быть осторожными.

— Как нам теперь быть, Адриан? — с тревогой спросила я.

— Чего ты боишься?

— Это столица, а не Клейрон, здесь легко потеряться. Я не представляла, как начать твои поиски, и если бы не случайная встреча... Мы даже связаться друг с другом не можем! Мои родные твои письма не передадут, а вся переписка через почту школы лишь с лицами,

одобренными родителями. Да, можно попросить передать записку через учеников, но наши школы враждуют. Никто из Аркано не захочет со мной разговаривать, в лучшем случае насмешками одарят, и аналогично с Мимамо.

Адриан принял мои слова серьезно и задумался.

— А знаешь, у меня идея! — просветлел он лицом. — Подожди меня, поешь пока десерт, а я ненадолго отойду.

— Куда ты?

— Я скоро, Лиззи, — бросил он и торопливо ушел. Мне оставалось лишь проводить его обескураженным взглядом. Даже предположений не было, куда он мог сорваться. Я пригубила чай и принялась ждать.

Время тянулось медленно. Женщины, что сидели у окна, ушли. Их место заняла молодая пара. Водный фьюрри мужчины забрался на спинку соседнего кресла и смешно подергивал носом, приплюсываясь. Наблюдать за ним было забавно. Время от времени заходили покупатели, что-то заказывали. В мою сторону бросали любопытные взгляды, а я всем видом демонстрировала невозмутимость, игнорируя внимание.

Чай уже был почти весь выпит, десерт съеден, и я маленькими кусочками нарезала яблоко. Его вкус возвращал меня в прошлое — с кислинкой, как и в саду Клейрона, где мы встречались с Адрианом. Только на этот раз она уравновешивалась сладкой, тягучей карамелью.

Подавальщица забрала пустую тарелку из-под десерта, наморщила нос, когда я сказала, что мне больше ничего не надо, и все чаще косилась в мою сторону. Я уже начала про себя беспокоиться, где мог задержаться Адриан, и мысленно подсчитывать, хватит ли у меня денег расплатиться за заказ, если что. Не помню, сколько я с собой точно взяла, но, судя по ценам здесь, — наверняка нет.

Звякнул колокольчик на двери, и я облегченно выдохнула, увидев Адриана.

— Извини, что задержался. — Он выглядел немного взъерошенным, как будто недавно бежал.

— Пришлось поискать. Вот, — положил на стол сверток.

— Что это?

— Сейчас...

Развязав ленту, и развернув оберточную бумагу, Адриан продемонстрировал две одинаковые записные книжки размером с учебник.

— Держи, это тебе.

— Спасибо. — Я приняла подарок, немного сбита с толку. И ради этого он уходил?!

— Ладонь на обложку. — Адриан показал пример, и я повторила. — Большим пальцем надави на выемку три раза. Раз, два, три!

Я подчинилась, чувствуя тепло, и что-то кольнуло большой палец.

— Ай! — Я отдернула руку, увидела маленький покрасневший след от укола, на котором стала набухать капля крови.

— Активировали, — улыбнулся Адриан, слизывая со своего пальца кровь. Я себе такого позволить не могла и достала из кармана платок.

— И что это такое?

— Новейший артефакт. Ручка есть?

Я отрицательно покачала головой.

— Сейчас.

Адриан поднялся и подошел к подавальщице. Та заулыбалась и отдала ему свой грифель.

— Смотри, — сказал он, вернувшись и раскрыв записную книжку. Что-то написал, но не показал мне. — Открой свою.

Я открыла, прочитав: «Элизабет от Адриана». Подняла взгляд на друга детства, собираясь еще раз его поблагодарить, но слова замерли на губах от его лукавой улыбки. Он сделал еще одну запись у себя, а потом глазами предложил заглянуть в мою книжку.

«Теперь я всегда буду рядом», — потрясенно прочитала я появившиеся слова.

— Но как?!

— Это парные артефакты, открыть можешь только ты, любой другой увидит лишь пустые страницы. На слишком дальние расстояния не работает, но в пределах города можно общаться спокойно. Чтобы открыть, нужно положить ладонь на обложку, как при активации.

— Адриан... — у меня не было слов.

— Знаю, я гениален, — задорно улыбался он, и я не смогла сдержать ответной улыбки.

— Что-нибудь еще желаете? — возле нашего стола возникла подавальщица, не сводя услужливого и восхищенного взгляда с Адриана.

— Счет, — ответил он, возвращая ей грифель.

Я же находилась под впечатлением, глупо улыбаясь от счастья. Все же Адриан такой... такой... Самый лучший!!!

Я еще раз бросила взгляд на бесценный подарок, и тут до меня дошло, что он, вероятно, такой и есть. Даже у отца моего такого артефакта нет, в провинции мы о них и не слышали. Всплыли его слова: «Новейший артефакт» — и стало понятно, что стоит такой очень дорого. Подняли голову вбитые правила о том, что можно и нельзя принимать в дар девушке, но, вопреки всему, я стиснула пальцы на подарке.

Адриан всегда умел читать меня как открытую книгу.

— Даже не думай! Лиззи, — в темных глазах друга детства зажглись золотистые искры, выдавая бушующие внутри эмоции, — я и забыл, как одно твое присутствие делало меня сильнее и лучше. Когда ты рядом, я способен хоть горы свернуть, хоть звезду с неба достать. ЭТО бесценно, и не будем о мелочах.

После таких слов все возражения отпали. Я прижала к себе подарок, безмолвно показывая, что ни за что от него не откажусь, и была вознаграждена ласковой улыбкой.

— Его не обязательно постоянно открывать. Если выемка на обложке нагреется, значит пришло сообщение, — проинструктировал Адриан, и я кивнула. Ответить не могла, меня переполняли эмоции.

Он расплатился, и мы медленно пошли к площади, близ которой дежурили экипажи.

— Я подумаю, как нам теперь встретиться. Не хочу создавать тебе проблемы, будем держать наше знакомство в тайне. Лиззи, ты понимаешь почему?

— Да, — с горечью подтвердила я. Видя его обеспокоенный взгляд, натянуто улыбнулась, показывая, что действительно все понимаю: — Это не Клейрон.

— Ты свободна на выходных?

Неопределенно пожала плечами.

— Нужно к родителям, наверное, съездить. У нас дом здесь на... — Я запнулась, сделав большие глаза. — Я даже адреса точно не помню, только дорогу, как ехать.

Адриан рассмеялся:

— Ваш особняк на Кленовой аллее. Недалеко красивый парк.

Мое изумление стало безмерным, когда он добавил:

— Иногда, прогуливаясь мимо, я надеялся увидеть в окнах свет, показывающий, что хозяева вернулись.

Возвращаясь обратно в школу, я еще долго вспоминала эти слова и прижимала к себе подарок Адриана. Сегодняшний вечер превзошел все мои надежды и стоил нескольких лет ожидания. Я не обижалась, что он усадил меня в экипаж, но сам не стал провожать. Не стоит, чтобы нас видели вместе.

Да и поездка в одиночестве немного остудила пылающие щеки. И все равно следовало взять себя в руки, а то мое счастливое лицо сразу же насторожит Хелен. Она хоть и не лезет в чужие дела, но все подмечает. Не хотелось, чтобы причиной счастья новая подруга считала Леонара. Кажется, своими мыслями о недоженихе я накликала беду. Была настолько в своих мыслях, что не заметила возвращающуюся в школу компанию, и стало полной неожиданностью, когда меня нагнал Леонар. Хорошо, что я в экипаже не забыла надеть на себя форменную накидку, а то нарядное платье тоже вызвало бы вопросы.

— Так-так-так, и откуда ты так поздно? — раздраженно поинтересовался он, больно схватив за руку. — Пойдем-ка поговорим.

Признаю, мое позднее возвращение из города в одиночестве выглядело странно, ученики предпочитали выбираться парами или компаниями по несколько человек. Но это не оправдывало Лео, который потащил меня за собой, и не оставалось ничего иного, как едва ли не бежать за ним.

Закатывать скандал на глазах его друзей я опасалась. Не хотела, чтобы он во всеуслышание объявил меня своей невестой. Не хотела, и все, до зубовного скрежета. Но пришлось пожалеть о своем решении, когда он утащил меня с главной аллеи на пустую дорожку.

— Ты где была? Объяснись! — потребовал недовольным тоном.

— Ездил домой. Хотела получить подтверждение твоим словам о возможной помолвке, — выдала я первое, что пришло на ум.

— Не возможной, а решенной.

— Не знаю — не знаю, — во мне разыгрался дух противоречия. — Моя мать об этом ничего не слышала, а отца не было дома, чтобы уточнить.

— Моего слова тебе недостаточно? — оскорбился он, а потом нахмурился. — Элизабет, ты должна была сообщить мне о своей поездке. Я мог бы тебя сопроводить.

— С какой стати, Леонар Гловер, я обязана перед тобой отчитываться? Мои родители ничего не говорили о помолвке, я тебя вообще впервые в жизни здесь увидела. Я буду общаться с кем хочу и ходить куда хочу, и не смей мне запрещать! А если тебе что-то не нравится, то поговори со своим отцом, пока не поздно! — взорвалась я, разъяренно вырывая руку из его захвата. Вопреки моим ожиданиям, реакция его была неожиданной.

— Ого! А у тебя есть характер. Темперамент... Такой ты мне еще больше нравишься.

Рывком притянув меня к себе, он впился поцелуем в губы.

Я готова была взвыть. Да что ж такое! Я здесь совсем ничего, а меня уже второй раз против воли целуют. Но Гловеру было не тягаться с хваткой аркановца, или это я взбесилась. Мне удалось его оттолкнуть. И от всей души залепила пощечину, процедив:

— Зато ты мне противен!

После чего побежала от него со всех ног, уж слишком нехорошим стало выражение лица моего недожениха.

Глава 9

Мне не терпелось как следует изучить подарок Адриана. Но где? В комнате сидела Хелен, вслух учила хольдо - древний язык, на котором произносились все заклинания. И настроение у моей соседки из-за этого было далеко не радужным. Тем более, она наверняка бы заинтересовалась дневником. А мне этого не хотелось. Никому не хотелось говорить про Адриана. Это было мое, личное. Теплая часть жизни, слишком хрупкая. Я знала, что многие девочки любят хвастаться, что за ними бегают мальчишки. Сама часто слушала с замиранием, когда Линда из Клейрона - самая красивая в нашем классе - рассказывала о том, как из-за нее подрались двое. Но сама молчала. Потому что мы с Адрианом просто дружили.

Или не просто?

Иногда в груди что-то приятно теплело, когда наши лица оказывались совсем рядом. Но никогда я еще не чувствовала этого так остро, как сегодня вечером.

Я прокралась по коридорам своего этажа, в сторону гостиной. Оставался час до отбоя. Леонар отстал, к счастью, иначе я могла не выдержать и вцепиться ногтями ему в лицо. А еще хотелось помыть рот с мылом. Оказывается, целоваться просто отвратительно. Почему остальные девушки говорят об этом с таким придыханием и восторгом.

Может, дело в том, с кем целуешься?

В гостиной сидело много народа. Самое то, чтобы остаться незамеченной. Я махнула рукой тем, кого успела запомнить, проигнорировала взгляды подхалимок Абигейл и устроилась за свободным столом. Гостиная нашего этажа мне нравилась. Мебель не новая, но уютная, приятных светлых оттенков. Несколько столов, за которыми удобно делать уроки, два камина у противоположных стен и много полукруглых диванов. Сейчас они все оказались занятыми. Первые три класса уже сидели по комнатам, для них отбой наступал раньше. Остальные кто делал уроки, кто болтал, кто читал или пытался повторить несложное заклинание. Я заметила Лилу Колар - тоже девятый курс. Она торопливо списывала задание из тетради долговязого то ли Робби, то ли Родди. А тот смотрел на нее с таким умилением, что стало неловко. Я отвела взгляд и задумалась. Дневник лежал передо мной и манил, шептал, призывал открыть его. Рука сама собой потянулась к грифелю. Что написать Адриану? И стоит ли? Странно, что раньше я бы не задумалась над этим вопросом. Раньше, получив такой подарок, начала бы строчить всякие дурацкие фразы. А теперь вот сидела и понимала, что дрожат руки.

Это меня и разозлило. Вот еще! Это Адриан, который штанами зацепился за забор, когда мы удирали от старого Горга! Это Адриан, который мог подговорить попытаться дразнить чужого волшана. Это Адриан, который...

В общем это мой Адриан! Да, выросший, да, с волшаном и широкой улыбкой. Ну и что?

Я еще крепче сжала грифель и тут услышала:

- Пустите меня!

Шум на входе в гостиную привлек всех. Подняла взгляд, продолжая в уме сочинять дразнилку для Адриана.

Девушка, вбежавшая в гостиную, оказалась магом воды. Очень расстроенным магом воды с заплаканными глазами и растрепанной прической. Ее серебристо-белый волшан пробрался следом. Топорщившаяся шерсть говорила о том, что он необычайно возбужден.

- Элли, стой!

- Элли...

Ее пытались остановить две подруги.

- Отстаньте! - крикнула заплаканная.

Взгляд припухших от слез взгляд obeжал гостиную, а затем остановился на мне.

- Вот ты где!

Я не сразу поняла, что она обращается ко мне. А ее волшан припал к земле и глухо заворчал, вздыбленная шерсть вдруг покрылась мириадами мельчайших капель.

Тишина в гостиной повисла просто нереально густая. Ее ножом можно было резать. Только продолжал ворчать волшан.

Затем все взгляды дружно скрестились на мне: любопытные, удивленные, рассеянные.

Что происходит?

Я медленно встала, продолжая сжимать грифель.

- Ты!

Теперь ее палец указывал прямо на меня.

- Ты, маленькая дрянь, он мой!

Взгляды изменились: теперь в них во всех огоньками мелькало неприкрытое любопытство.

Впрочем, в моем тоже.

- Кто? - спросила осторожно.

Неужели Адриан встречается с девушкой из Мимао?!

- Леонар! - взвизгнула та, которую называли Элли и просили успокоиться. Но голоса ее подруг звучали неуверенно. Точно в глубине души они поддерживали Элли. И тоже хотели со мной покататься.

Леонар?!

- Зачем он мне?! - удивилась я так искренне, что Элли на мгновение перестала всхлипывать, а ее волшан моргнул.

- Ты его невеста! - снова пошла в атаку та.

- А ты кто? - решила я уточнить.

- Я его девушка! - рявкнула Элли. - И никому его не отдам! Ясно! Тем более мелкой дряни!

- За языком следи. - посоветовала я мирно. - Какая я ему невеста? Да я его только на днях увидела.

Но Элли меня не слушала.

- Хиер ханно!

Выкрик на хольдо заставил меня плюнуть на все и рыбкой прыгнуть за одну из трех колонн. Вовремя! Там, где я стояла, пролетел поток кипятка, ударился о стену и расплескался во все стороны.

- С ума сошла! - заорала одна из подруг Элли. - Быстро отсюда!

Я похолодевшими пальцами вцепилась в колонну. Мрамор казался сейчас ледяным. Попади сейчас кипяток на меня и лежала бы, корчась от боли. Бр-р-р-р!

- Я изуродую ее! - визжала Элли. - Пустите! Выходи, Килей!

- Нашла идиотку! - откликнулась, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Где носит дежурных?

- Выходи! - орала Элли.

- Лучше уходи. - рявкнула в ответ. - Я не невеста, это все лишь разговоры.

Глубоко вздохнула и добавила:

- В твоих интересах сделать так, чтобы это только разговором и осталось.

- Я видела! Я сама видела как он тебя поцеловал!

Да чтоб вас огнем припекло и камнями прихлопнуло!

Элли все же сумели вывести. Судя по бледным лицам ее подруг, такого развития событий они не предполагали. Ее волшан убежал следом, подгоняемый двумя другими и тихо огрызаясь. Я же сползла на пол. Уже сухой, без малейших остатков воды после нападения. Одна из подруг Элли оказалась магом воздуха и все быстро высушила.

- Килей, эй, ты как?

Одна из девушек подбежала, присела рядом. Карие глаза оказались на одном уровне с моими.

- Жить буду. - махнула я рукой.

- Ого! Ничего себе!

- Килей чуть не сварили!

- А кто это была?

- Эллис Лэнгтон, одиннадцатый курс. В прошлом году возглавляла парад Мимао.

- Килей, скажи что-нибудь?

- Что за Леонар?

Голоса вокруг меня напоминали жужжание мух. Мигом я стала всем интересна, все толпились и едва ли не дергали за рукав.

- Эй, Килей, - снова та, с карими глазами, - Это не Леонар Гловер?

- А что? - попыталась я пошутить. - Ты тоже его девушка? Выльешь мне на голову водичку?

- Я скорее маг воздуха. - возмутилась та. - Нет, какая я ему девушка.

- Это правда Гловер? - ахнули в толпе.

Да, да, слухи, слухи, где вы там?

- Так, что здесь происходит?

Ага, а вот и дежурные. Я глянула на них и мне просто нехорошо стало: одним из дежурных сегодня был Леонар. При виде меня его губы поджались, а лицо стало едва ли не каменным.

- Снова ты, Элизабет.

Я медленно встала, не желая смотреть на него совсем уж снизу вверх. Показалось, что было нечто унижительное в том, как я сидела на полу, а он возвышался надо мной. И совсем уже детское желание взять и пнуть по коленке, чтобы сбить с лица Леонара это недовольное выражение.

- Снова я, - подтвердила под тихий шепоток вокруг, - а что?

- Почему ты все время оказываешься в центре... - Леонар на миг задумался, подбирая слово, - ... стычек.

- Я?

- Они ссорятся как парень с девушкой! - услышала я восторженный шепот от кого-то за спиной.

Резко обернулась и встретила взглядом с какой-то встрепанной семикурсницей. Она и девочка рядом с ней хихикали, глядя то на меня, то на Леонара.

- Элизабет, нам надо поговорить.

- Не надо! - отрезала я. - Мне сейчас надо вернуться в комнату, так как до отбоя осталось немного времени. А ты, прежде чем заговаривать со мной, сначала с подружками разберись!

После чего вздернула подбородок и вышла из гостиной, сопровождаемая взглядами. От них даже лопатки защекотало.

- Элизабет!

Голос Леонара напоминал уже ядовитое шипение. Его фьюрри тоже попытался изобразить подобный звук, но закашлялся и сорвался на жалкий писк.

Я не выдержала. Обернулась, встретившись взглядом с недоженихом, и с огромным удовольствием показала ему язык. После чего выскользнула в коридор и уже бегом поспешила в комнату.

Как приятно оказалось наблюдать за багровым румянцем на щеках Леонара!

- Ты выглядишь так, точно только что получила взбучку. Или дала кому-то в нос.

С этими словами Хелен отложила учебник, с которым уютно устроилась в постели. Я заметила рядом с ней лежавшее вскрытое письмо.

- От родных? - кивнула на него, всячески оттягивая разговор.

- От брата. Он служит в королевской армии. Не сходи с темы. Что случилось?

Я уселась на кровать, бросив дневник рядом. Хелен равнодушно посмотрела на него. Еще бы! Внешне он ничем не отличался от обычных тетрадей, разве что чуть потоньше.

- Иногда я думаю, что парни - идиоты.

- Иногда этот факт кажется неоспоримым. - кивнула моя соседка.

- Не умничай.

- Мне просто интересно, откуда у тебя такие выводы на ночь глядя. Эй, Лиз, ты все же узнала про девушку Гровера?

- Она узнала обо мне. - процедила сквозь зубы.

И впрямь таиться от Хелен нет смысла. О происшествии итак узнают все, зато промолчу про Адриана.

- Ты права. - проговорила Хелен, когда я рассказала о происшествии в гостиной. - Парни - дураки, а мы тоже ничем не лучше. Иногда мне непонятно, как и тебе, почему между водой с воздухом и землей с огнем такая неприязнь.

Я как раз решила выпить воды из графина и едва не уронила стакан после таких слов.

- Что? - не поняла Хелен. - Я не призываю обниматься с огневицами и землекопами, но согласись, проблемы с личной жизнью есть у обеих сторон. Я того... не говорила никому, но в детстве у меня был друг, который сейчас учиться в Аркано. И иногда сейчас... ну мы не общаемся больше.

Она замолчала, глядя куда-то за окно, где мягко шумела ночь. А я подсказала:

- Иногда ты думаешь как бы вы общались сейчас? Если бы не было закоренелой вражды между школами?

- О таком почти никто не думает, но иногда оно само собой получается.

Она сбросила книги на пол, что выглядело странно. Хелен мне с самого начала казалась аккуратисткой еще большей чем я. Учебники на тумбочке у кровати или на столе, за которым мы делали домашние задания. Платяя всегда на вешалках, отглаженные до идеального состояния и так далее.

Глядя на то, как соседка поднимает книги и возвращает их на тумбочку, я вдруг поняла, что отношения между школами не назовешь обычной враждой. В Клейроне мы скорее шутили насчет того, что наши школы должны при встрече обмениваться парой-тройкой синяков, а здесь я поняла, что подобное - обыденность. В столице последствия войны Зарекка ощущались сильнее, болезненнее. Здесь не давали о ней забыть, строилиobelisks и проводили дни Молчания в память о погибших.

Дети вырастали с мыслями, что маги огня и земли виноваты в том, что война приобрела такой размах. И неприязнь распространялась на потомков тех, кто когда-то перешел на сторону Зарекка, а от них - на остальных магов огня и земли.

Размышляя каждый о своем, мы умылись, переоделись и улеглись спать. И лишь выключая свет на своей тумбочке, Хелен едва слышно прошептала, не глядя на меня:

- Взрослые маги развязали вражду, а расплачиваемся мы.

Я промолчала, но эта фраза еще долго эхом бродила в моей голове, пока я не решила, что надо бы заснуть. Обняла дневник, с которым не хотела расставаться, закрыла глаза...

Дневник под рукой потеплел. Глаза распахнулись сами собой. Адриан? Он написал мне?

Быстро обернулась, чтобы увидеть, как Хелен мирно сопит, отвернувшись к стене. После чего осторожно открыла дневник.

"Просто хотел пожелать спокойной ночи, Лиз. Я очень рад, что ты снова рядом со мной"

Волна тепла залила меня всю, до кончиков пальцев на ногах. Пришлось даже на миг закрыть глаза, настолько сильным оказалось то чувство, что распирало изнутри. Я не могла подобрать ему описание, но знала, что оно станет самым незабываемым ощущением.

Может, так люди чувствуют бесконечное счастье?

"Ты такой вежливый, что мне страшно. Адриан, это правда ты?"

Я написала это прежде, чем мысленно отругала себя. Ну, Лиз, ты даешь! Пишешь какие-то глупости.

Но прелесть нашего общения именно в том, что можно не бояться писать эти самые глупости.

"Я старался, водница, а ты не оценила. Берегись!"

"И это говорит тот, что однажды зацепился штанами за забор и так повис"

"Лиз, ты неисправима. Иди спать, завтра уроки. Увидимся на выходных? В городе будет осенняя ярмарка"

Я опять зажмурилась, представив себя и Адриана, гуляющими по ярмарке. После чего сообщила, что да, увидимся, захлопнула дневник и легла на него щекой. Сердце колотилось так, что его грохот отдавался в ушах, а внутри продолжала разливаться теплая нежная волна.

Глава 10

... - да проснись ты!

Я подскочила на кровати, когда холодная вода обрушилась на меня, смывая сон и его дурной привкус.

- Обалдела?! - только и смогла просипеть, отфыркиваясь и убирая мокрые волосы с не менее мокрого лица. Постель вся пропиталась водой.

- Ты кричала и не просыпалась.

Хелен стряхнула с рук гаснущие остатки рун и выпрямилась. Я заметила, что пальцы у нее дрожат, а сама она одета в пижаму и волосы торчат во все стороны.

За окном только-только начинало светать. И лицо Хелен в сером полумраке выглядело очень бледным. И испуганным.

- Я...

Я провела рукой по лицу, стряхивая капли и остатки сна.

- Кричала? - уточнила зачем-то. - И ты меня облила?

- Как сумела, так и разбудила. - фыркнула Хелен. - И часто тебе снятся кошмары? Вот уж не думала, что мне попадется соседка по комнате, которая вдруг во сне начинает орать так, точно ее пытаются.

- Не помню. - прошептала, все еще находясь в странном ступоре.

Я чувствовала как неприятно липнет к телу мокрая одежда, ощущала прикосновение руки Хелен, а мыслями все витала там, чего не могла вспомнить. Осталось лишь ощущение липкого страха и желания никогда больше не спать.

- Мне снилось что-то нехорошее.

Хелен фыркнула и уперла руки в бока.

- Еще бы! От радости орут немного по другому. Эй, не хочешь переодеться?

- Не хочешь высушить? - ответила ей в тон.

Мысли становились прозрачными и ясными. Я поняла, что сон позади и едва не начала обнимать подругу. От счастья. И от радости, что она меня разбудила. И плевать на мокрую постель.

- Сушись сама. - парировала Хелен. - Хорошая практика.

Я честно старалась. И несмотря на то, что руны получились идеальными, они так и не вспыхнули магией, а рассыпались в воздухе. Я осталась мокрой и злой.

- Да что не так со мной? - прошипела яростно, встряхнула пальцами.

Руны нарисовала идеально, не зря они в воздухе сначала возникли в виде дымного образа.

Потом он должен был наполниться голубоватым сиянием: показателем, что заклинание сработало. Но...произнеся нужные слова на хольдо, я увидела лишь, что руны медленно истаивают в воздухе.

- Наверное, перенервничала после кошмара? - предположила Хелен.

Она быстро нарисовала руну, прошептала "Изара конкран", и надо мной и постелью повисло легкое облачко тумана, умчалось через окно. А постель и одежда сразу стали сухими.

Настроение у меня стало еще мрачнее. Мало кошмаров, так опять лишний раз убедилась в своей бесталанности.

Это ведь простейшая руна и простейшее заклинание. Его на втором курсе уже умеют делать.

Выделить капли воды и вытеснить их из предмета - такое можно сотворить без волшана.

- Лиз, не расстраивайся.

Хелен точно ловила мой настрой. Хотя он несложно читался по выражению лица.

- Не расстраиваюсь. - буркнула себе под нос. - Зато цветы умею выращивать и подземные ручьи вызывать.

- Вот видишь! А на это надо больше сил и умения. Да и руны там сложнее. Ну как ты?

Я вытерла лоб рукой и честно сказала:

- Понятия не имею.

Но мне определенно становилось легче после того, как вспомнила о переписке с Адрианом перед сном. Кошмар я так и не вспомнила. Осталось лишь противное послевкусие и чувство, что я избежала чего-то ужасного.

Почему-то вспомнился черный обелиск. Может, он мне снился? Нет, не помню. Зато в голове вертелось смутное воспоминание о каком-то голосе. Но что он говорил не могла восстановить в памяти. Зато четко помнила, что было страшно и одновременно неудержимо тянуло взглянуть на обладателя голоса.

- Ладно, Лиз, - а вот Хелен не подозревала о моих мыслях, - весной получишь волшана и все стабилизируется.

Ее бы словами да волшанов гладить.

- Да, - я встала, отряхнула пижаму, теперь идеально сухую, - все стабилизируется.

Утром заметила, что после вчерашних событий стала предметом обсуждения. В мою сторону посматривали, перешёптывались. Кто-то смотрел насмешливо, кто-то с завистью, но большинство просто с любопытством. Многие девушки, с которыми я была не знакома, здоровались со мной. Так ладно бы только с моего класса, но и ещё со старших! Я их вообще в глаза раньше не видела, а теперь они говорили мне «привет».

Из всего я сделала вывод, что или семья Леонара занимает столь высокое положение, что с его невестой предпочитают дружить, или его девушка Эллис настолько успела испортить отношения со своими одноклассницами, что в пику ей здоровались со мной.

Одна старшекурсница даже подошла ко мне на перемене и пригласила к себе на вечеринку на выходных. Ага, вместе с Леонаром! Я настолько опешила от неожиданности, что промямлила о том, что еду на выходных домой, и быстро сбежала.

Отношение в классе ко мне тоже изменилось. Теперь на меня не смотрели свысока. Парни пялились даже на уроках, как будто стараясь понять, что во мне такого разглядел Леонар. Не знаю, как одежда не задымилась от всех взглядов. Даже Абигаль присмирела, прикусив язык, и поглядывала в мою сторону задумчиво, с расчётливым блеском в глазах. Как бы взвешивая, стоит со мной дружить или нет.

Я даже не знала, как ко всему этому относиться. Пока принимала всё как есть, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица и в надежде, что к нашей предполагаемой помолвке утратят интерес.

Мне некогда было переживать. На уроке леди Грин мы писали самостоятельную по пройденной теме, у лорда Лоу в этот день было плохое настроение, и в классе даже пикнуть боялись. Да что пикнуть, даже дышали через раз, когда он окидывал нас хмурым взглядом. Царила звенящая тишина, только перьями скрипели, записывая за ним. Затем шёл урок рунной магии у леди Гатри, на котором мы опять ломали пальцы, после которого без сил выползли на обед.

- Это издевательство! Умираю – есть хочу, а теперь даже не уверен, что пальцы удержат ложку, - простонал Эдуард.

- Возьми булочки и ешь руками, - безразлично бросила Хелен, пребывая в задумчивом настроении.

- Вам мазь дать? – заботливо спросила Ленора как бы нас всех, но смотрела при этом на Эдуарда.

- Ты – девушка мечты! – горячо воскликнул тот, и она тут же полезла в сумку за своей чудодейственной мазью, скрывая вспыхнувший румянец. Стоило отметить, что после той стычки, когда Эдуард смело бросился в драку, её отношение к парню изменилось.

Я в разговоре не участвовала, думая о том, как бы проверить незаметно записную книжку. Складывая книги, я коснулась обложки и почувствовала, что она тёплая. Не терпелось прочитать, что написал мне Адриан, но вокруг постоянно кто-то крутился, и я не решилась открыть его.

- Будешь? – протянула мне баночку Хелен, и я тоже зачерпнула немного мази, втирая в пальцы. В столовой мы набрали подносы и всей компанией сели за стол. И если Эдуард тут же набросился на еду, то Ленора, оказывается, ждала всё это время, что бы наброситься на меня с вопросами.

- Лиз, а ты тихоня. Почему молчала, что вы с Гровером помолвлены?

- Мы не помолвлены! – взвилась я. От моего излишне громкого эмоционального восклицания все сидящие поблизости повернули к нам головы, и пришлось продолжить уже тише: - Гровер сказал, что ведутся разговоры между семьями, но мне мой отец ещё ни слова не говорил. Да я вообще об этом впервые от Леонара услышала здесь! А раньше его и в глаза не видела.

- Нда... – хмыкнула Хелен, а на лице Леноры проступило разочарование. Что ж, если она ожидала услышать романтическую историю любви, то напрасно.

- Теперь понятно, почему он всё время крутится возле тебя. Наверное, ты ему понравилась, - не сдавалась Ленора. - А он тебе как?

- Никак, - мрачно произнесла я, ожесточённо нарезая мясо на маленькие кусочки. – Пусть его Эллис себе забирает. Даром не нужен.

- Почему? Он красавчик.

- П-ф-ф! - Кажется, у Эдуарда кусок застрял в горле, и он закашлялся.

Ленора протянула ему стакан с компотом, но он взял свой, демонстративно избегая смотреть на неё. От такого игнорирования у девушки даже веснушки побледнели. Или до неё всё таки дошло, что она похвалила другого парня перед тем, кто ей нравится? Если честно, я ещё не разобралась в их отношениях, но то, что эти двое неровно дышат друг к другу, точно.

- Хотя, ты права Лиз, кроме смазливового личика, больше ничего особенного, - тут же исправились она, наблюдая за реакцией Эдуарда. Тот вскинул на неё быстрый взгляд, а она продолжила: - Я вообще считаю, что бронежилеты выглядят более мужественно.

Не думала, что Эдуард купится на эту грубую лесть, но он счастливо улыбнулся во все тридцать два и приосанился. Мы с Хелен переглянулись и уткнулись в тарелки, пряча улыбки.

Хорошо хоть на этом тема моей помолвки была закрыта. Украдкой оглядевшись по сторонам, не увидела в столовой ни Эллис с подругами, ни Леонара и тихо выдохнула. Горячо надеялась, что эти двое помирятся и оставят меня в покое.

Когда мы выходили из столовой, я специально приотстала и полезла в сумку за записной книжкой. Достала ещё и расписание Мало ли, хочу посмотреть какой сейчас предмет и положить расписание в книгу. Пальцы зудели от желания прочитать послание.

Открыв, едва не споткнулась от неожиданности. На всю страницу было нарисовано яблоко. И лишь внизу красивым почерком выведено: «Клейтон запомнился мне яблочными садами и их непередаваемым запахом. Я ошибался. Все эти годы меня преследовал запах твоих волос».

Щёки опалил румянец. Меня захлестнули непередаваемые чувства. Несколько фраз сделали меня самой счастливой на свете! Захлопнув записную книжку, чтобы никто даже мельком не увидел сокровенных слов, поспешила за друзьями. Прижимая её к себе, с трудом сдерживала рвущуюся из груди радость. Казалось, ничто теперь не испортит мне настроение.

Ошибалась. На выходе из столовой меня поджидал Леонар.

- Нам нужно поговорить, - заступил дорогу мне.

- Извини, но я не хочу опоздать на урок, - холодно ответила ему, гордо вскинув голову.

- Что там у тебя? – вырвал из моих рук расписание вместе с записной книжкой.

Это было настолько беспардонно и неожиданно, что я даже среагировать не успела, только ахнула. К моему ужасу, первой он раскрыл книгу и пролистал её без интереса.

Я выдохнула. Как и обещал Адриан, для чужака там были лишь пустые страницы.

- Ты что себе позволяешь? – приободрившись, возмутилась я.

Но Леонар молча раскрыл моё расписание и изучил его.

- Зайду после последнего урока. И только посмей сбежать! – отчеканил он, а от последних слов повеяло неприкрытой угрозой.

«Не поприветствуйся», - так и повисло в воздухе.

Засунул расписание в записную книжку и всучил её мне. После чего окинул меня напоследок предупреждающим взглядом и ушёл.

В первый момент меня в дрожь бросило от властного и холодного тона. А потом пришла злость. Да кто он такой, чтобы разговаривать со мной в таком тоне!

Ещё не стал женихом, а уже указывает, запрещает, и в довершение всего его девушка на меня нападает. Всё же необходимо поговорить с отцом и донести до него некоторые факты.

- Лиз, ты как? – обеспокоенно спросила Ленора.

Друзья стояли в стороне, дожидаясь меня, и смотрели немного виновато.

- Может, с ним разобраться? - спросил Эдуард.

О да, кажется, кому-то чувство самосохранения совсем отказало. Много ли он может против старшекурсника с волшаном?

- Всё хорошо, - ответила с уверенностью, которой не чувствовала. – Идёмте на занятия.

- Что он от тебя хотел? – с сочувствием спросила Хелен.

- Ничего. Поговорить после уроков.

- Хочешь, мы будем рядом.

- Нет, спасибо. Я справлюсь, - отказалась я.

Хочет поговорить? Да, пожалуйста! Я ему тоже много чего скажу. Чем быстрее он во мне разочаруется, тем скорее я избавлюсь от угрозы помолвки с ним.

Взглядом зацепилась за подругу Эллис, которая вчера успокаивала её. Она приостановилась и прислушивалась к нашему разговору. Увидев, что я её заметила, сделала незаинтересованное лицо и пошла в столовую.

- Идёмте, - поторопила друзей. Не хватало, ещё и с подружкой Гровера здесь столкнуться.

- Лиз, а ты точно не хочешь этой помолвки? – осторожно уточнила у меня Ленора. – Просто договорные браки в прядке вещей. Он молод, кра... симпатичен, знатен, богат. Вдруг, тебе подберут старика какого-нибудь вместо него?

- Он мне отвратителен! – убеждённо произнесла я. – Мне нужно получить волшана и обрести баланс магии. Я думаю, что отец именно поэтому ничего не говорил о помолвке. Это на крайний случай, если я окажусь совсем... слабым магом.

- Не дрейфь, Лиз, - легонько стукнул меня по плечу кулаком Эдуард. – Уверен, ты ещё утрёшь всем нос.

Ага, я тоже хотела в это верить всей душой, и гнала тревогу.

До конца занятий я не находила себе места. Даже получила замечание на последнем уроке за рассеянность. Как бы я не бравировала, но предстоящий разговор волновал.

Тем не менее, когда меня после уроков нашёл Леонар, я встретила его с уверенным видом.

- Пойдём, прогуляемся в парк, - бросил он мне.

- Нет! Ваше поведение в малолюдных местах не вызывает доверия, - чопорно ответила на это, но вызвала у него лишь насмешку.

- Считаешь, что я не решусь поцеловать свою невесту в этих стенах? Напрасно. Идём, - схватив за локоть, потащил за собой.

- Я не твоя невеста... – зашипела в ответ, но он не обратил на мой выпад внимания. Не желая устраивать безобразную сцену на потеху всем, сцепила зубы, сдерживая раздражение, и сделала вид что всё так и надо, мы просто гуляем.

Вокруг царил суета, уроки закончены и на нас мало обращали внимание. Леонар спустился этажом ниже и провёл меня в другое крыло. Тут почти все уже разошлись, а завернув за угол, увидела классы для лабораторных работ, практических занятий и экспериментов.

Достав из кармана ключ, он открыл кабинет и втолкнул меня туда. По инерции я сделала несколько шагов вперёд, а потом резко развернулась.

- Ты как себя ведёшь!

- Элизабет, сбавь тон, - холодным тоном оборвал меня Гровер, поморщившись. – Обрати внимание на своё поведение.

- Не тебе мне указывать! Ты мне никто.

- Мне, - этот гад скрестил руки на груди, перекрывая выход и оглядывая меня сверху донизу. – Я твой будущий жених и муж. Кстати, я написал отцу, что твоя кандидатура меня полностью устраивает.

- Что?! – опешила я, надеясь, что ослышалась.

- Признаться, у меня не было никакого желания брать в жёны провинциальную клушу, пусть она хоть трижды из знатного рода. Но ты ничего так, даже забавная. Зубастая. Тем приятнее тебя будет воспитывать.

Увлечённый своим монологом, он не заметил, что дверь за его спиной приоткрылась.

- Леонар, зачем я тебе? Ты мне не нравишься и я скорее сбегу со свадьбы, чем свяжу свою жизнь с тобой.

- Ты меня этим и привлекаешь. Приятное разнообразие, знаешь ли. Ты даже не представляешь, как надоели глупые дурочки, ловящие каждое моё слово и взгляд.

Я бы могла обвинить его в излишнем самомнении, но видела, как ему строят глазки и ахают, стоит ему пройти мимо.

- А как же Эллис? Вы же с ней встречаетесь.

- И будем встречаться, пока я здесь учусь, а потом наши пути с ней разойдутся.

- Как ты можешь такое говорить? Она же тебя любит.

Ага, даже с ума сходит: буйная, готова буквально уничтожать своих соперниц.

- А что Эллис? Она не подходящая партия для меня.

- Но зачем же ты с ней...

- Встречаюсь? – неприятно улыбнулся Гровер. Меня выводили из себя его спокойствие и самоуверенность. Леонар шагнул ко мне и стоило огромного труда не отшатнуться, гордость не позволила. – Понимаешь, Элизабет, у каждого мужчины есть свои потребности. Ты ещё слишком невинна, и их удовлетворяет она. Но как только мы поженимся, я всему тебя обучу.

- Ты омерзитель!

- Ну-ну, малышка, я научу этот ротик произносить более приятные слова, - схватил меня за подбородок он, но поцеловать не успел. В его голову полетел водяной шар, и я еле успела отпрыгнуть, но капли ледяной воды брызгами попали на платье.

- Так значит, - к Гроверу разгневанной фурией летела Эллис, и я поспешила убраться подальше от этих двоих, обходя их по дуге.

- Элли, ты не так всё поняла... – успокаивающе произнёс Леонар, но в него полетел ещё один шар, от которого он уклонился.

Пока эти двое были заняты выяснением отношений, я бросилась к спасительному выходу. За дверями ожидали подруги Эллис. На миг я замерла, но нападать они не спешили. Мы обменялись с ними взглядами, а потом я молча прошла мимо них. Кажется, теперь не только я убедилась, какой Гровер подлец.

Глава 11

Выходные! Как я ждала их. Они означали не только поездку домой, но и встречу с Адрианом. Я уже заранее предвкушала то, как подойду к нему, как обниму. Как загляну в глаза и почувствую, как плечи охватывает тепло. От таких мечтаний в голове становилось легко-легко, хотелось обнять весь мир.

Хотя он не упускал возможности подставить мне подножку. Контрольная по проверке прошлогодних знаний применения магии на практике я безнадежно провалила. Лорд Лоу, глядя на то, как я пытаюсь заставить тонкий ручеек повернуть в новое русло, покачал головой. Затем я не смогла вытянуть воду из ткани. Зато смогла вытащить на поверхность крошечный подземный ручеек, причем совершенно случайно. В итоге, Лорд Лоу со вздохом нацарапал в журнале нечто подозрительно похожее на низший бал. Впоследствии, выяснилось, что так оно и было.

Леонара я избегала, хотя порой ощущала на себе его мрачный взгляд. Еле сдерживалась, чтобы снова не обернуться и не показать язык. Рядом с ним по-прежнему крутились какие-то девушки, только Элли не было. Ее вообще в последнее время я не видела. Ходили слухи, что эту истеричку родители забрали, чтобы она “пришла в себя и начала снова вести, как положено воспитанной будущей магичке”.

С утра, в первый день выходных, за мной приехал отец.

- Бет! - воскликнул он со смехом, когда я повисла у него на шее. - Тебе уже не пять лет, а почти пятнадцать!

- Хочу побыть немного маленькой! - я чмокнула его в гладко выбритую щеку, подмигнула Тьеру. Тот смерил меня серьезным взглядом и первым залез в экипаж.

- Как дома, папа?

- Все хорошо. - отец рассеянно поглаживал Тьера одной рукой, а второй сжимал мои пальцы. - Я снова в Городской Администрации, на том же посту. Получил повышение, так что, думаю, больше меня в столь долгие командировки посылать не будут. Мама вступила в благотворительный клуб местных магичек воды. Они планируют устроить театральное представление и раздачу подарков для приюта имени Алонсо Эвадара. Скажи, как ты сама? "Как твоя магия?", - прочла я межд строк.

Экипаж катил по оживленным улицам. Аргениум в ярмарочные дни стал ужасно шумным и пестрым. Сюда, кажется, съехались жители со всех концов материка. Я увидела жителей империи Останг: низкорослых, с узкими глазами и высокими скулами. В ярких одеждах, с иссиня-черными волосами и молочно-белой кожей, они выглядели очень необычно. Заметила и жителей Кор-зо. Сразу в голове зазвучал голос леди Грин "Кор-зо в войне с Зарекком предпочла занять его сторону...". После такого на коренастых и смуглых жителей Кор-зо я косилась с легким недоверием.

А дома царил суматоха. Огромные окна были распахнуты, как и стеклянные двери. Волны свежего воздуха, цветочных ароматов и гула голосов вливались со всех сторон, вольно гуляли по светлым комнатам.

- Бет!

Мама, в синем шелковом платье, поспешила мне навстречу. Я только пискнула, когда ее пальцы обхватили мое лицо и начали поворачивать его во все стороны. Ее Йор с легким фырканьем обнюхивала подол моего платья. Ну просто две надсмотрщицы!

- Бет, ты бледная и синяки под глазами. - сделала вывод мама, отпуская меня.

- Спасибо. - проворчала, потирая лицо. Хватка у мамы была хоть и осторожная, но крепкая.

- Дорогая, без шуток, но ты выглядишь уставшей.

- Ну я же не на Южном море отдыхаю. В школах вроде учатся, иногда даже с трудом.

- Ты через час отправляешься со мной к леди Мадине.

- Она делает из бледных тощих школьников пухленьких куколок?

- Не смешно, Бет, тебя надо привести в порядок. Потому что сегодня...

- Встреча с женихом? - невинно спросила я, потом увидела округлившиеся мамины глаза и попятилась:

- Эй, я пошутила! Мама!

- Бет, дорогая, не кричи! Йор не любит громких звуков.

Я свирепо скосила взгляд на Йор, та притворилась ручейком и выскользнула из комнаты на крытую веранду. Там над стеклянной крышей покачивались ветви дерева с узкими светло-зелеными листьями. И от них по полу то и дело пробегали легкие тени.

- Мы просто хотели устроить скромные посиделки. - продолжала мама. - В кругу родителей, за небольшим обедом. Да, вы учитесь в одной школе и...

- И он уже успел мне поведать о том, что собирается гордо носить звание жениха!

- О! - мама чуть прикусила губу. - Ну я подозревала, что Леонар не выдержит и познакомиться с тобой.

- Не надо мне женихов! - почти выкрикнула я. - Тем более таких... тупых!

Я хотела высказать пожелание, благо Адриан в свое время с удовольствием научил меня паре отличных ругательств. Но... но мне не хотелось шокировать маму окончательно. Потому ограничилась тем, что мягко назвала Леонара тупым.

В итоге, конечно, меня отругали, назвали неблагодарной и едва ли не силой увезли к леди Мадине. Где меня превратили в куклу. В самую настоящую куклу, которую отлили из тонкого остангского фарфора. Несколько таких стояло в шкафу у мамы, на стеклянных полках. Трогать их категорически запрещалось. Маленькой, я подолгу простаивала перед прозрачными дверцами шкафа, замороженно смотрела на белоснежные лица кукол с неправдоподобно огромными глазами, с изысканными прическами и удивительными нарядами.

И теперь я ощущала себя одной из них. Сидела в экипаже рядом с довольной мамой, чувствовала как волосы на голове превратились в нечто непонятное под названием "незамысловатая прическа", а грудь стягивает бледно-зеленая ткань, расшитая серебряными мелкими цветами. Платье мне выбрали красивое, но узкое. Точнее, мама сказала, что оно мне как надо, а я просто придумываю отговорки, чтобы ее расстроить.

Мы проезжали мимо площади Воспоминаний, когда я краем взгляда уловила черный отблеск.

Не надо было туда смотреть. Не надо! Но взгляд точно сам собой повернулся в сторону обелиска.

- Мама... - прошептала, понимая, что не могу отвести от него взгляд. Внутри что-то натянулось сильно-сильно, точно струна на скрипке.

- Что?

- Мне...

- Что, Бет? Я уже сказала, что платье шили по твоим меркам и оно сидит великолепно!

Я хватанула ртом воздух, ставший вдруг горячим и тяжелым, в ушах зазвенело. Обелиск почему-то стал расти в размерах, закрыл полнеба, а затем все исчезло.

В себя я пришла дома, в окружении родителей, целителей и волшанов.

- Силы Аштэ и воды! - выдохнула мама. - Как ты нас напугала, малышка!

Ого, раз "малышка", то точно напугала.

- Ну поводов для сильного беспокойства я не вижу. - проскрипел один из целителей, в форменном бледно-голубом одеянии с разбросанными по ткани темно-фиолетовыми рунами. На его запястье я увидела знак Оку - бога, по преданию являвшегося дедом богини Аштэ. Это она создала наш мир.

- Бетти, - это уже отец, - что случилось? Ты чего-то испугалась?

- Не знаю. - пробормотала я. - Просто вдруг почувствовала себя плохо и...

- Клив! - вдруг охнула мама, глядя на моего отца, потом взгляд переметнулся к целителям. - Что с моей дочерью! Она очнулась, скажите уже нам!

Отозвался самый старший из них, у которого я и заметила татуировку Оку.

- Леди Килей, я ведь уже сказал, что поводов для беспокойства не вижу. Ваша дочь сейчас в таком возрасте, когда внутренняя магия уже тянется к волшану. Не забывайте также о том, что она - девушка, уже практически взрослая. И потому... хм, думаю, это мне лучше обсудить с вами наедине.

Они отошли к окну, я же, закусив губу, посмотрела на папу и прошептала:

- Это все платье.

"Это все обелиск, от него мне стало так тошно и плохо, что я упала в обморок".

- Что, Бетти?

- Платье мне ужасно жало. Просто везде. Я говорила маме, но она сказала, что такое невозможно, ведь мерки сделаны идеально. Я что, растолстела?!

- Ты похожа на щепку, дочка. - вздохнул папа. - Лежи, тебе надо отдыхать.

- А обед? - я ухитрилась вложить в вопрос кучу ехидства. - Обед с недоженехом.

Ну что же, мне удалось заставить папу удивиться. Машинально подумала, что с округлившимися глазами он выглядит забавно.

Но уже спустя пару секунд он взял себя в руки и проговорил:

- Думаю, не будет ничего страшного, если ты после небольшой беседы поднимешься обратно к себе. Ведь у тебя всегда может закружиться голова, верно?

И едва заметно подмигнул мне.

Папа, я люблю тебя.

Но...

Я едва дождалась, пока целители уйдут, оставив на столике рядом с кроватью порошки и какую-то настойку в темном флаконе. Мама передала их Алесе, а сама обратилась к отцу.

- Клив, мне надо поговорить с Бет наедине.

- Подождите! - вмешалась я. - Почему мне не сказали ничего про Гловеров?

- В смысле, дорогая? - явно не поняла меня мама. - Сегодня мы все обсудим. А то, о чем мы говорили с родителями Леонара вряд ли было бы тебе интересно.

- Но... но... - я замялась, не зная, как объяснить. - Мне он не понравился.

- Кто? Леонар? - это уже папа. - Не нашли общий язык?

- Он мерзкий! - вырвалось у меня. - Пытается командовать! У него есть подружка, про которую он сказал мне...ну это...

И снова ступор, а я поняла, что краснею, так как сообщить родителям о том, как Леонар описал Элли, просто не выходило. Становилось стыдно и неловко до ломоты в затылке.

Но меня поняли, по крайней мере отец чуть нахмурился, а мама прикусила губу и стала зачем-то смотреть в окно. Затем пробормотала что-то про выпечку и сбежала. Точно я не знала, что кухней занимается Алеса.

- Пап...

- Я поговорю с родителями Гловера и объясню им, что такое поведение их сына с моей дочерью недопустимо. Думаю, он извинится.

- Можно мне не выходить за него?

- Бетти! - рассмеялся отец. - Сейчас тебе точно рано выходить замуж. Вот в восемнадцать лет, когда закончишь школу и выберешь, что тебе делать дальше. Вот тогда сыграем свадьбу. Я уверен, к тому времени вы с Леонаром сможете найти общий язык. Поверь, в первую очередь мы заботимся о тебе.

- Он мне не нравится.

- В твоём возрасте это неудивительно, дорогая. Ну ты... поговори о таких вещах с мамой, хорошо? Я хочу сказать, подростки любят себе придумывать, а потом сами цепляются за выдумки. Мама говорила, что не так давно ты вспоминала мальчика, с которым играла в Клейроне. Эдриан, да?

- Адриан. - процедила я.

- Поговори сегодня с Леонаром и его родителями. - мягко проговорил отец, вставая со стула. - Не веди себя, как капризный ребенок. Весной ты получишь волшана, станешь ученицей старших курсов. Пора уже начать думать.

Думать!

- Да, папа. - проговорила я мирно. - Договорились. Буду думать, как и положено взрослой девушке.

Дождалась когда успокоенный моим ответом отец ушел и быстро огляделась. Где школьная сумка?

Она нашлась под небольшим столиком у окна. У меня дрожали пальцы, пока я искала дневник Адриана. А когда нашла, то без сил опустилась на пол, прямо на теплые отполированные доски. Папа сказал, что пора начинать думать? Ну что же...он не уточнял, в каком направлении мне рекомендовалось думать. Так что выберу я сама.

Слова придумались неожиданно легко:

“Я хочу, чтобы ты похитил меня сегодня в три часа после полудня”.

Сердце колотилось в горле, ноги казались ватными, а тело - легким и каким-то звенящим.

Странно, прежде я могла писать Адриану что угодно. Мы все лето развлекались тем, что отправляли друг другу дурацкие записки с голубями. Пока одного из них не съела соседская кошка.

Почему сейчас в голове туман и ни одной связной мысли?

Адриан меня и правда похитил. К тому времени, как он пробрался в наш сад, я успела искусать ногти, измерить длину спальни шагами и побить подушку. Нет, я не боялась, что он не придет. Он обязательно придет. Но вдруг мама или папа что-то заподозрят?

Видеть самодовольную морду Леонара я не хотела. Да еще в окружении родителей и разряженная как кукла. Представила как он меня оглядывает с головы до ног, расплывается в улыбке и меня затрясло. Почему родители не понимают, что он отвратителен? Разве можно полюбить человека, который... который...

Тут мои мысли перебил едва уловимый стук камушков в окно. Я на миг замерла, а потом рванула к нему, по пути опрокидывая низкую табуреточку и вазу с цветами. К счастью для последней, она упала на ковер. А я даже не обратила на нее внимание.

Погода сегодня выдалась прохладная, но солнечная. Когда я распахнула окно, то в лицо мне ударил свежий ветер, стекла звякнули и на мгновение я испугалась, что меня услышат. Да, дверь я заперла, но что помешает родителям открыть ее одним взмахом руки, если захотят?

В саду стояла тишина, прерываемая лишь шелестом листьев. Я высунулась едва ли не по пояс, повертела головой, но нет - пусто. И кто кидался?

А потом ближайшие кусты раздвинулись и я увидела Адриана. Он стоял в темно-зеленом плаще, с капюшоном на голове и прижимал палец к губам.

Пришел!

Он пришел!

Я заметалась, так как только сейчас поняла, что так и бегаю в пижаме, в которую меня переодели после обморока. И с прической на голове. Но прическа ладно, а вот надеть что-то другое необходимо. И явно не школьное платье. Ох, о чем я думаю!

Мысли в голове скакали радостными дурными волшанами. Руки дрожали, пока я перебирала наряды в шкафу. Это все походило на бегство, как в прочитанных мною украдкой романах. Они стояли у мамы в кабинете, а я порой ночами прокрадывалась и вытаскивала по одной книге. Пижама полетела в угол, а я торопливо натянула бежевую рубашку и коричневую юбку с широким поясом. Эх, мне бы костюмы, которые носят взрослые маги! Там такие удобные штаны, которые надо заправлять в высокие мягкие сапоги! Но мама подобные вещи отказывалась покупать, заявляя, что мне больше идут платья.

Сложнее всего оказалось решиться вылезти на подоконник и спуститься вниз. По стенам висел синий плющ и дикий виноград. Вот второй я и проверила на прочность, так же как и головы статуй, под своим окном. В какой-то момент нога соскользнула и я пару мгновений обмирала от страха. Но все же удержалась, восстановила равновесие и лишь уже у самой земли не удержалась и шлепнулась на пятую точку.

Точнее шлепнулась бы, не подхвати меня Адриан.

- Попалась! - прошептал, разворачивая меня к себе.

Я в полном восторге обхватила его за шею и немного подрыгала ногами. После чего выпрямилась, ткнула пальцем ему в грудь и приказала:

- Давай похищай дальше.

- Пошли, похищенная. - Адриан переплел свои пальцы с моими. - А то мой Сэйр уже нервничает, я его оставил за забором.

- Бет?!

Голос откуда-то сверху заставил мое тело сначала покрыться холодным потом, а затем меня резко бросило в жар. Нет, я подозревала, что нечто подобное может произойти, потому и спешила.

Мы с Адрианом действовали сообща. Лишь на миг застыли, а после дружно рванули к забору. Я на ходу подхватила юбку, чтобы не пропахать носом одну из ярких клумб.

- Бегом, Лиз! - успел шепнуть мне Адриан.

Я и бежала, изо всех сил. А вслед нам неся вопль матери и гневное шипение Йор.

- Элизабет Килей! А ну стой!

Я просто спиной ощутила, как мама вскидывает руку, как Йор пригибается для прыжка.

Фьюрри не такие сильные как те же заны - волшаны земли, но остановить меня ей под силу.

Я точно оказалась в одном из романов, где главную героиню спасают из плена. И они бегают под рев разъяренного злобного похитителя. Только вот в роли злодея сейчас выступала моя мама. Но ее ярость могла с лихвой переплунуть самого злобного антигероя.

Судя по шуму сзади, Йор спрыгнула со второго этажа. В тот же миг Адриан подхватил меня, рывком подсаживая на забор. Мои руки точно действовали сами по себе. Ухватились, подтянулись, бедро обожгло болью, когда оцарапалась о рог одного из железных зверей, что украшали забор. Лучше так, чем валяться, спеленутой ледяными оковами от Йор. Сзади выругался Адриан, пригнулся, а мне щеку обдало снежной пылью. Ну вот!

И тут над забором поднялся сай. Огненный волшан в коричнево-пестром оперении, с темно-малиновыми глазами, точно там мягко светились угли. Признак действительно сильного волшана.

- Пригнись! - услышала выдох Адриана и машинально послушалась. Над головой пронеслась струя огня, не слишком сильная, не сравнить со взрослыми волшанами. Но ее оказалось достаточным, чтобы растопить то, что летело нам в спины. Так что вместо ледяных оков, мы получили ведро холодной воды на головы. Но это даже взбодрило. Я каким-то чудом перевалилась через забор и очутилась на улице. На тихой мирной улице, где никого не было, кроме птиц.

Следом за мной сверху спрыгнул Адриан. С хохотом поднял меня и потащил за собой.

- Быстрее, водница, а то нас поймают и посадят в разные камеры.

Ему смешно, а я вот действительно задала стрекача, представляя, что сейчас творится с мамой.

Сай Адриана с довольным курлыканьем следовал за нами, на бегу выдыхая редкие искорки. Так мы и бежали, пока не добрались до перекрестка. За углом уже начинались шумные улицы, полные народа, магазинов и музыки. Она звала к себе, манила яркими веселыми переживаниями.

Ярмарка Осени!

Нас должны были преследовать. Устраивать общественные разборки ниже маминого достоинства, но мой побег она так не оставит. Её точно удар хватит, а папа не простит мою выходку перед важной встречей с гостями, но я оставила будущие проблемы на потом.

Они не хотят слышать меня насчёт Гловера, так пусть увидят, что я способна на бунт и не буду слепо подчиняться тогда, когда это касается моей будущей жизни. Я не шутила. Воздумай они организовать мою с ним свадьбу, я и с неё сбегу, или опозорю его прямо в храме.

- Фух! - я оперлась рукой о шершавую стену. Дальше бежать не было сил.

Сердце колотилось в ушах, в боку кололо. Все же бежали мы очень быстро. Адриан выглядел так, точно и не бежал. Разве что дыхание было немного учащенное, да волосы растрепались от встречного ветра.

- Чего улыбаешься?

- Водница, ты прям как в детстве. Лохматая и с порванной юбкой.

- Ой!

Я в панике оглядела себя, но Адриан все же преувеличил: просто край юбки оказался слегка разодран. В принципе, не так и заметно.

- Эх, плащ забыла. - пробормотала, стараясь прикрыть разодранность складками.

- Я точно сегодня в ударе!

С этими словами Адриан полез в небольшой мешочек у пояса. Р-р-раз, и оттуда появился скромный плащ темно-синего цвета. Такие продаются во всех магазинах одежды.

- Что это?

У меня руки так и потянулись к мешочку, но сай Адриана встал перед хозяином и недовольно заворчал, перья встопорщились, а передние лапы заскребли когтями мостовую. Даже пара искр вылетела.

- Поняла, лучше не лезть, - со смехом произнесла я. Уж слишком воинственным выглядел сай. А ещё мило, чем-то напоминая Адриана в детстве. Но недаром считается, что волшаны копируют своих хозяев. Они магические существа без разделения по половому признаку, но в зависимости от того, кто их хозяин, приобретают соответствующие повадки. У девочек кокетливые, капризные, обидчивые, а у мальчишек воинственные проказники, задаваки.

- Надевай. Нужно тебя скрыть, чтобы нас не поймали, - произнёс друг детства и заботливо набросил мне на плечи плащ. Потом окинул внимательным взглядом и вынес вердикт: - Если хотим смешаться с толпой, тебе лучше избавиться от изысканной причёски, больше подходящей для званного ужина, а не ярмарки.

- Избавляй! – решительно произнесла я и повернулась к нему спиной. В салоне я столько времени потратила на причёску, но расстаться с ней готова была без сожаления. Не хотела, чтобы даже такая мелочь напоминала мне о Гловерах.

Адриан хохотнул, а потом нерешительно потянул за первую шпильку, удерживающую локон. Помедлил, пропуская его сквозь пальцы. Затем, даже к носу поднёс, вдыхая. Это было настолько интимно, что я замерла, боясь шевельнуться. Сай Адриана захлопал крыльями, косясь на хозяина недовольным взглядом. Явно не понимал, что на того нашло.

- Не искири! – со смешком одёрнул того Адриан, как будто очнувшись. Лично я ни одной искры не видела, и это прозвучало скорее как привычное предупреждение, при этом ласковое.

Дальше дело с избавлением меня от причёски у него пошло веселее и даже с азартом. - Всё! – с гордостью произнёс он, сгружая в мои ладони горсть шпилек. Порыв ветра бросил мне распущенные волосы в лицо, и я развернулась. Подхватив с висков пряди, закрутила их на затылке и заколола несколькими шпильками.

- Я готова. Куда теперь?

- Ещё нет. Остался последний штрих. Идём, - потянул меня за собой Адриан.

Остановившись у уличного лотка, купил нам маски, украшенные осенними листьями.

- Теперь всё! – удовлетворённо произнёс он, помогая мне её завязать, а потом и сам скрыл своё лицо под маской.

Я счастливо улыбнулась, чувствуя себя как никогда свободной и готовой на приключения.

- А теперь рассказывай, чем тебя так допекли, что ты решила на такое? Впервые слышу, чтобы твоя мама так кричала. Лиззи, она же тебя атаковала!

Улыбка моя померкла. Конечно, глупо было ожидать, что он меня ни о чём не спросит, но говорить об угрожающей мне помолвке ни за что не хотела.

- Понимаешь, у нас в школе есть мерзкий парень, а родители как назло пригласили его родителей с ним к нам на вечер. Я как представила, что придётся ему улыбаться и быть вежливой с гостем, поняла, что не выдержу этого испытания.

- Как по мне, у вас там в Мимамо все мерзкие, - хохотнул Адриан, а потом уточнил: - Парни. То есть, девушки хорошие? И на многих он заглядывается? Меня как-то взволновали эти вопросы, и я насупилась, смотря на него хмуро и грозно.

- И девушки. Кроме тебя, - быстро уточнил Адриан. – Что поделать, у меня с детства слабость к одной воднице.

Последние слова вернули хорошее настроение и заставили почувствовать себя особенной.

- Я чувствую себя рыцарем, спасшим деву от дракона. И теперь несу за неё ответственность.

Прекрасная дева, вы позволите вас сопровождать и оберегать? – официально спросил Адриан, предлагая мне руку.

- С удовольствием, - подыграла ему, отвечая в тон. Вложила пальцы в его ладонь, и мы улыбнулись друг другу.

Если у него ещё и оставались вопросы, то он не стал их задавать, чему я была несказанно рада.

Мы не стали тратить время попусту и пошли гулять, вливаясь в толпу. Из-за ярмарки движение на многих улицах было перекрыто. По пути попадались уличные лотки с разными вкусностями. Адриан купил нам по леденцу на палочке, и мы со смехом их съели, вспоминая наше детство в Клейроне. Он всегда на ярмарку покупал нам сладости, и мы ели на пару. Тогда я тоже сбегала из дома. Но Клейрон городок маленький, все друг друга знают, и родители не волновались, даже если обнаруживали мою пропажу. Хотя и попадало за это потом, да.

Давно мне не было так хорошо и легко на душе. Рядом с Адрианом я вспоминала детство, наше беззаботное время, а атмосфера праздника лишь усиливала хорошее настроение. Подумать только, я на ярмарке в самой столице! Но всё как в Клейроне, практически, только масштабнее. Людей больше и лучше одеты. Но нет гороподобного лавочника Телье который на праздники выкатывал бочки с вином, пивом и сидром прямо на улицу и зычным голосом расхваливал свой товар. Возле него всегда толклось много народу, решивших пропустить по стаканчику. И не по одному. Рядом с ним продавали вкусные пироги. И хотя пекарня находилась в конце улицы, Матильда лоток ставила поближе к Телье и зазывала всех к себе, предупреждая, что иначе не устоят на ногах до конца праздника.

Как и в Клейроне всё интересное действо происходило на главной площади. Туда стекались толпы народу. Только здесь она была такая большая, что уместила бы в себе весь центр Клейрона, с его администрацией, богатыми кварталами и лавками. А людей на ней было столько, как будто два наших Клейрона собрались на ней.

Глаза разбегались. Карусели, выступления акробатов, множество шатров, лотки с разнообразным товаром. Адриан остановился возле одного, и купил мне подвеску из горного хрусталя в виде капли.

- Для моей любимой водницы, - сказал он, надевая её мне на шею и застёгивая замочек. Камень сверкал на солнце, бросая на материю платья радужные брызги.

Я обхватила камень ладонью, как будто сжимая кусочек солнца. Теперь в памяти этот день будет окрашен счастьем, подсвеченным радужными солнечными бликами.

Мы обошли почти всю площадь, останавливаясь то здесь, то там. В толпе иногда мелькали знакомые лица со школы, но в маске я себя чувствовала спокойно. Сомневаюсь, что меня кто-то узнает, да и в этот момент мне не было до этого никакого дела. Людской поток подхватил нас и мы катались на карусели, смотрели представления, веселились, танцевали. Время летело стремительно, и незаметно подкрался вечер. Тут и там в сумерках вспыхивали фонари.

- Красавица, дай погадаю!

Передо мной возникла старуха, и цепко схватила за руку.

- Красивая вы пара... – произнесла она, глядя на нас с улыбкой, а потом опустила взгляд на мою ладонь. И её улыбка пропала.

Глядя на глубокую морщинку между её бровей, я ощутила тревогу.

- Ты недавно обрела то, к чему стремилась всем сердцем. Но все испытания жизни ещё поджидают тебя впереди. Ты не знаешь того, кто рядом с тобой. Ты не знаешь себя. Много обмана и заблуждений рядом с тобой, он как туман вьётся и оплетает тебя всю жизнь.

Старуха подняла взгляд и посмотрела строго и требовательно:

- Прими себя такой, какая ты есть! – буквально приказала она мне. – Слушай сердце. Лишь тогда обретёшь счастье.

Я не понимала, о чём она говорит. Какой обман? Какие заблуждения? И разве я не пошла на поводу своих чувств, делая выбор? Мне стало страшно и зябко.

- Не надо нам больше гадать!

Адриан выдернул у неё мою ладонь и сунул гадалке несколько монет. Но она цепко перехватила его руку и взглянула на ладонь.

- Такой решительный, когда не надо. Что же ты до сих пор тянешь с решением? Разберись в своей жизни!

К моему удивлению Адриан побледнел, и рывком освободил свою руку. После чего быстро потянул меня от старухи.

- Бегите... бегите. Думаете, сбегаете от неприятностей? А к ним как на огонь мотыльки летите... – настигли нас её слова.

И мы сорвались на бег, убегая от сумасшедшей старухи. Её слова оставили неприятный, липкий осадок в душе, от которого хотелось скрыться. Мы прорывались сквозь толпу и остановились лишь у края площади. Здесь людей уже не было, все толпились ближе к центру, где горели фонари, и слышалась музыка. Мы побрели мимо шатров, успокаивая дыхание.

В одном из них раздался звук, как будто что-то упало, и кто-то приглушённо выругался в голос. Мы замерли от неожиданности, невольно прислушиваясь.

- Нужно тщательнее искать в Мимамо. Улленару только там, больше нигде. Задействуйте всех агентов!

Вздрогнула от холодных и властных ноток. Я в растерянности посмотрела на Адриана. А он схватил меня за руку и торопливо потащил за собой, петляя между шатрами.

- Адриан, я больше не могу! – взмолилась я, когда нещадно закололо в боку. Мы уже далеко удалились от площади и сейчас двигались по пустынной улице. - Почему он говорил о нашей школе? Что такое Улленару?

- Тихо! – закрыл он ладонью мне рот, озираясь по сторонам. – Не говори об этом вслух. Это древний артефакт, с помощью которого можно увидеть Пять Великих Врат. Об этом рассказывают на старших курсах.

- Почему они его ищут?

- Лиззи, забудь об этом ради собственной безопасности и ни с кем не обсуждай услышанного! – обеспокоено произнёс Адриан.

- Но почему?!

- Обещай!

- Хорошо, - немного обиженно произнесла я, ничего не понимая. Но мне сейчас было не до артефактов. Я и не заметила, как сильно сгустились сумерки. Было поздно и мне пора было возвращаться домой. Страшно подумать, что теперь мне устроят родители.

- Пойдём, я проведу тебя домой, - как будто прочитал мои мысли Адриан.

Глава 12

Какой я смелой казалась сама себе днем, и как сейчас отчаянно трусила, стоя у ворот родного дома. Адриан молча сжимал мою руку и явно жалел, что я не пускаю его с собой.

- Нет, - шептала я горячо, - ты же понимаешь, что твое появление сделает только хуже.

- Встреча с другом детства это преступление? - сердито спросил Адриан.

Его Сэйр сидел рядом и уже боролся с дремотой. Судя по тому, как он сердито косился на Адриана, саю не терпелось побыстрее оказаться в школе и залезть в камин, греться. Огненные волшаны, насколько я знала, обожали этим заниматься. Даже в теплое время года.

- Нет, - буркнула я, ощутив странный укол в сердце после слов “друг детства”, - но побег с официального обеда как раз преступление. А побег с магом огня - преступление с этим...с отягчающими обстоятельствами.

- Особенно с обеда-помолвки? - невинным таким тоном спросил Адриан, а я едва не села прямо на его волшана. Благо Сэйр отскочил и негодуя зарычал, встопорщив перья и приседая на передние лапы, а я удержалась.

- Что? - спросил друг. - А то я не догадываюсь, что все эти отговорки про идиота с одной школы только так... чтобы прикрыть истину. Лиз, я тебя неплохо знаю.

Я тихо порадовалась, что вокруг уже достаточно темно, а свет фонаря рядом с воротами не такой яркий и не позволит разглядеть мой густой румянец. Врать я не любила. Но приходилось.

- Извини...

- Лиз, ты правильно сделала. - хмыкнул Адриан беззлобно. - Мало ли, вдруг я решил бы дождаться его прихода и, м-м-м, окончательно испортить ваш обед?

- И ты смог бы? - вырвалось у меня.

Да, свет фонаря был неяркий. По городским правилам, в жилых районах фонари не должны были светить так сильно, как на площадях и главных улицах. Но даже в таком свете я видела лицо Адриана до мельчайших подробностей.

Точно все вокруг на время подернулось зыбким маревом, отодвинулось на задний план. Я почувствовала его руку, сжимающую мои пальцы, видела как мерцают глаза и... куда-то падала. То ли в его взгляд, то ли еще куда-то. И мне нравилось это ощущение. Когда только он и я. И то, чему я не могла подобрать название, росло в груди, грозило вырваться наружу, затопить все вокруг. Чувство, которому я вот-вот смогу подобрать название. И от которого хочется кричать на весь мир, настолько оно оказалось сильным. От которого внутри все принималось подрагивать.

Странную тишину разрушил Сэйр, подойдя ко мне и прикусив клювом подол платья. Совсем немного, но достаточно красноречиво. И в тот же миг окутавшее нас облако разлетелось со стеклянным звоном. Я отступила на шаг, разрывая прикосновение наших рук. Адриан же заморгал с видом человека, которого внезапно разбудили. Провел рукой по лбу и нервно усмехнулся.

- Лиз...ты уверена?

- Да, - проговорила каким-то писклявым голосом, - я сейчас проберусь через черный вход и пройду к себе в спальню. Все будет хорошо.

Главное, говорить уверенно! У меня, кажется, получилось. Во всяком случае Адриан чуть расслабился и проговорил:

- До следующих выходных, водница. Жди писем.

- И ты не расслабляйся. - улыбнулась в ответ и попятилась к калитке.

Адриан продолжал странно меня рассматривать. То ли не понимал, почему я пячусь, то ли думал, почему я пытаюсь нащупать ручку от ворот, стоя к ним спиной, а не пытаюсь развернуться. Я и сама не совсем понимала своих действий. В голове мысли скакали туда-сюда, точно стадо бешеных волшан.

- Иди, - прошептала, наконец-то нащупав круглую ручку ворот.

Те, почувствовав одного из хозяев, послушно и едва уловимо щелкнули, приоткрываясь.

- Подожду пока ты зайдешь в дом. - сообщил Адриан.

Сэйр со стоном-рыком уронил лобастую голову на передние лапы. Кажется, он готов был побиться о землю, так хотел обратно в школу. Но Адриан не обратил внимание на его гримасы. Лишь махнул мне рукой и коротко улыбнулся.

Он все еще выглядел слегка странным. Может, думает о том случайно подслушанном разговоре?

Мне очень хотелось пятиться и дальше, чтобы подольше не расставаться с Адрианом, но остатки здравого смысла подсказали, что этого лучше не делать. Упасть на пятую точку перед лицом мага огня... ну это не самый лучший вариант завершения такого вечера. Потому я еще раз махнула рукой и буквально заставила себя отвернуться. Ноги не желали идти к дому. навалилось понимание, что даже если меня не поймают сейчас, то выловят утром.

“Можно встать пораньше, - рассуждала я, идя по освещаемой мягкой дорожке, слушая таинственный шелест листьев тут и там, - одеться и выскользнуть из дома, сразу в школу. Нанять экипаж на площади и до самой школы. А там уже родители меня не достанут, успокоятся”.

План выглядел неплохо. Оставалось только привести его в действие.

Окна в доме выглядели темными и сонными. Я очень надеялась, что родители уже легли спать, хотя кто-то внутри меня ехидно шептал, что вряд ли они смогут видеть хорошие сны, пока их дочь где-то бегает.

Тем не менее, когда я проникла через черный ход, в доме стояла тишина. Ну да, время уже шло к полуночи. А мама предпочитала ложиться не позже одиннадцати, считая, что таким образом она сохраняет свежий цвет лица. Папа же вставал очень рано, так что тоже предпочитал отправляться в постель не слишком поздно.

Я на цыпочках преодолела узкий коридор, соединявший черный ход с кухней, сейчас темной и пахнувшей выпечкой. Потом неслышно пересекла гостиную, где длинные тени от садовых фонарей лежали на полу, а затем юркнула в малую гостиную. Там прислушивалась к звукам, но пока все было тихо. Потому, подобрав юбки, я осторожно ступила на лестницу.

Шаг...

Второй...

Седьмой...

Свет в гостиной вспыхнул так внезапно, что я на мгновение зажмурилась.

- Элизабет Килей! - голос отца буквально пригвоздил меня к месту. - Потрудитесь объяснить, леди, как назвать ваше поведение?

"Спасите", - пискнуло что-то внутри, пока я очень медленно поворачивалась к отцу.

Он стоял внизу, одну руку положив на голову Тьера. Судя по вздыбленной шерсти фьюрри, что серебрилась лунным светом, мой папа сейчас был очень зол. Прямо таки в ярости. Это же можно было заметить по каменному выражению его лица.

- Доброй... - я сглотнула. - ...ночи.

Тьер тихо зарычал, но осекся, когда ладонь отца провела по его загривку вверх-вниз.

- Я думала ты выросла.

Эти слова прозвучали как пощечина. Даже щеки запылали. Лучше бы папа кричал, грозил всевозможными карами. А этот тихий голос, в котором звучало неприкрытое разочарование...

И самое мерзкое, что мне даже нечем крыть.

- Я не хотела видаться с Леонаром. - прошептала тихо-тихо.

- Не хотела так сильно, что решила нас опозорить?

Ну давай же, накричи на меня! Только не говори таким тихим голосом.

- Я не хотела!

Всего двумя фразами отец заставил меня сейчас трястись от стыда. И то, что казалось храбрым поступком, предстало совсем в другом свете.

- Иди к себе. - так же тихо проговорил он. - Не шуми, твоя мама легла сразу, как ушли гости.

Надо сказать, они были очень вежливы и приветливы. А еще сильно сожалели о том, что ты приболела и не смогла спуститься. Мама так расстроилась, что у нее началась мигрень.

Пришлось наложить исцеляющее заклинание. Она будет спать до утра. Надеюсь, ты сумеешь нам объяснить свой поступок.

После чего он отвернулся и ушел в сторону кабинета, оставив меня на лестнице.

В комнату я поднималась очень долго. Ноги казались каменными, неповоротливыми.

Стыдно и одновременно я понимала, что оставшись на вечере могла бы не удержаться и наорать на Леонара. При одной только мысли о его смазливом лице и снисходительном взгляде, в висках начинали стучать молоточки.

Даже с Адрианом переписываться не хотелось. В груди жгло от слов отца. А плакать не получалось. Так что я просто стянула одежду, накинула ночную рубашку и забралась под одеяло.

Я обязательно объясню им завтра все. Может, они не так поняли меня вчера, когда рассказала про Леонара? Может, надо было сообщить все мелочи?

Да! Утром так и сделаю. Уверена, что родители меня поймут! Скорее всего все равно накажут, но хотя бы поймут!

Я плотнее закуталась в одеяло. Из приоткрытого окна тянуло свежестью и запахом осени.

"И что такое Улленау?" - промелькнула сонная мысль.

Я думала, что не сумею заснуть, но решение сообщить родителям все подробности ссоры с Леонаром успокоило. Не верилось, что они останутся на его стороне. Потому сон пришел незаметно.

Но спокойным он не оказался.

Мне снилась война. Кровь текла по мостовым Клейрона, струйками стекала из-под закрытых дверей домов. Где-то далеко слышались крики, я различала некоторые заклинания. А рядом кто-то крепко держал меня за руку и шептал:

- Войну развязали обе стороны, Лиззи. И она до сих пор идет, только не на виду. Пока одни считают виновными других, равенства не будет. А значит, война может начаться снова. Снова кровь и жертвы. Снова разрушения. Только потому, что часть магов считает себя умнее и порядочнее, чем другие.

Я все пыталась посмотреть на того, кто находился рядом, но почему-то не могла. А голос - усталый голос не менее усталого мужчины - продолжал литься в уши.

- Смотри, Лиззи, что ждет нас всех. Смотри. Это не прошлое.

Я и сама видела, что это не прошлое. Потому что узнавала Клейрон моего времени.

А потом увидела Адриана. Он стоял на коленях, прямо на окровавленной мостовой. А его волшан... он лежал, распластав крылья.

- А был ли неправ Зарекк? - услышала я перед тем, как заорать.

Я подскочила на постели, понимая, что продолжаю кричать и тянуться в пустоту. Где еще недавно был мой Клейрон. И Адриан. И его погибший волшан. Перед глазами стояло лицо друга: пугающе-пустой взгляд человека, который потерял смысл жизни.

- Проснулась, дрянь!

Мама ворвалась в комнату, как бешеный вихрь. Я не успела и глазом моргнуть, как она подлетела к кровати - растрепанная, в домашнем клетчатом платье - и отвесила мне пощечину. Да такую, что в глазах засверкали звездочки.

- Люсиль, прекрати!

Мамину руку, занесенную для повторного удара, перехватил отец. Он то как раз выглядел безупречно: то ли собирался выезжать из дома, то ли только что вернулся.

Неважно. Щека у меня горела, в глазах скапливались предательские слезы, а в голове стучало лишь одно: "Проспала, проспала".

Вместо того, чтобы проснуться на рассвете и выскользнуть из дома, я вылезла из сна только лишь ближе к десяти утра. Почему не сработал будильник?

Ответ napросился сам собой: потому что я приехала домой только вчера и за всеми хлопотами банально забыла его подпитать зарядом от домашнего кристалла. Такие стояли во всех более-менее богатых домах. Кристаллы заряжали сильные маги каждой стихии. Служили они около месяца, а после надо было отвозить на перезарядку.

- Мерзавка! Как ты могла так поступить!

- Успокойся, - папа обнял мать, не подпуская её ко мне, но сам сверлил меня тяжёлым взглядом.

- Одевайся. Жду тебя в кабинете через пятнадцать минут.

И настойчиво повёл не желающую уходить маму из комнаты.

- Пойдём, тебе тоже одеться следует.

- Хорошо, - сдалась она, - иначе, боюсь, я её просто прибью за тот позор, что заставила меня пережить. Знал бы кто, чего мне вчера стоило держать лицо перед гостями!

Хлопнула дверь, отрезая меня от её причитаний, а я так и осталась сидеть на постели, прижимая ладонь к пылающей щеке. Было до слёз обидно, что они со мною так.

Я долго умывалась холодной водой, остужая лицо, а потом быстро натягивала платье и приглаживала волосы, не желая опаздывать. А то меня ещё и в непунктуальности обвинят.

Поэтому, когда подходила к кабинету, так и не продумала, как лучше донести родителям правду про Гровера, чтобы это не звучало по-детски и несерьёзно.

Коротко постучав, я толкнула тяжёлую дубовую дверь и вошла. Родители уже были там. Мама сидела в кресле и пила воду, а папа стоял позади неё и поглаживал плечи. Фьюрри папы облюбовал себе спинку его кресла за столом, а мамин растянулся на зелёном сукне стола и нервно бил хвостом. Мне сразу стало неудобно под перекрёстными взглядами четырёх пар глаз, но я расправила плечи и прошла вперёд, встав перед родителями. Папа всегда говорил, что нужно уметь отвечать за свои поступки.

- Элизабет, потрудись объяснить вчерашнее возмутительное поведение, - начал папа. - Я думал, что после разговора мы поняли друг друга и не ожидал такой выходки.

- Я не желала быть любезной с Гроверами. Их сын мерзавец и останься я дома, не сдержалась бы, и сказала всё, что о нём думаю. Вам было бы стыдно за меня.

- Да что ты такое говоришь! Так ты нам ещё и одолжение сделала??? – вспыхнула мама, и папа сжал на её плече пальцы, успокаивая, и не давай встать.

- Пусть она лучше скажет, что за проходимец ошивался в нашем саду! Почему её вечно тянет к каким-то отбросам?! – вопрошала она папу, запрокинув голову.

Признаваться, что я нашла моего друга детства Адриана, не собиралась. С них станется вмешаться в наши отношения и надавить на него через родителей, запретив встречаться.

- Никакой это не проходимец! – возмутилась я. – Да, он учится в Аркане. Мы познакомились случайно. Он заступился за нас, когда мы ходили в город, и очень помог. А потом пригласил меня сходить на ярмарку и я согласилась. Это было намного лучше, чем видеть самовлюблённую рожу Гровера.

- Ты убежала из дома непонятно с кем! – вышла из себя мама.

- Насчёт города, - произнёс отец. – Ты наказана. Сегодня я был в школе и тебе запрещено самостоятельно покидать её. Больше никаких самостоятельных прогулок по городу.

- Но папа!

- Я всё сказал. Ты притягиваешь к себе подозрительных личностей и забываешь, что это не Клейрон. Я не хочу, чтобы ты попала в неприятности, раз сама не способна проявлять благоразумие и осторожность.

- Да почему подозрительных?!

- Потому что приличный человек вошёл бы в наш дом через парадный вход и попросил разрешения пригласить тебя на прогулку. То, что он пробрался тайком, говорит само за себя.

- Можно подумать, вы бы меня отпустили, - буркнула я, сражённая его доводами.

- Это другой вопрос. Но порядочные люди поступают так, и не иначе! Я запрещаю тебе с ним дальше встречаться, пока ты мне его не представишь.

«Ага. А потом он выяснит его имя и позаботится о том, чтобы и духу его не было рядом со мной», - мрачно подумала я, не обольщаясь.

- У нас все ученики гуляют в городе после уроков, а ты делаешь для меня школу тюрьмой. Со мной никто общаться не станет и насмешек не избежать. Вы об этом не думали? – обиженно произнесла я, решив зайти с другой стороны. – А если мне нужно будет купить какие-нибудь необходимые мелочи для учёбы?

- Тогда попросишь Гровера сопроводить тебя. Я учёл эту возможность и предупредил руководство школы.

- Его?!!

- Да, он произвёл на меня впечатление приятного и воспитанного молодого человека.

- Он... да он... ты же ничего не знаешь!!! – хватала я ртом воздух, не находя слов.

- Элизабет, возьми себя в руки!

- Папа! Этот «воспитанный» мне в глаза заявил, что будет и дальше встречаться с Эллис, потому что у него есть потребности, которые та удовлетворяет. А потом он научит мой ротик...

- Элизабет!!! – испуганно закричала мама, и залпом выпила стакан воды, который держала в руках.

Я хотела сказать про приятные слова, но мама выглядела такой шокированной, что я замолчала. В кабинете повисла оглушающая тишина. На лицо папы было страшно смотреть. Он покраснел, как будто его сейчас удар хватит. Рванул шейный платок, ослабляя, словно было тяжело дышать.

Фьюрри вскочили, обеспокоенно глядя то на родителей, а то укоризненно на меня, безмолвно спрашивая: «Ты что натворила?!»

Но я и сама растерялась. Хотела, чтобы они прониклись, услышали меня, а сейчас испугалась. Никогда не видела его в таком состоянии.

- П-папа? – голос дрожал. Но сделав пару глубоких вдохов, он овладел собой.

Родители переглянулись, и мама неуверенно произнесла, глядя на него:

- Она же не могла этого придумать...

- Он ещё молод и избалован. Я поговорю с его отцом, чтобы ему объяснил, как следует вести себя с невестой, - с каждым словом его голос обретал уверенность.

- Что-о-о?! – воскликнула я, не веря своим ушам и чувствуя себя преданной самыми родными. – Как вы можете!!! Он уже сейчас хватает меня и насильно целует, распуская руки, а вы не

можете его приструнить. А если женится на мне? Он же так и продолжит надо мной измываться, а вы и слова против не скажете, ведь всё законно и на правах мужа! Слезы брызнули из глаз, и я выбежала из кабинета.

- Элизабет! – донеслось мне вслед, но я не остановилась.

Прибежала к себе в комнату и упала на постель, отчаянно рыдая. Никто не бросился за мной. Я сама успокоилась, умыла припухшее от слёз лицо и принялась собирать вещи, которые могут понадобиться. Похоже, я теперь не скоро вернусь в родительский дом.

Когда в комнату неуверенно заглянула мама, я уже была спокойна и собрана.

- Лиззи, давай поговорим...

- Мам, я хочу вернуться в школу. Прикажи, чтобы меня отвезли.

- Насчёт Гловеров...

- Слышать о них не хочу! – вспыхнула я. Оказывается, не так спокойна, как мне казалось.

- Я хотела сказать, что брачный договор ещё не подписан. Из-за того, что тебя вчера не было, отложили на потом. Отец потянет до лета с решением. Если Гловер не изменит поведение, никакой помолвки не будет.

- Спасибо, - с кислым видом поблагодарила я. – Можно, я уже поеду? Мне к урокам подготовиться надо.

- Да-да, конечно, - с облегчением произнесла она, радуясь окончанию неприятного разговора.

Мама вышла, а я обессилено села на постель. Её слова меня несколько не успокоили. Я не знаю, что теперь должен вытворить Гловер, чтобы они отказались от идеи поженить нас.

А папа? Как он мог! Всегда была уверена, что он защитит от всего и убьёт любого, кто хоть пальцем меня коснётся или обидит. А Гловер ведёт себя развязно, уже сейчас унижает меня, а папа на всё закрывает глаза.

Родители меня не слышат. Вернее, не хотят слышать. От этого на душе было горько и обидно. Лучше в школе сидеть безвылазно, чем дома. Не хочу никого из них видеть! Я чувствовала, что меня предали и больше не будет, как прежде. Я потеряла к ним доверие, и мои мечты представить им когда-нибудь Адриана рассыпались пеплом.

Обвела комнату взглядом, прощаясь. На душе было странное ощущение, как будто не вернусь сюда больше никогда. Это меня встревожило. Постаралась прогнать гнетущее чувство.

Подхватив саквояж с вещами, вышла из комнаты, решив подождать на улице.

Провожала меня только мама. Она сказала, что отец куда-то срочно уехал. Порывалась мне всё время что-то сказать, но сдерживалась. Лишь когда я уже села в экипаж, произнесла:

- Лиззи, мы любим тебя! И заботимся о твоём благополучии. Не обижайся на папу. Он успокоится, и я поговорю с ним, чтобы снял запрет на выход в город. Только пообещай, что больше не будешь встречаться с тем проходимцем. Ты ещё ничего не понимаешь в жизни и плохо разбираешься в людях.

«Ага, зато вы хорошо разбираетесь! Нашли мне в женихи «милого мальчика» Гловера», - мрачно подумала про себя, но промолчала, не желая затягивать прощания.

Ехала по городу, грустно смотря по сторонам. После вчерашнего праздника на мостовой валялся мусор, мишура, брошенные маски. Большой контраст после вчерашнего нарядно украшенного города. Лица прохожих тоже были полны контраста. Кто-то уже бодрый и свежий спешил куда-то, а кто-то только брёл с опухшим лицом с праздника домой. Местами в подворотнях можно было увидеть ещё спящих людей, довольно прилично одетых. Гулянья в городе шли до утра, наверное, не хватило сил дойти домой.

У школы кучер выгрузил мой саквояж и попрощался. Но не уехал, ожидая, когда я пройду через ворота. Я подхватила тяжёлую сумку и поплелась к ним. Когда понимаешь, что они захлопнутся за тобой надолго, спешить как-то не хочется.

Бросила взгляд назад, прощаясь со свободой, и как назло в этот момент подъехал ещё один экипаж, из которого стали выгружаться знакомы рожи дружков Гловера. Помятые, взлохмаченные, как будто всю ночь кутили. Хотя, может, так и было. Заметив ненавистную рожу Леонара, который выходил последним, я припустилась вперёд, коря себя за промедление. «Надеюсь, меня не заметят», - повторяла про себя как мантру. Парни выглядели полусонными и по сторонам не смотрели, переговариваясь между собой. Я благополучно преодолела половину пути аллеи, когда везение кончилось и в спину полетело:

- Элизабет!
- Нет, только не сейчас! – процедила сквозь зубы и припустилась вперёд.
Леонар нагнал у главного корпуса.
- Да подожди ты! – схватил меня за локоть и попытался перехватить саквояж, но я не верила в его любезность. – Давай помогу.
- Обойдусь! – буркнула в ответ, высвобождая руку.
- Тебе сегодня лучше?
- З-замечательно! – ответила ему, мечтая, чтобы он провалился.
- Жаль, что ты вчера себя плохо чувствовала. Я хотел тебя на ярмарку пригласить после ужина. Весь праздник пропустила.
Сказано было с едва завуалированным злорадством и я не сдержалась:
- С чего ты взял, что я пропустила?
- Что? Не придумывай! Тебя бы не пустили.
- А кто сказал, что я спрашивала разрешения?
- Ты врешь! – от удивления Гловер даже остановился.
Пройдя несколько шагов вперёд, обернулась и добавила:
- Я нашла себе более приятную компанию, чем ваше семейство!
И пока он стоял шокированный, развернулась, и быстро взбежала по ступеням, скрываясь за стенами школы.

Глава 13

- Ты чего такая довольная? – усмехнулась Хелен, поднимая голову от учебника, когда я ввалилась в нашу комнату. Запыхавшаяся, покрасневшая, так как буквально взлетела на наш этаж.
«Интересно, она хоть когда-нибудь отдыхает?» - стало интересно мне.
- Гловеру заявила, что нашла более приятное общество, чем его семейство, - призналась ей, до сих пор не веря, что я это всё же сказала. – Фу-у-х!
Бросила саквояж на пол и выдохнула, восстанавливая дыхание. Ещё недавно я бы на лестнице так и легла, поднимаясь в таком темпе, а после занятий по боевой подготовке даже говорить могу.
- Не может быть! – ради такого известия она даже книгу закрыла, но придерживала страницу пальцем. – И кто это был?
А потом до неё дошло.
- Подожди, ты с его семейством на выходных встречалась? Так слухи о помолвке верны?
- Нет.. Да...
- Лиз!
- Слухи пока только слухи, документы не подписывали, но я родителям заявила, что он мне не нравится, и сбежала с совместного ужина с Гловерами на ярмарку.
- Скажи мне, что я не сплю! – ахнула Хелен.- Как ты осмелилась?
- Сама не знаю.
И это была чистая правда. Никогда раньше я не шла наперекор родителям и не бунтовала так открыто. Им не сильно нравилось моё общение с Адрианом, и мама пыталась мне втолковать, что он не подходящая для меня компания, но видиться с ним не запрещали. А когда его отец пошёл на повышение и они переехали в столицу, вообще больше ни разу об их семье не вспоминала.
- Ты была не одна? – спросила Хелен. – Ну, ты же сказала Гловеру, что нашла лучшую компанию.
Я колебалась недолго. Желание рассказать пересиливало осторожность. Мне казалось, что Хелен меня поймёт.
- Помнишь, ты рассказывала о друге детства, что сейчас учится в Аркано? У меня тоже такой есть. Мы случайно встретились в городе и договорились пойти на ярмарку. Узнав об ужине с Гловерами, я сбежала с ним в город.

Рассказ о нашем эпическом побеге из дома под гневные крики мамы я пропустила, но этот момент был незабываем.

- И ты не побоялась? – ахнула подруга.

- В городе мы были в масках, и никому не было до нас дела.

Конечно, будь у меня уже волшан, наша пара привлекала бы внимание. Тут не принято общение между Мимамо и Аркано.

Хелен смотрела на меня с таким восхищением, как будто я стала её кумиром.

- И как к этому отнеслись твои родители?

- Плохо. Теперь мне запрещено покидать пределы школы без их разрешения.

О том, что Гловвер является исключением из ограничения, умолчала, так как ни при каких обстоятельствах не собиралась гулять в его компании.

- Ничего. Если надо, я буду покупать тебе всё, что понадобится или могу передать записку моему другу.

- Спасибо! – от всего сердца поблагодарила её, чувствуя, что у меня появилась настоящая подруга.

Стало легко на душе. Хотя кто-то меня понимает и не осуждает. Я не называла имени Адриана, но в красках описала нашу прогулку по ярмарке, заново переживая яркие и дорогие сердцу моменты. Хелен слушала затаив дыхание и даже позабыла о своей книге.

Мы или хихикали, когда я вспоминала потрясённое выражение лица Гловвера, или вздыхали, когда я рассказывала, как Андриан держал меня крепко за руку во время нашей прогулки.

Остаток дня пролетел спокойно. Мы всё же утомились и сели за уроки, но нет-нет, да поднимали головы от учебников и улыбались, чувствуя себя объединёнными общей тайной.

Адриану же я написала когда уже за окнами стусились сумерки. Хелен ушла в ванную, напевая под нос одну из этих сладких баллад, популярных в последнее время, а я торопливо достала дневник из сумки. Он стал таким тёплым, что сразу же согрел ладони. А они у меня то и дело леденели, когда вспоминала о том, как мы расстались с родителями. Никогда не чувствовала себя настолько беспомощной! Чувство, что слова до них не доходили.

“Водница, все нормально? Ты пропала”

“Все хорошо, - я на миг замерла с грифелем в руке, - просто папа меня поймал и мы немного поспорили. Так что теперь я наказана и не могу покидать Мимамо”

Кажется, Адриана я сумела удивить. По крайней мере, ответ пришел лишь минуты через три. К тому времени Хелен уже вовсю распевала следующую балладу, перекрикивая шум воды. А я извертелась на покрывале.

“Лиз, то есть, до лета ты вообще не сможешь выйти ?”

Я поймала себя на том, что быстро-быстро моргаю ресницами. Точно пытаюсь удержать слезы, которых нет.

Пока нет.

“Скорее всего да, но я попробую. Думаю, не только меня подвергают таким наказаниям. Да огонь мне в задницу, если тут никто не сбегал”.

На этот раз Адриан ответил очень быстро. И читая строчки, я просто ощущала как он смеется.

“Лиз, ты поаккуратнее, а то мало ли. В любом случае не рискуй напрасно. Жаль, что так вышло с твоими родителями. Дай знать, если все же сбежишь. И пиши мне сюда, так точно будет безопасно”.

Безопасно то будет, да только это не то. Я не могла описать словами, что именно не то, но чувствовала всем сердцем. Так же ярко, как не любила Гловвера. Вот скотина, чтоб его огнем подпалило, из-за него проблемы!

Хотя где-то в глубине души я понимала, что Леонард по сути не при чем.

И еще... я снова начала кусать губу. Стеснялась спрашивать, но все же рискнула. Мне надо было знать.

“Ты расстроился?”

“Шутишь?! Конечно! Я надеялся показать своей дорогой подруге Аргениум, побродить по любимым улицам. Но, Лиз, не рискуй напрасно, очень прошу. Исключение из школы это ни капли не весело”.

“Хорошо. Я спать”.

“Спокойной ночи, водница. И держись!”

- Ты тоже. - проворчала я, закрывая дневник.

Внутри что-то скреблось. Я замечала за собой такие ощущения: когда вроде все хорошо, а покой не чувствуется. Точно нечто мешает полностью насладиться счастьем. Но в чем дело? У нас выдалась отличная прогулка с Адрианом, я чувствовала, что он по мне соскучился.

А все равно продолжало царапать.

Оно царапало пока я занимала душ после Хелен, пока мылась. А потом поняла, что все дело в подростковом периоде. Слышала такое от мамы, еще в Клейроне. Она думала, что я спала, а я подслушивала. В нашем прежнем доме, если открыть окно, можно было услышать очень много интересных подробностей. Именно тогда я узнала, что наши многочисленные родственники жалеют родителей и считают меня “паршивым недомагом семьи”. А также советуют найти выгодного жениха, чтобы хоть как-то меня пристроить. Там же я услышала, что подростки могут сильно преувеличивать проблемы. Промелькнула пара осторожных советов о том, как лучше меня воспитать более послушной и менее упрямой. В общем, удивительно как ко мне не прилипло множество комплексов.

- Ты любишь преувеличивать проблемы? - спросила у Хелен, когда вернулась в спальню.

Подруга, уже успевшая забраться под одеяло, даже оторвалась от процесса сушки волос. Я на миг испытала укол зависти: даже такое простое заклинание не срабатывало в моих руках.

- Смотри какие проблемы. Если ты насчет мальчиков, то ну их... к огневикам.

- Всех? - хмыкнула я.

- В Мимамо точно всех! - отрезала Хелен. - Насчет Арканю не знаю, особо с ними не общалась. Скучные, маленькие, а те, кто постарше, на меня как на ребенка смотрят. А что?

- Мне как-то не по себе насчет Адриана. - призналась я.

Хелен хмыкнула и щелчком пальцев высушила мне волосы. Они сразу распушились вокруг лица. Я же кивком поблагодарила и принялась их приглаживать щеткой. Если этого не сделать, утром придется творить на голове очень гладкий пучок. Который я терпеть не могла.

- Может, ты не можешь поверить своему счастью? - спросила, наконец Хелен.

Прежде мальчиков ни с кем обсуждать мне не приходилось. И теперь я то краснела, то бледнела и боялась сказать что-то не то.

- Не знаю. Просто он сейчас такой...ну...

- Большо-о-ой! - в тон мне протянула Хелен и рассмеялась, когда я заморгала.

Адриан и правда выглядел взрослым. Очень взрослым. От того мальчика, которого я знала в Клейроне, остался лишь озорной взгляд. И для меня это выглядело очень странно.

- Еще скажи, что думала увидеть его прежним. - хмыкнула Хелен, глядя на мое лицо.

- Нет, я знала, что он вырос. Но все же...

- Думаю ты просто не можешь поверить своему счастью. - решила подруга.

Она дотянулась до лампы и щелчком пальца погасила бледно-золотистый кристалл.

- Эй, Лиз.

- Чего?

В темноте голос Хелен звучал еще более ехидно. А сама она четко выделялась на фоне окна.

- Ты только всю ночь не думай о своем Адриане. А то у нас завтра и лорд Лоу со сдвоенными уроками и леди Грин. Они не поймут твоих терзаний, а заставят отрабатывать клевание носом. Да уж, Хелен умеет подбодрить. Я натянула одеяло до подбородка и постаралась расслабиться, закрыла глаза. Перед глазами заветались отрывки воспоминаний о выходных. Глаза Адриана, его смех, теплое прикосновение руки... а потом крики мамы и пощечина, от которой, казалось, щека чесалась до сих пор. Потом все это закружилось, превратилось в яркие пятна, и я уснула.

Какими-то неведомыми путями, но в школе уже буквально через пару дней все знали, что я невеста Гровера и что мне запрещено посещать Аргениум. К счастью, этими знаниями и ограничивались, но зато слухов и предположений развелось просто множество. Вряд ли потому, что я интересовала всех этих сплетников. Просто Леонард был одним из самых популярных парней в Мимамо.

- Вот просто чувствую, как в их головах сейчас скачут вопросы: что он в ней нашел? -

проворчала я, когда мы с Хелен, Ленорой и Эдуардом спешили на уроки лорда Лоу. Причем

именно спешили, так как леди Грин задержала класс после звонка. И теперь следовало поторопиться, так как сегодня на практической магии мы должны начать новую тему.

- Эти что ли? - фыркнула Ленора, краем взгляда мазнув по очередной группке девушек двумя классами старше. Они при виде меня начали активно перешептываться и морщиться.

- Бет, - поддержал подругу Эдуард, - ты плюнь на них и пусть волшаны сверху потопчатыся. Не понимаю, что в этом Гровере такого?

- Ты ж не девушка, чтобы понимать. - хмыкнула Хелен. - Эй, давайте поторопимся, а? Я не хочу потом мыть класс или что там лорд Лоу может придумать.

- Главное, чтобы свои ботинки не попросил почистить. - пробурчал Эдуард. Я не удержалась и, несмотря, что от бега кололо в боку, хихикнула. Родители Эдуарда работали на огромной обувной фабрике, за границами Аргениума. Ее основал их прадед, и теперь она переходила по наследству. Эдуард по секрету сообщил, что в детстве он обожал переобувать своих игрушечных волшан. И для этого папа сделал ему специальные крохотные башмачки. Много много башмачков. Теперь же Эдуарда передергивало от одной мысли, что когда-нибудь он займет место отца. Он хотел стать транспортником - магом, который управляет водными судами. Интересная, хотя и опасная работа.

Оставалось всего лишь пробежать по широкому коридору с темно-зелеными статуями, да завернуть за угол.

- Элизабет!

Я узнала голос Леонарда и просто прибавила скорости. Да так, что вырвалась вперед ошарашенных моей скоростью друзей.

- Элизабет! - в голосе Гровера теперь изумление смешивалось со злостью.

Ну еще бы, невеста вместо того, чтобы послушно подойти и подставить щеку для поцелуя, удирает со всех ног. Но мне на него смотреть было противно, а уж общаться - тем более. Так что я добежала до самого класса лорда Лоу, влетела внутрь и плюхнулась за стол.

- Похвально видеть такое стремление к учебе, леди Килей. - отметил лорд Лоу. Он как раз стоял у огромной доски и кормил своего фьюрри мелкими кусочками чего-то белого. Мои однокурсники же просто смотрели, открыв рот. А я пыталась отдышаться. Да уж, пробежка удалась. Спасибо подготовке лорда Фокса.

- Стремлюсь, - я глотнула пропитанный знаниями воздух, - стремлюсь... к знаниям. Фух!

- Главное чтобы они шли вам на пользу.

Вот мерзкий тип! Пусть внешне красавец и все старшекурсницы вздыхают по нему, но я видела в нем преподавателя с весьма неприятным характером. Может, оттого, что наше первое знакомство вышло боком? Потому что Хелен и Ленора в два голоса рассказывали о том, какой лорд Лоу на самом деле хороший. Просто сдержанный и часто любит казаться хуже, чем есть на самом деле.

- Ну вы же отличный преподаватель, лорд Лоу, - услышала я свой голос, - значит способны донести знания даже до меня!

Захлопнула рот, поняв, что сказала. Но лорд Лоу либо находился в довольно добродушном настроении, либо решил не орать на меня при всех. Он скормил остатки еды своему фьюрри, отряхнул пальцы и только потом проговорил:

- Леди Килей, если бы ваш языковой талант направить в магию, то вы обогнали бы весь класс. Тут мне хватило ума промолчать, хотя "языковой талант" так и рвался сказать кое-что лорду Лоу. Вместо этого я молча принялась доставать учебники и тетради. А тут уже в класс ворвались мои друзья. Хелен уселась рядом, а Эдуард с Ленорой позади. И все трое накинулись на меня. К счастью, шепотом, чтобы не привлекать лишнего внимания. А то и так Абигайль с подружками косилась с любопытством. Да и остальные от нее не отставали.

- Ты чего? - всех с вопросом опередила Хелен. При этом успев очаровательно улыбнуться лорду Лоу. Тот кивнул, как бы принимая ее улыбку и вернулся к своему фьюрри. Так, у нас есть три минуты до начала урока.

- Я очень спешила на урок. - буркнула себе под нос.

- А еще хотела удрать от Гровера. - хмыкнул Эдуард. - Но ты понеслась так, точно за тобой Зарекк гнался.

Невольно вспомнился сон, и я передернулась. Не помню, чтобы мне раньше снились такие страшные кошмары. Можно подумать, мне в жизни мало проблем, так ещё и по ночам спокойствия нет!

- Оставь её в покое! – вступилась Хелен. – Сам-то следом бежал. Не можешь простить себе, что тебя обогнала девчонка? – поддела его.

- Что? Да я как-то не думал, что у нас соревнования, - хмыкнул Эдуард и пошёл на своё место. Только мы уселись и достали письменные принадлежности, как прозвенел звонок.

Лорд Лоу погладил своего фьюрри и обвёл взглядом класс.

- Для сегодняшнего урока разбейтесь по парам. Водники к водникам, воздух к воздуху. Мы переглянулись с Хелен и остались сидеть на месте. Эдуард с Ленорой тоже, а многие в классе задвигались, пересаживаясь.

- Тема сегодняшнего практического занятия «Концентрация и развитие навыков управления стихией». Водники спуститесь и возьмите себе по стакану воды, которые наполнили для вас дежурные. Мы же не хотим превратить класс в пустыню.

Раздались смешки и мы пошли за водой.

- Ерзонский, я сказал взять воду, а не пить! – язвительно поддел лорд Лоу парня.

- Я проверяю на наличие примесей, - бодро отозвался тот.

- Хороший водник делает это только взглянув на воду, но такому неучу как ты до этого ещё далеко.

Мы расселись и лорд Лоу распорядился для разминки начать с дыхательных упражнений, направленных на успокоение. В классе все усиленно задышали, а кое-кто сзади из воздушников даже усилил воздушные потоки, и казалось, рядом дышит огромное животное. Ветерок пробежал до первых рядов, шевеля волосы.

- На задних партах, поберегите силы! Они вам ещё понадобятся, - всё замечал лорд Лоу.

После разминки нам дали задание сформировать в руках сферу из своей стихии. Вода из стакана Хелен послушно поднялась и приобрела форму шара, зависнув над её ладонью. У меня как всегда ничего не вышло, сколько бы я не гипнотизировала взглядом свой стакан.

- Ой! – ахнул кто-то сзади. Обернувшись, увидела подругу Абигайль, которая расплескала воду по всему столу, и теперь опять её собирала в сферу.

Воздушникам было проще, у них над руками дрожали сферы из воздуха, но кое-кто тоже терял контроль, и то рассыпались листы со стола, то падали на пол вещи.

Лорд Лоу вышел из-за кафедры, прохаживаясь между рядами. Некоторым делал замечания, но когда дошёл до меня, взглянул презрительно на полный стакан.

- Килей, меня удручают ваши результаты. С такими успехами, вам одна дорога – только замуж. У меня вспыхнули уши, а по классу раздались со всех сторон смешки, и тут же охи и приглушённые ругательства. Потеряв концентрацию, одноклассники потеряли и контроль над стихией, только и слышался плеск воды или падение мелких вещей.

Лорд Лоу прошёл, а Хелен прошептала:

- Не обращай внимания.

А потом, вода в моём стакане взмыла вверх и зависла сферой в воздухе. Но я же ничего не делала в этот момент!!! Быстрый взгляд на Хелен и она мне подмигнула. Меня потрясла даже не помощь, а что она способна удерживать две сферы одновременно. Мы это ещё только изучать будем. Видно не зря она над учебниками сидит.

- А она не безнадёжна! – произнёс кто-то.

Лорд Лоу обернулся, и моя вода в этот момент плюхнулась обратно в стакан.

- Уже лучше. Хм, - заметил преподаватель.

Следующим заданием стало перебрасывание сфер друг другу, как горячие пирожки. Вот тут начался настоящий хаос. Не у всех получалось вовремя перехватить сферу соседа, и вода обдавала всех брызгами, воздушные сферы летели куда попало, часто сбивая учеников с ног. Хелен держала контроль над своей сферой, вода её от меня к себе.

- Пригнись! – неожиданно крикнула она. Я едва успела послушаться, как над головой пролетела сфера, которую она остановила.

Обернувшись, наткнулась на злобный взгляд Абигайль. Она это специально сделала?!

- Абигайль, потренируйтесь над точностью. Ваш партнёр - соседка, - сделал замечание лорд Лоу. – Хелен, хорошая реакция. Килей, сосредоточьтесь.

К сожалению, мне так и не удалось проявить себя на уроке. Только благодаря Хелен у меня получилось заработать хоть какие-то баллы за урок, но я была в числе отстающих. Все после занятия выходили взбудораженные, весёлые, а у меня настроение было хуже некуда.

Нет, оказалось есть ещё куда, поняла я, стоило мне увидеть поджидающего Гровера. Он заступил дорогу, пресекая попытку сбежать.

- Я всё понял, - сообщил он мне с очень довольным выражением на лице, чем, признаться, удивил.

- Мы спешим, - вступилась Хелен, но тот высокомерно попросил её не лезь и повёл меня в сторону окна.

- Идите, - сказала друзьям, предпочитая разобраться с ним наедине. Основной поток одноклассников уже вышел, спеша на другой этаж, где у нас урок, и в коридоре было немного людей. К тому же меня заинтриговал Леонар.

- Так что ты понял? – подтолкнула его к разговору. А то он замер, пялясь на меня с таким видом, как будто разгадал загадку века.

- Ты добивалась, чтобы я бросил Эллис.

- Да?! – удивилась я.

- Можешь уже признаться, я тебе нравлюсь. Вначале нашего знакомства это было хорошо видно. Но потом ты решила действовать умнее и сделала вид, что я тебе безразличен, чтобы привлечь моё внимание.

У меня даже рот открылся от такой самоуверенности.

- Не притворяйся, я уже обо всём догадался. Я всё понял, когда ты подставила меня перед Элли. Ты попросту ревновала! Да ещё отца своего подключила, чтобы наверняка нас с ней разлучить. Можешь радоваться, я её бросил. Теперь моя девушка и невеста ты.

- Да ты... – не могла подобрать слов.

- Проницательный, не спорю. Не смущайся, - заметил мои покрасневшие от возмущения щёки.

– Трудно было бы не догадаться, одна твоя попытка вызвать мою ревность чего стоит.

- Леонар...

- Можно Лео, моя маленькая ревнивица. Заканчивай притворяться и кусать губки, иди ко мне. Он притянул меня к себе, собираясь поцеловать, но я его оттолкнула, отскочив:

- Ты напыщенный индюк! Мерзкий, самовлюблённый павлин! – я задыхалась от возмущения, все перечисленные эпитеты казались блеклыми и не передающими его внутреннюю суть. Мне хотелось послать как можно дальше, чтобы даже не подходил больше ко мне и с языка сорвались слышанные в Клейроне грубые ругательства.

Гровера потрясло, что я такие слова знаю, и я получила хоть какое-то моральное удовлетворение.

- Не приближайся ко мне! – напоследок бросила ему, гордо вскинув голову, но мельком увидела застывшего в дверях класса лорда Лоу.

- Килей, не ожидал от вас... Ваше поведение недостойно леди! Немедленно идите и помойте рот мылом! И будьте благодарны, что я не доложу о вашем поведении ректору. В наказание вам месяц отработки в архиве! Воспользуйтесь этим временем чтобы подумать о своём поведении. От стыда я готова была провалиться сквозь землю. Бросив на Гровера ненавидящий взгляд, кинулась в дамскую комнату.

Глава 14

- Гад! Мерзавец! Напыщенная скотина!

- Не стоит обижать травоядных. - заметила Хелен.

Мы сидели в школьном саду. Золото листьев смешивалось с солнечными лучами, слабый ветер с шуршанием носился над пожелтевшей травой. А на синем небе ни облачка. Красота да и только.

А мы сидели на каменной скамейке, чьи ножки напоминали массивные лапы неведомого зверя. Сидели вдвоем, подальше от остальных учеников.

- Я прямо как изгой какой-то. - проворчала, чуть успокоившись. - Нет, ты видела? Они все смеялись!

На самом деле не все, а в основном Абигайль и свита. Но легче от этого не становилось.

- На самом деле многие тебя поддерживают, но не решаются сказать. Лиз, ты в школе недавно, а Гровер самый популярный и красивый парень в Мимамо. У него куча поклонников, учителя его обожают. Ты в курсе, что он идет на Золотой диплом Мимамо.

Я застонала и обхватила голову руками.

- Чувствуешь себя душой, да? - хихикнула Хелен.

Я лишь вздохнула, а подруга наклонилась, подняла с земли разлапистый желтый лист. Он чуть похрустывал и пах осенью.

- Лиз, как ты можешь? - она заговорила писклявым голосом. - Ах, этот Гровер просто нереально крутой маг! Ах, у него волшан накапливает маны в одну двадцать пятую раз больше, чем у остальных учеников на потоке! А вы видели его глаза?! А ресницы?! А мускулы! А какая у него за...

- Хелен!

- Я просто копирую шепотки тех, кто облизывается на Гровера. И знаешь, хорошо, что ты не среди них.

Я сделала вид, что хочу стукнуть Хелен сумкой. Она лишь расхохоталась и вскочила со скамейки.

- Идем, а то Эдуард с Ленорой нас потеряют. Думаю, они бы сейчас тут сидели, если бы не его родители.

Я хмыкнула, даже на мгновение забыв о своих проблемах. Родители Эдуарда жили в Аргениуме, но на деле появлялись здесь крайне редко. Так как часто ездили в соседние города, договаривались насчет поставок обуви. И скучали по сыну, как я догадалась.

- А Ленора... - начала я нерешительно, на что Хелен уже открыто рассмеялась.

- Лиз, ты иногда как маленькая. Со своим Адрианом даже не заметила ничего.

- М-м-м?

- Наши голубки сегодня весь день держаться за руки. Лиз, волшановы шерсть и перья, да они друг другу объяснялись!

Леонар Гровер окончательно отошел на второй план. Думать про него сейчас значило бы оскорбить моих друзей.

- Мамочки-волшаночки! И что, будет помолвка?

- Ну смотря о чем сейчас договорятся. Сама знаешь, помолвка это одно, а свадьба только после восемнадцати.

Я даже о наказании забыла. Надо же! Почему-то думала, что Эдуард с Ленорой будут до конца школы притворяться лишь друзьями. Интересно, кто был инициатором? И почему решились?

- Там родители Леноры не решили ей жениха подыскать?

- А... нет, не у нее. Это Эдуарду в письмах стали намекать на дочку давних друзей, вот он и не выдержал.

- А у тебя? - осторожно спросила я.

По мне, так Хелен очень симпатичная, плюс умная и талантливая. О своих родителях она говорила мало, но с искренней любовью. И мне почему-то казалось, что они с ней не поступят так, как поступили мои со мной.

Вот за что?!

- Ну-у-у, - протянула подруга.

Она бросила лист и теперь наматывала прядь волос, выбившуюся из прически. Серые глаза смотрели куда-то вдаль, на синее небо. Без единого облачка.

- Мои родители живут в Йеростоуне.

Я присвистнула: да, не ближний свет. Даже на воздушном транспорте лететь почти двое суток. Понятное дело, каждые выходные Хелен не могла себе позволить такое. Но при чем тут теоретические женихи?

- И там они работают... мама горничной в одном доме, а папа трудится в порту... грузы подает. Он маг воздуха, но средний, а мама совсем слабый водный маг. И к тому же по линии папы моя бабушка - маг огня.

- У меня дедушка был магом земли.

- Ну, допустим, Лиз, твой отец один из председателей городской администрации. Тем более, вы официально, при Короле, отреклись от деда, тем самым обелив свое имя. Видишь ли, ваше состояние для Гроверов явно примиряет их с тем, что в твоём роду затесались неугодные.

А вот теперь между нами повисло неловкое молчание. Эх, я ведь даже не расспрашивала Хелен о ее ситуации в доме.

Мысли мелькали в голове со скоростью игривого волшана. Учеба в Мимамо стоит немало, но есть и субсидированные места. Правда, с определенными условиями. Например, после окончания школы не идти в университет, а отработать пять лет на службе королевства. Звучит неплохо, но проблема в том, что ты не волен при этом выбирать место. Куда пошлют, туда и отправишься.

- Извини.

- За что? - изумилась Хелен. - Лиз, да мне эти выгодные женихи даром не нужны. Я свою бабушку обожаю. Она самый сильный маг в нашей семье, до сих пор работает и не собирается сидеть дома. Думаешь, я променяю ее на какого-то парня?!

Мы посмотрели друг на друга и расхохотались. И хохотали еще минуты три, выплескивая вместе со смехом те проблемы, что пытались прятать от всех вокруг.

Сейчас Хелен стала мне еще ближе.

- Пошли, - все еще посмеиваясь проговорила она, пошли, Лиз, а то опоздаем на последний урок и тогда к разгребанию архива добавится еще что-нибудь.

Я передернулась и быстро вскочила. Последний урок сегодня был у лорда Астона. Она преподавал изящное искусство. Другими словами - как вести себя в обществе. Скучнее не придумаешь, если честно. На его уроках я сидела, подперев подбородок кулаком и старалась не зевать слишком откровенно. Небольшой плюгавенький маг воздуха, лорд Астон зачесывал светлые волосы так, точно их волшан прилизал языком. В узких штанах и синем сюртуке, он еще имел привычку натягивать на руки тонкие белые перчатки. По школе гуляли слухи, что у него на пальцах последствия песчаной лихорадки, которую он перенес еще ребенком.

- Эй, Килей! - донеслось до меня, когда мы проходили по главной дорожке парка. Тут и там куда-то спешили ученики, слышались разговоры, то и дело в воздух вспархивали волшаны воздуха, а водные фьюрри скользили между ногами точно жидкость.

Мимо прошла окликнувшая меня Абигайль, в сопровождении двух самых преданных подружек. Наморщив нос, она помахала перед лицом ладонью и громко проговорила:

- Ох, от кого так несет плесенью! Фу-у-у-у! Неужели нельзя помыться?

Ее подружки захихикали. Абигайль же продолжила. Причем я заметила, что в нашу сторону стали многие оборачиваться.

- Ох, Килей, это от тебя несет?

- Заткнись. - посоветовала я.

- Без проблем. - мило откликнулась Абигайль. - Тем более стоять рядом с тобой просто фу-у-у!

Ты хоть пыль и плесень с ушей отряхни, Килей. Если уж не можешь водой управлять.

- Лучше не управлять водой, чем мозгами. - заметила я громко, а Хелен добавила:

- Просто у некоторых управлять нечем, пустой череп с эхом.

- Рот закрой, Хелен Дей. Притерлась к Килей, думаешь, подкинет на бедность?

- ...леди Килей! Стойте!

- Лиз!

- Мамочки!

- У нее кровь!

- Вот это да!

Я очнулась, поняв, что пытаюсь вырваться из железной хватки. Над головой прогудел знакомый голос. Лорд Фокс подкрался незаметно.

Хелен с Ленорой и Эдуардом смотрели на меня квадратными глазами. Впрочем, как и остальные.

- Дура истеричная! - а вот Абигайль рыдала, пытаясь поправить волосы. Они у нее как-то растрепались, а на правой щеке алели три длинные царапины. А я оказывается стояла насквозь промокшая, волосы висели как пакли, неприятно липли к щекам и шее.

Мотнула головой, прогоняя оставшуюся дымку ярости. Оказывается не сразу вспомнила как кинулась на Абигайль, впиваясь ногтями ей в щеку, как она швырнула на меня, судя по ощущениям, ведро воды и начала орать.

“Исключают”, - подумала как-то вяло, обмякнув в хватке лорда Фокса.

- Что здесь происходит?

К нам уже спешила леди Грин, как всегда элегантная и строгая, синие глаза оглядели учеников, остановились на мне.

- Лорд Фокс? - ледяным тоном обратилась она к коллеге. - Потрудитесь объяснить.

- Женская драка. - "потрудились" он. - Только вот кто зачинщик я пока не понял. Все орут, галдят. Тихо!

От его крика я на миг оглохла, а вокруг тут же воцарилась тишина. И в этой тишине голос леди Грин звучал как-то по-особенному внушительно. Она не орала, не повышала тон. Но даже птицы вслушивались в ее слова.

- Леди Килей и Бетелл за мной. И только попробуйте сделать лишнее движение.

Она кивнула своему фьюрри, и тот мигом пристроился за нами.

Я не смотрела на Абигайль. Дернула плечом, как бы скидывая ощущение после железной хватки лорда Фокса и направилась за леди Грин. В ботинках хлопало, ткань платья прилипла к коже, отчего меня начало потряхивать. Все же на улице далеко не лето. И на границах страны, говорят, уже два дня утром замерзают лужи. Да, Тералия это не Остангская империя, где даже зимой выпадение снега явление исключительное. А у нас он, скорее всего, ляжет через месяц, а то и раньше.

- Вы не в состоянии высушить одежду, Килей? - поинтересовалась леди Грин, не оборачиваясь.

От ее голоса на, казалось, начали похрустывать льдинки.

Я красноречиво простучала зубами. Мол, рада бы, но да, не могу.

И ведь самое обидное, что сила была! Я чувствовала ее. Это как пульсация крови в висках.

Особо сильно она ощущалась, когда мне удавалось вытащить подземный ручей наружу или заставить цветов вырасти. Вещи, больше доступные тем, кто получил волшана, а не младшим классам.

Так что магия у меня была, пусть и странная, непостоянная.

- Бетелл, вы маг воды?

- Да. - скромно откликнулась Абигайль, посылая мне злобный взгляд.

- Но вы могли бы высушить то, что устроили?

- Д-д-да.

Голос у Абигайль - сама кротость, но я не обольщалась. Это для преподавателей она милая и способная ученица, а для меня - кор-зонская змея. Такие с виду красивые, но дико ядовитые.

- Килей, слышали? - продолжала леди Грин тем же тоном. - Ваши однокурсники могут делать элементарные вещи. Вы же напоминаете мне слона, Килей. Слышали о таком?

- Водятся на архипелаге Арканелл. - тихо сказала я.

По истории мира у меня всегда стояли высшие балы. Как и по всему, что не касалось практических занятий магии.

Леди Грин промолчала, продолжая идти вперед. А я смотрела на ее идеально прямую спину, золотистые волосы и понимала, что влипла. Так сильно, как еще никогда не влипала. Одно дело наорать на Гловера, а другое - поднять на кого-то руку. За такое обычно исключают.

Но я не могла просто стоять и слушать, как эта дрянь оскорбляет Хелен!

Мы пришли в кабинет леди Грин. Я оказалась тут впервые и теперь оглядывалась с невольным любопытством. Ее фьюрри прыжком оказался на огромной мягкой подушке, заворчал довольно, упал на спину. Под сводчатым потолком что-то зашумело, я вскинула взгляд и чуть не шарахнулась в сторону: прямо над головой нависали несколько водяных шаров. А в них что-то двигалось. И я не была уверена, что хочу знать подробности.

Леди Грин оставила нас стоять посреди кабинета. А сама прошла к столу: огромному и каменному, окруженному стульями с резными спинками. Кабинет напоминал свою хозяйку: красивый, холодный и загадочный. Я заметила в углу огромный аквариум, в котором плавали зубастые рыбы. Таких прежде не встречала.

А еще шкафы. Огромные, до потолка, протянувшиеся вдоль стен. Они просто ломились от книг и различных амулетов. Я ощутила как волоски на коже чуть приподнялись, реагируя на концентрацию магии вокруг.

- Я хочу услышать версию каждой. - голос леди Грин взлетел под своды кабинета, вернулся

вниз эхом. - Если оппонент перебьет хоть раз, вы обе вылетаете из школы в тот же миг. Бетелл, начинай.

Мне пришлось прикусить язык в прямом и переносном смысле слова. Абигаиль выдавала свою версию происшествия таким несчастным голосом, что ей можно было дать приз за лучшую актерскую роль.

“Врет! Она все врёт”, - так и рвалось из меня. Но я продолжала молчать, только сильнее стискивала кулаки, чувствуя как ногти впиваются в ладони. Почти до крови.

По словам Абигаиль она просто беззлобно поддразнила Хелен, как делала всегда. А я вдруг набросилась на нее с кулаками.

- Леди Грин! - страдающим голосом тянула эта мерзавка. - Знаете, девочки в нашем классе боятся Килей. Она неуравновешенная. Может, дело в ее магии? Мой папа рассказывал мне за ужином, что когда у подростков магия нестабильная, но это влияет на психику! Один такой аркановец даже начал нападать на волшан однокурсников. Представляете?

- Посоветую вашему отцу, Бетелл, не давать вам читать мерзкие желтые газетенки. - сухо сообщила леди Грин. - Продолжайте.

- А Килей еще и на старшие курсы накинывается! Недавно при лорде Лоу начала обзывать Леонара Гловера как портовый грузчик!

- Про вашу драку вы закончили?

- Да, но...

- Килей, ваша очередь. Бетелл, помните про исключение из школы.

Я бросила быстрый взгляд на Абигаиль. У нее на виске, рядом с кокетливым золотистым завитком билась жилка. Чувствовалось, что девушка в ярости, но при леди Грин старается сдерживаться.

- Килей, вам нечего сказать?

- Есть, - спокойно ответила, выдерживая взгляд леди Грин. - Мы с Хелен проходили мимо Бетелл и ее подруг, когда она сначала оскорбила меня, намекнув на нестабильную магию. А затем, когда Хелен вступилась, сказала, что ей стоит помолчать. Мол, подружилась с богачкой и бегаёт хвостиком. Но, леди Грин, разве в стенах школы мы не равны? Разве одно из правил школы не звучит как “Никогда не сравнивайте социальное положение своих однокурсников. Это неэтично и может послужить оскорблением”? Хелен - одна из лучших учениц, она добрая, она никогда никого не оскорбляет. А Бетелл ткнула ее носом в происхождение!

- Я услышала вас, Килей. Теперь можете замолчать.

Я открыла рот... и закрыла, под взглядом леди Грин. Ну... уже и так сказала все, что могла. Преподаватель прошлась взад-вперед по кабинету, платье едва слышно шуршало в такт шагам. Фьюрри уже бессовестно дрых, раскинув лапы в стороны и выставив светлых, в серых пятнах живот. Шары под потолком чуть заметно гудели.

- На территории Мимамо драки запрещены. - сообщила, наконец, леди Грин. А мне захотелось поежиться. Неужели исключат? Только не это!

- Килей, ваша магия настолько ужасна, по крайней мере, на данный момент, что вас проще исключить. Чтобы не мучить ни вас, ни преподавателей.

Я сглотнула и поняла, что в глазах начало щипать. Нет, нет! Не реветь! Только не разреветься на глазах у леди Грин и Абигаиль. Вот позорище то будет!

- Бетелл у нас ученица получше, - продолжала леди Грин тем же задумчивым тоном, - думаю, по десятичной шкале у вас будет твердая семерка. Но Бетелл, вы порой и правда весьма заносчивы. Я еще переговорю со свидетелями, как все было. Идите.

Что?

- Вы нас отпускаете? - Абигаиль прижала руки к груди.

- И не надейтесь. Вы отправляетесь в свои комнаты, леди и ждете вердикта. Если я решу, что ваша вина достаточно тяжела для исключения, то никакие слезы и деньги не помогут. Выходить вам запрещено. Считайте это домашним арестом. Еду попросите принести подруг. Ах, да, и еще.

Леди Грин быстрым изящным движением нарисовала в воздухе незнакомую мне руну, проговорила, точно пропела.

- Вердик морете.

И от одного из водяных шаров оторвались две капельки, размером с мизинец. Красивые, переливающиеся в свете двух светильников. Они подплыли к леди Грин, затем одна из них направилась ко мне, а вторая - к Абигаиль.

- Следилки. - прошептала та. - Но это же унижительно!

- Унизительно, Бетелл, будет идти на выход с вещами, на виду у всей школы. - отрезала леди Грин. - А это гарантия того, что вы не попытаетесь выбраться из комнаты и не будете шушукаться с подружками. Все, свободны!

И так звучал ее голос, что мы разом развернулись и едва ли не маршируя направились к двери. Абигайль явно хотела вырваться вперед, а я решила ей не мешать. Так что спокойно дождалась, пока она выйдет, перехватила дверь, которую явно пытались захлопнуть так, чтобы попасть мне по носу.

Следилка летела за мной, и не особо докучала. Правда, на нее все обращали внимание. И когда я пробиралась коридорами, то чувствовала на себе взгляды. Тут и там раздавались шепотки, а одна девочка с первого курса встала прямо передо мной и звонко спросила:

- Тебя выгонят, да?

- Элис, а ну иди сюда!

От группки старших курсов отделилась высокая рыжеволосая девушка. И оттащила малышку.

Судя по тому, как они оказались похожи, та приходилась ей младшей сестрой.

- Извини, - пробормотала рыжеволосая, - она у нас очень непосредственная.

Я выдавила улыбку и постаралась не перейти на бег. Как же мне хотелось вернуться в Клейрон!

Пусть он маленький, пусть там невозможно хранить секреты, но я по крайней мере чувствовала бы себя защищенной. А тут пока что учеба приносила в основном лишь проблемы и разочарования.

Только Адриан как луч света.

Я вдруг ощутила особо неприязненный взгляд, не выдержала и посмотрела в ту сторону. Чтобы заметить Леонара. Тот стоял в окружении однокурсников и разглядывал меня так, словно я голый пробежалась по школьному саду.

Мой “недожених” вместо того, чтобы ринуться поддержать невесту, сделал шаг назад и храбро укрылся за спинами друзей. Ну с этим все понятно.

Казалось, прошли месяцы, пока я добралась до комнаты. Там закрыла дверь и села в кресло.

Потом вскочила, вспомнив про дневник и... плюхнулась обратно. При следилке не хотелось показывать его. Что-то мне подсказывало, что подобная вещь может заинтересовать леди Грин. Чтобы хоть как-то скоротать время, я села за уроки. Написала длинное эссе по истории происхождения мира на тему “Роль волшанов в развитии магического потенциала”. Вызубрила новые слова на хольдо, потренировалась в составлении предложений. Что осталось еще? Ага, новые руны! Их я изучила довольно быстро, заодно повторила старые и попыталась заставить их работать. В качестве подопытного взяла один из цветков Хелен. Они росли в горшках, на подоконнике, и весьма успешно цвели. В итоге, полить мне его не удалось. Зато, после моих нескольких попыток, достучаться до магии, почему-то расцвел еще более пышным цветом.

А еще до зуда в пальцах хотелось написать Адриану. К тому же мне все не давал покоя подслушанный разговор на ярмарке. Что такое улленару? Неужели кто-то собирается проникнуть в школу? Может, стоит рассказать преподавателям?

“Ага, и спросят они с кем ты там ходила. Или сами смогут узнать. Что потом? Нет уж, пусть сначала скажут, что меня ждет за наказание”.

Только бы не выгнали, только бы не выгнали.

Я все еще твердила эту мантру, когда в комнату шумно ввалилась Хелен.

- Держи! - выдохнула она, выкладывая на стол огромный пакет. - Я пожаловалась леди Конорс, что ты под домашним арестом. И очень голодная. Так она туда и булочки положила, и ветчину, и половину цыпленка, и блинчики, и еще что-то.

Как кстати! У меня уже живот подвело от голода.

- Присоединяйся. - позвала Хелен.

От запахов из пакета живот взвыл с удвоенной силой. Леди Конорс - главная повариха Мимамо - в железном кулаке держала своих подчиненных. И сама готовила просто изумительно.

Почему-то меня и еще немногих она выделяла особо, старалась подложить лучшие кусочки и причитала, что мы худые “как лапка новорожденного волшана”. Магом она не была, просто пышная милая женщина с очень громким голосом. Я ее тайно обожала. Хотя насчет “лапки” была настроена скептически. Да, не Абигайль с ее точеной фигурой, но тоже ничего. А что худая, так зато бегать лучше.

Мы разложили еду по тарелкам. Леди Конорс еще добавила к моему позднему ужину огромную бутылку с морсом из кизилы - местной ягоды. Прихваченная морозом, она становилось

необычайно вкусной. Кисло-сладкий привкус с легким оттенком свежести. Мы разлили его по кружкам и вылебали сразу половину.

- Спасибо тебе. - вдруг тихо проговорила Хелен, откладывая салфетку в сторону.

Я лишь вскинула на нее изумленный взгляд. Ответить не могла: во рту как раз оказался нежнейший блинчик. За что спасибо то?

Видимо, взгляд у меня был красноречивый, потому Хелен решила пояснить:

- За то, что заступилась.

- Шлупошти! - я проглотила кусок и уже более внятно произнесла. - Глупости не говори, Хелен. Эта выскочка давно напрашивалась. Какое ей дело вообще.

- Это же Абигайль.

- И что? - пожала я плечами. - Она - Абигайль, я - Элизабет, ты - Хелен. Разница только в именах. Мы все маги, мы все весной получим волшана. Не вижу причин бросаться подобными словами. Видимо, Абигайль не умеет дружить.

- Она общается только с теми девочками, кто на равном с ней уровне или зависит от нее.

- Слышала, но это ненормально. Это не дружба, а... а...

- Оно самое. - кивнула Хелен, подчищая тарелку булочкой. - Например, отец Изольды Крайтон держит сеть ювелирных магазинов, с ней Абигайль мила и вежлива. А вот у Алисии Хейли отца нет, а мама трудится у родительницы Абигайль, в бутике одежды. Да, она считается директором, но сама понимаешь... потому Алисия у Абигайль фактически на побегушках.

Хелен одним глотком допила морс и прошипела сердито:

- Мы тут школами воюем, а сами тоже хороши.

Я быстро огляделась, но следилки не увидела. Видимо, спряталась куда-то. Надеюсь, Хелен ничего лишнего не скажет!

Но та сегодня и не была особо разговорчивой. Доела и сама кинула остатки в ведро у двери. Там тут же зачавкало, потом сыто рыгнули и все затихло.

В итоге мы продолжили делать уроки уже вместе. Притихшая Хелен подсказывала мне варианты рун и заклинания на хольдо, пытаясь помочь мне с практической магией. Я шипела сквозь зубы ругательства и очень ждала весну. Пятнадцать лет, инициация, призыв волшана и остальные прелести жизни.

Ночь прошла отвратительно. Я все думала о наказании, думала, что скажу родителям, если меня выгонят. Иногда проваливалась в сон, но тут же просыпалась, так как казалось, словно вокруг меня нечто ищет невидимыми лапами. Не хотелось думать, кого или что именно ищет. Перед глазами почему-то светилось слово "улленау".

Подушка разогрелась, я уже лежала и мечтала, чтобы поскорее наступил рассвет.

Он наступил, когда я опять забылась тревожным сном. Очнувшись, испуганно сев на постели и быстро дыша. Показалось, что над ухом кто-то громко произнес мое имя. Но взглянув на мирно спавшую Хелен, поняла, что это был всего лишь сон.

Надо бы в лечебное крыло сходить, попросить что-нибудь от кошмаров. Прямо сегодня и пойду, если не выгонят.

Глава 15

- Не трясись.

- Не трясусь.

- Трясешься. - Хелен разглядывала меня поверх чашки с чаем. - У тебя такой вид, точно ты снежного человека увидела во всей красе.

Я икнула. О снежных людях, что живут далеко в Северном море, ходило множество слухов. То они - карлики, которые ездят верхом на огромных белых животных, то - двухметровые великаны, сплошь покрытые густой светлой шерстью. В любом случае страшилка для детей знатная.

Мы сидели в столовой, сейчас забитой до отказа. Утром пришло разрешение выйти из комнаты. Я чувствовала себя почти звездой, на равных делая внимание зрителей с Абигайль. Но если та

сидела с видом мученицы, то я, наверное, скорее напоминала спокойного удава. Хотя внутри, конечно, была далеко не спокойна.

- А Леонар так и не подошел. - шепнула Хелен.

Да, Гловер сидел в самом дальнем конце столовой, делая вид, что меня не знает. Пару раз я заметила, что он что-то объясняет друзьям, взмахивая рукой в мою сторону и морщится. Я тоже поморщилась. Да уж, «великолепный» выбор родителей на роль будущего мужа. Надеюсь, мне всё же удалось отвлечь его от себя.

Мы почти доели, когда в столовую вошли леди Грин с лордом Лоу, возглавляемые ректором - лордом Уордом. И я мигом отложила вилку с ножом, кожей ощутив, что явились они ради меня и Абигаиль.

- Минуточку внимания! – произнёс ректор, и разговоры стихли. – Вчера в нашей школе произошёл неприятный инцидент. Вопиющее нарушение устава, если сказать точнее. Все вы, поступая в стены школы, в первую очередь являетесь учениками, равными в своих правах. Мы стараемся привить нашим учащимся такие понятия, как уважение друг к другу, взаимопомощь, поддержка. Выпускники Мимамо – гордость королевства. Лучшие маги, служащие примером подражания во всём. Прискорбно, что многие забывают об этом, а также о своих манерах. Бетелл, Килей подойдите к нам.

В повисшей тишине раздались звуки отодвигаемых стульев и наши шаги. Сердце сжалось от страха. Кажется, нас всё же ожидает исключение.

- Абигаиль, ваше поведение не приемлемо. Вы оскорбили честь и достоинство своих одноклассниц. Я требую, чтобы вы принесли извинение.

Абигаиль вскинула голову. Готова была услышать слова протеста, возмущения, что я на неё напала...

Но ректор добавил:

- Или можете покинуть школу.

Она поникла и опустив голову, тихо произнесла:

- Хелен, Элизабет, приношу свои извинения.

- Бетелл, даже я плохо слышу, - произнёс лорд Лоу.

Скрипнув зубами, Абигаиль повторила сказанное.

- Громче, Бетелл. Громче, - потребовала леди Грин. – Ваши оскорбления вчера слышали многие, так пусть и извинения все услышат.

Залившись краской, Абигаиль произнесла слова извинений.

- Вы вчера жаловались на неприятный запах. - продолжил ректор. - Хочу показать вам, что это такое. Вы назначаетесь на отработки в конюшни убирать навоз и ухаживать за лошадьми. На месяц.

- Что?! – ахнула Бетелл, в неверии глядя на ректора, но тот был суров.

- Умейте отвечать за свои поступки. Если вас что-то не устраивает, мы не задерживаем вас в стенах школы.

Он ждал, но возражений не последовало. С дрожащими губами Абигаиль склонила голову.

- Теперь относительно вас, Килей. Вы недавно к нам перевелись. Может в провинции и принято выяснять разногласия на кулаках, но в стенах школы делать это неприемлемо. Такое поведение недостойно ученицы Мимамо, да и просто воспитанной леди. Так как вам уже назначили отработку на месяц в архиве, назначаю вам написать реферат на сто страниц о правилах поведения в обществе для леди, коль о них забыли.

Я сжалась, ожидая продолжения, но ректор молчал. И всё? В неверии посмотрела на ректора, но тот уже обводил взглядом притихших учеников.

- Помните, это касается всех. Я не потерплю грубости и неуважения. Вы - будущие маги, и достойные из вас получают гордый статус выпускников Мимамо! Мы желаем объединить вас под сенью этих стен, чтобы вы, выпорхнув на просторы королевства, сохранили в себе дух единства, дружбы и поддержки.

Нас с Абигаиль отпустили на место, а ректор ещё минут десять говорил речь, но за шумом в ушах я практически ничего не слышала. Поверить не могла что так легко отделалась. Мне – реферат, а Абигаиль – навоз. Есть всё же высшая справедливость на свете!

Кап... С тихим шлепком упала следилка леди Грин, обычной каплей воды.

Ректор закончил речь и удалился. Лорд Лоу сказал нам зайти к нему после занятий и получить расписание отработок, и они с леди Грин ушли.

С их уходом возобновились разговоры, сейчас напоминая растревоженный улей. Бросила взгляд на Абигайль, но та сидела с побледневшим лицом, кусая губы, и ничего не видя перед собой. А вот я злорадные взгляды её так называемых подруг заметила.

- Видишь, а ты боялась! – радостно заметила Хелен.

- Эта противная Бетелл, наконец, получила по заслугам, - с удовлетворением произнесла Ленора.

- Мне интересно, долго ли её свита продержится с ней за одним столом, - хмыкнул Эдуард. – Запах навоза въедается и его трудно убрать.

- Она скорее умрёт, чем унижится просьбой о помощи к воздушникам, - поддакнула Ленора. Но меня её трудности заботили мало. Сейчас меня не пугал ни архив, ни реферат, готова хоть десять таких написать, лишь бы ещё раз увидеть выражение лица Абигайль, когда она услышала про конюшню.

- Я помогу тебе в архиве, - твёрдо произнесла Хелен, и я взглянула на неё с благодарностью.

- Мы тоже поможем, - вызвались Эдуард с Ленорой.

- Спасибо вам! – сглотнула комок в горле, растрогавшись. Всё же у меня замечательные друзья!

Пару месяцев спустя

- Апчхи!

- Пчхи... – вторила мне Хелен, скрытая стеллажом. У нас от пыли уже аллергия развилась. Кажется, в архиве не убирались с тех пор, как случился раскол школ. Местами были видны попытки навести хоть какой-то порядок, но они были островками в море царящего здесь хаоса. Между стеллажами с книгами стояли коробки с личными вещами преподавателей, которые те по тем или иным причинам не забрали из своих кабинетов или комнат.

Нужно было отсортировать книги в одну сторону, артефакты в другую, хлам в третью, а личный вещи, которые уже превратились в ветошь определить на выброс.

Работа пыльная, скучная и нудная. Эдуард с Ленорой помогали нам первое время, но давящая атмосфера архива сводила на нет всё веселье и хорошее настроение, с которым мы пришли сюда впервые. Очень скоро у них нашлись более важные дела и если и заглядывали к нам, то ненадолго, торопясь сбежать.

Мы не обижались. Сами бы сбежали из этого унылого места с радостью. Оставалось ещё неделю продержаться. Как я ни уговаривала Хелен не ходить со мной, она упрямо следовала за мной и помогала. В душе я ей была за это очень благодарна, иначе одной тут было жутко. Свет магических светильников не разгонял тьму, а лишь отодвигал, и она копилась в углах, как притаившийся хищник. Любой звук в огромном помещении казался слишком резким и лишним. Мы даже не разговаривали между собой, а если и перебрасывались словами, то едва ли не шёпотом.

Из хорошего, реферат для лорда Лоу уже написан и оформлен, но я не спешила его сдавать, чтобы ещё чего не задал. С него станется!

И пусть несколько часов в день в архиве казались вечностью, я не роптала. Это было мелочью по сравнению с наказанием Абигайль. Авторитет красавицы сильно упал. Теперь за её спиной шептались, а вслед неслись смешки. Кто-то даже осмеливался бросать «Вонючка!» Тихо и исподтишка, но от этого не менее обидно. Поговаривают даже, что она умоляла отца перевести её в другую школу, но тот пока был непреклонен. Слишком престижная школа в столице, чтобы из неё уходить. Я бы даже пожалела Абигайль, если бы не все её подлости в прошлом.

- Апчхи! – ещё раз чихнула, подтягивая к себе очередную коробку и смахивая с неё пыль. Открыла, обнаружив какие-то листы бумаги с записями, писчие принадлежности с давно высохшими чернилами, разный хлам, несколько книг. А вот на них обратила особое внимание. Пролистав, положила на стеллаж, соответственно разделам. Раз в неделю библиотекарь спускался и смотрел, что мы нашли. Кое что забирал с собой и вносил в реестр. А ненужное оставлял пылиться на полке. В остальные дни он просто давал нам ключ или забирал его. Время, которое мы проводили в архиве, контролировалось следилкой на входной двери. Вернулась опять к коробке. Оставалось самое неприятное – просмотреть записи и определить, важное это или нет. Листы вывалились из кожаной папки, завязки которой развязались. Они были частично сшиты между собой и исписаны мелким убористым почерком.

Вытащив всю папку, смахнула с неё пыль и прочитала практически стёртое имя владельца. Ранктор. Что-то знакомое. И тут меня осенило – это же основатель Великой Тераллийской школы! Это же его личные записи!

Заинтересованная, я села на одну из закрытых коробок и принялась просматривать написанное, листая страницы.

От усталости уже текст в глазах начал двоиться. Взгляд зацепился за одно знакомое слово – улленару. Где-то я его уже слышала. Напрягла память и как вспышка события на ярмарке.

Точно! Подслушанный разговор. Неизвестные говорили о нём.

Я стала читать более внимательно, но буквы прыгали перед глазами, то расплываясь, а то вновь обретая резкость. Местами чернила выцвели, или я просто уже настолько устала, что не могла разобрать слова. Что-то о статуе, о шаре. Но при чем тут улленару?

Я оторвалась от чтения, вспоминая, как Адриан говорил о том, что улленару - артефакт, ведущий к пяти Великим Вратам. Вроде он способен привести их к жизни. А что такое Пять Великих Врат? Это мертвые порталы, оставшиеся с незапамятных времен, когда правили Ушедшие. Ходят легенды, что если оживить Пять Врат, то они укажут путь к Шестым. И тогда откроется путь в иные измерения. Но мне кажется, это скорее выдумка сказителей.

- Хелен! - окликнула подругу, которая возилась неподалеку.

- А? Ой, Лиз, смотри я чей-то дневник нашла! С цветочками.

- А я вон чего. - помахала парой листов. - Слушай, у тебя зрение еще не того?

- Я чувствую себя кротом. - вздохнула Хелен.

Она отряхнула руки и подошла ко мне ближе, сопровождаемая одним из летающих круглых светильников. Я подвинулась, освобождая место рядом с собой. Ничего, коробка крепкая, а мы худенькие.

- Чего тут?

Я молча сунула ей листы. Хелен подвинула их ближе к лицу, недоуменно вздернула брови.

- Лиз, кажется, ты перетрудилась. Зачем мне старинные рецепты супов?

Я едва не закашлялась. Она издевается? Какие рецепты?

Забрала у Хелен листы и еще раз присмотрелась.

“Я знаю, что огромная ошибка прятать его далеко.... возьмите три ложки острого перца и медленно вмешайте в бульон”.

- Волшаночки-мамочки! - прошептала тихо. - Кажется, и правда доработалась.

- Что такое?

“Эта осень опять холодная, из-за погоды приходится переносить испытания в подземный полигон...шар...возможно открыть...улленару необходимо сохранить...а теперь добавьте маринад....мясо необходимо порезать на кусочки”.

- Лиз, ты меня пугаешь. - призналась Хелен. - Что такое?

- Да я так, - пробормотала озадаченно, - так это рецепты?

- Ну... - подруга взяла у меня еще несколько листов, просмотрела, - да, старые рецепты. Может, кто-то из учителей читал, или повар для себя записывал. Да зачем они тебе? Будешь в супчиках Гловеру упражняться?

Я замахнулась на нее шутливо остатками обложки. На ней мелькнула полустершаяся надпись “Записи. Прочее”. Про супы ничего не было.

Может, я правда схожу с ума?

- Лиз, да что ты так на эти рецепты уставилась?

- Ничего. Это я так, подумала, что шутка.

Хелен на меня как-то странно посмотрела и сообщила, что нам обоим точно пора на воздух. А то вон некоторые уже заговариваются.

Листы я сложила по порядку и сунула обратно в обложку. Сделала вид, что понесла в ту кучу, куда складывали мусор, а сама незаметно сунула ее под плащ, за ремень. Сама не знаю, зачем так сделала. Почему Хелен не видела того, чего видела я?

Мне нужно посоветоваться с Адрианом. Он единственный из старших курсов, кого я знаю и кому доверяю.

За прошедшее время наша переписка стала делом привычным и чем-то необходимым. По крайней для меня. Убедившись, что Хелен заснула, я осторожно открывала дневник и писала. И ждала ответов, легких и ироничных. Почти каждое утро я просыпалась раньше будильника и первым делом лезла под подушку.

Если бы не эта переписка, я бы сошла с ума от тоски, запертая в школе. Выходить в город мне было всё ещё запрещено. Пару недель назад отец приезжал за мной, чтобы я провела выходные дома, но я сама отказалась выходить к нему, обиженная на родителей. Вопрос с моей помолвкой так и оставался в подвешенном состоянии.

Гловвер не подходил ко мне, заняв выжидательную позицию. Всё ещё ждал, что я сдамся и приползу к нему, с просьбой вывести меня в город. Но я держалась стойко. Нужные мелочи покупали друзья, как и подкармливали чем-то вкусненьким из города. Учёба и отработка занимали всё моё время, а отдушиной было общение с Адрианом.

Он не ограничивался только перепиской, присылая время от времени доставкой букетики цветов или милые безделушки. У меня появилась целая коллекция котиков. Статуэтку пузатого рыжего кота в очках, читающего книгу, доставили после того, как я упомянула, что допоздна засиделась за учебником. Котика с мышкой в лапе после моего рассказа об отработке в архиве. Каждый раз я не знала чего ожидать, разворачивая переданный подарок, доставленный на проходную школы. Больше всего любила котика с фонарём в лапах – магический светильник для чтения книг.

- Хватит на сегодня, - сказала я Хелен.

- Каждый раз, когда выхожу отсюда, чувствую, как на мне осел толстый слой пыли, - пожаловалась та, и громко чихнула.

- Будь здорова! – пожелала ей.

- Ага, будешь здесь. Не понимаю, и от кого они закрывают этот хлам? – проворчала она, наблюдая, как я запираю дверь архива. – Сюда же по доброй воле никто не сунется.

- Это точно, - согласилась с ней. Сумрак коридоров нёс в себе холод, пробирающий до дрожи, а гулкое эхо шагов действовало на нервы и заставляло невольно ускорить шаг.

Мы поднялись к библиотекарю и отдали ключ. Затем пошли к себе. Не сговариваясь, пропустила Хелен первой в душ. После работы в архиве мы всегда купались, смывая с себя затхлый воздух и пыль. Сама же вышла на террасу и вдохнула полной грудью уже морозный воздух. По утрам вода в нашем бассейне покрывалась тонкой коркой льда. Скоро зима, и я голову ломала как пережить экзамены. Сила не давалась, как и прежде. Порой я ощущала её на кончиках пальцев, но между мной и водой как будто находилась незримая стена, не пропускающая мою магию. Стихия, подвластная родителям, отказывалась отзываться на мой призыв.

Тяжко вздохнув, я поёжилась и вернулась в тёплую комнату. Сняв мантию, достала принесённую из архива папку. Хватит киснуть, лучше разберусь, что не так с этими записями. Села за стол, а для лучшего освещения ещё и котика подвинула, направив свет магического фонаря на страницы. Во-о-т, теперь намного лучше!

Развязав завязки папки, открыла сшитые листы. На них увидела рецепты, но стоило начать вчитываться, как буквы начинали двоиться и поверх проступал другой текст. Что за ерунда?! Я раньше с такой магией не встречалась. Заинтригованная, стала читать размышления Ранктора. Если честно, мало что поняла из них. Заскучав, начала листать, дойдя до выпавших листов, где речь шла об улленару. Читать стало на порядок сложнее, буквы прыгали перед глазами, накладываясь друг на друга. До рези напрягала глаза, стараясь уловить смысл. Подтянув к себе чистый лист бумаги, не глядя стала записывать отрывки фраз, что удавалось прочитать. Ага, вот и знакомые строки. «Я знаю, что огромная ошибка прятать его далеко...», потом шло: «улленаро нужно сохранить любой ценой...», «огромная ответственность...», «передать потомкам...», « шар в моих руках...»

А-а-а! Больше не могла. Отстранившись, потёрла слезящиеся глаза. В них как будто песка засыпали. Перечитала написанное на листе и захотелось это хоть с кем-то обсудить.

Достала из сумки дневник и написала Адриану: «У тебя есть минутка?»

Тишина... Я не надеялась, что он мне сразу ответит, не всегда же он под рукой, но очень хотелось. Чем дольше не было ответа, тем сильнее в голову лезли разные мысли. Глупости, конечно, но ведь завтра выходные и большинство из нашей школы сбежали в город отдыхать, наслаждаясь свободой. Наверное, и Адриан с друзьями гуляет...

Захлопнула записную книжку и вышла на балкон проветриться. Нужно перестать себя накручивать. Я просто очень скучаю по нему и хочу встретиться. Наша прогулка на ярмарку ярким светом скрашивала тусклые дни, но постепенно воспоминания затирались. Издевка судьбы, мы теперь в одном городе, а как и прежде не можем увидеться. Нужно дождаться

зимних каникул. Родители должны забрать меня домой, а уж я придумаю как встретиться с Адрианом.

Немного помечтав и проветрившись, я вернулась в комнату и замерла. Возле стола стояла Хелен, держа лист с моими записями.

- Лиз, это что такое?! – спросила потрясённо она, подняв на меня удивлённые глаза. – И эта папка с рецептами... Ты зачем её с собой взяла?

- Это не рецепты, Хелен, - призналась ей. – Сквозь них другой текст проступает. Я думала с ума схожу и взяла с собой, чтобы разобраться.

- А почему мне ничего не сказала? – обиделась она.

- Прости. Ты же видела в них просто рецепты и у виска бы покрутила, скажи я тебе, что хочу их изучить.

- Это ты выписала? Покажи откуда?

Я подошла к папке и полистав, открыла лист над которым работала.

- Рецепт бобового супа, - разочаровано произнесла Хелен, отстраняясь от страницы, в которую едва ли носом не ткнулась. Она её крутила, вертела, даже магию свою призывала, но бесплодно.

- Прочитай! – сунула мне страницу.

- Дай отдохнуть, буквы уже расплываются в глазах, - отодвинула я его.

- А ты знаешь, кто это написал? – не стала настаивать она, ещё раз пробегая глазами мои записи от руки.

- Ранктор.

- Тот самый???

- Ага. Как думаешь, может, показать их ректору?

- С ума сошла? Ты вообще головой думаешь!

- А что такое? – обиделась я, не понимая, почему она на меня так набросилась.

- Ты вынесла из архива без разрешения документы. За одно это тебя опять наградят отработкой или вообще могут отчислить из школы за нарушение правил.

- Да откуда они узнают?

- Лиз, на всех документах в архиве защита. Радуйся, что библиотекарь спустится в архив на проверку только завтра. Он увидит, какие документы ты выносила, но защита отметит также и их возвращение. Ткнёшь ему в нос рецепты супов и, надеюсь, он посмотрит на это сквозь пальцы. Состроим умильные мордашки и попросим нас простить.

- Хорошо, так и сделаем. Спасибо, что предупредила, - поблагодарила её.

- Обращайся, - усмехнулась она. – Только лучше спрашивай, прежде чем что-то сделать и предупреждай меня. Нас могли и обоих наказать.

- Извини, - стало стыдно мне.

- Ладно, забыли. Так что там ещё есть, - подтянула она к себе записи Ранктора. – Давай прочитаем, прежде чем вернуть их на место.

- Давай, - вернулась за стол я.

Хелен взяла чистый лист бумаги и приготовилась писать за мной.

Вдвоём дело пошло быстрее, но всё равно продвигались мы медленно. Приходилось напрягать зрение, чтобы увидеть скрытый текст, а ещё разбирать почерк Ранктора.

Так мы просидели до поздней ночи. С перерывами, с примочками на слезящиеся глаза. Хелен была неумолима, прося меня переводить всё дальше и дальше.

- Всё, больше не могу! – выдохнула я, и потёрла покрасневшие глаза. Чувствовала себя половой тряпкой, которую досуха выжали.

- Что там у нас? – взяла из рук Хелен лист, пробегая его глазами. Речь шла про улленару, и что Ранктор придумал идеальный способ передать его потомкам. Упоминалась статуя и левая рука.

- Слушай, а это случайно не статуя основателя, которая стоит у нас в большом холле школы? Вспомни, там в руке ещё держит шар. Многие утверждают, что он олицетворяет мир знаний, который открывает для учеников школа, а многие говорят что это просто земля. Ведь Ранктор был магом земли.

- Всё может быть. Подумаем об этом на свежую голову. Давай ложиться спать. Иди купаться, ты же так и не успела.

- Ага, - зевнула я, и поплелась мыться. Когда вернулась, свет в комнате уже не горел, а на столе все записи убраны. Хелен спала, и я тоже нырнула под одеяло.

По привычке сунула руку под подушку, но вспомнила, что записную книжку оставила в сумке. На цыпочках прошла к ней по холодному полу и достала её. Обложка была холодной, и разочарованная я пошлёпала обратно в постель, сунув его под подушку.

Ещё успела задаться вопросом, где так допоздна может гулять Адриан, но почти сразу провалилась в сон.

Глава 16

Друг детства объявился только следующим днём. Как всегда пожелал мне хорошего дня и спросил, что я хотела. Обиженная его долгим молчанием, я так ничего и не рассказала ему об улленару. К тому же, записи Ранктора мы вернули на место. Как и предполагала Хелен, библиотекарь лишь погрозил нам пальцем, и докладывать никому не стал, увидев, что мы выносили кулинарные рецепты.

Хелен же посоветовала мне забыть о нашей находке. Так спокойнее и не наживём лишних проблем. Пусть у меня и оставались сомнения по этому поводу, но не стала спорить. Я спросила насчёт записей, которые мы сделали с текста, и она ответила, что уничтожила их. Этот её поступок я не поняла, но претензии было предъявлять поздно.

Я планировала в архиве ещё полистать записи, но делать это при подруге не решилась. Она эту затею не одобряла. А вот мимо статуи Ранктора в школе теперь ходила замедляя шаг и пристально рассматривая шар в его руке. Было огромное искушение пробраться ночью и поковырять его, проверяя, есть ли что внутри. Ведь если там действительно улленару и я верну потерянную реликвию, то меня не исключат из школы за плохие результаты экзаменов. Но решиться ни на что я не успела. Как-то ночью школу потряс взрыв, и сработала тревога. Вскочила на постели, ничего не понимая.

- Пожар в школе! Вставай! – забежала в комнату Хелен, натягивая платье. Ну и реакция у неё.

- Пожар? Где? – ничего не могла понять со сна я.

- Не знаю. В коридоре воняет дымом.

Подтверждая её слова, где-то поблизости взвыла пожарная сигнализация.

Мы стали быстро одеваться. Из всех своих вещей я схватила лишь блокнот для переписки с Адрианом и мы выбежали из комнаты.

Коридор быстро наполнялся полусонными школьниками, одетыми кое как. На выходе к лестнице образовался затор, но людским потоком нас вынесло на неё. С Хелен мы потерялись. На школьном дворе, где все собирались, царил такой хаос, что никого нельзя было найти.

Кто-то развёл панику, крича, что сейчас вся школа взорвётся и вся толпа бросилась к воротам. Привратник не смог удержать испуганных людей. Я не побежала, но толпой и меня снесло к забору. Прижавшись к холодному камню, прижимала блокнот к груди, стуча зубами от холода. Школа не взорвалась, а преподаватели стали быстро наводить порядок, пресекая панику.

Пришла информация, что взрыв произошёл в одной из лабораторий, которая находилась как раз над архивом. От силы взрыва провалился пол и начался пожар ещё и внизу.

Силами магов его погасили и сейчас воздушники проветривали школу от дыма. Жилые корпуса не пострадали и уже скоро нам разрешили вернуться в свои комнаты. Было объявлено, что желающие могут посетить столовую и получить горячий чай, чтобы согреться.

С опаской я вернулась вместе со всеми в школу. Дымом ещё воняло, но уже не так сильно. Под ногами хрустела кирпичная крошка. Откуда?! В холле же ничего не взрывалось. Подняв взгляд, обнаружила, что у скульптуры основателя Великой Тераллийской школы Ранктора отсутствует рука. Наверное, в панике бегущие люди как-то задели. От неё осталась лишь растоптанная под ногами крошка.

Возвращаться в комнату не хотелось и я направилась в столовую, в надежде услышать новости и разыскать друзей. Не одна я решила воспользоваться предложением руководства согреться чаем. В этот час школьная столовая была переполнена. Мне повезло увидеть в этой толпе Эдуарда с Ленорой и я подошла к ним.

- Эй, да ты совсем замёрзла! – воскликнул парень, вставая с места. – Садись, я тебе чай принесу. А где Хелен?

- Не знаю, в толпе потерялись. Вы как?

- Меня Эдуард на лестнице перехватил, - отозвалась Ленора. – Все так толкались. Если бы не он... Я слышала есть пострадавшие. Несколько человек на лестнице упали и их затоптали. Живы, но там точно переломы есть. Мы видели, как их в целительский корпус несли.

- Вы не знаете, что могло так взорваться?

- Тут говорят, что старшекурсники начудили. У них как раз лабораторные практикумы начались. Могли не то смешать, замедленная реакция и возгорание. А там реактивы, вот и бабахнуло. Усугубилось всё тем, что пожар на архив перекинулся. Бумага, там вспыхнуло всё мгновенно.

- Лиз, закончилась твоя отработка! – весело хмыкнул Эдуард, ставя передо мной дымящийся чай и булочку.

- Да мне там несколько дней ещё оставалось, - отмахнулась я, блаженно обхватывая руками чашку и грея руки.

- Я смотрю, ты схватила самое дорогое, - усмехнулся Эдуард, указывая глазами на мою записную книжку.

- Это ещё ничего. А вот Питер с нашего класса с плюшевым мишкой в столовую пришёл, - хмыкнула Ленора. – А Абигайль косметичку схватила. Её случайно толкнули и всё на землю рассыпалось. Так она наорала так, что сирену школьную заглушила.

- Привет всем! – плюхнулась к нам за столик взъерошенная Хелен, с красным носом и раскрасневшимися щеками.

- Ты куда пропала? – накинулись мы на неё.

- Да меня потоком за ворота вынесло. Все до жилых кварталов с перепугу добежали.

- Может, нам отменят сегодня боевую подготовку? – вздохнула Ленора.

- Не знаю, как насчёт этого, а вот у старших курсов лабораторных точно не будет, - засмеялся Эдуард. Глядя на него мы тоже рассмеялись, избавляясь от нервного напряжения.

Эдуард принёс и Хелен чай, а я поделила с ней булочку, так как они закончились. Когда Хелен поднесла к лицу чашку, заметила у неё на рукаве светлые следы штукатурки с мелкими крошками.

- Хелен, ты платье где-то испачкала, - указала ей на рукав.

- Оу, - тут же стала отряхиваться она. – Наверное, об стену дома. Меня толкнул какой-то идиот. Там в холле настоящая давка! Но пожар сразу погасили, просто проверяли, не рванет ли снова.

- Это похоже на анекдот. - сообщила я, почему-то постукивая зубами о чашку. - Пожар в школе, где учатся водяные и воздушные маги.

Все хихикнули, но как-то вяло. Судя по бледности Леноры, она изрядно испугалась. И теперь не отпускала Эдуарда, вцепившись ему в руку. Тот выглядел перевозбужденным и явно тоже рвался в холл. И оставался на месте только из-за нас. Ладно, в основном из-за Леноры.

Я же тоже крутилась, как юла. Мне и хотелось посмотреть, что там в холле происходит, и было страшновато. Пожар выглядел странно. Я вскинула взгляд на Хелен и увидела, что она кусает губы и о чем-то размышляет. Эх, поговорить бы. Почему-то пожар все не давал мне покоя, как и разрушенная статуя.

- А больше там ничего не разрушено?

- Лиз, ты же сама через холл проходила. - удивился Эдуард, но я призналась, что испугалась и переволновалась так, что мало заметила. Просто статуя такая огромная, что бросалась в глаза, а вот остальное могло и ускользнуть от внимания. Тем более вокруг толкались остальные ученики.

В итоге мы с Хелен выскользнули, оставив Ленору с Эдуардом перешептываться о чем-то своем. Эти двое уже успокоились. Ну пожар, ну небольшая катастрофа, все же обошлось.

В коридорах по-прежнему было беспокойно, но паника уже стихла. Старшие курсы и учителя тщательно проверяли школу и патрулировали каждый закуток. Мы с трудом отыскивали место на подоконнике в конце узкого длинного коридора, что вел к туалетам на втором этаже. Тут еще пахло гарью и чем-то кислым, то и дело слышались голоса, мелькали фигуры старшекурсников. Один из них смерил нас подозрительным взглядом, поинтересовался:

- Вы куда?

- Туда. - ткнула я пальцем в сторону окна. - Можем пошепаться о женском?

Парень закатил глаза к потолку и ушел дальше. Мы же переглянулись, разом выдохнули.

- Руки дрожат. - призналась Хелен.

Она села на подоконник и закуталась в мантию. Я устроилась рядом. Меня тоже потряхивало, руки казались ледяными. Как и у Хелен.

- Ты думаешь... - начала я осторожно и шепотом. - Ты думаешь, это из-за записей?

- Чего? - явно удивилась Хелен.

А мое воображение уже развернуло такую картину, от которой даже голова закружилась и стало дурно.

- Мамочки! - прошептала я панически. - Хелен, рука у статуи же отломана! В которой шар был! Записи! Помнишь, в записях Ранктора тоже было про...

- Тихо ты! - шикнула Хелен.

Она зажала мне рот ладонью и тихо-тихо прошептала:

- Лиз, не смей даже думать о таком! Те записи видели только мы. И сразу вернули их обратно в подвал! А тот вообще сгорел.

- Вот именно! А если кто-то специально хотел, чтобы подвал сгорел. Нет бумаг и нет улик.

- Каких улик? - вытаращилась на меня Хелен. - Лиз, ты когда паникуешь, то говоришь глупости! Поджигали то не подвал. Учителя уже выяснили, что новичок-стажер реактивы неправильно вчера поставил, защиту не навесил, вот и бахнуло. А ты уже навывдумывала. Я задумалась. Вообще выходило логично, но смущала статуя.

- Ранктору руку откололи. - напомнила Хелен.

- Да, - согласилась она весело. - теперь придется чинить. А заодно перила, окна, куда старшекурсники выпрыгивали и пару дверей, снесенных с петель.

- То перила, а то рука. - возразила я. - Хочешь сказать кто-то в панике прыгнул так, что ее снес?

- Волшаны. - пожала плечами Хелен. - Лиз, меня больше волнует архив. Там столько интересного пропало! Хотя я и пропиталась пылью насквозь, но все же жалко немного. Эй, ты куда?

Я спрыгнула с подоконника и отряхнула юбку. На душе все равно было беспокойно. О чем я подруге и призналась.

- Хочу взглянуть на статую.

- Там пыльно. - предупредила Хелен, тоже спрыгивая. - И, скорее всего, к ней не подпустят.

Наверняка уже маги чинят ее. Все же главное украшение Мимамо.

- Главное украшение Мимамо - ученики. - буркнула я.

Суматоха вокруг оказалась нам на руку. Никому не было дела до двух учениц, которые куда-то идут. Не ранены, не плачут, не просят помощи и хорошо. Тем более уроки сегодня отменили, из школы никого не выпускали. И многие сейчас разбрелись по парку или по комнатам. Старшие курсы помогали учителям наводить порядок, прибыли маги из городской стражи. Один из них попался нам навстречу, и я невольно замедлила шаг. Маг земли выглядел потрясающе в темно-синей форме, идеально сидевшей на мускулистой фигуре. Рядом с ним крался зан. Во взрослой форме эти волшаны выглядели огромными хищными кошками рыжего или темно-коричневого окраса. Я слышала, что маги земли могли легко преодолевать большие расстояния верхом на своих волшанах. И глядя на зана, чьи литые мускулы перекачивались под блестящей короткой шерстью, охотно в эти слухи верила.

Маг смерил нас равнодушным взглядом и прошел дальше, а Хелен дернула меня за рукав.

- Ты чего? Он же старый!

Я закашлялась от неожиданности.

- В смысле?

- Ну ему, наверное, лет тридцать. - сообщила подруга. - А ты на него уставилась как влюбленная дурочка.

Мне хватило сил только покрутить пальцем у виска.

- Я просто удивилась, что в Мимамо позвали не только магов воды и воздуха.

- Землевики считаются лучшими стражами и дознавателями. - пояснила Хелен, пока мы спешили в сторону холла. - Хотя маги воды считают, что они круче. Потому что при допросе улавливают колебание частиц воды в теле человека. И по ним высчитывает лжет он или нет.

- А маги земли?

- Не знаю. - пожала плечами Хелен. - Просто у меня дядя хотел стать дознавателем, но магических сил не хватило.

Я вдруг подумала, что ведь о жизни взрослых магов знаю совсем немного. Мама, после моего рождения, стала заниматься мной, домом и благотворительностью, а отец принадлежал к тем слоям общества, где ум ценится сильнее магических способностей. Я пыталась расспрашивать, но мне в ответ говорили, что еще успею узнать.

На самом деле, скорее всего, не хотели расстраивать дочь, у которой магии раз-два и обчелся.

- Эй, - пихнула меня локтем Хелен. - А я поняла, почему ты на этого мага так смотрела. Своего Адриана вспомнила, да? Он же по другую сторону баррикад.

- Вспомнила. - буркнула, все еще злясь на друга за его долгое молчание.

Но ведь он уже на старших курсах. Скорее всего, у них там такая нагрузка, то иногда не до переписок.

Хелен поняла, что не хочу говорить про Адриана и промолчала. И молчала, пока мы не дошли до холла.

- Волшаны пернатые! - прошептала я ошарашенно.

Вот точно была в шоке, когда бежала через холл и не замечала ничего, кроме учеников вокруг. А сейчас замерла на краю холла, круглыми глазами глядя на то, что творилось вокруг. Хелен вцепилась в мою руку ледяными пальцами.

- Жуть какая! - прошептала она.

Просторный и светлый холл с прозрачным потолком сейчас выглядел так, точно здесь порезвились сказочные великаны. Я всегда пряталась под одеяло, когда слушала сказки про них. И потом долго не могла уснуть.

Сам купол уцелел, но вот остальное...

Лаборатория находилась над архивом, и основной удар пришелся по нему. Холл же пострадал от ударной волны и кучи перепуганных школьников. Тем не менее как-то не верилось, что все это могло нанести такой ущерб.

Я смотрела на статую Ранктора, который с обломанной рукой выглядел неестественно, непонятно. Он не утратил величия, но что-то в нем точно надломилось.

“Ну да, рука в нем надломилась”.

- Так, а вы что здесь делаете?

К нам спешила леди Грин. Всегда в платье, с идеальной прической, сейчас она выглядела совершенно по другому. Штаны, заправленные в сапоги и узкая рубашка были в пыли, ее фьюрри взерошенно оглядывался, на кончиках волосков блестели капли воды.

- Мы... - ну мы пришли посмотреть. - промямлила я, только сейчас понимая, что кроме нас тут больше учеников нет. Только учителя и незнакомые маги всех стихий.

- Нечего смотреть, Килей. - отрезала леди Грин. - Приказ по школе: сидеть в комнатах или находиться вне стен школы, но на ее территории. В холле не появляться, здесь ведется расследование.

- Так взрыв был в лаборатории. - дернуло меня за язык.

- Килей, еще одно слово и вы лишитесь возможности оказаться дома на каникулах. Я все сказала.

- Амальда, ты суровая дома. - послышался голос.

К нам подошел высокий русоволосый маг с роскошной бородой и не менее роскошным волшаном. Маг воздуха, судя по волшану эйро. Крупному, со светлыми перьями и четырьмя мощными лапами. Изогнутый клюв оказался поцарапанным в нескольких местах, а глаза горели мрачным бордовым светом. Ага, сильный волшан у сильного мага.

- Бенет, ты, кажется, обследовал статую? - не смягчилась леди Грин.

Под ее ледяным взглядом мы дружно попятнулись и вернулись в коридор. Там нас и перехватили Ленора с Эдуардом.

- Вот вы где! - Эдуард что-то жевал и выглядел невероятно возбужденным. - А знаете чего? Я подслушал!

- Впервые? - приподняла бровь Хелен.

Она косилась в сторону холла и явно мечтала туда вернуться. Меня оже грызло любопытство.

- Я дознавателей подслушал! - не обратил внимания на подколку Эдуард.

Ленора покачала головой и решила пояснить.

- Мы хотели посидеть в гостиной на третьем этаже, но по дороге Эдуард решил забежать в столовую и выпросить булочек с какао. Ему же постоянно нужна еда, иначе он думать не может.

Я посмотрела на тощего Эдуарда и только вздохнула. Куда у него все это девается?

- И что?- спросила Хелен. - Вы про булочки или про то, о чем подслушивали рассказываете?

- Короче! - перебил ее Эдуард. - Подходим мы значит к столовой, только не с главного входа, а со стороны кухни. Только дверь открыли и услышали, как в столовой разговаривают лорд Лоу и один из дознавателей. Ну мы и замерли.

- Ладно поваров не было. - подхватила Ленора. - Никого. Может, им выйти велели, а они дверь забыли запереть. В общем, мы замерли и стали слушать. Там ужас просто!

У меня от ее слов холодок прошелся вдоль шеи.

- Ужасы? - переспросила Хелен.

- Помните про того стажера, который реактивы неправильно поставил и защиту на них не наложил? Ну раз лаборатория взорвалась?

Холодок стал сильнее. Слишком мрачными выглядели друзья, слишком взбудораженными.

Ленора пихнула Эдуарда и проворчала:

- Ты прожуй, а я скажу. Как у тебя вообще аппетит не пропал.

- Я когда нервничаю всегда много ем.

Ленора покачала головой и тихо сказала:

- Стажер исчез. Сейчас маги обшаривают всю школу, так как за ворота он не выходил.

- А его волшан? - спросила я. - Ведь волшаны его стихии могут отыскать по ауре и следу от маны.

- Вот они и ищут. - вздохнула Ленора. - Я так поняла, что если до вечера не найдут, то вызовут подкрепление. Школа то огромная, тут закоулков не счесть и подвалы как лабиринт. Мог где-то спрятаться от страха.

- Натворил он конечно будь здоров. - согласилась я. - Но как так можно спрятаться, чтобы стражники и дознаватели за полдня не смогли найти? У них то волшаны натренированные.

- Они обсуждали какие-то скрытые заклинания. Говорят, маги земли знают такие. Потому их сюда и позвали, чтобы попытаться найти.

- Скрытые заклинания запрещены со времен войны с Зарекком. - нахмурилась Хелен. - Тем более от магов земли.

- Ну значит кто-то об этом забыл. - хмыкнул Эдуард. - Мы потом осторожно вышли, чтобы нас волшаны не заметили. И сразу побежали вас искать.

Я обернулась и увидела, что в холле появился ректор. С таким выражением лица, что мне резко захотелось оказаться где-нибудь подальше. К нему подошла леди Грин, затем один из дознавателей. Потянулись остальные.

- Там что-то случилось! - дернула я Хелен за руку.

- Судя по лицам не слишком приятное. - прокомментировала она.

- Подслушаем? - мигом загорелся идеей Эдуард, Ленора его осадила:

- Второй раз может и не прокатить!

- А вдруг? Мы тихонечко, спрячемся во-о-он за тем обломком.

Я проследила взглядом за направлением, куда указывал Эдуард.

- Теоретически можно. - согласилась Хелен. - Но волшаны учуют. И тогда уже не оправдаешься, что за булочками бегал.

Я задумалась. Подслушать хотелось, тем более, судя по всему, новости были важные. Лица ректора и леди Грин выражали озабоченность, а маги-дознаватели уже о чем-то спешно переговаривались со стражниками.

Что случилось?

Мой взгляд сам собой возвращался к отколотой руке Ранктора, к разбитому шару. Ну не могла она отвалиться от воздушного удара, не могла!

- Эй, - позвала тихо. - Кто-нибудь зубрил историю основателя Школ?

- Я. - тут же вызвались Хелен и Ленора. - А что?

- Не помню, там что-то про статую говорилось?

Первой ответила Ленора. Я уже давно отметила, что у них с Хелен негласное такое соперничество: кто больше знает. Но если Ленора торопилась всегда выскочить вперед с ответом, то Хел предпочитала отмолчаться и подвала голос, когда хотела.

- Было написано, что статую Ранктора начали строить еще при жизни мага. Он сам наблюдал за работами, когда выдавалось свободное время. И главное его пожелание: сделать статую из цельного куска кор-зонского камня, как показатель того, что маг - сильная личность.

- То есть, никаких стыков между частями тела не было? - уточнила я.

- Кто его знает. - вмешалась Хелен. - Историю пишут победители. Да и Ранктор мог приукрасить рассказ, чтобы к статуе относились с большим почтением. А что?

- Да так. - махнула я рукой. - Просто если ее сделали и правда из цельного куска, то вряд ли его рука могла так просто отлететь от ударной волны.

- Статуе много лет. - пожала плечами Хелен. - К тому же камень выглядит красиво, но вдруг он довольно хрупкий? О таких подробностях в учебнике точно не писали. Может, только в академиях, где учатся на архитекторов и строителей.

- Давайте подкроемся! - гнул свое Эдуард, но я его перебила. Видела, что подкроемся не выйдет.

- Смотри сколько там волшан и все тренированные, не чета тем, что по школе бегают. Да уж, тут рядом с магами сидели и ходили матерые волшаны всех видов. И у большинства глаза светились цветом тех стихий, к которым они принадлежали. Верный знак их силы. У волшан средних способностей глаза могут отсвечивать лишь слегка.

С другой стороны, если не получается подкрадываться...

- Хелен, Ленора, - позвала я подруг, - у вас же стихия хорошо откликается. Попробуйте нащупать воду рядом с леди Грин. Может, удастся подслушать через нее!

На меня уставились так, точно я предложила нам всем превратиться в волшан.

- Лиз, это невозможно. - мягко, точно ребенку, сказала Ленора. - Такие вещи то не каждому магу с волшаном под силу.

- Да! Но вы помните заклинание “невер салиос”?

Мы проходили его недели две назад. Суть в том, чтобы с помощью руны и заклинания ощутить вибрацию воды, суметь направить ее в нужную сторону. Мы работали и с водой, и со льдом. Заданием было - заставить пластинку льда расколоться. В итоге мой лед просто растаял, так как ему надоело лежать на столе.

- Мы не сможем подслушать с его помощью. - пожал плечам Эдуард.

- Мы сможем отвлечь волшан. - подмигнула я. - если вы трое создадите вибрацию в разных точках зала и волшаны начнут метаться туда-сюда, то в конце концов, маги скорее всего, прикажут им сидеть смирно. И вот тогда можно будет подкрасться.

На лицах друзей отчетливо прослеживался скептицизм. Впрочем, я тоже не была уверена, что сработает. Но зуд любопытства не давал спокойно уйти и требовал удовлетворения.

Воду мы видели. Во время удара взрывной волной разбило пару фонтанчиков в холле и теперь тут и там поблескивали лужи. Видимо, устранив потоп, маги решили не отвлекаться на мелочи и про них просто забыли.

Жаль даже старшекурсникам велели покинуть холл, едва там появился ректор. А то можно было бы затеряться среди них.

- Внимание! - вдруг шепнул Эдуард. - На горизонте хныч!

Хнычи - мелкие зверьки, полосатые и с кривыми лапами. Они водились на западе Терралии и основным их талантом было умение выпускать очень вонючие газы. Такие вонючие, что встречаться с ними не хотел никто.

А здесь Эдуард хнычем обозвал Леонарда, который приближался к нам с очень недовольным лицом.

Глава 17

- Вы что здесь делаете? - с таким вопросом Леонард остановился перед нашей компанией.

- Стоим. - мирно ответила я ему.

На лицах остальных мелькнули ухмылки, но почти сразу исчезли. Сегодня старшие курсы как с цепи сорвались. Учителя многим из них дали задания следить за младшими курсами, так как любопытных оказалось просто море. Потому старшекурсники бродили по школе, отлавливали особо настырных и запирали по комнатам.

- Подслушиваете? - прищурился Леонард, а я поняла, что сейчас он нас отправит по комнатам. И никакие уговоры не помогут. Мой недожених явно мечтал поставить невесту, то есть меня, на место.

Проблема в том, что я на это самое место вставать не желала.

- Как можно подслушать учителей?! - послышался вдруг крайне удивленный голос Хелен. - Ты же сам понимаешь, что это невозможно! Тем более когда вокруг столько дознавателей!

- Тогда что здесь застряли?

И кто сказал, что Лео красивый? Более жалкой смазливой рожи я еще не встречала! Глядя на него я вдруг подумала, неужели мои родители настолько слепые, что не видят в нем того, что разглядела я.

Деньги? Положение? Да я лучше сбегу, буду жить в трущобах у порта, чем позволю ему назвать себя его женой!

- Мы думали куда идти делать уроки. - услышала голос Хелен, та врала как дышала. - На третьем этаже народу полно, а на четвертом поменьше, но там не так красиво. А в аудитории пока не пускают, сам знаешь. Как думаешь, куда?

- Мне бы ваши проблемы. - фыркнул Лео. - Идите куда хотите, но чтобы я здесь вас не видел. Элизабет, на минуту.

Повода ему отказать я к сожалению не нашла. Потому просто кивнула и попросила друзей:

- Подождите меня.

- Обязательно. - заверил Эдуард, хмуро разглядывая Лео.

Мы отошли дальше по коридору, откуда уже не было видно, что творится в холле.

- Ты мне не доверяешь. - сообщил Лео те факты, которые я и так знала.

- Не вижу повода. - парировала в ответ.

- Элизабет, тебе не надоело сидеть в школе? В городе сейчас столько всего интересного, уже готовятся к Ночи Обновления. А ты и носа не можешь высунуть.

- Ты чего хочешь? - спросила я напрямую.

Лео поморщился. Вот просто чувствовалось, что ему неудобно обращаться ко мне с какой-то просьбой.

- Если тебя спросят, Лиз, скажи, что меня с Элли ни разу не видела. И что я все внимание уделял тебе.

У меня, кажется, глаза округлились.

- Чего?! С какой радости мне врать?

- С такой, что ты - моя невеста. Элизабет, давай смотреть правде в лицо. Наш брак - выгодная сделка родителей. Это нормально в тех кругах, где мы встречаемся. Но сделку можно превратить в приятную вещь, если постараться обоим. Да, я сначала совершил ошибку, решив, что ты похожа на Элли.

- Кстати о ней. - перебила я его. - Так зачем мне врать? Хвост прижали?

- Элизабет, так выражаются простолюдинки, а не девушки из высшего сословия.

- Согласно королевскому Указу от пятнадцатого марта тысяча пятьсот восемьдесят третьего года от войны Ушедших, маги и люди не могут делиться на сословия. Любое упоминание о неравенстве несет наказание в зависимости от тяжести слов.

- Хорошо знаешь историю. - одобрил Лео. - Но ты еще маленькая. И не понимаешь, что написать можно что угодно, а вот на деле... в любом случае, у меня некоторые проблемы с Элли, которая нажаловалась родителям. Хотя сама вешалась на меня.

- Пожалеть бедняшку?

Лео скрипнул зубами, но продолжил. Чувствовалось, что он просто заставляет себя быть со мной откровенным.

- В любом случае, Элизабет, не стоит бросать тень на нашу будущую семью. Родители Элизабет всего лишь мелкие чиновники, но все равно могут осложнить нам жизнь.

- Лео, - проговорила я, устав от него, от его ауры, - я не буду врать, я не хочу врать. Извини, но в данном случае мне жалко Элли. Она в тебя влюбилась и не знала, что ты - дерьмо хныча.

С этими словами я отступила. То есть, просто на просто удрала под его вопли: "А ну вернись немедленно, Элизабет Килей". Да, да, уже чувствую, что про меня родители узнают много интересного. Причем Лео предстанет пострадавшей стороной.

- Чего хотел? - спросила Ленора кровожадно.

Они увидели, что я убегаю и дружно ринулись за мной. Пока мы все не оказались в гостиной четвертого этажа. И плевать, что здесь было не так уютно, как на третьем. Зато камин приветливо трещал дровами, а глубокие кресла оказались свободными. Большинство школьников или гуляли в парке, или пытались пробиться поближе к учителям, узнать подробности.

Я вкратце рассказала о том, что именно хотел Лео от меня. Эдуард изобразил, что его сейчас стошнит. Ленора же возмутилась:

- Вот точно дерьмо хныча! Между прочим, Элли до сих пор на домашнем обучении. Я слышала как ее подруги говорили, что она постоянно плачет.

- Плачет из-за этого дебила?! - удивилась Хелен.

- Ну раз они встречались, она его таким не считала. - заметила я.

- Вот и пусть теперь поскачет. - прошипела Ленора. - Леонард больно королем выхаживал по школе. А то я не в курсе, что он со своими друзьями часто пари заключал. Мол, спорим, я приглашу вот ту уродину в ресторан? А потом они всей толпой ее высмеивали.

Я передернулась и обхватила себя руками за плечи. Волшаны стихий, почему родители мечтают отдать меня такому придурку?

- Забудем о нем! - предложила торопливо. - Пусть сам разбирается со своими девушками.

- Вот именно. - проворчала Хелен.

Она похлопала ладонью по широкому низкому столу, что находился между кресел.

- Давайте учиться, время поджидает. Скоро Год Обновления, а там каникулы. Глазом моргнуть не успеете, как подойдет инициация.

Леонард был благополучно забыт.

- Лиз! Да Лиз! Ай!

Я вынырнула из очередного кошмара, в котором видела как рушится Терралия, как горят сады Клейрона, а храмы в Аргениуме рассыпаются под огненными и водными ударами.

Сердце до сих пор бешено колотилось, а рука почему-то болела.

- За что?! - воскликнул Эдуард.

Я не сразу поняла, что он здесь делает. Тем более за окном царствовала ночь, а в нашей с Хелен комнате горел лишь ночник. Сама Хелен сидела рядом со мной и круглыми глазами смотрела на парня. А у того на щеке алело красное пятно в форме пятерни.

- Это я тебя так? - спросила у Эдуарда.

Тот кивнули потер щеку, обиженно сообщил:

- Вот так и буди женщин.

- Рассказывай, мужчина! - перебила его Хелен. - Лиз, мы тебя пытались добудиться, потом Эд не выдержал и дернул твою косичку. А в ответ ему прилетело.

- Где Ленора? - спросила у Эдуарда. - Извини, конечно, но ты в следующий раз поаккуратнее.

- У Леноры соседка стервозная и вредная. - ответила за него Хелен. - Ее будить - себе дороже. С утра расскажем. Ну, Эд!

- Я подслушал! - с восторгом сообщил друг.

Он взъерошил и без того торчавшие в разные стороны волосы, потом вздрогнул. И уже более спокойно произнес:

- Я вспомнил, что в школе есть старый туалет.

- Здесь много старых комнат. - кивнула Хелен. - Многие просто стоят запертыми, пока до них не дойдут руки. И что?

- А то, что тот туалет находится через стену от кабинета ректора!

Я посмотрела на Эдуарда, поморгала, а потом жалобно проговорила:

- Ты меня очень резко разбудил, я пока ничего не пойму. При чем здесь туалет? Тебе приспичило ночью?

В ответ мне на голову вылился, кажется, целый таз ледяной воды. Вся постель моментально промокла, я тоже. Закашлялась, замерзла и попыталась заорать на Хелен, которая все это сотворила. Но зубы застучали, и вместо вопля получилось невнятное шипение.

- Зато проснулась. - невозмутимо ответила Хелен. - Потом высушу все.

- Меня то за что? - возмутился Эдуард, которому тоже немного попало.

Он высушил рубашку, потом проговорил.

- В общем, засел я ночью в туалете...

Я честно попыталась замаскировать смешок, в итоге вышло непонятное хрюканье. Эд и Хелен смерили меня суровыми взглядами. Я тут же успокоилась: мало ли, вздумают еще оба снова водой окатить!

Пока Хелен выводила руну сушки и проговаривала заклинание, Эдуард рассказывал такое, от чего мне лично сразу стало не до смеха.

Он вспомнил про старый туалет вечером. И украдкой проскользнул туда, убедился, что замок вскрыть легко. После чего проник внутрь и исследовал стену между туалетом и кабинетом ректора. Эдуарда снедал зуд любопытства. Ведь учителя и дознаватели ходили хмурые, ученикам велели сидеть в комнатах или в гостиных и выбираться оттуда только поесть. Но Эдуард здраво рассудив, что на всех учеников глаз и волшан не хватит, решил действовать.

- В общем! - рассказывал он, сидя на уже сухой постели и подогнув под себя ногу. - Там вся стены в трещинах, ремонта давно не было ну и так далее. А еще в унитазах и раковинах вода стоит. Так что я ее направил в одну трещину и стал искать проход к ректору.

- У тебя получилось? - недоверчиво спросила Хелен. - Так там столько маны надо!

- Ну так подготовился.

С этими словами Эдуард достал из-под рубашки небольшой медальон. На вид обычный серый камень, чуть теплый на ощупь.

- Весь израсходовал. - пояснил негромко. - Кое-кто из старших курсов такие штуки делает, говорят, на экзаменах помогает. Но стоят так, что я теперь с дырками в карманах.

- У тебя получилось? - повторила я вопрос Хелен.

Мне хотелось вцепиться в Эдуарда и начать его трясти. Почему так долго говорит? Что ему удалось узнать?

- А то! Получилось! Просто удача, что ректор как раз беседовал с леди Грин.

- Их волшаны тебя не засекли? - спросила Хелен и тут же сама и ответила. - Конечно, не засекли! Сегодня в школе столько заклинаний и магов, что возникают помехи. А у тебя сила пока маленькая. Волшаны ее просто проигнорировали. Ты везунчик!

- Я такой! - стукнул себя Эдуард по груди. - Но скажу я вам, что-то в школе неладное.

Оказывается, тот стажер все же за ворота школы проник. Его в городе нашли. Примерно около полуночи. Я там как раз подслушивал, когда ректор говорил леди Грин, что ученики не должны ничего знать.

- Что мы не должны знать? - перебила я друга.

Тот опять взъерошил волосы, потом выдохнул:

- То, что стажера нашли мертвым. Говорят, закололи.

Я икнула, Хелен же замерла. У нее лицо побелело как бумага, лишь глаза напоминали темные провалы.

- Закололи? - переспросила она, едва шевеля губами.

- Да. В переулке. Больше ничего не удалось узнать. Только ректор еще добавил, что дознаватели выясняют откуда он шел. Потому что его нашли далеко от дома и от школы. Чуть в стороне от Городского Банка.

Мы сидели и смотрели друг на друга. Теперь я понимала, почему учителя резко стали такими мрачными. Если прежде пожар списывали на неосторожность, то теперь уже и непонятно, что произошло на самом деле. А единственный свидетель ничего не расскажет.

Почему-то вспомнился сон. И я передернулась.

- Ты чего? - заметил мое движение Эдуард.

- Страшно. - призналась ему. - Хелен, а тебе?

Подруга сглотнула и зачем-то начала тереть одну из косичек, что заплетала на ночь.

- Я стараюсь убедить себя, что стажер просто стал жертвой бандитов. - сообщила она тихо. - Но мне очень страшно. Что происходит?

“Записи Ранктора”, - сообщила я ей взглядом.

Поняла она меня или нет, но только побледнела еще сильнее. А потом поджала губы и тряхнула головой.

- Ладно, давайте спать. Эдуард, тебе тоже пора. Если поймут на нашем этаже, выговора всем не избежать. Ты чего до утра не дотерпел?

- Да, ну вас! Я вам такие новости принёс, а вы спать. Меня же разорвёт, если мы это не обсудим, - обиженно протянул Эдуард.

- Да что обсуждать? – фыркнула Хелен. – Стажёр понял, что натворил. Испугался, решил бежать и снял все средства со счёта! Его за деньги и закололи.

- Разве у него могли быть большие деньги? – удивился парень, почёсывая затылок.

- Или ты себя вспомни, как толкнул того из Аркано и он дружков потом своих привёл. Могло и такое случиться. А деньги уже потом забрали, когда нашли. Какая теперь разница. Спать давайте, – стала выпроваживать его.

Нехотя Эдуард удалился. Проводив его, Хелен вернулась и стала укладываться в постель.

- Что? – не выдержала она моего взгляда. – Лиз, хватит об этих записях вспоминать. Забудь уже, наконец! Ещё раз повторяю, об этом знали лишь мы, а до этого они пылились неизвестно сколько и никому не были нужны.

- Но статуя...

- Лиз-з-з, – вышла из себя Хелен, – можно подумать, это единственное, что разрушили в школе. Ответить на это было нечего, и я улеглась, натянув до подбородка одеяло. Хелен вообще отвернулась к стене, показывая, что собирается спать. Но через некоторое время именно она нарушила тишину:

- А из Эдуарда хороший дознаватель выйдет. Это ж надо было самого ректора подслушать!

- Додумался же! – поддакнула я.

- Бедный ректор, даже в уборной покоя нет, – хихикнула Хелен, но смех её мне показался немного натянутым.

Мы ещё перебросились несколькими ничего не значащими фразами и уgomонились. Не знаю как она, но я ещё долго лежала без сна, обдумывая случившееся. Всё равно, как бы не убеждала меня Хелен, всё случившееся казалось мне очень подозрительным.

Лишь через несколько дней мы ещё раз услышали новости о стажёре. Оказывается, у одного ученика брат в банке работает клерком, и он рассказал, что убитый парень действительно заходил к ним перед самым закрытием. Только он не снимал деньги, а положил крупную сумму на счёт своей семьи. При этом, когда он уходил, у него ещё оставалась при себе пачка денег. Всё это и рассказали дознавателям.

Об этом ещё долго перешёптывались. Получается, у стажёра появилась большая сумма денег ещё до происшествия!

Но постепенно все дознаватели покинули школу. Нам было объявлено, что произошёл просто несчастный случай. Последствия пожара устранили, скульптуре вернули прежний вид и разговоры в столовой о пожаре стихли, переключившись на экзамены и приближающийся бал в честь праздника.

Глава 18

Выходя за ворота школы, чувствовала себя преступницей, отбывшей срок и покидающей место своего заключения. Чуть замедлила шаг, вдыхая сладкий воздух свободы.

- Лиззи, ты чего застыла? – открылась дверь нашей кареты, и на подножку выскочила мамин волшан Йор, и повела носом. Дальше не пошла, переминаясь лапками и подёргивая хвостом. Почему-то Йор не любила снег. А ещё волшан воды, называется!

Зимой по улице передвигалась исключительно на руках у мамы, или на её шее, изображая воротник.

Я думала, что за мной просто карету прислали, и удивилась, что мама встречает. Как же я всё же соскучилась по родным!

Сорвалась с места и бегом достигла кареты. Подхватила сначала на руки Йор, и с ней забралась внутрь. Пушистая вредина меня даже языком лизнула, что было невероятно само по себе.

Обычно она меня только терпит, признавая лишь маму, и таких нежностей я никогда не удостоивалась. Точно, мамы эмоции улавливает. Потому что стоило мне оказаться в карете, как попала в крепкие родительские объятия.

- Как же я соскучилась! – выдохнула она. Вы с отцом два упрянца, а обо мне хоть кто-то подумал?

Ну, да. После моего отказа ехать с отцом на выходные домой, он больше не приезжал. А я в город так и не вышла. И домой не писала, обидевшись. Как приятно всё же чувствовать, что тебя любят.

- Ты так похудела! И бледная совсем, - с беспокойством стала разглядывать меня мама. – Я не понимаю, вас там совсем не кормят?!

- Экзамены сложные были, - призналась я. Приходилось столько заниматься, что не всегда попадала на ужин.

- Понимаю, - мама отвела глаза.

Родителям уже доложили, что с управлением и контролем силы у меня совсем плохо. Я едва-едва сдала экзамены, и многие оценки мне просто подарили за старательность, давая доучиться этот год и получить волшана. Но лорд Лоу прямо сказал, что если и после этого ничего не изменится, снисхождения ко мне не будет.

Обидно до слёз. Я же ночей не досыпала тренируясь, из кожи лезла, но в ответ лишь пшик. Вода отказывалась мне подчиняться.

Тряхнула кудрями, отгоняя невесёлые мысли. Всё потом! А сейчас я еду домой, на днях долгожданный бал во дворце, где соберутся ученики Мимамо и Аркано, и долгожданные каникулы!

- Едем домой! Ты бы знала, сколько всего повариха наготовила сегодня по случаю твоего приезда.

- А папа дома? – не удержалась от вопроса.

- Он занят по работе. Но вечером у нас праздничный ужин.

- Хорошо, - улыбнулась я, чувствуя, как ледяной ком в груди понемногу тает. Меня всё же ждали!

Я жадно прильнула к окну кареты, рассматривая город, преобразившийся к празднику. Помимо выпавшего снега, укрывшего дома и улицы белым покрывалом, лавки и дома были украшены переливающимися всеми цветами радуги кристаллами. Вечером их свет бросал разноцветные брызги на снег, придавая городу красочный и немного игрушечный вид.

Деловая часть столицы преобразилась. На большой площади возле управы вырос ледяной город с башнями, арками, горками, ледяными скульптурами. Но центральное место занимала символичная башня с часами. Все знают, что нужно подняться на неё и загадать желание, которое хочешь, чтобы сбылось в новом году.

В нашем городе на площади тоже строили башню, горки, но они были из снега, а не как в столице из прозрачного голубого льда. Людей в снежном городе было полно, а особенно молодёжи. В школах экзамены практически закончены, все ждут бала, чтобы после него разъехаться на каникулы по домам.

Для младший классов бал проходит в школе, а старшие, к которым в этом году уже относились мы, были приглашены во дворец. В школе сейчас только и слышно, что обсуждения нарядов, причёсок и кто с кем пойдёт.

Мы уже проезжали площадь и я бросила тоскливый взгляд на ледяной город. На башне с часами возник парень, тряхнув головой и вытряхивая из волос снег. Его огненный волшан распушил крылья, защищая хозяина от летящего снежка. Было принято поднимающихся на башню обстреливать. Чтобы не задерживались наверху, освобождая место другим.

В жесте парня мне почудилось что-то знакомое, сердце ёкнуло – Адриан! Я прилипла к окну, но мы уже были далеко и рассмотреть его хорошо я не могла. Но тут он наклонился, протягивая руку вниз, и помог взобраться девушке. Я завистливо посмотрела на парочку. Не Адриан. Глупая, и забыла, что он же говорил, что сегодня у него сдача последнего экзамена. Но я бы всё отдала, чтобы так же подняться на башню с ним и загадать желание.

- Кого-то увидела? – тут же спросила мама.

- Одноклассница, кажется. У нас уже все побывали здесь, - грустно произнесла я.

- Я поговорю с папой. Но ты же понимаешь, что одну он тебя вряд ли отпустит.

- А можно я пойду в город с Хелен? Моей соседкой по комнате?

- Ммм... знаешь, если она придёт к нам завтра домой, и папа с ней познакомиться, думаю, он не откажет.

- Ура-а! Мама, ты лучшая!!! - подпрыгнула от радости я.

- Подожди благодарить.

- Ты же его уговоришь, если что? – умоляюще посмотрела я на неё.

- Постараюсь, - сдалась она.

Я прижала к груди свою сумку, где лежала записная книжка. Там оставались чистыми всего лишь несколько неисписанных листов, и я берегла их. Но сегодня обязательно напишу Адриану о месте возможной встречи. Соскучилась по нему ужасно! И я ведь не обманываю родителей. Всего лишь немного недоговариваю, для их спокойствия.

- Только, чтобы без глупостей! – как почувствовала мама.

- Я всё поняла, мам, - смиренно ответила ей.

Вынужденное заключение в школе поневоле заставило быть благоразумнее. Не настолько, чтобы отказаться от встреч с Адрианом, но, по крайней мере, понимала необходимость не выставлять их напоказ.

В моей комнате всё осталось без изменения, но показалась она мне чужой. Взгляд остановился на манекене, на который было надето бальное платье. Поправка – шикарное бальное платье! Такое воздушное, как мечта, нежно-сиреневое.

- Мама...

- Тебе нравится? Я решила, что на балу ты должна быть самая красивая.

- Да-а-а! Оно прекрасно! – восхищённо выдохнула я. Впервые она угодила мне с выбором одежды.

- Померяй.

Меня не надо было просить дважды.

День пролетел незаметно. Вначале мы были заняты, продумывая причёску и украшения к платью. Кружась перед зеркалом в нём, мысленно представляла, как буду танцевать в бальном зале с Адрианом. Это единственный день в году, когда не принято демонстрировать вражду между школами. Я могу спокойно танцевать с учеником из Аркано, и на меня косо не посмотрят.

Потом мы долго разговаривали с мамой. Впервые за долгое время она слушала меня так внимательно. Её интересовало всё: как я жила всё это время, какие предметы мне нравятся, кто мои друзья.

И я рассказывала взахлёб, видя её искренний интерес. Только в разговоре старательно обходила Гловера, но и мама так ни разу и не спросила о нём.

С отцом я встретилась уже за ужином. Скромно проскользнула на своё место, сдержанно поздоровавшись. Не могла себя вести с ним, как и прежде. В моём отношении к нему что-то безвозвратно изменилось.

На его вопросы отвечала кратко, мысленно задаваясь вопросом, чувствует ли он гнетущую атмосферу за столом или это мне только так? По лицу отца ничего не прочесть, но вот его волшан Тьер нервно дёргал хвостом, и всё крутился, не находя себе места.

Речь зашла о предстоящем бале.

- Ты готова к нему?

- Да. Мама всё купила.

- Тебе понравилось платье?

- Да.

- Хорошо. За тобой заедет Леонар.

- Что, прости? – мне показалось, что я ослышалась.

- Леонар Гловер будет сопровождать тебя на бал, - уведомили меня, как о чём-то решённом.

- Я не поеду с ним!

Отец приподнял бровь, как бы удивляясь тому, что я осмелилась ему возражать. Но я не спасовала, вздёрнув подбородок и отвечая ему упрямым взглядом.

- Дорогой, Лиззи бы хотела завтра с подружкой из школы сходить на площадь, полюбоваться на ледяной город, - в разговор вмешалась мама.

Отец посмотрел на неё, а потом на меня.

- Что ж, я не против. Надеюсь, ты оценишь, когда к твоим пожеланиям прислушиваются, - прозвучало с прозрачным намёком.

Будь это раньше, я бы вскочила с места, горячо доказывая, что никуда с Гловером не поеду. Но это было раньше. Сейчас я молча опустила глаза в тарелку и продолжила есть. Было горько, так как мечты о бале вот прямо сейчас рассыпались в прах. Я не собиралась никуда ехать с Леонаром. Но мне никто не мешает сообщить об этом родителям завтра. После моей прогулки с Адрианом.

И совесть меня ни капельки не мучила.

После ужина я сразу поднялась к себе, сославшись на головную боль. Упала на кровать, но даже заплакать сил не было. В душе всё подёрнулось коркой льда. Наивная! Думала, что мама ради меня скупилась всё к балу, а они дочь как куклу наряжают, чтобы продемонстрировать жениху.

Если бы не встреча с Андрианом, я бы сегодня же в школу вернулась. Кстати, о нём. Достала записную книжку и открыла. Сообщений от него не было, от чего настроение упало ещё ниже.

«Привет! Я дома. Мы можем встретиться завтра днём на площади городской управы?»

- Лиззи? Ты как? – в комнату зашла мама, и я быстро закрыла переписку.

А ей что ещё надо? Пришла уговаривать, чтобы не злила папу?

- Что ты пишешь? – спросила она, подходя к кровати и присаживаясь на край. Её волшан Йор была более бесцеремонной и запрыгнула на кровать, растянувшись в ногах

- Ничего. Хотела составить список, что завтра купить, когда буду в городе.

- Зачем? Мы после вместе проедем по магазинам и купим всё необходимое.

Я молчала, не став говорить о том, что если откажусь идти на бал, меня папа в школу вернёт.

Поэтому планировала сама вернуться туда с гордо поднятой головой.

Мама пододвинула к себе записную книжку, провела рукой по обложке, и рассеянно пролистала его.

- Не обижайся на папу, - осторожно подбирая слова, произнесла она. – Он тяжело отказывается от принятых решений. Ты же знаешь его, всегда привык доводить всё до конца.

- Даже если это сделает меня несчастной?

- Мы не враги тебе и думаем о том, как лучше устроить твою судьбу. Иногда решения родителей кажутся неправильными, но мы судим с высоты своего опыта.

- Я не выйду за Гловера, - твёрдо произнесла я.

- Это не повод отказываться от бала.

Я вскинула на неё взгляд, а она подтвердила:

- Ты даже сама не замечаешь, как похожа на отца. Когда он с чем-то не согласен, у него появляется такая же складка между бровей, и он поджимает губы. Поэтому говорю - не горячись.

Она встала, разглаживая складки на платье.

- Я соскучилась и не хочу ещё раз так надолго с тобой расставаться. Надеюсь, ты уже достаточно взрослая, чтобы быть благоразумной. Отдыхай и подумай над моими словами.

Она пошла к двери, а Йор недоумённо подняла голову, говоря всем своим видом: «Что, и это всё? Мы точно уходим?»

Мама качнула Йор головой и та нехотя поднялась.

- Лиззи, помни о благоразумии, - остановилась в дверях она. – Я не спрашиваю тебя, почему в блокноте с чистыми страницами такие потрёпанные края.

Ошарашив меня последней фразой, она вышла из комнаты.

Первой моей реакцией было прижать к себе самую дорогую вещь на данный момент, единственную ниточку с Андрианом, которая дала мне пережить время заточения в школе.

Затем постаралась унять бешеный стук сердца. Лишь через несколько минут осознала, что обложка потеплела.

Быстро заглянула внутрь, чтобы прочитать:

«Водница, а у тебя не будет из-за этого проблем?»

«Ты не рад?» - стало обидно мне.

«Ещё как рад! Только не хочу, чтобы из-за меня тебя опять заперли. Ты на бал собираешься?»

«Нет».

«Как же так? Тебя до сих пор не простили?»

«Это я их не простила».

«Тогда завтра мы обязательно потанцуем Когда встречаемся?»

«Я напишу. Днём. Ты сможешь?»

«Даже если Заррек объявится, я всё равно что-нибудь придумаю».

Последняя фраза заставила меня улыбнуться.

«Я соскучилась», - рука сама вывела признание.

«Ты даже не представляешь, насколько сильно я соскучился», - тут же пришёл ответ.

В эту ночь я засыпала с улыбкой, найдя мир сама с собой. Зачем мне бал? Погулять по городу вдвоём с Андрианом намного приятнее, чем официальная встреча во дворце. Раньше я мечтала об этом бале, но сейчас поняла, что намного важнее совсем другие вещи. Навязывание помолвки показало, что намного дороже личная свобода, возможность поступать так, как хочется самой. И я собиралась отстаивать это своё право. Оставалось совсем немного потерпеть до получения волшана и тогда всё наладится с магией.

С самого утра я послала в школу записку Хелен, с предложением прогуляться по городу. Мама даже расщедрилась и предложила прислать за ней карету, чтобы привезти к нам. А может просто хотела быть уверена, что я встречаюсь именно с ней.

Всё прошло без сучка и задоринки. Хелен приехала, познакомилась с мамой, папа ещё с утра отбыл по делам, и мы уехали в город. Карету отпустили у кондитерской, сказав, что вначале немного там посидим, а потом прогуляемся по магазинам, не надо нас ждать. Кучер сказал, что придет за мной на площадь через четыре часа.

- Рассказывай! Где встречаетесь? – сразу же задала она вопрос, стоило нам сесть за столик.

- С кем?

- Вот со мной-то разыгрывать непонимание не надо! А то я не догадываюсь, с кем ты вечерами общаешься. Через сколько встречаетесь?

Я смутилась, но оценила её тактичность. Ведь она не лезла ко мне с вопросами. Поэтому не стала отпираться:

- Хватит времени выпить чай. И позволь угостить тебя пирожным.

- Лиз, меня подкупать не надо, я и так за тебя.

- Это не подкуп, а благодарность за то, что у меня такая подруга, – улыбнулась ей и пошла делать заказ.

Расплатившись, вернулась за столик, а Хелен произнесла:

- Значит так. У меня в городе есть дела. Встречаемся на площади через четыре часа. Я подойду.

- Хелен, мне неудобно заставлять тебя ждать.

- Ничего страшного. Неужели ты думаешь твоим родителям не доложат, одна ты возвращалась или нет?

В её словах был резон и мне оставалось лишь ещё раз её поблагодарить.

В её словах был резон и мне оставалось лишь ещё раз её поблагодарить.

У дверей кондитерской мы с Хелен расстались и разошлись в разные стороны. Я неторопливо шла по улицам, рассматривая украшенные витрины. До площади идти минут десять, а до встречи времени было ещё с избытком. Любопытно было наблюдать за прохожими. На улицах было гораздо больше обычного людей, чаще звучал смех. Выбирали подарки, прогуливались, и почти у всех в глазах предвкушение праздника.

С ностальгией вспомнила Клейтон. Зимой мы сбегали на озеро, там всегда толпилось много ребятни, стоял визг, смех. Общей гурьбой спускались с берега на санках или просто на плоской доске, к которой привязывали верёвку. Приходили домой все в снегу, с мокрыми ногами, но счастливые до безумия. Много бы отдала, чтобы вернуться в те беззаботные дни.

С Андрианом мы условились встретиться у входа в ледяной город, который ближе к башне с часами. Я всё же хотела подняться туда с ним и специально выбрала это место. К моему сожалению, пока там знакомой фигуры видно не было.

Неожиданно меня кто-то толкнул в плечо, проходя мимо.

- Осторожнее!

Парень в надвинутой на глаза шапке и сером шарфе, скрывающем половину его лица, обернулся. Беззвучно ахнула, увидев знакомые глаза Андриана.

- Иди за мной, – бросил он и поспешил дальше.

Я растеряннo постояла, приходя в себя от неожиданности, а потом поспешила за ним, пока он не скрылся из виду. Этот гад даже не обернулся ни разу!

Преследуя его, чувствовала себя глупо. Я как-то надеялась на более тёплую встречу. Ну, подожди. Уж ради того, чтобы высказать своё возмущение его догоню!

Мы миновали площадь, прошли несколько улиц, и тут, когда я свернула за угол, меня резко дёрнули на себя со словами:

- Бежим!

Ухватив меня за руку, Андриан потащил за собой, петляя по узким улочкам.

- Что за шутки! – уже разозлилась я, когда он толкнул меня к стене, затаскивая за груды ящиков.
- Т-с-с-с! За тобой следили.
Он навалился на меня, шарф с лица сполз, и я уткнулась носом в его шею. Вдыхая приятный запах его кожи, не сразу уловила смысл слов.
- Как следили? – попыталась отстраниться я.
- Тихо!
Я замерла, опять уткнувшись носом в него. Мимо по улице кто-то быстро прошёл, под ботинками скрипел снег. Мы затаились, выравнивая дыхания после бега.
- Водни-и-ица-а, ну почему ты такая? – шёпотом протянул Андриан.
- Какая?
- С ума меня сводишь! Я себя с тобой вечно преступным элементом чувствую, – добавил он, разбивая всю романтику.
Я задохнулась от возмущения. Забарахталась в его руках, отталкивая, но он сомкнул руки вокруг талии, крепко сжимая в объятиях.
- И нос у тебя покраснел! – заявил он и ошарашил тем, что поцеловал его.
Я фыркнула от смущения, не зная как реагировать. Одновременно хотелось замереть и не двигаться, и в то же время стукнуть его. Что я и сделала, стукнув кулаком в перчатку его по плечу.
- Не шевелись, согрею. Закрой глаза.
Не знаю почему, но я послушалась. Он подул на моё лицо, и кожу обдало тёплым дыханием. Вокруг нас как будто сам воздух нагрелся. Щёки и губы стало покалывать от перепада температуры.
Распахнула глаза, натолкнувшись на его серьёзный, немного напряжённый взгляд.
- Я соскучился, – произнёс он, но с таким видом, как будто признавался в этом не мне, а себе. У меня вообще в этот момент все слова пропали. Только и могла, что смотреть на него, впитывая знакомые черты.
- Идём, хочу показать тебе одно место.
- Мы на площадь не пойдём? – расстроилась я.
- Позже тебя провожу. Не вешай нос, тебе понравится! – уверил он и отступил, освобождая проход. Я вышла, но оглянулась на место нашего убежища и увидела круг растаявшего снега.
- Да ладно!!! – потрясённо выдохнула я, когда мы пришли к небольшому круглому озеру

Глава 19

Такое озеро было у нас на окраине Клейрона. Сонное, круглое, с прозрачной водой. Его со всех сторон обступили огромные раскидистые деревья, в народе называемые “волосы Аштэ” из-за длинных узких листьев. Они шелестели даже от малейшего ветерка, переливались серебристо-зелеными цветами. Мы с Адрианом часто убегали туда, чтобы позагорать, поплавать в прохладной воде или просто поваляться на траве и поболтать. Оно до сих пор снилось мне, с тех пор, как мы вернулись в Аргениум.

И вот теперь точно вернулось прошлое. Только в снежном обрамлении, точно в серебре.

- Как в Клейроне? - тихо спросил Адриан, стоя за моим плечом. Его пальцы накручивали один из моих локонов, что выбился из-под шапки.

- Точно. - прошептала в ответ.

На другом берегу озера находилось небольшое кафе. Сюда едва слышно долетала музыка, поблескивал купол, который наложили маги огня. Потому посетители могли находиться на открытом воздухе, но при этом не мерзнуть.

Я так засмотрелась, что не заметила как Адриан отступил назад. А потом мне в спину ударил снежок.

- Ты! - обернулась, но лишь для того, чтобы получить другой снежок, уже в плечо.

- Ха!

Адриан сейчас выглядел так, что я просто на миг замерла. Веселый, с растрепанными волосами, в расстегнутом пальто, из-под которого виднелся темно-красный свитер. Снег под его ногами немного подтаял, но лишь слегка.

- Меня?! Снежками?!

Снег точно сам собой вскочил мне в ладонь, ее на миг обожгло холодом. Ох, я забыла перчатки в кармане. Зато снежок получился ровный, красивый. Я с воплем бросила его в Адриана... И попала точно в лоб. Друг даже отступил на шаг, потом нахмурил густые брови.

- Ты так, да?

- И так! - выкрикнула задорно.

Снежки замелькали в воздухе, точно мы швыряли их магией. Адриан оказался точнее, зато я лепила быстрее.

- Водница!

- Сдавайся, огневик! - завопила я, скидывая руку с очередным "снарядом" и... сама не поняла как очутилась в одном из сугробов. Взвизгнула от неожиданности, зафыркала от снега, попавшего на лицо. А потом услышала смех Адриана.

- Как? - спросила сердито.

Этот несносный маг ухитрился сделать мне подножку и теперь сидел сверху и изображал победителя.

- Слезь, огневик недоделанный.

Я попыталась его спихнуть, но получилось лишь толкнуть руками и все. Адриан даже не пошевелился.

- Слабачка!

- Кто бы говорил?! Справился с той, кто младше и доволен?

- Хоть и младше, а дерешься, как бешеная.

Адриан мне подмигнул, отчего сердце ухнуло и внутри стало горячо. Точно он применил какое-то огненное заклинание. Чтобы скрыть свои эмоции, я отвернула лицо, притворяясь обиженной. И тут же уловила движение, опять мигом повернулась...

Наверное, он наклонился, чтобы стряхнуть снег с моих волос. Ну или хотел укусить за нос, не знаю. Знаю только, что в тот момент, когда я снова повернулась к нему, наши губы встретились. Всего лишь на секунду, но еехватило, чтобы дыхание у меня перехватило. Адриан же замер, а потом отодвинулся резко, вскочил и протянул мне руку.

Глядя на него снизу вверх, я позволила ему помочь мне подняться. А на губах горел случайный поцелуй. Горел так, что, казалось, снежинки испаряются еще на полете.

- Извини. - голос у друга звучал хрипло. - Это вышло... случайно.

- Ага. - проговорила я в ответ, поняла, что вышло глупо и продолжила. - Вечно я оглядываюсь не вовремя.

Адриан издал короткий смешок и потянул меня за собой со словами:

- Идем отсюда, я хотел показать еще кое-что, а времени не так много.

Я облизнула губы и пообещала себе сохранить этот пусть и случайный, но такой волнующий поцелуй. Это не Леонард с его противными приставаниями и слюнями!

- Да, - у меня голос звучал как-то пискляво. - Идем.

Время и правда начинало поджимать. Оставалось полтора часа до возвращения меня на площадь, где должен был поджидать кучер.

Губы продолжали гореть, сердце стучало где-то в висках, а руки и ноги казались легкими, точно облачка. Я шла и даже не видела куда наступаю, пока едва не упала. Спасибо Адриану, что поддержал. И не только падение, но и беседу. Заговорил о школе, об уроках, отвлек меня от переживаний.

Я прекрасно понимала, что поцелуй, если его так можно вообще назвать, оказался случайным. Но все равно никак не могла успокоиться. И иногда отвечала невпопад. Пока, наконец, не взяла себя в руки.

- Я люблю артефакторику. - сообщила, когда Адриан со смешком признался, что ненавидит этот предмет. - Но у меня как всегда мало что выходит. А так у нас отличный преподаватель.

Знаешь, оказывается артефакторы очень популярная профессия среди магов.

- Еще бы. - фыркнул Адриан. - Знаешь, почему родители переехали в Аргениум?

Я покачала головой. Семья Адриана, хоть и благородных кровей, но очень небогатая.

Практически на грани бедности. Была, по крайней мере. Сейчас же я отмечала невольно, что

одежда на другие детства недешевая, да и его манеры изменились. Да и тот же дневник, подаренный мне, стоит весьма недешево.

- Вы уехали очень неожиданно. - проговорила тихо. - Я помню, что мы буквально накануне играли на речке с остальной компанией, а утром ты сказал, что вы завтра вы уже уезжаете.

- Да. - кивнул Адриан.

Он на ходу наклонился и зачерпнул снега в ладонь, подул на него. На моих глазах снежный комок осел, а затем превратился в воду, протек между пальцами. А огненный маг продолжал:

- Мой папа - артефактор. И он все мечтал создать нечто, что позволит нам снова разбогатеть.

Мой дед проиграл все состояние, сохранив лишь титул. Но этого было мало. Мы с трудом платили за мою школу, хотя мама и папа работали как могли.

- Он что-то создал?

- О, да-а-а! - протянул Адриан. - Он сумел улучшить артефактор погоды.

Я моргнула. Артефакторы погоды были весьма популярны и стояли во всех домах, на всех площадях и везде, где только можно. Выглядели они как небольшой шарик, внутри которого всплывали цифры температуры и остальных параметров воздуха. А при сильной непогоде артефактор начинал пищать, предупреждая заранее. Были, наверное, еще какие-то мелочи, но я их не знала. И на погодный артефактор смотрела только, чтобы узнать, холодно сегодня или же обещают потепление.

- Как улучшить? Он с виду вроде бы...

- С виду он остался таким же. Отец занимался не улучшением внешности, он хотел, чтобы артефактор умел предсказывать погоду не на несколько часов вперед, а хотя бы на пару суток. В итоге, добился улучшения спустя десять лет! Теперь мы можем узнавать погоду на неделю вперед с точностью до восьмидесяти процентов. Представляешь как это важно для фермеров и кораблей?

Я представляла, поэтому кивнула и спросила:

- То есть, у вас появились деньги после этого и вы решили уехать в Аргениум?

- Отца пригласили работать в Министерство Терралии, в отдел погоды. Да еще и заместителем главного погодного наблюдателя. Так что у него оказался резкий карьерный взлет.

- А ты артефакторике ненавидишь. - протянула я задумчиво.

- Терпеть не могу. - кивнул Адриан. - Так же как и хольдо.

Я с готовностью кинулась уверять его, что изучение этого языка тоже терпеть не могу. В первых классах нередко ревела, не в силах запомнить правила. Слова в хольдо может и простые, но нюансы и произношение такие, что после уроков у многих начинала болеть голова. Так мы и болтали, идя по узкой дороге между заснеженными кустами. В этих местах почти не попадалось людей. Все ходили в центре, где дома сверкали от магической иллюминации и гирлянд.

А потом вышли к небольшому кафе. Всего три столика под тепловым куполом, надпись "Здесь есть горячее какао" и башня. Высокая и явно старинная, с выщербленными тут и там стенами темно-красного цвета, с острой крышей и небольшими узкими окнами.

- Отсюда открывается отличный вид на центр города. - проговорил Адриан.

Он взял меня за руку и потянул в сторону кафе. Пальцы огненного мага, несмотря на отсутствие перчаток, были теплые, почти горячие. В то время как я уже похлопывала руками друг о друга. А тут они вдруг разом согрелись.

- Ты никогда не мерзнешь? - спросила завистливо, хотя уже знала ответ. Адриан в детстве всегда гулял без шапки и перчаток, а ведь тогда он даже еще не получил волшана. А сейчас его сила явно возросла.

Я не завидовала другу детства, но мне стало немного грустно. Всего три месяца осталось до моего дня рождения и до инициации. И что потом? А вдруг я окажусь таким слабым магом, что мне и волшан не достанется. А что, такие страшилки ходили среди учеников обеих школ. Пусть и ничем не подкрепленные.

- Не мерзну и другим не даю. - хмыкнул Адриан. - А вот тебе, водница, не мешает выпить чего-нибудь горячего. Держи!

Он купил мне у хозяина кафе - бородатого сонного мужчины - огромную кружку какао. Запах был такой, что я зажмурилась на мгновение, а потом сделала глоток. Обжигающе-сладкий напиток растекся по телу, даря тепло.

Адриан же уже утаскивал меня к башне.

- Летом тут всегда полно народу, - рассказывал на ходу. - А зимой вот не любят гулять, говорят, там ветер сильный. А мне нравится.

В башне в первый мне мне показалось ее холоднее, чем на улице. Но горячее какао и не менее горячая рука Адриана почти сразу заставили меня перестать дрожать.

Вверх уходила винтовая лестница с узкими каменными ступенями. Идти пришлось почти в полной темноте, под ногами то и дело что-то шуршало.

- Тут есть мыши? - спросила шепотом у Адриана.

- Не знаю. - пожал тот плечами. - Кого тут только нет, на самом деле. Говорят, даже призрак какой-то несчастной влюбленной бродит. Которая с этой башни спрыгнула.

После этих слов я перехватила кружку покрепче. Вот только привидений мне не хватало! Я их ни разу не видела, но боялась до писка. В детстве не могла спать одна в комнате, так как думала, что из-под кровати вылезут длинные бледные руки и утащат меня.

Но призраков мы не встретили, так же как и мышей. А вскоре и вовсе выбрались на крышу башни. Тут оказалась небольшая площадка, со всех сторон огороженная высокими перилами.

Я тут же прижалась к Адриану, так как ветер тут и правда оказался сильным. Он задувал под пальто, норовил содрать шарф и бросал в лицо снежную пыль.

- Вау! - ахнула я, когда отплевалась от очередного порыва со снегом.

Адриан лишь сильнее сжал мне руку, точно соглашаясь с мнением. Вокруг и правда было "вау". Сверкающий снег и огни города. Точно драгоценные камни, брошенные на белый бархат.

Откуда-то донеслась музыка, едва слышная, но красивая. Адриан вдруг взял меня за вторую руку и потянул к центру площадки.

- Ты же не идешь на бал, так давай потанцуем здесь.

Адриан вел в танце так, точно с детства учился этому. Мы кружилась под тихую мелодию, а снег падал сверху, сверкал вокруг. Я запрокинула лицо, чувствуя как они касаются кожи, тают. Хотелось, чтобы вечер не кончался никогда.

- Лиз...

Я взглянула на Адриана и поняла, что мы остановились и стоим, едва ли не в обнимку.

Звуки вокруг вдруг затихли, даже снег точно замер в воздухе.

- Я не буду извиняться за то, что сделаю сейчас.

С этими словами огненный маг наклонился и коснулся моих губ легким, почти дразнящим поцелуем.

Ладно, иногда я тайком от мамы пролистывала любовные романы в цветных ярких обложках. Они хранились в шкафу, в комнате родителей и, конечно, трогать их мне было строго запрещено. И там всегда описывался поцелуй как нечто взрывное и такое, от чего в глазах у героинь мелькали звездочки.

Так вот, у меня перед взглядом ничего не замелькало и внутри взрывов не последовало. Просто стало очень хорошо и немного щекотно. Я так и замерла с открытыми глазами. Передо мной подрагивали ресницы Адриана, длинные, как у девушки. А губы горели.

- Лиз, тебе не говорили, что во время поцелуя глаза лучше закрывать? - поинтересовался друг, чуть отодвигаясь.

- Зачем?

- Затем. - с напускной строгостью ответил Адриан и шепнул. - Ну!

Я прикрыла глаза, чувствуя себя легкой, как перышко. Так бы и улетела, но Адриан меня продолжал держать за плечи одной рукой, а вторую запустил в мои волосы. А потом опять поцеловал, уже смелее, заставляя меня вцепиться ему в пальто. Изо всех сил. Так как голова закружилась от нахлынувших эмоций.

Я пыталась отвечать, но, наверное, неумело. Пальцами провела по щеке Адриана, теплой, почти горячей. Такими же оказались и его губы, которые меня согрели моментально.

- Что ты делаешь со мной, водница? - его шепот раздался прямо возле моих губ.

Наше дыхание смешивалось в морозном воздухе, улетало вверх.

- Что? - меняхватило только на короткий вопрос.

- Посмотри на меня.

А вот с этим сложнее, да. Я прятала взгляд, пока Адриан не обхватил мое лицо и не заставил взглянуть на себя.

- Мне тебя здесь не хватало. - сказал он тихо, но я услышала.

Я теперь услышала бы его на другом конце мира!

В глубине черных глаз Адриана дрожало то, что он сейчас пытался сказать мне поцелуем. Я уставилась как замороженная.

- Мне тебя тоже... не хватало.

Это я сейчас сказала?!

Мне казалось, что мы оба существуем сейчас отдельно от остального мира.

Он. Меня. Поцеловал.

Наверное, именно в тот момент я поняла, что мой друг детства стал чем-то большим.

А он понял?

Мы постояли так еще немного, глядя в глаза друг другу. Снег между нами сыпался густыми хлопьями, оседал на ресницах.

- Водница, надо идти.

В голосе Адриана слышалось сожаление, он даже брови опять нахмурил и посмотрел в сторону главной площади так, точно ненавидел ее.

- Надо. - выдохнула я.

Время поджимало. Быстрый взгляд на гигантскую проекцию часов, что висела над площадью, это подтвердил.

- Мы сможем встретиться завтра? - спросила я, когда мы спустились вниз.

Адриан крепко держал меня за руку, отчего внутри меня все росло тепло. Такое, от которого хотелось прыгать и визжать от радости.

- Завтра бал, водница. - ответил он с тяжелым вздохом. - С утра я обещал матери съездить с ней, забрать драгоценности от ювелира. А потом она меня не выпустит из дома. Ты же знаешь: внешний вид, высшее общество, достойные манеры.

При этом он скорчил такую физиономию, что я не выдержала и рассмеялась, обращая на себя внимание прохожих. Но в такой вечер смех слышался часто. Особенная предпраздничная атмосфера рисовала на лицах людей улыбки.

- Точно, бал. - вздохнула я.

- Ты серьезно не будешь на нем, Лиз? Твой отец занимает не последний пост в Аргениуме.

- Не хочу. - отрезала я, вспомнив Гловера.

Не смогу я пойти на бал с этим напыщенным индюком! Особенно после сегодняшнего свидания не смогу!

- Зато после бала мы обязательно увидимся. - подбодрил меня Адриан.

Он посмотрел вокруг: мы уже вышли на главную площадь, заполненную народом. Тут и там мягко светились иллюминации, над головой то и дело возникали огненные образы будущего волшана года. Эта традиция пошла с незапамятных времен. Каждый год общим голосованием жителей Терралии выбирался волшан одной из стихий. И становился символом будущего года. На этом очень хорошо зарабатывали продавцы сувениров, игрушек и прочей дребедени.

- Где твоя подруга?

Я огляделась и среди прохожих увидела мелькнувшее пальто темно-голубого цвета. Хелен стояла у выключенного на зиму фонтана и оглядывалась.

- Вон она.

- Тогда иди к ней.

Я замешкалась на пару секунд, а затем развернулась к Адриану и сама, пусть и неловко, поцеловала его. А затем бросилась к Хелен, слыша сзади удивленный возглас Адриана. Сердце колотилось как бешеное, едва не выпрыгивало из груди.

- Лиз!

- Хелен! - завизжала я, вцепившись в подругу.

Хелен тоже взвизгнула, когда я покружила ее на месте и едва не уронила. Мы плюхнулись на край фонтана, уставились друг на друга.

- Ты чего? - шепотом спросила подруга, поправляя съехавшую набок шапку.

- Я ему нравлюсь!

Приходилось шептать, наклонившись к Хелен. Я не хотела, чтобы подслушали чужие уши.

- Он тебе это сказал?!

- Он меня поцеловал!

Хелен вцепилась мне в руки ледяными пальцами, ее глаза сияли. В этот момент я поняла, что судьба подарила мне настоящую подругу. Которая переживает и радуется вместе со мной.

- Сам?!

- Конечно! - рассмеялась я и тут же осеклась, так как смех вышел немного сумасшедшим. Перед глазами все еще дрожали ресницы Адриана, слышался его тихий прерывистый голос:

“Что же ты со мной делаешь, водница?”

- Мамочки-волшаночки! - зашептала Хелен. - Лиз, ты понимаешь, что у тебя теперь парень из Аркано?

- Думаешь, мы встречаемся?

- Ты совсем дуреха? Он твой друг детства, вы с ним гуляете и поцеловались! Конечно!

- Мне не верится! - затрясла я головой.

- Ты завтра идешь на бал? Туда собираются все сливки общества.

Бал...бал! Я понурилась и покачала головой.

- Родители настаивают, но я не пойду, Хелен. Они считают, что я должна отправиться туда с Гловером.

- Бе! - скривилась Хелен. - Он в последнее время ходит так, точно ему сай подпалил любимый пиджак. А твой парень туда собирается?

- Собирается. Но я ему уже сказала, что не иду.

Мы с Хелен не спеша побрели к краю площади. Там останавливались экипажи, и там должен был поджидать нас кучер. Я пока не могла думать связно, шла и глупо улыбалась. Хелен же хихикала и говорила, что у меня дурацко-влюбленный взгляд.

- Гловер это мерзко. - согласилась она, наконец. - Эх, а классно было бы: ты в новом шикарном платье, с прической. И твой огневик весь такой... жаркий. Вы кружитесь в танце, все смотрят на вас и понимают, какая красивая пара. Из области сказки, да?

- Ага. - согласилась я. - О, вон Марсель подъехал. При нем ни-ни.

Хелен изобразила как закрывает рот на замок. В экипаже мы мирно болтали про магазины и будущую инциацию, поругали хольдо и посетовали на то, что после каникул прибавится еще два новых урока. А сами переглядывались и едва не срывались на смех. Надеюсь, кучер ни о чем не догадался.

Сначала мы подвезли Хелен до Мимамо. Послезавтра она отправлялась на каникулы, к родителям. Мы обнялись и договорились обмениваться письмами. Подруга, перед тем как выскочить из экипажа, подмигнула мне. Я же вспомнила про ее замечание о дурацко-влюбленном взгляде и заволновалась. А вдруг родители посмотрят на меня и сразу поймут, что я на самом деле делала и с кем гуляла?

Надо срочно что-то сделать с лицом!

Я так старалась выглядеть менее счастливой, что когда влетела в дом, а потом и в гостиную, то мама с отцом едва не подпрыгнули. Они мирно сидели у камина и о чем-то разговаривали. Но при моем появлении замолчали и почему-то стали внимательно разглядывать меня.

- Лиз, у тебя все в порядке, дорогая? - осторожно спросила мама.

- Да, все великолепно. Я устала, можно я пойду в комнату?

- Ты поругалась с Хелен? - поинтересовался папа. - У тебя такое лицо...

Я обернулась к зеркалу, что висело над камином. М-да, что-то я перестаралась. С таким лицом на людей нападают, а не домой возвращаются.

- Мы не ругались. - ответила чистую правду. - Просто там были другие ребята, которые вели себя отвратительно. Вот я немного разозлилась. Очень устала, можно все же пойду к себе?

- Через час ужин, дорогая.

- Да, мам! - прокричала я, уже взбегая по лестнице. И бежала до самой спальни.

И лишь захлопнув дверь, перевела дух и огляделась.

Платье по-прежнему сидело на манекене, как влитое. Нежные складки и воздушная ткань едва заметно переливались в приглушенном свете двух небольших светильников. Я не любила спать в темноте, особенно после кошмаров, что стали навещать меня в последнее время.

Рядом с платьем стояло овальное, в полный рост, зеркало. К нему я и подошла. Очень медленно, внимательно глядя на свое отражение.

Многие говорили, что я вырасту в настоящую красавицу. Глядя сейчас в зеркало, я отмечала и чуть спутанные кудри того же темно-рыжего оттенка, что и у мамы. Их всегда приходилось расчесывать и шипеть сквозь зубы. Глаза серые, могли бы быть побольше. И эти веснушки на носу! Ни у кого в семье нет веснушек, а у меня постоянно вылезают, стоит попасть под солнечные лучи!

Я повертелась, встала боком. Да уж, худая и ровная, как палка...

Или нет?

Прищурилась, отмечая вдруг то, что ускользало от внимания. Фигура немного изменилась. Я постепенно превращалась из подростка в девушку.

Платье...

Прическа...

Бал в огромной городской зале со сверкающими украшениями и красивой музыкой...

Адриан...

Глава 20

- Я иду на бал.

Короткая фраза, сказанная за завтраком мигом сотворила на лицах родителей некое умиление. Я же ковыряла ложкой кашу с фруктами - легкая и полезная еда для начала нового дня, как говорит мама. Мне же хотелось чего-то не слишком полезного. Например, бутерброда вон с той рыбкой.

- Отлично. - сообщил отец. - Семья Гловеров заедет к нам сегодня ближе к пяти вечера.

- У меня одна просьба. - продолжала я. - Не надо пихать меня к Леонарду, хорошо? Я иду на бал, но это не означает, что согласна весь вечер показывать, как счастлива вашим выбором.

Отец мигом потемнел лицом, но мама положила руку ему на локоть и чуть сжала. Хм, обычно мне влетало от нее, а тут родители точно поменялись ролями.

- Никто не собирается, как ты выразилась, пихать тебя к Леонарду. - примирительно произнесла она. - Но правила бала таковы, что все обрученные должны появиться вместе. Традиция, Лиз. Куда мне против традиций!

Но желание устроить Адриану сюрприз оказалось сильнее отвращения перед Гловером. В конце концов, перед родителями он явно будет разыгрывать паиньку, так что пусть побудет рядом. В итоге день пролетел как одна минута. После завтрака началась суета, на которую отец посмотрел и после просто ушел в кабинет. А вот мне удрать не удалось. Мама вызвала из модного салона "Блеск и шик" кучу стилистов, массажистов и еще кого-то. Сама она явно наслаждалась тем, как они порхали вокруг нее. Я же лишь ойкала от того, как меня массировали. Правда, после массажа бодрость оказалась такой, что хотелось прыгать до потолка.

- А теперь бассейн. - скомандовала одна из массажисток. - Водным магам необходимо перед балом побыть в своей стихии.

Ну да, особенно таким, как я. В бассейне мне пришлось провести почти час. Вода оказалась теплой, с ароматными маслами и душистой пеной. Я попыталась воззвать к стихии, но не добилась даже легкого отклика. Хотя, возможно, дело в том, что сознание не желало концентрироваться на магии.

Все мысли занимал Адриан.

Я до сих пор ощущала его поцелуи на губах. Ночью долго ворочалась в постели, не в силах уснуть. Так как мне все казалось, что наша прогулка продолжается. Вскидывала, искала его взглядом и тут же понимала, что нахожусь в спальне, а за окном - глухая ночь.

Видимо, оттого с утра под глазами и появились легкие синяки. И сейчас стилисты ворчали и думали, как их убрать.

В итоге, ближе к пяти, когда за окнами начали сгущаться легкие зимние сумерки, я стояла в своей комнате и внимательно разглядывала отражение в огромном зеркале.

Да, надо мной поработали на славу. Нежно-сиреневое платье открывало руки, но прикрывало плечи и грудь. На корсаже переливались мельчайшие жемчужины - украшение юной девушки. Такие же мелькали в многослойной прозрачной ткани юбки. А на шее виднелась нитка из того же жемчуга. Вот и все украшения.

Волосы мне завили и уложили волнистыми прядями, закрепив мелкими заколками в виде бабочек, с блестящими крыльями. А с лицом делать ничего не стали, сообщив, что молодость - это уже украшение. Разве что посоветовали спать получше, чтобы румянец стал ярче.

- Ты красавица.

Мама, шурша темно-синим платьем, вошла в спальню, коснулась моего плеча. Сама она выглядела в этот вечер просто блестяще. Настоящий водный маг в оттенках синего и бирюзового. Темно-рыжие, как и у меня волосы, она собрала в высокую прическу. Отчего черты ее лица казались тоньше.

- Ты тоже. - сообщила я.

А сама все косилась на себя в зеркало. О да, Адриан, держись! Я иду! А от Гловера там как-нибудь избавлюсь.

- Я иду на бал.

Короткая фраза, сказанная за завтраком мигом сотворила на лицах родителей некое умиление. Я же ковыряла ложкой кашу с фруктами - легкая и полезная еда для начала нового дня, как говорит мама. Мне же хотелось чего-то не слишком полезного. Например, бутерброда вон с той рыбкой.

- Отлично. - сообщил отец. - Семья Гловеров заедет к нам сегодня ближе к пяти вечера.

- У меня одна просьба. - продолжала я. - Не надо пихать меня к Леонарду, хорошо? Я иду на бал, но это не означает, что согласна весь вечер показывать, как счастлива вашим выбором.

Отец мигом потемнел лицом, но мама положила руку ему на локоть и чуть сжала. Хм, обычно мне влетало от нее, а тут родители точно поменялись ролями.

- Никто не собирается, как ты выразилась, пихать тебя к Леонарду. - примирительно произнесла она. - Но правила бала таковы, что все обрученные должны появиться вместе. Традиция, Лиз. Куда мне против традиций!

Но желание устроить Адриану сюрприз оказалось сильнее отвращения перед Гловером. В конце концов, перед родителями он явно будет разыгрывать паиньку, так что пусть побудет рядом.

В итоге день пролетел как одна минута. После завтрака началась суета, на которую отец посмотрел и после просто ушел в кабинет. А вот мне удрать не удалось. Мама вызвала из модного салона "Блеск и шик" кучу стилистов, массажистов и еще кого-то. Сама она явно наслаждалась тем, как они порхали вокруг нее. Я же лишь ойкала от того, как меня массировали. Правда, после массажа бодрость оказалась такой, что хотелось прыгать до потолка.

- А теперь бассейн. - скомандовала одна из массажисток. - Водным магам необходимо перед балом побыть в своей стихии.

Ну да, особенно таким, как я. В бассейне мне пришлось провести почти час. Вода оказалась теплой, с ароматными маслами и душистой пеной. Я попыталась воззвать к стихии, но не добилась даже легкого отклика. Хотя, возможно, дело в том, что сознание не желало концентрироваться на магии.

Все мысли занимал Адриан.

Я до сих пор ощущала его поцелуи на губах. Ночью долго ворочалась в постели, не в силах уснуть. Так как мне все казалось, что наша прогулка продолжается. Вскakiвала, искала его взглядом и тут же понимала, что нахожусь в спальне, а за окном - глухая ночь.

Видимо, оттого с утра под глазами и появились легкие синяки. И сейчас стилисты ворчали и думали, как их убрать.

В итоге, ближе к пяти, когда за окнами начали сгущаться легкие зимние сумерки, я стояла в своей комнате и внимательно разглядывала отражение в огромном зеркале.

Да, надо мной поработали на славу. Нежно-сиреневое платье открывало руки, но прикрывало плечи и грудь. На корсаже переливались мельчайшие жемчужины - украшение юной девушки. Такие же мелькали в многослойной прозрачной ткани юбки. А на шее виднелась нитка из того же жемчуга. Вот и все украшения.

Волосы мне завили и уложили волнистыми прядями, закрепив мелкими заколками в виде бабочек, с блестящими крыльями. А с лицом делать ничего не стали, сообщив, что молодость - это уже украшение. Разве что посоветовали спать получше, чтобы румянец стал ярче.

- Ты красавица.

Мама, шурша темно-синим платьем, вошла в спальню, коснулась моего плеча. Сама она выглядела в этот вечер просто блестяще. Настоящий водный маг в оттенках синего и бирюзового. Темно-рыжие, как и у меня волосы, она собрала в высокую прическу. Отчего черты ее лица казались тоньше.

- Ты тоже. - сообщила я.

А сама все косилась на себя в зеркало. О да, Адриан, держись! Я иду! А от Гловера там как-нибудь избавлюсь.

Кстати, о нем. То есть, о Гловере. Он с родителями прибыл минута в минуту, чем заслужили мамин восторженный шепот о пунктуальности.

- Говорят, Зарекк тоже отличался этим. - прошептала я себе под нос. Так тихо, чтобы никто не услышал.

Родителей Леонара я видела впервые. Несмотря на мое отношение к их сыну, они мне неожиданно понравились. Такие спокойные, чем-то похожие друг на друга, статные и красивые. Оба - маги воздуха. Их волшаны - эйро - также казались родственниками. Одинаковое серо-голубое оперение, прищур оранжевых глаз и особый наклон головы со смешным хохолком. Правда, эйро-мальчик оказался покрупнее, головой доставал почти до бедра хозяина.

- Элизабет? - мать Леонара - Эмилия Гловер - смерила меня внимательным взглядом и широко улыбнулась. - Рада познакомиться с тобой. Лео много о тебе рассказывает! Мой мальчик очень впечатлительный.

- Взаимно. - присела я в заученном книксене.

Сам "мальчик" стоял рядом с родителями и с удовольствием меня разглядывал. Ладно, Леонар все же удался и внешне и умением носить наряды. Но эта ухмылочка...

Пока наши родители обменивались приветствиями, мы с Лео обменялись взглядами. Честно? Я не увидела, что он от меня без ума. Да, оценил наряд, но и только. Его эйро так и вовсе спал, повиснув в воздух и раскинув крылья. Ленивый и сонный. Я даже уже забыла как его зовут.

Из дома пришлось выходить под руку с Лео. Я мысленно проскрежетала зубами и порадовалась, что на мне тонкие перчатки. Так хоть можно не касаться его кожи.

- Бет, ты великолепно выглядишь! - сообщил мне Лео не слишком тихо, за что получил умильные улыбки с обеих сторон.

Я заскрежетала зубами еще сильнее. Ненавижу этикет!

- Спасибо, я старалась.

- Рад, что моя невеста так заботится о своей внешности.

Тут я не выдержала и ухитрилась пнуть Лео по лодыжке. Парень зашипел, но улыбку с лица не убрал. Правда, и про невесту больше разговаривать не рискнул. И в карете за руку не взял, так как я сверкнула глазами весьма красноречиво.

Бал проходил в городском дворце. Огромное пятиэтажное здание с самым большим балльным залом, какой я когда-либо видела. Витражные окна, на которых изображались сцены из жизни знаменитых магов, роскошные люстры, белоснежные стены, украшенные росписью и картинами. Всплески воды и огня тут и там, под присмотром магов. На моих глазах под потолком расцвели огненные цветы и опали яркими искрами.

- Какая красота!

- Да, тут неплохо. - ответил Лео деланно-небрежным тоном. - В прошлом году тон задавали водники, но в этом году пока лидируют сай в выборе волшана года. Хотя по мне у огневигов весьма скучные развлечения: знай себе создавай огненных фигурок.

- Их еще создать надо. - огрызнулась я.

Верхнюю одежду с поклонами принимали перед входом в балльный зал. Запахи, десятки запахов обрушились на меня, так же как и музыка с ярким светом. И люди. Множество магов из высшего общества, с широкими улыбками, в роскошных нарядах...

Как мне здесь отыскать Адриана?!

- Элизабет! Леонар! Где же вы?!

Я заметила родителей с обеих сторон. И рядом с ними стоявших магов. Та-а-ак...

Следующий час прошел в каком-то блестящем хороводе. Нас познакомили с кучей высокопоставленных лиц, мы пили невероятно вкусный безалкогольный пунш, мы танцевали под музыку, что играл настоящий оркестр. Он располагался на полукруглом балкончике, нависающем над залом.

- Да, - у меня, кажется, улыбка прилипла к ушам, - да, леди, весной у меня будет обряд инициации. Что? О, это очень интересно. Знаете, меня всегда интересовала историческая подоплека магии.

"Какой кошмар!"

- Да, лорд Гриндейл, я изучаю хольдо. Согласна, язык сложный, но невероятно полезный. Куда мы без него?

Краем уха я слышала как примерно таким же тоном Леонар воркует с другими гостями. Эх, это ведь идеальный шанс, чтобы удрать. Недоженых занят, родители - тоже, в танцах перерыв. Мне повезло, что любители задавать вопросы отвлеклись. Так что я сделала шаг, один...и спряталась за какой-то дамой в необъятном белоснежном платье. Замерла на мгновение, а потом заскользила между гостями.

Не представляю как отыскать здесь Адриана.

Но я напрасно боялась. Такого как Адриан можно заметить в любой толпе. Я как раз оказалась рядом с лестницей, что вела на балкон к музыкантам и встала на верхние три ступеньки, когда увидела его.

Он выглядел так, что сердце ухнуло куда-то вниз, а губы загорелись. Точно их согрело мягкое пламя огненного мага.

Темно-красный жакет, больше похожий на диковинный мундир, узкие черные штаны, заправленные в модные высокие сапоги с причудливой шнуровкой. Черные волосы картинно растрепаны, глаза сверкают, как и у его сай. Тот шел рядом с хозяином, то и дело поворачивая в сторону морду.

Я вскинула руку, надеясь, что он заметит...

Да так и замерла с ней на полпути. Имя Адриана застыло на губах, не успев слететь с них.

К нему подбежала девушка в алом платье, кинулась на шею. С моего места отчетливо было видно как она прижалась к его губам, а он...

Он ей ответил!

Я пока не понимала. Происходившее на моих глазах не доходило до сознания. Мозг только отмечал то, как руки Адриана лежат на талии у девушки, как она льнет к нему.

Это же не по-настоящему, да?

Такое не должно происходить в реальности!

Моя рука упала, точно все силы разом исчезли. Да я и сама едва не села на ступени.

Кажется, только что произошло нечто ужасное.

“У него девушка есть, вот что произошло”.

Я не чувствовала ног, рук, в голове звенела пустота. Люди вокруг вдруг точно смазались, вместе с шикарным убранством зала.

А потом в сердце вонзилась игла. Стало так больно, что захотелось взвыть.

Как там, на этот бал все, кто помолвлен или собирается, должны приходить парами?

Я не помню среди родственников Адриана такой девушки. Да и поцелуй ее далеко не сестринский.

“Что ты делаешь со мной, водница”, - вспомнила я его шепот. А еще площадку на башне и поцелуй, от которого словно таял вокруг снег. Его пальцы в моих волосах, его дыхание, которое смешивалось с моим.

Это нечестно!

И подло!

Я заставила себя спуститься с лестницы. Нет! Адриан не должен меня увидеть сейчас! Я не смогу удержать себя в руках и тогда обязательно произойдет что-то плохое!

Бежать! Бежать отсюда!

Хорошо, что под длинным платьем было незаметно как дрожат у меня ноги. Я буквально промчалась между гостями бала. И оказалась в дверях как раз в тот момент, когда заиграла терралийский вальс. Мой любимый танец! Традиционно его принято танцевать со своими возлюбленными.

Я не выдержала и обернулась...

Как раз чтобы увидеть как Адриан предлагает руку девушке в алом.

Его взгляд скакнул со своей спутницы в толпу, а потом и на меня. Всего миг, один лишь миг я смотрела на мужественное лицо друга детства. А потом развернулась и стремглав бросилась прочь. Подальше от этой музыки, от этих разряженных магов, от родителей.

Прочь прочь!

Плакал весь мир. Плакало мое разбитое сердце.

Глава 21

- Килей, ты куда?

В мой расколотый на части мир ворвался голос Гловера. Он перехватил меня на лестнице, после выхода из бальной залы. Я пару раз трепыхнулась, но Леонар крепко держал меня за плечо, при этом ухитрился прошептать.

- Ну у тебя и манеры!

Сквозь туман боли дошло, что я стою у всех на виду. Пока на нас особо не обращали внимания, но если и дальше продолжу вырываться, то точно начнут оборачиваться. А Гловер явно не собирался меня отпускать. Более того, он тянул меня обратно в залу и продолжал шипеть:

- Ты должна станцевать со мной, Килей. Иначе меня отец приберет. Тут куча наших родственников, которые о тебе наслышаны. Так что будь хорошей девочкой...

- Заткнись. - посоветовала я ему.

Внутри все продолжало кипеть и рваться на части, в то время как снаружи я ощущала себя статуей. Только поэтому дала себя утащить обратно в залу, где уже слышалась музыка.

Где танцевал Адриан.

Я вяло попыталась вырваться, но Лео мне снова не позволил. Вместо этого сжал запястье так, что на миг стало больно и тихо произнес:

- Я не дам себя опозорить, Килей. Не знаю, что ты там себе нафантазировала, но танцевать со мной придется. Иначе я твою жизнь в такое превращу, что возвращение Зарекка медом покажется. Мне и так проблем хватает.

Я его едва слышала, как и остальные звуки вокруг. Сердце продолжало колоть, в висках стучали невидимые молоточки. А руки леденели.

Шаг вперед, два назад, руку на плечо партнеру, а голову чуть на бок. Старинный терралийский вальс, придуманный известным музыкантом. Огненным магом.

Огненным!

Я сжала зубы до боли, автоматически повторяя движения за Гловером. И чувствовала себя марионеткой.

Танец превратился к карусель из смазанных лиц вокруг. Среди них я вдруг увидела Адриана.

Его неприкрытое изумление при виде меня и... не выдержала. Вывернулась от Леонара и, подхватив юбки, побежала среди вальсирующих пар.

Прочь отсюда!

Я не помнила как добралась до дома. На экипаже, да. Но где я его достала и как договорилась - вылетело из памяти. Остались лишь отрывки того, как покачивается заснеженный вечерний город за окнами, как в экипаже резко пахнет ванилью - популярная отдушка городского транспорта, как по щекам льются слезы. Они лились с тех пор, как я выскочила из бальной залы, и пока прекращаться не хотели.

Ненавижу!

Ненавижу!

Ненавижу!

Это слово прыгало перед глазами, но я не могла понять к кому оно относится. К той девушке в алом платье? К Адриану? Ко всему миру?

- Леди... эй, леди!

Я вздрогнула и поняла, что экипаж остановился, а его дверь открыта. Возница смахнул с плеча снежинки и терпеливо повторил:

- Леди, с вами все в порядке? Я вас уже минуту зову.

- Не в порядке. - ответила честно. - Мы уже приехали?

- Да, вон ваш дом, тучочки.

Темные окна смотрели на меня чуть злорадно. Мол, а ты думала, водница? Огненный маг никогда бы не выбрал тебя, это не тот союз, который одобряют в обществе. В том обществе, в котором ты вращаешься. И к которому принадлежит Адриан.

Возница вдруг резво отпрыгнул в сторону, пробормотав ругательство. А я услышала недовольное шипение, обернулась.

Тьер стоял за моей спиной и недовольно скалил клыки. Длинный хвост бил по лоснящимся бокам, глаза светились бирюзовым светом.

- В-в-ваш? - поинтересовался возница.

Я лишь молча рванула к дому, путаясь в платье. Снег ложился на плечи и тут же таял. Конечно, родители не могли просто так оставить мое бегство. Папа наверняка сейчас видит глазами Тьера.

Плывать!

В доме слуги уже ушли в свое крыло, спать. Но в гостиной тепло светились пара ночников, да едва заметно тлели дрова в камине. Решение пришло моментально. Я бросилась на второй этаж, по пути все же не удержавшись и упав. Колено прострелило болью, но сейчас это казалось мелочью. А слезы... ну так они уже катятся.

Где дневник? Я ворвалась в теплую спальню, обвела все взглядом, смаргивая влагу с ресниц. Потом дернула на себя ящики комода, один не удержался и с грохотом выпал. В сторону полетели учебники, одеяло, подушка и... дневник.

Потом я осознала, что уже стою у камина в гостиной. Дневник грел руки.

А внутри все жгло и жгло.

Рукой вытерла слезы со щек, а потом, повинувшись моментальному порыву, открыла дневник и нацарапала:

“Ты прав, мне не нужно было приходить на бал. Желаю счастья”.

- Да пошел ты! - произнесла, всхлипывая.

Размахнулась и отправила дневник в камин.

Когда вернулись родители, я продолжала сидеть и смотреть на пламя. Юбка платья расплескалась вокруг меня сиреневым облаком, локоны распрямились, а щеки успели высохнуть. Остатки дневника догорали в камине.

- Элизабет, как ты...

Голос отца - резкий и сердитый - вдруг оборвался. Я продолжала смотреть на огонь, даже не вздрогнув. Рядом подошла и села Йор, отсветы огня заплясали на ее серебристо-серой шкуре. А за спиной слышался шепот матери. Такой тихий, что я могла его лишь угадывать. Потом раздались тяжелые шаги отца, он поднимался на второй этаж.

Йор зевнула и улеглась, прижавшись ко мне теплым боком. От нее немного пахло морем и свежестью.

Мама подошла сзади. Я не обернулась, продолжая смотреть в камин, точно там пряталось нечто очень важное. На самом деле боялась шевелиться. Боялась, что малейшее движение опять что-то сдвинет внутри меня и вызовет слезы.

Мама молча присела рядом, на миг меня окутал легкий флер ее любимый духов. Что-то цветочно-цитрусовое.

Так мы сидели и молчали. Я вяло подумала, что мне сейчас влетит за помятое дорожное платье. Но нет, пока что мама делала вид, что не замечает его состояния.

- Я сказала Гловерам, что у тебя нестабильная магия, потому порой бывают... срывы. Они передали, что все понимают и надеются увидеться в следующий раз, когда ты уже будешь с волшаном.

Я промолчала. Гловеры казались сейчас чем-то крайне мелким и незначительным. Впрочем, как и все вокруг. Мир в одно мгновение стал другим.

- Если ты сейчас ляжешь в постель, - продолжала мама спокойным тоном, - то я принесу тебе какао. Или пряный чай.

Я опустила голову еще ниже. Мне ничего не нужно! Но слова не желали произноситься.

- Но если хочешь посидеть здесь одна, - продолжила мама, - то я поднимусь наверх и приведу себя в порядок. А Йор посидит с тобой, поможет тебе потушить камин, когда ты решишь отправиться спать.

Мама поднялась, едва слышно шурша платьем. Я ощутила ее ладонь на своих волосах, а потом услышала тихий голос.

- Все проходит. Ты все сделала правильно.

И неслышно ушла, оставив меня с зевающей Йор и остатками дневника в камине.

Я оставалась в гостиной, пока не убедилась, что подарок Адриана превратился в золу.

- Убери это. - попросила Йор.

К тому времени мамин фьюрри уже откровенно дрыхла, и на мой голос отреагировала недовольным ворчанием.

Спал весь дом, кроме меня.

Интересно, а что делает Адриан? Я не успела сдержать юркую мысль. Она проникла в голову и тут же расцвела пышным цветом. Он гуляет по ночному городу с той девушкой? Они смеются? Целуются?

Я вонзила ногти в ладони и задышала часто-часто. Не плакать! Больше никогда не плакать из-за него!

Угли в камине зашипели, когда Йор дыхнула на них. Вот бы она так же смогла потушить то, что творилось внутри меня!

Родители спали, когда я на цыпочках кралась в спальню. Мамин фьюрри проводила меня до двери, а затем скрылась в комнате, что предназначались ей и Йору. Я же закрыла за собой дверь и просто рухнула на кровать. Ничего не хотелось. Ничего. Даже слезы точно закончились. Я их выплакала.

И больше реветь из-за Адриана не буду.

Почему до сих пор так больно?!

Я прикусила зубами край подушки, чтобы не завывать в голос. И лежала, стараясь успокоиться. Постепенно дыхание стало ровным, а в голове сгустился сонный туман. В нем проступило лицо Адриана, послышался его голос: “Что ты делаешь со мной, водница?”. И я поспешно открыла глаза, прогоняя образ.

Мне надо заснуть. Может, случится чудо и утром все забудется? Я с радостью ухватила за совершенно детскую мысль. Да, да, мне надо просто уснуть и все! А потом проснусь со свежей головой.

Жаль только у сна были другие планы. Я проворочалась всю ночь, кровать казалась раскаленной, белье неудобным и колючим, а голова начала болеть. Да и вся я, казалось, подхватила какую-то болезнь. Тяжелая дремота сменялась часовыми гляделками в потолок. И мыслями о том, что сейчас делает один огненный маг.

Забылась только под утро. Сквозь сон слышала как ко мне заходили родители. Отец возмущался, что я так долго сплю и желал со мной поговорить, но мама увела его, тихо убеждая, что мне лучше отдохнуть после вчерашнего. Что не надо на меня сейчас давить. Они ушли, а я вновь провалилась в сон. Но когда проснулась в следующий раз, почувствовала прилив сил. Плакать больше не хотелось. Сама виновата, что напридумывала себе всё. Я жила все эти годы прошлым, а Адриан уехал и думать забыл про меня. У него девушка, и я её узнала. Это её я видела на башне с часами в ледяном городе на площади. Не нужно гадать, с кем она там целовалась. А ещё раньше я встречала её по приезду у портнихи. Тогда они с подружками говорили о бале и о том, что он обязательно сделает ей предложение.

Наверное, сделал уже. Ведь с ней он может открыто встречаться. Её не надо прятать ото всех, как позорную тайну. Она ему подходит. Не я. Было больно, но я была полна решимости всё забыть, и вырвать прежние чувства из сердца с корнем.

Спустилась только к обеду, тщательно приведя себя в порядок. Пришлось на глаза делать ледяные компрессы, чтобы убрать припухлость, следы вчерашних слёз.

- Элизабет, что это было вчера? Твои детские выходки позорят нас! Пора взрослеть, - не ласково встретил родитель.

- Да, папа, - смиренно ответила на это.

- Если не умеешь себя вести, больше никаких развлечений! Учи этикет и правила поведения в обществе, если забыла.

- Я уже собрала вещи и хотела попросить разрешения вернуться в школу. Уделю всё внимание учёбе. И этикету.

- Мне кажется это слишком, сейчас каникулы, - вмешалась мама.

- А по-моему в самый раз. Я думал, она всё поняла, стала ответственнее, но ни её оценки, ни поведение не радуют.

Мама ещё пыталась протестовать, но отец был настроен решительно, как и я, не желая оставаться дома. После обеда я отбыла в школу. Во время каникул многие разъехались, но некоторые и остались, у кого родные живут далеко или нет денег на дорогу. Всё равно одна не буду. Прекрасная возможность дополнительно позаниматься и потренироваться в спокойной обстановке.

Уж лучше так. Все развлечения, запланированные мамой на каникулы, были мне не в радость. Не хочу выезжать в город и подспудно искать глазами Адриана. Или что ещё страшнее,

случайно встретить его в городе вместе с девушкой. Ещё слишком больно, я же не вынесу этого. Поэтому скрыться за стенами школы казалось хорошей идеей.

- Лиз?! – удивилась сидящая за столом Хелен, когда я ввалилась с сумками в нашу комнату. – Ты чего здесь? Родные узнали о встрече с другом из Аркано?

«Нет больше друга», - поморщилась я про себя.

- Нет, я сама вернулась, - произнесла в слух.

- Это из-за того, что ты с Гловером танцевать не захотела и сбежала? Наши рассказали, - пояснила она, в ответ на мой взгляд. – Жаль, я этого увидеть не успела.

- Да, - сказала я, чтобы ничего больше не объяснять. – Это выглядело слишком скандально? Об этом что, все говорят?

- Нет. Вчера поветрие какое-то было. Один из Аркано тоже бросил свою партнёршу по танцу. Столкнулся с танцующей парой, слово за слово и едва драка не началась. А чуть позже одна девушка туфельку потеряла во время танца, и она отлетела прямо под ноги советнику. Тот оступился, упал, утянув свою супругу за собой. Юбки платья взметнулись и все увидели её розовые панталоны с белыми овечками.

- Как это? – удивилась я. Обычно нижнее бельё белое, однотонное. А тут ещё и с овечками.

- Вот многие тоже заинтересовались, и только и хихикали, обсуждая овечек. Так что если услышишь сегодня в столовой об овечках, не удивляйся. Вот это является новостью дня!

- Ты уже собираешься? – заметила я дорожную сумку.

- Да, в четыре уезжаю, - ответила Хелен, и быстро свернула письмо, которое писала, сунув в конверт. Интересно, кому она пишет? Ведь к родным едет, а здесь у неё никого нет. Но посчитала нетактичным проявлять любопытство и спрашивать.

- Как тебе вчерашний бал? Видела своего друга детства?

-Нет, - коротко ответила Хелен, и было видно, что не хочет развивать эту тему.

Может, тоже не всё гладко с ним. Я не стала больше расспрашивать. Разобрала свои вещи, пока Хелен проверяла, всё ли взяла и наводила порядок на столе и полках, аккуратно всё расставляя. Попутно она мне рассказывала об одноклассниках. Кто с кем был, в чём пришёл. Даже удивительно, как она всё помнит и замечает.

Её лёгкая болтовня отвлекала от тяжёлых мыслей, а вот когда она уехала, тишина комнаты навалилась на меня. Я почувствовала себя совершенно одной, оторванной ото всех. Друзья все разъехались. Тонкая ниточка, что всегда связывала меня с Андрианом, оборвалась, оставив в душе пустоту, которую нечем было заполнить.

- Пора взрослеть, - сказала себе. Новую жизнь начала не с учёбы, как планировала, а с крепкого сна, закутавшись с головой в одеяло. Чувствовала себя гусеницей, в своём коконе. Ничего, даже они превращаются в бабочку! Я получу волшана и всё изменится.

Предаваясь мечтам, я даже не представляла, насколько окажусь права.

Постепенно жизнь входила в свою колею. Я была предоставлена сама себе. Жить в полупустой школе мне даже понравилось. Сама выработала для себя расписание дня. Звонков не было, нужно было только в определённое время приходить в столовую, чтобы поесть. Дни просиживала за книгами, а на пробежку выбиралась в заснеженный парк. Несколько кругов по морозу и снова за учебники.

Так прошло четыре дня, а на пятый...

- Привет, Килей! Что-то ты совсем зелёная, - напротив меня плюхнулся за стол Гровер. Глазам не поверила! Что он забыл в школе?! Разве не должен сейчас с друзьями обходить все увеселительные заведения? Сам он выглядел отлично. Белый кашемировый свитер с высоким горлом под твидовый пиджак модного в этом сезоне кроя. На щеках румянец, явно недавно с улицы, так и веет от него морозной свежестью.

- Так отсыдь, чтобы не заразиться. Тебя сюда никто не звал, - неприветливо буркнула я.

- Ну как же, я не могу позволить своей невесте киснуть.

- Я не твоя невеста! – отодвинула от себя почти нетронутую тарелку. Просто до этого сидела и размышляла над тем, почему ничего не получается с даром. Ведь я чувствую магию, чувствую! Но едва доходит до направления потока, как между мной и водой будто стена вырастает, никакого отклика. Если не найду выхода, меня точно замуж отдадут.

И тут на таких «позитивных» мыслях является Гровер.

- Нет, так не пойдёт! Ты совсем прозрачная стала. Доешь, - изменился в лице он.

- Аппетит пропал.

Я собралась встать, но он схватил меня за руку, удерживая.

- А он у тебя был? – издевательски спросил у меня, а потом приказал: - Ешь! И я уйду.

Я подозрительно уставилась на него, но лицо Леонара было не читаемо. Что ему вообще от меня надо?!

- Ладно, если это поможет избавиться от тебя, - сдалась я и взялась за столовые приборы.

Никогда ещё не запихивала так быстро в себя еду, не чувствуя вкуса.

- Изящества тебе не хватает, - прокомментировал Гровер, глядя на пустую тарелку.

Ответить я не могла, так как рот был полный. Но он и не ждал, встав с места и покинув столовую.

«И что это было?» - глядя ему вслед, задалась вопросом я.

Размышлять над странным поведением недожениха времени не было. Я опять погрузилась в книги и лишь через несколько часов выбралась на улицу на пробежку, подчиняясь заведённому порядку. Как бы иногда и не хотелось выходить на мороз, но после таких разминок на свежем воздухе чувствовала себя бодрее. Да и форму терять не хотелось, а то буду опять еле ноги волочить на боевой подготовке.

- Килей, ты ползёшь как черепаха! – донеслось мне в спину и со мной поравнялся Гловер. На голове вязаная шапка, одет в школьную спортивную куртку для занятий на улице, сама в такой бегаю, спортивные штаны, на ногах мягкие меховые сапоги, в которых удобно бегать. Я хотела себе такого же типа купить, но так и не выбралась в магазины с мамой. Бегать в ботинках было не так удобно.

- Ты меня преследуешь?

- Увидел твои жалкие потуги по бегу и не смог остаться безучастным. Догоняй!

Ещё чего! Я даже остановилась. Вот чего он ко мне прицепился?

- Килей слабачка! – презрительно бросил мне Гловер, развернувшись и продолжая бежать спиной вперёд.

Ну, ладно! Я плюнула и легко обогнала его, промчавшись мимо.

- И это всё, на что ты способна? – съехидничал он, обогнав меня вскоре.

Я стиснула зубы и ускорила, обгоняя его. Он недолго дал мне насладиться победой и вновь обогнал. Легко, даже не запыхавшись, а я уже дышала как загнанная лошадь. Так обидно стало.

Рука сама потянулась к сугробу, что намело по бокам дорожки, и зачерпнула снег. Снежок слепила быстро и запустила его в ненавистную спину.

- Эй! – потрясённо обернулся Гловер. Я послала ему зловещую улыбку и начала лепить второй снежок.

Бегать стало значительно интереснее. Леонар петлял как заяц, отстреливался, но ни разу так и не попал, за что я обзывала его мазилой. А вот некоторые мои снаряды всё же попадали в цель. Я не заметила как мы выбежали на середину парка, в центре которого был фонтан, укрытый сейчас воздушным куполом, на котором белым покрывалом лежал снег. Гловер побежал вокруг него и пропал из виду. Я слепила очередной снежок, но неожиданно мне прилетело в спину. Развернувшись, увидела сзади Леонара. Вот же гад! Из догоняющей я превратилась в добычу. Швырнув в него снежок, отстреливаясь, я понеслась вперёд, в надежде обежать фонтан и нагнать его сзади.

Но тут мне пришла идея получше. Я быстро перебежала на другую сторону и спряталась за лавочкой, укрытой снегом. Как только появился Гловер, я бросила снежок, но не в него, а в купол снега над фонтаном. Он с тихим шелестом ухнул вниз, но Гловер успел отскочить и в ответ бросил снежок. Который попал в ветку дерева надо мной и меня осыпало снегом с головы до ног. Холодный снег забился за шиворот, укрыл тонким слоем всё лицо, захрустел на губах. Сразу стало мокро и холодно.

Идиотка! С кем связалась. Зажмурилась, чтобы не заплакать.

- Эй, Килей, ты чего? – подбежал ко мне Гловер, отряхивая снег с моей головы, лица, плеч. Я же так и застыла, сжимая кулаки. Предательские слёзы побежали по щекам.

- Я неудачница!

- Для девчонки ты бегаешь неплохо, - попытался утешить меня этот гад.

- Неплохо? – распахнула я злющие глаза. – У нас что, соревнования? – со злости я топнула ногой. Как будто земля на миг дрогнула, и нас осыпало снегом. Но сейчас хотя бы не я одна превратилась в снеговика.

- Это что такое было? – дёрнул меня на себя Гловер и вытащил из сугроба на дорожку аллеи. – Напомни, что тебя опасно злить.

Мы стали отряхиваться, а я приоткрыла рот, глядя на дерево, с которого сошёл снег. Это я?

- Бежим сушиться.

Спорить с этим здравым предложением смысла не было, и мы потрусили в школу. Конечно, там разошлись каждый по своей комнате. Я надеялась, что он всё же уберётся домой, но как оказалось зря.

Стук в дверь раздался, когда я только вышла из душа. Там едва не заплакала, но сдержалась. Ведь дала себе слово не реветь из-за парней. Нет, они этого не стоят. Адриану я верила как себе и что в итоге?

Гадая, кого еще принесло, я добрела до двери, распахнула ее... и едва не закрыла снова. Но Леонар успел подставить ногу и даже не поморщился, когда створка попала по ней. В одной руке парень держал корзинку, в другой - внушительного размера чайник. Такие стояли в столовой на столах.

- Это чего? - только и сумела я спросить.

В ответ Лео широко улыбнулся. Его волосы все еще выглядели влажными, рубашка переливалась оттенками серого и синего. В период каникул в школе ношение формы было необязательным. Но Гловеру явно нравились небесные оттенки. Маг воздуха как-никак. Мы все невольно тянемся к тем цветам, что характеризуют нашу стихию.

- Это, Килей, еда. Ее едят. Ртом. Чтобы получать энергию и хорошо выглядеть. Держи.

Он сунул корзину мне в руки. А там лежали пирожные, из именной кондитерской. Небольшие, с нежнейшим кремом и свежими фруктами. Также я заметила булочки, что выглядывали из бумажного пакета. Запах от них стоял такой, что у меня едва не потекли слюни. Интересно, а что в чайнике? Какао?

- Спасибо, - произнесла с усилием, - но я не голодна.

- А, - покивал Леонар, - ну да, конечно. После пробежки девушки никогда не едят, чтобы выглядеть стройными. Слышал я этот бред, Килей. Нет, ну ты можешь, конечно, помечтать о формах селедки. Но учти, тогда на подготовку к экзаменам не останется сил. Ты их завалишь, исключат тебя из школы и придется тебе тогда выходить за меня замуж. Чтобы не стать этим самым... бесталанным позором семьи.

Я поняла, что меня провели, только когда уже приканчивала третье пирожное. Такое нежное, что оно буквально таяло во рту. А в чайнике и правда оказалось какао, горячее и сладкое, со сливками!

- Чего тебе надо? - спросила у Леонара.

Тот, понятное дело, отдав мне еду, никуда не ушел. А без лишних церемоний проследовал за мной в комнату и уселся на диване. Сам он от лакомств отказался, сообщив, что предпочитает мясо, как настоящий мужчина и будущий маг.

А на мой вопрос он ответил не сразу. И вообще, тот Леонар, которого я тихо ненавидела и этот, казались разными людьми.

Двуличный что ли?

- Килей, ты мне нравишься. - сообщил он наконец тоном, точно благословил меня на подвиги. - Ты нормальная девчонка, которая не пытается повиснуть у меня на шее. С магией беда, но думаю волшпан твои силы уравновесит.

- Ты ведешь себя как болван.

- Ты знаешь тоже не подарок. - сообщил Гловер. - Но веселая, умная, только упрямая. Зато с тобой нескучно.

- С Элли было скучно? - шпилька сама собой слетела с губ.

Ну вот, теперь он точно перевоплотится в обычного Гловера-засранца.

Но к моему удивлению Леонар не вышел из себя. Он просто встал и сообщил мрачно:

- Маленькая еще, чтобы с тобой своих бывших подружек обсуждать, Килей. Подрасти сперва.

- А пока подкармливать будешь?

Леонар вместо ответа махнул рукой и вышел из комнаты прежде, чем я придумала очередную колкость. Даже неловко стало: парень то явно хотел произвести хорошее впечатление, покормил вон. А я в своем репертуаре.

К тому же наедине с собой опять в голову полезла всякая ерунда. Уже не раз я мрачно жалела, что сожгла дневник. Хотя в душе и чувствовала облегчение. Хотя нет... странные эмоции. С одной стороны мне хотелось прочесть оправдания Адриана, уверения, что все не так. С другой - я боялась того, что он может написать. Например, я для него просто хороший друга, а та девушка - настоящая любовь и так далее. От таких мыслей становилось настолько паршиво, что я не выдерживала и начинала кусать подушку. Но больше не ревела.

А затем случился последний день выходных. И меня позвали к проходной школы, где с кислой миной всучили письмо и сообщили, что в почтальоны не нанимались. При этом слегка опаленные брови и ресницы красноречиво намекали, что привратник хотел подсмотреть, кто там и что мне написал. Но получил ответку от охранного заклинания.

- С каких пор ученикам Мимамо письма от Аркано приходят? - проворчал он злобно.

Сердце екнуло и скатилось куда-то в район коленок. Но я лишь спокойно забрала письмо и сообщила:

- Мои друзья и родственники достаточно обеспечены, чтобы купить охранные заклинания у огненных магов. А за такие сплетни можно и получить выговор.

После чего развернулась и ушла, стараясь не показывать как меня всю трясет. Внутри что-то подсказывало от кого может быть письмо. Потому до комнаты я не шла, а буквально летела.

Одновременно молясь Аште, чтобы меня не перехватил Гловер. С него станет сунуть нос в письмо, несмотря на то, что в последнее время Лео сильно переменился в лучшую сторону.

Хотя в общении с остальными он по-прежнему оставался надменным засранцем. Тем сильнее меня тревожило перемена его со мной. Ну допустим, действительно нравлюсь. Тогда как понять какой Леонар настоящий: с друзьями или со мной? В любом случае мне он не нравился, хотя пытаться его морально унижить я перестала.

Но к счастью никто мне на пути не попался, кроме нескольких старшекурсников, которые вчера вернулись с каникул. Так что я ворвалась в комнату, заперла дверь и пару минут тяжело дышала и сглатывала. Неужели я права и письмо прислал Адриан?

Пришлось распахнуть окно, еще раз глотнуть морозный воздух и только потом сесть на кровать. Конверт сначала не желал открываться, у меня сильно дрожали руки. Но кое-как справилась и мне на ладони выпала тонкая бумага, исписанная аккуратным почерком.

“Водница, я знаю, что ты не хочешь меня видеть, - в голове так и зазвучал голос Адриана. - Лиз, я тебя понимаю, потому решил написать письмо, а не пытаться искать с тобой встречи. Когда мы уехали в Аргениум, то я скучал по тебе. Но не мог отправить письмо, так как родители взяли за меня и постоянно контролировали с кем я общаюсь. Они с головой окунулись в высшие слои общества и стали слишком беспокоиться о моем будущем. В нем места для подружки из семьи водных магов места не было. Но я о тебе помнил очень долго. Потом школа и новые друзья, я познакомился с Мари. Она - огненный маг, по характеру чем-то похожа на тебя. Родители с обеих сторон одобрили наш выбор. Я не знал, Лиз, что столкнусь с тобой так неожиданно. Ты оказалась такой, что теперь не знаю как дальше себя вести. Не могу выбросить тебя из головы. Но моя помолвка с Мари должна состояться как только ей исполнится восемнадцать. С кем ты пришла на бал, Лиз? Ты тоже помолвлена?”

- Ах ты... огневик льдом ужаленный! - прошипела я.

Кровь бросилась в лицо, а потом так же резко отхлынула. Даже, кажется, губы побелели. В затылке закололо невидимыми иголками.

Значит, забыть меня не может, но согласен на помолвку?! Мечется, бедненький? Мгновенная радость от того, что он обо мне думает, сменилась тяжелым чувством, которому я не могла подобрать названия. Оно выматывало, от него хотелось плакать и не получалось.

Не знаю, сколько я сидела над письмом. Но за окном успело стемнеть, когда вздрогнула, поняв, что сегодня должна вернуться Хелен. Жалость подруги мне была не нужна, боялась не выдержать и снова стать размазней.

Интересно, Адриан ждет от меня ответа? Я кусала губы и вдруг поняла, что уже не сижу, а практически бегаю по комнате. Пришлось заставить себя остановиться. А что ему написать? А надо ли? А смысл?

Оглянулась на дверь, потом снова перевела взгляд на письмо. Оно жгло меня, точно дыхание огненного волшана. Потому я сделала единственное, что смогла в этой ситуации. Порвала письмо, а потом бросила клочки в огонь камина. Он тут же поглотил бумагу, точно и не было никакого письма. Точно и не было встречи с другом детства.

Глава 22

Эта зима проносилась мимо, точно санки с горы. Не успела я оглянуться, как каникулы остались позади, началась учеба. В которую я погрузилась так, что наружу, по выражению Хелен, торчали только ботинки. Оценки плавно поползли вверх, кроме практических занятий. Но по меткому выражению леди Грин “ждать осталось недолго, а там как волшан ляжет”. Вот я и ждала, то и дело глядя на календарь.

Минул второй месяц зимы, молнией сверкнул и исчез праздник Аште. Два дня отдыха, когда из храмов божественной внучки неслись песнопения, а весь город пропах пряными запахами горячего напитка бойро. Считается, что его придумала именно Аште, когда замерзла и хотела согреться.

- Лиз, ты не собираешься к родителям? - спросила Хелен в первый день праздник.

Я мотнула головой, не отрываясь от учебников.

- И даже со своим огневиком не увидишься? - не успокаивалась подруга.

Я повторила жест, еще сильнее уткнувшись в тетрадь, в которой описывала подробно начало конфликта между магами. Вокруг лежали учебники и трактаты, добытые в библиотеке. Я находила спасение в страницах, в истории, от которой потом гудела голова. Но зато не думалось про Адриана.

- Лиз!

Хелен прежде никогда не повышала голос. Только поэтому я все же оторвалась от описания Зарекка и взглянула на подругу. Та стояла перед столом, руки скрестила на груди и разглядывала меня весьма скептически.

- Поругались, да?

Горло у меня сжало так, что и слова не вымолвить. Так что я лишь кивнула.

- Ну помиритесь. - попыталась успокоить Хелен. - Может, он тебя пытается увидеть, а ты сидишь в четырех стенах!

Это и пугало! На письмо Адриана я так и не ответила, не видела смысла. Но чувствовала, что он попытается перехватить меня в городе. Хотела его увидеть и боялась, что не выдержу. Натворю такого, за что потом станет стыдно. Потому сцепила зубы и сидела в школе. Хотя чего уж там... про Адриана думалось. Вроде и гнала от себя эти мысли, но они возвращались.

- Не хочу о нем говорить. - сообщила я Хелен. - И вообще, послезавтра контрольная у лорда Лоу. Я не хочу и ее завалить.

- Заучка.

- Кто бы говорил.

Так и текли дни, складывались в недели. После праздника Аште снова потянулись будни. Я старалась проводить время или с друзьями, или с книгами. Отвлекалась, смеялась, шутила, а потом проскакивала одна случайная фраза про Аркано или огненных магов и все, внутри становилось пусто, тоскливо.

Я так хотела увидеть тебя Адриан!

А теперь стараюсь тебя возненавидеть.

- Килей, как ты могла провалить простейший тест на реакцию?!

Гловер перехватил меня в школьном саду, где я лепила снежки и бросала их в ближайшее дерево. Хорошо так бросала, чаще попадала, чем мазала. На его голос лишь повела плечом и запустила следующий “снаряд”. Да, провалила тест у лорда Лоу, да вымокла с ног до головы и оказалась под прицелом насмешек учителя. Тот в выражениях не стеснялся и не будь мое настроение и так мерзким, оно бы скатилось в никуда.

- Килей, да что с тобой?

Следующий снежок полетел в Гловера, но тот пропел на хольдо незнакомое мне заклинание и снаряд развеялся под налетевшим коротким вихрем.

- Тебе то что? - рявкнула я в ответ. - Командовать иди к своим друзьям и обожательницам!

Леонар вместо того чтобы разозлиться, чего я втайне желала, посмотрел на меня и расхохотался.

- Килей, мы с тобой прямо как супруги уже много лет женатые. - пробормотал он сквозь смех. - Ты меня пилишь, а я над тобой подшучиваю.

- Иди ты...к Хаосу! - прошипела я. - Не хочу за тебя замуж.

- Так и не зову. - пожал плечами Гловер, переставая смеяться. - Маленькая ты еще. До замужества три года как минимум ждать, сама понимаешь.

Этими словами он невольно напомнил мне, что Адриану уже восемнадцать вот-вот исполнится, как и его невесте.

С ней он целуется. Перед глазами замелькали картинки их парочки на башне часов и на балу, как она на нём повисла, привычно целуя.

А я как дурочка не могу забыть наш поцелуй и его горячий шёпот: «Что же ты со мной делаешь, водница?» - преследует меня.

Прищурившись, со злостью посмотрела на Гловера.

- Килей, мне не нравится твой взгляд.

- А что будет через три года? Позовёшь? – с вызовом спросила у него.

- Позову, - неожиданно серьёзно ответил Леонар.

Всё-таки он не отказался от идеи нашего обручения. Раздражение, неутрачиваемая обида на Андриана, толкнули меня продолжить этот разговор, а не послать его в далёкие дали.

- Ты отвратительно целуешься.

В глазах Гловера мелькнуло удивление, но на губах заиграла привычная ехидная улыбка:

- Ты так усиленно сопротивлялась, что не успела ничего понять.

- Уверен, что дело в этом? Думаешь, если я не буду сопротивляться, у тебя получится лучше?

На лице Леонара мелькнуло неверие, и он весь подобрался.

- Можешь это проверить, - по-кошачьи мягко шагнул он ко мне, не делая резких движений.

«Что я творю?» - вопил внутренний голос, но упрямство заставило меня не отшатнуться и не отвести взгляд.

- Если не струсил, - тихо добавил, приближаясь вплотную ко мне.

«Я трушу!» - бился в истерике здравый смысл, но я даже не дрогнула, хотя напряжение между нами в этот момент просто зашкаливало.

Как-то слишком быстро лицо Леонаро заслонило всё вокруг. Подбородок я и так упрямо вздёрнула, демонстрируя уверенность. Он погладил меня по нему кончиками пальцев, едва задевая нижнюю губу. Поднялся к щеке, провёл по скулам, устремляясь к виску и отводя выбившуюся из-под шапки прядь волос.

- Элизабет, - непривычно ласково произнёс Гровер моё имя, как будто перекачивая между губ конфетку, и сократил и так небольшое расстояние между нами, целуя. Нежно, мягко... Согревая своим тёплым дыханием.

Эта зима проносилась мимо, точно санки с горы. Не успела я оглянуться, как каникулы остались позади, началась учеба. В которую я погрузилась так, что наружу, по выражению Хелен, торчали только ботинки. Оценки плавно поползли вверх, кроме практических занятий. Но по меткому выражению леди Грин “ждать осталось недолго, а там как волшпан ляжет”. Вот я и ждала, то и дело глядя на календарь.

Минул второй месяц зимы, молнией сверкнул и исчез праздник Аште. Два дня отдыха, когда из храмов божественной внучки неслись песнопения, а весь город пропах пряными запахами горячего напитка бойро. Считается, что его придумала именно Аште, когда замерзла и хотела согреться.

- Лиз, ты не собираешься к родителям? - спросила Хелен в первый день праздник.

Я мотнула головой, не отрываясь от учебников.

- И даже со своим огневином не увидишься? - не успокаивалась подруга.

Я повторила жест, еще сильнее уткнувшись в тетрадь, в которой описывала подробно начало конфликта между магами. Вокруг лежали учебники и трактаты, добытые в библиотеке. Я находила спасение в страницах, в истории, от которой потом гудела голова. Но зато не думалось про Адриана.

- Лиз!

Хелен прежде никогда не повышала голос. Только поэтому я все же оторвалась от описания Зарекка и взглянула на подругу. Та стояла перед столом, руки скрестила на груди и разглядывала меня весьма скептически.

- Поругались, да?

Горло у меня сжало так, что и слова не вымолвить. Так что я лишь кивнула.

- Ну помирись. - попыталась успокоить Хелен. - Может, он тебя пытается увидеть, а ты сидишь в четырех стенах!

Это и пугало! На письмо Адриана я так и не ответила, не видела смысла. Но чувствовала, что он попытается перехватить меня в городе. Хотела его увидеть и боялась, что не выдержу. Натворю такого, за что потом станет стыдно. Потому сцепила зубы и сидела в школе. Хотя чего уж там... про Адриана думалось. Вроде и гнала от себя эти мысли, но они возвращались.

- Не хочу о нем говорить. - сообщила я Хелен. - И вообще, послезавтра контрольная у лорда Лоу. Я не хочу и ее завалить.

- Заучка.

- Кто бы говорил.

Так и текли дни, складывались в недели. После праздника Аште снова потянулись будни. Я старалась проводить время или с друзьями, или с книгами. Отвлекалась, смеялась, шутила, а потом проскакивала одна случайная фраза про Аркано или огненных магов и все, внутри становилось пусто, тоскливо.

Я так хотела увидеть тебя Адриан!

А теперь стараюсь тебя возненавидеть.

- Килей, как ты могла провалить простейший тест на реакцию?!

Гловер перехватил меня в школьном саду, где я лепила снежки и бросала их в ближайшее дерево. Хорошо так бросала, чаще попадала, чем мазала. На его голос лишь повела плечом и запустила следующий "снаряд". Да, провалила тест у лорда Лоу, да вымокла с ног до головы и оказалась под прицелом насмешек учителя. Тот в выражениях не стеснялся и не будь мое настроение и так мерзким, оно бы скатилось в никуда.

- Килей, да что с тобой?

Следующий снежок полетел в Гловера, но тот пропел на хольдо незнакомое мне заклинание и снаряд развеялся под налетевшим коротким вихрем.

- Тебе то что? - рявкнула я в ответ. - Командовать иди к своим друзьям и обожательницам!

Леонар вместо того чтобы разозлиться, чего я втайне желала, посмотрел на меня и расхохотался.

- Килей, мы с тобой прямо как супруги уже много лет женатые. - пробормотал он сквозь смех. - Ты меня пилишь, а я над тобой подшучиваю.

- Иди ты...к Хаосу! - прошипела я. - Не хочу за тебя замуж.

- Так и не зову. - пожал плечами Гловер, переставая смеяться. - Маленькая ты еще. До замужества три года как минимум ждать, сама понимаешь.

Этим словами он невольно напомнил мне, что Адриану уже восемнадцать вот-вот исполнится, как и его невесте.

С ней он целуется. Перед глазами замелькали картинки их парочки на башне часов и на балу, как она на нём повисла, привычно целуя.

А я как дурочка не могу забыть наш поцелуй и его горячий шёпот: «Что же ты со мной делаешь, водница?» - преследует меня.

Пришурившись, со злостью посмотрела на Гловера.

- Килей, мне не нравится твой взгляд.

- А что будет через три года? Позовёшь? - с вызовом спросила у него.

- Позову, - неожиданно серьёзно ответил Леонар.

Всё-таки он не отказался от идеи нашего обручения. Раздражение, неутрачиваемая обида на Андриана, толкнули меня продолжить этот разговор, а не послать его в далёкие дали.

- Ты отвратительно целуешься.

В глазах Гловера мелькнуло удивление, но на губах заиграла привычная ехидная улыбка:

- Ты так усиленно сопротивлялась, что не успела ничего понять.

- Уверен, что дело в этом? Думаешь, если я не буду сопротивляться, у тебя получится лучше?

На лице Леонара мелькнуло неверие, и он весь подобрался.

- Можешь это проверить, - по-кошачьи мягко шагнул он ко мне, не делая резких движений. «Что я творю?» - вопил внутренний голос, но упрямство заставило меня не отшатнуться и не отвести взгляд.

- Если не струсил, - тихо добавил, приближаясь вплотную ко мне.

«Я трушу!» - бился в истерике здравый смысл, но я даже не дрогнула, хотя напряжение между нами в этот момент просто зашкаливало.

Как-то слишком быстро лицо Леонаро заслонило всё вокруг. Подбородок я и так упрямо вздёрнула, демонстрируя уверенность. Он погладил меня по нему кончиками пальцев, едва задевая нижнюю губу. Поднялся к щеке, провёл по скулам, устремляясь к виску и отводя выбившуюся из-под шапки прядь волос.

- Элизабет, - непривычно ласково произнёс Гровер моё имя, как будто перекачивая между губ конфетку, и сократил и так небольшое расстояние между нами, целуя. Нежно, мягко... Согревая своим тёплым дыханием.

Глава 23

Утро моего дня рождения началось со стука в дверь. Точнее - с ударов. От которых я подпрыгнула на кровати, как и Хелен. Пару секунд мы ошалело-сонным взглядом смотрели друг на друга, а затем так же дружно уставились в сторону двери.

- Кто там? - выдохнула я, но нас не услышали и продолжали барабанить.

Хелен на всякий случай создала на кончиках пальцев подрагивающие капли воды. Чтобы в случае попытки над нами подшутить запустить их в глаза шутнику. Сейчас, когда весна уже была в самом разгаре, а инициация должна состояться через неделю, многие старшекурсники любили поиздеваться над теми, кто готовился ими стать. Иногда шутки становилось слишком жестокими и карались учителями. Но чаще они оставались на уровне приколов. Например, постучаться в комнату и облить открывших водой. И все в таком духе. Я их называла “идиотами” и старалась особо не обращать внимание. Впрочем, меня и Хелен не трогали. Подозреваю потому, что рядом с нами частенько находился Леонар.

- Кто там? - рявкнула я уже громче, отогнав мысли про Гловера и Адриана. Эти двое в них всегда появлялись невовремя.

- Мы! - услышала голоса и узнала Эдварда и Ленору.

- Я открою. - зевнула Хелен.

Она натянула халат поверх пижамы и побрела через гостиную к двери. Сегодня мы с ней не вскакивали как укушенные за хвост волшан. Сегодня был выходной, все отсыпались.

Ну да, все, кроме наших друзей.

Я как раз тоже надевала халат, когда в гостиной послышался топот и взвизги. Влекомая любопытством и желая сказать друзьям пару ласковых, вышла из спальни.

- С Днем Рождения!

Они закричали все трое, с широкими улыбками и какими-то блестящими свертками в руках. Причем Хелен - хитрюга - больше сонной не выглядела. Она встретилась со мной взглядом и подмигнула.

- Лиз, отомри! - проговорила Ленора.

А Эдвард, у которого порозовели скулы от смущения, шагнул вперед и протянул мне букет из розовых риллий. Мелкие цветы пахли нежно и по-весеннему. Их, да еще белые аквалеи принято дарить молодым девушкам. На свадьбу же обычно преподносили остангские розы нежных оттенков и тералийские эрантесы. А после женщины уже могли получать букеты из любых цветов.

- Вы ненормальные! - пролепетала я, беря букет. Тот ощутимо оттянул руки.

- Вы психи! - взвизгнула и кинулась обнимать друзей.

Несколько минут в комнате царили вопли и поздравления. Ленора, Эдвард и Хелен, перебивая друг друга, выкрикивали мне свои пожелания. Я же просто слушала и понимала, что у меня улыбка до ушей.

Прежде мне таких сюрпризов не устраивали. Дни рождения в Клейроне обычно происходили в кругу семьи и друзей с их родителями. Таковы традиции. А вот пятнадцать лет это некий рубеж. Ты еще не взрослый маг, но уже не ребенок, который может веселиться лишь под присмотром родителей.

А значит, это день рождения я могу провести совсем по-другому!

- Какое кафе в городе может дать нам все, что надо для праздника? - спросила я, когда друзья немного охрипли и притихли.

Эдвард сразу же откликнулся.

- “Хибара Фэй”! Там самые вкусные коктейли и горячие настойки. Алкоголь, правда, не подают до инициации, но...

- А нам алкоголь не нужен! - перебила его Ленора строгим тоном. - И вообще, в “Хибару” пускают магов с обеих школ. Лучше выбрать что-то другое.

- Фэй не разрешает стычек на своей территории. - возразил Эдвард, пока мы с Хелен по очереди смотрели то на него, то на Ленору.

- То-то из ее заведения то и дело выставляют магов!

- Именно выставляют, Ленора! У них в правилах четко сказано: один конфликт и все, больше маг в заведение не войдет. А где ты еще попробуешь такой ягодный пунш с кусочками ананаса и свежей вишни? А пироги с мясным желе, а...

- Все, Эд, заткнись! - попросила я. - Идем в Хибару, заметано. Тем более, мы просто хотим отметить день рождения, а не встречать в переделки с аркановцами.

- И можем сесть за столик, поближе к стойке. - тихо проговорила Хелен. - Фэй частенько сама контролирует порядок в заведении. Она очень сильный маг земли, но никому не отдает предпочтение. Я там пару раз была, когда родители приезжали в Аргениум.

- И что? - поинтересовалась Ленора мрачно. - Никаких драк не видела?

- Не-а, - мотнула головой Хелен. - Хотя там сидели ученики обеих школ. Фэй уважают и побаиваются, она же входит в Совет Магов, который образовали после войны Зарекка. Такие строго следят за конфликтами и стараются продвигать мысль, что нельзя больше притеснять огневики и землевики за то, что кто-то из них поддерживал Зарекку.

Ленора фыркнула: она в этом плане была непреодолимо упряма. Считала, что раз огневики и землевики один раз предали, то легко предадут и в следующий раз. Я не раз слышала от нее рассуждения на тему, что зря им дали места в парламенте. Мол, среди них легко могли остаться поклонники Зарекки, которые сейчас лелеют мечту о продвижении его идей.

- Мы просто отметим мой день рождения. - подвела я итог. - Сразу после уроков, хорошо?

Кстати, у нас через полчаса занятия у леди Грин.

Опять поднялась короткая суматоха, после которой Эдвард и Ленора умчались в столовую, а мы с Хелен попытались быстро умыться и одеться, чтобы тоже успеть перекусить.

А у кабинета истории магии меня ждала засада в лице Леонара. Точнее огромного букета цветов, за которым Леонар прятался. Огромное нежно-розовое облако с упоительным ароматом надвинулось на меня. А я попятилась, понимая, что вот сейчас на мне скрестились взгляды всех, кто был в коридоре.

- Лиз, поздравляю с днем рождения!

- С-с-спасибо. - пролепетала в ответ, продолжая пятиться, пока не наткнулась спиной на Хелен. В итоге пришлось принять букет, который слегка пригнул меня к земле. А аромат стал совершенно одуряющим. Я ощутила себя бабочкой, попавшей в розовый куст.

Леонар же легко раздвинул нежные стебли и поцеловал меня в уголок губ. Совсем целомудренно. А вокруг раздались перешептывания, я поймала скрещенные на себе завистливые взгляды учениц. Ну вот, теперь точно не скажешь, что мы просто дружим. И куда мне букет девать?

- Что здесь происходит?

Голос леди Грин заставил всех собравшихся вокруг нас с Леонаром мигом разойтись. Я же разойтись не могла, так как проход в кабинет закрывали любопытные одноклассники, а сбежать не позволяла сама леди Грин. Как всегда элегантная, в темно-синем наряде, с безупречной прической на светлых волосах, она разглядывала меня и Леонара. Ее фьюри расчихался от цветочного запаха и прикрыл нос лапой.

- У меня...день рождения. - проговорила я негромко.

- Леди Грин, прошу прощения, - а вот голос Леонара звучал громче, - это моя вина, я отвлек Килей не совсем вовремя. Но согласитесь, что врываться к ней в комнату с утра было бы неразумным.

- Гловер, я рада, что вы не лишены голоса разума, хотя бы эпизодически. - ответила леди Грин.

- И раз уж вы о нем заговорили, то на вашем месте я бы забрала букет и подержала у себя до конца занятий. Не думаю, что учебе Килей поможет ваш подарок. У нее и так проблемы с оценками.

- Я их улучшила. - возразила скромно, на что леди Грин сообщила, что улучшений недостаточно. И букет все равно будет отвлекающим фактором.

- Согласен! - ответил Леонар. - Прошу прощения за недальновидность, леди Грин. Элизабет, я исправлюсь вечером, хорошо?

С этими словами он аккуратно взял букет и отступил назад. А я шагнула в класс, под десятками взглядов и понимая, что вечер обещает быть веселым.

Кажется, Хелен и Ленора с Эдвардом это тоже поняли.

- Тема сегодняшнего урока: “Становление магических законов после войны Зарекка”, - продиктовала леди Грин.

- Лиз, - послышался сзади шепот Эдварда, - ты что, этого индюка тоже позвала?

Нет, но теперь явно придется.

- Не называй его индюком. - попросила едва слышно. - Он нормальный, если не выпендривается.

- Но у него своя компания. - шипел друг. - Ему почти восемнадцать. Он не согласится!

- Я ему еще не говорила. - процедила сквозь зубы.

Хелен пихнула меня локтем и взглядом посоветовала записать тему. Но не успела я последовать ее примеру, как получила тычок в спину и возмущенный шепот Эдварда:

- Лиз, он же тебя бесил!

- Симм, вы не хотите просветить меня и класс о чем так рьяно шепчете Килей?

Голос леди Грин заставил Эдварда замолчать на мгновение, а затем он ответил милым голосом:

- Я спрашиваю, что она думает о переделе магических законов.

- С таким вопросом лучше обращаться ко мне, Симм, а не к одноклассникам. У всех вас пока что крайне разрозненные сведения, почерпнутые в основном от болтовни родителей и от желтой прессы.

- Но разве слухи порой не подтверждают факты? - подала голос Ленора. Ну да, сразу на защиту Эдварда. Я прикусила губу, сдерживая улыбку.

А я смогла бы так броситься защищать Адриана или Леонара.

“Адриана есть кому защищать”, - укусила меня мысль. Ядовитая и невидимая.

- Факты надо слушать от членов парламента. - подала голос Франческа Хэйден.

- И много у тебя там знакомых? - послышался смешок от Дэна Сэймонса.

- При желании найти можно.

- Вам повезло, Хэйден. - отметила леди Грин сухо. - Но у многих подобных знакомств нет, так что думаю нам стоит обсудить все это на уроке. Итак, приступим. И первый вопрос: как думаете, насколько быстро парламент предложил редактирование законов? Попрошу обосновать ваши ответы. И вариант “мне так кажется” не подходит.

Я с мысленным стоном попыталась включить мозги, которые сейчас хотели думать не об учебе, а о дне рождения.

Но у леди Грин хотя бы не было практических занятий по магии. Так что с ее урока я хоть и вышла, ощущая себя выжатой тряпочкой, но зато с довольно высокой оценкой. А вот следующий урок оказался у лорда Рэнделла. А он преподавал именно отработку магической защиты. Мои оценки у него и у лорда Лоу стремились к такой печальной величине, что по словам второго хотелось рыдать.

- Килей, я думаю, даже зайца можно научить магии со временем. Но не вас.

Я посмотрела на лорда Лоу и еще раз повторила заклинание. Хольдо я за прошедшие месяцы основательно подтянуло и слова лились без ошибок. Тем не менее ничего не помогало. Более-менее у меня получалось, если мы работали с подземными водами или чем-то подобным. А вот та же попытка сконцентрировать воду из стакана в паровое облако раз за разом терпело неудачу.

К счастью, уроки, наконец, закончились. К тому времени я уже чувствовала себя так, точно по мне потопталось сотня волшан. Но прохладный душ и осознание, что сегодня мне исполняется пятнадцать лет, придали сил. А там и родители приехали.

Я встретила с ними в специальной гостиной, устроенной как раз для подобных приемов. Изящная дорогая мебель, стены с бежевым оттенком, тонкий фарфор и горячий чай, которые нам подали слуги из столовой.

- Дорогая, с днем рождения!

Мама первой подбежала ко мне, стоило войти в гостиную. Обняла, обдав запахом духов и шелестом платья. Я прижалась к ней. Пусть мы ругаемся, но помню, как она молча поддерживала меня в тот вечер бала. Когда мне просто хотелось побыть одной.

Отец тоже обнял, поцеловал и пробормотал слова поздравления.

- Спасибо! - я повисла у него на шее.

Ну пусть он со мной иногда слишком строг, все равно любит. Отцы они не всегда показывают свою привязанность к детям. Точно стесняются.

- Дорогая, мы договорились, что ты сегодня можешь остаться на ночь дома. - продолжала мама. Она ни минуты не могла усидеть спокойно, то поправляла мне волосы, то воротничок формы, а то подливала чай. Мне кажется такая ее перемена в настроении еще объяснялась и тем, что мои отношения с Гловером стали гораздо теплее. Он пару раз притаскивал мне наборы пирожных, один раз принес ужасную просто игрушку в виде фьюрри. Причем судя по огромным глазам и длинным лапам, тот, кто это шил, фьюрри видел один раз и то издалека. Но мне страшило пришло по вкусу, я усадила его на кровати. Хелен каждый раз притворно вздрагивала и ругалась.

- Mam, pap, - перебила я их, - мне сегодня пятнадцать исполнилось.

- Еще нет. - проворковала мама. - Ты родилась ближе к полуночи, Лиз. А сейчас еще и трех нет.

- Неважно. В общем, я хочу отметить день рождения с друзьями, в кафе.

Мама резко замолчала на полуслове, а папа начал хмуриться. Торопливо, понимая, что я трусиха, пробормотала:

- Леонар тоже там будет. Он мне сегодня во-о-от такой букет принес!

Нахмурившиеся было брови отца чуть разгладились, а лицо у мамы приобрело задумчивое выражение. Она явно сейчас разрывалась между желанием побыть с дочерью и пропихнуть ее поближе к предполагаемому жениху.

Второе победило.

- Ну... хорошо. Милый, ты что скажешь?

- Пятнадцать лет. - махнул отец рукой. - Хорошо. Но смотри, Лиз, если ты наврала про Гловера...

- Не наврала. - буркнула возмущенно. - Можете зайти и проверить. Только представляю как надо мной потешаться будут.

- Никто никуда не пойдет. - перебила меня мама. - Все, успокойтесь. Милая, тогда после кафе приезжай домой, мы посидим по-семейному. А с утра папа перед работой отвезет тебя обратно в школу.

План мне понравился. По дому я успела соскучиться, как и по вкуснейшим булочкам с изюмом от нашей Алесы. Какао и булочки у камина, да с интересной книгой. М-м-м! Таких мелочей мне тут не хватало. Да и можно надеть любимую старую пижаму, которую мне не дали взять в школу. А если мамина Йор придет, то можно будет привалиться к ее мягкому боку и немного так подремать. В детстве я порой засыпала в подобном положении. Пока мама или папа не переносили меня в спальню.

- Тогда сначала кафе, а потом дом и подарки. - подвела я итог.

Родители еще немного поболтали со мной, но спустя полчаса уехали, сославшись на дела. Угу, а то я не понимаю, что они отправились готовить мне различные сюрпризы. Отец к подаркам подходил со всей ответственностью. Он год слушал мои разговоры, запоминал чем я восхищаюсь, а затем все это искал. И ведь находил.

За ворота школы я с друзьями и Леонаром вышла около пяти часов вечера. Погода выдалась то, что надо. По-весеннему яркое солнце уже протопило в снегу тут и там пятна до земли и пожухлой травы. А тротуары и вовсе блестели камнями, кое-где скапливались мелкие лужицы.

В самом воздухе ощущалась нечто свежее, бодрящее. В небе высоко гортанно орали журайи - перелетные крупные птицы.

До Хибары мы добрались в экипаже, который Леонар вызвал заранее. Я посмотрела на дорожную обивку салона, на кожаные кресла и ливрею возницы, после чего негромко спросила у Гловера:

- У папочки выпросил?

- Сам предложил, когда узнал, что мы собираемся отмечать твой день рождения. - спокойно ответил Леонар. - А ты предпочла бы ехать в наемном? Где воняет чем угодно, но только не приятными ароматами? Брось, Килей! Расслабься и наслаждайся своим праздником!

- И то верно. - подала голос Ленора. - Рассказать как я отмечала пятнадцать лет?

- У тебя день рождения был летом? - уточнила я.

- Ага, я тут самая старшая.

Ленора ткнула пальцем в хмыкнувшего Гловера и пропела:

- Среди тех, кто не получил волшана, так что не хмурься. А как зовут твоего эйро?

- Рене.

Его эйро открыл желтые глаза и курлыкнул что-то милое. Я вдруг поняла, что Леонара и Рене воспринимаю как одно целое. Их связь была настолько крепкой, что даже для окружающих они сливались воедино. Красивый темноволосый парень и волшан с рыжевато-коричневыми перьями и строением крупного ястреба.

Он правда красивый. После того как выяснилось, что характер у Гловера не такой уж и поганый, я начала смотреть на него немного по-другому. Отмечала густоту волос, и правильные черты лица, и ширину плеч. Только не могла найти в нем какую-то изюминку, нечто, что было в Адриане. Несмотря на то, что каждый раз при мысли о нем становилось больно, все равно невольно вспоминала. Как он щурится, когда о чем-то задумывается, как начинает щелкать пальцами, если нервничает. Или, например, его привычка прикладывать палец к носу, перед тем как сказать что-то особенно умное.

Когда он уйдет из моих мыслей?

- Лиз, все в порядке?

Я огляделась и поняла, что под вопросом Хелен готовы расписаться все остальные.

- Я задумалась?

- Еще как! Точно придумываешь заклинание на хольдо.

- Прикидываю сколько смогу съесть пирожных и не лопнуть. - попыталась я отшутиться.

Друзья вроде поверили, а вот Леонар разглядывал как-то непривычно серьезно. Догадался? Но при нем я ни словом ни делом не упоминала об Адриане.

Но Гловер не стал приставать с вопросами, а вскоре мы и вовсе остановились. Экипаж привез нас к "Хибаре Фэй". Ну-у-у... назвать ее так можно было только в шутку. Потому что выглядела Хибара великолепно. Украшенная многочисленными разноцветными фонариками, выстроенная в два этажа, под красной крышей с загнутыми краями - она напоминала драгоценный камень. Или домик из сказок. Многочисленные окна, через которые можно было видеть посетителей, прозрачная дверь с волшебными узорами. Они менялись каждую минуту. И огромный массивный волшан земли - зан. Похожий на северного барса, но коричнево-золотистой окраски. Он сидел, обвив длинным хвостом лапы и следил за прохожими. Я загляделась на миндалевидные зеленые глаза, уши с кисточками и чуть крупноватый влажный нос. Но вот зан его вдруг смешно сморщил и... чихнул. Да так, что стоявший к нему ближе всех Эдвард подпрыгнул. Сам же зан явно смутился и сделал вид, что чихал не он.

- Хочу своего волшана. - проговорила я, заходя в кафе первой.

Леонар и тут отличился воспитанием: галантно придержал передо мной и подругами дверь. А вот Эдварду пришлось ее перехватывать.

- Поддержать не мог? - попытался вывернуться он на Леонара.

- Ты леди что ли? - не остался тот в долгу.

И пришлось Эдварду отступить, ворча что-то под нос.

Столик был заказан, на нём уже горели в подсвечниках свечи, а на столе стояли живые цветы.

Белые аквалейки наполняли воздух тонким ароматом, создавая атмосферу праздника.

Как только наша шумная компания уселась, к нам подошла подавальщица, принесла на подносе ягодный пунш с кусочками ананаса в прозрачных высоких стаканах, и тарелку с половинкой

кожуры ананаса, в которую были уложены шарики мороженого и украшены свежими ягодами клубники, фруктами, и полито шоколадом.

- Комплимент от нашего заведения для именинницы, - сообщила девушка, беря тарелку.

- Это ей, - указали все на меня.

- По такому поводу в пунш добавили немного вина, - подмигнула нам подавальщица.

- Какая красота! – воскликнули подруги, рассматривая десерт.

- Давайте тарелки, поделюсь. Всё равно мне одной много, - весело произнесла я.

- А нам? – воскликнули парни.

- Я тебе дам ложечку, - расщедрилась Ленора.

- А мне? – тут же произнёс Гловер, наклоняясь ко мне.

- Посмотрю по твоему поведению.

Я только успела разложить по тарелкам девочкам по шарiku мороженого с фруктами, как Эдуард воскликнул, поднимая бокал с пуншем:

- Чего мы ждём? За Элизабет!

- За тебя Лиз! – присоединились остальные.

Пунш здесь оказался необыкновенным. Не знаю, дело ли в вине, которое совсем не чувствовалось, но на душе воцарилось лёгкое, праздничное настроение. Мы весело болтали, поедая десерт, а в это время нам быстро накрывали на стол и скоро он стал ломиться от разнообразных яств.

У меня глаза округлялись от каждого нового блюда, и друзья поражённо ахали. Да мы это неделю есть будем! Лишь Леонар загадочно улыбался, давая понять, кто организатор банкета.

- Это слишком! Зачем? – не выдержала я, спрашивая у него. Сама планировала угостить друзей чем-то вкусеньким, но не с таким размахом.

- Мелочи. Мне хотелось устроить для тебя праздник, чтобы ты его запомнила.

- Я его точно запомню! – ухмыльнулся Эдуард, нацеливаясь ножом и вилкой в молочного поросёнка.

- Мы лопнем! – обречённо произнесла Хелен, оглядывая стол.

- За Элизабет! – торжественно провозгласила Ленора, накладывая себе в тарелку паштет, кусочек индейки и тарталетку с грибами и сыром в сливочном соусе. Ставя этим паузу в своей диете и сбалансированном питании.

При таком подходе друзей, и я принялась за дегустацию. Тем более Гловер стал активно предлагать попробовать то или иное блюдо. Всё было таким вкусным, что мы нажились на еду, как будто неделю не ели.

. Вот и настало моё взросление. Давно я с предвкушением ожидала этот день. Скоро получу волшана и начнётся совсем иная жизнь. Этот день рождения не сравнить с моими прежними. В компании друзей было легко и весело. Давно я столько не смеялась. Последний раз... с Андрианом.

И будто напроорочила, вспомнив о нём. Неожиданно смех за столом стих и все уставились мне за спину. С опаской я повернула голову, и первое что увидела – огромную корзину алых рилий. Такой цвет дарили поклонники, заявляя о своих пылких чувствах. Медленно подняв взгляд, увидела Андриана.

- Ты адресом не ошибся? – начал подниматься из-за стола Эдуард.

- Ничуть, - даже не посмотрел в его сторону огневик, гипнотизируя меня взглядом. - С днём рождения, Лиззи.

Эдуард рухнул обратно, а у меня оборвалось сердце от того, как проникновенно это прозвучало.

- Лиз, это кто? – встал Гловер.

- Друг детства.

- О, как вовремя! А мы как раз празднуем прощание с детством, - произнёс Леонар в своей издевательской манере.

- Зачем, Адриан? – не могла понять я.

Уловив мой настрой, Эдуард поднялся с места.

- Слушай, друг, шёл бы ты. И цветочки свои заberi.

- Нам нужно поговорить, - твёрдо произнёс Адриан, не обращая внимания на замечания других и возрастающую агрессию.

Я больше не могла сидеть на месте и вскочила, отодвигая стул и хоть так ограждая его от надвигающегося Гловера. Эдуарда пока удерживала за руку Ленора, с тревогой глядя на меня.

- Зачем? Ты всё доходчиво объяснил.

- Как будущий жених заявляю, что все разговоры с моей невестой только в моём присутствии, - заявил Леонар, и его рука властно легла на мою талию.

Пусть такие громкие заявления были преждевременны, но это стоило того, чтобы увидеть боль и потрясение на лице Адриана. Я хоть на мгновение почувствовала себя отмщённой. Надеюсь, ему хоть на сотую долю так же больно, как было и мне.

- Тогда нам тем более нужно поговорить, Лиз, - упрямо вскинул подбородок Адриан и, зная его, я понимала, что он не уйдёт.

- Хорошо, - вынуждена была согласиться я, не желая раздувать конфликт.

- Хорошо, - вторил мне Леонар, и ухмыльнулся, - послушаем, что ты скажешь. - Его рука сжалась на моей талии, прямо намекая, что меня он не отпустит.

- Да что с ним разговаривать? Пусть валит отсюда! – задиристо воскликнул Эдуард. – Помочь?

- Рискни здоровьем! – огрызнулся Адриан, теряя выдержку.

- Нет! Нам только драки не хватало, - попыталась я всех образумить.

Но Эдуард уже было не остановить. Он с хрустом размял шею и пошёл на Адриана.

- Прекратите! Не надо портить мне день рождения, - уже тише добавила я, но меня услышали и это остановило зарождающуюся драку.

- Лео, если хочешь, чтобы заявленное тобой стало правдой, дай нам поговорить, - произнесла негромко, чтобы только он меня услышал, обернувшись к Гловеру.

Несколько мгновений он напряжённо смотрел на меня, но отступил.

- Как скажешь, моя леди, - взяв мою ладонь, он поднёс её к губам и поцеловал, задержав ладонь дольше необходимого. Не хотел отпускать, по глазам видела, но натянул на лицо беспечную улыбку и отпустил со словами: - Иди, скажи пока своему детству.

Скрежет зубов Адриана, кажется, услышали все, но на лице у него и мускул не дрогнул. Мы вышли на улицу, пройдя мимо охранников, которые уже шли к нашему столику, но остановились на полпути, видя, что драки не будет.

- И как давно у тебя появился жених? – спросил Адриан, расстегивая модного кроя кашемировое пальто.

- Я узнала об этом, когда перевелась в новую школу. Леонар сказал, что наши родители обсуждают помолку, но я не собиралась за него замуж.

- Не собиралась? – сразу вычленил из моих слов главное, набрасывая мне на плечи пальто.

- Не надо!- дёрнулась я.

- Не дури. Я не хочу, чтобы ты заболела.

А то, что он сердце мне разбил не страшно? Но я всё же не стала дёргаться, к тому же, укутав меня, он сразу убрал руки, засунув их в карманы брюк.

- Почему ты мне ни слова не сказала о своей помолвке?

- Потому что не о чем было говорить. Я сразу сообщила Леонару, что не выйду за него, что бы там не решили наши родители.

- Но сейчас он рядом с тобой.

- Ты мне своим примером показал, что стоит внимательнее присмотреться к выбору родителей. И да, о своей девушке ты мне тоже не спешил рассказывать, - уколола его.

Мне так тоскливо стало. Леонар прав, нужно прощаться с прошлым и с детскими увлечениями. Я сама себе всё придумала, и не хотела видеть ничего, что разрушило бы мои мечты.

Встречаться тайком было так романтично, волнующе. А действительность говорит о том, что у нас нет совместного будущего. Он не познакомил меня ни с одним из своих друзей, да и что вышло при встрече с моими было только что видно. Пора взрослеть. Мне нет места рядом с ним.

- Адриан, зачем всё это? – тоскливо спросила его. – Я всё поняла. У тебя невеста. Она хорошая девушка. Подходит тебе, - скрепя сердце, признала я. – Прости, что ворвалась в твою жизнь. Я не думала о том, что у тебя уже есть кто-то.

- Это я виноват перед тобой.

- Я тебя прощаю. Но общаться дальше... прости, больше не могу. И не из-за того, что ты учишься в Аркано, - взмахнула рукой, не находя слов объяснить. При виде него всё болело внутри. Он до сих пор был таким родным, но я помнила, что это чужой жених. И это знание разъедало всё внутри как кислота, заставляя давиться горечью собственных несбывшихся надежд. – Просто не могу.

Сняв его пальто, сунула ему в руки, и вернулась в таверну.

- Это откуда у тебя друзья такие взялись? – первым набросился на меня с вопросом Эдуард, выражая общее любопытство.

- Друг детства, - мрачно ответила я, садясь за стол. Праздничное настроение ушло безвозвратно. Хотелось вернуться к себе в комнату, накрыться одеялом с головой и закрыть глаза, чтобы никого не видеть.

- Фу, как ты могла с ним дружить! – пренебрежительно протянул он, чем невероятно взбесил.

- Знаешь, могла, и он был прекрасным другом. Самым лучшим другом! Это вы здесь все как с ума посходили со своей ненавистью. Чем он хуже тебя? Что магия другая? Разве это делает его хуже? Так это он прекратил драку, когда на нас напали. И он не сдал нас!

- О чём это ты? – удивился Гловер.

- Он знает! – ответила я, зло глядя на стушевавшегося Эдуарда.

- Что же ты его за стол не пригласила? – огрызнулся он.

- Чтобы ты его и дальше задирал? Что он тебе сделал, что ты на него набросился? Аркано! Предатели! А разве с нашей стороны предателей не было? Так почему ярлыки только на них навесили? Они в чём виноваты?

- Лиззи, ну чего ты завелась? – попыталась успокоить меня Ленора.

- Просто несправедливо.

- А знаете, Лиз права, - неожиданно поддержал меня Гловер. – Даже отец говорит, что если так будет продолжаться и дальше, то и до бунта недалеко. Нужно менять своё отношение, иначе будем пожинать последствия.

- Как кой бунт? Да мы их...

- Прекрати. Сам посуди, вот тебе было бы приятно, если бы из-за дальнего дедушки на тебя бы все смотрели, как на предателя? Задвигали на работе, и каким бы хорошим специалистом ты ни был, никогда бы не поставили на руководящую должность? В массах зреет недовольство и только глупцы этого не видят.

- У меня есть такой дедушка, - тихо произнесла я. – Он маг земли и к нему относятся как к позорной тайне семьи. О нём даже вспоминать не принято, и все портреты убрали. Я его никогда не встречала. Залезла ещё в детстве на чердак и случайно нашла портрет. Видели бы вы, как родителей перекосило, когда я спросила кто это.

За столом повисло молчание.

- У нас в семье есть двоюродная тетушка, о которой не принято вспоминать, - неожиданно призналась Ленора. – Тоже маг земли.

- Слушайте, мы день рождения празднуем или родственников вспоминаем? Сидим как на поминках. За тебя, Элизабет! – воскликнул Эдуард, всеми силами желая сменить тему.

Мы выпили, а я скосила взгляд на Леонара.

- Не передумал на мне жениться? – неожиданно даже для самой себя спросила у него.

- Даже не мечтай так легко от меня избавиться, - хмыкнул Гловер. – Но вот твоим друзьям детства лучше уяснить, что они просто друзья, и ни на что большее рассчитывать не могут.

- Насчёт этого можешь не переживать. Я объяснила ему, что его невеста от подруги детства тоже в восторге не будет и нам лучше прекратить общение, - сказала я и отвернулась.

Взгляд задержался на корзине алых цветов. Они ассоциировались у меня не с пламенными чувствами, а с каплями крови, которыми истекало моё ноющее сердце. Подозвав подавальщицу, попросила раздать цветы всем присутствующим девушкам в этом заведении.

Леонар посмотрел на меня одобрительно, довольный таким решением, но я это сделала ради себя. Забрать их с собой было невысказано, и выбросить не смогла бы. Пусть хоть кто-то порадуется.

Глава 24

- Нет, Лиз, ты просто посмотри на себя!

Хелен с Ленорой совместными усилиями заставили меня развернуться к зеркалу, что стояло в спальне. Учитывая, что происходило это утром, увиденное мне не понравилось.

- Уберите гадость. - попросила, глядя на свое отражение.

Оно с такой же неприязнью взирало в ответ. Синяки под глазами и дикий взгляд делали его едва ли не пугающим.

- Ты на кого похожа? - сурово поинтересовалась Хелен. - Где наша элегантная Элизабет Килей?

- Удачно замаскировалась вот под это.

Я снова вяло глянула на себя в зеркале и вздохнула. Три дня, точнее ночи без сна, постоянные практики в магии, нервы, нервы, нервы и вот результат. Вместо пятнадцатилетней девушки, которая должна светиться от нетерпения, передо мной нечто одуревшее и нервное.

Сегодня мы все готовились получить волшана.

- Лиз, может тебе к целителю? Она тебе настоячки даст успокаивающей.

- Ты что! - одернула Ленора Хелен. - Нельзя.

- Точно! - хлопнула та себя по лбу. - Тоже вся на нервах.

Ну да, ну да, может Хелен и нервничала, но выглядела спокойнее некуда. Парадная форма, гладкая прическа и безмятежное выражение лица. Ну разве что бледнее чем обычно. Ленора тоже смотрелась отлично. У нее даже цвет лица не изменился, красивый и ровный. И прическа милая, а глаза вон как сверкают от возбуждения. И парадная форма сидит великолепно. Она у нас состояла из длинного платья бирюзового цвета, с расклешенными рукавами и оборками на груди, а также небольшой пелерины белоснежного цвета. У парней, понятное дело, вместо платья, подразумевались штаны и рубашка с белоснежным жилетом.

А я вот до сих пор стояла в халате и с растрепанными волосами. Хелен пыталась меня сначала приободрить одна, потом не выдержала и позвала Ленору. Эдуард тоже рвался, но его не пустили.

- А если... - я сглотнула и облизала сухие губы, - если я не получу волшана-а-а-а!

Последнее слово у меня вышло с каким-то подвыванием. Ленора с Хелен переглянулись за моей спиной с видом "Наша подруга идиотка".

- Может Гловера позвать? - вслух подумала Ленора.

- Старшекурсники сегодня все получили внеплановый выходной.

- Все из головы вылетает. - пробормотала Ленора. - Я так нервничаю.

- Ты?! - вырвалось у меня.

По мне так единственная кто нервничала тут это я.

- А ты одевайся! - спохватилась Ленора. - А то мы завтрак пропустим и последние в очереди на инициацию окажемся.

У меня свело живот, зубы и почему-то пальцы на ногах. А в голове всплыл вчерашний разговор с Леонаром. Мы встретились в гостиной третьего этажа. Точнее, я там сидела у камина, на шкуре и пыталась не слишком громко стучать зубами от страха перед инициацией. А Лео подошел, сунул мне в руки чашку с какао и рассказал, как он получал волшана. После чего чмокнул меня в нос, под завистливые взгляды остальных учениц, и проговорил:

- Ты, Килей, не дрожи и помни: волшана получают все.

Тогда мне это показалось отличным утешением. Хотя, возможно, на тот момент еще действовало присутствие Леонара. Не Адриан, конечно, о котором вспоминалось несмотря на мое нежелание, но все же постепенно Гловер завоевывал мое доверие. Засранец, но честный засранец и заботливый. Хотя надменности в нем тоже хватало.

- Одевайся уже!

Я не знала, что Хелен умеет так рычать. Но она отвлекла меня от мыслей, а Ленора сунула мне полотенце и едва ли не пинками отправила в ванную. Оттуда я вышла посвежевшая и трясущаяся, так как в голову пришла мысль, что, может, я буду первой ученицей, не получившей волшана.

- Ы-ы-ы-ы-ы! - протянула от страха.

- Что опять? - вздохнула Ленора.

Она наливала мне крепкий чай, пока Хелен доставала парадную форму.

- Она явно боится не получить волшана.

- Не смешно уже. Нам на завтрак пора.

- Лиз, одевайся, выпей чай и побежали.

В итоге, через полчаса, мы добрались до столовой. Я, затянута в платье, с тугой косой, уложенной вокруг головы, одуревшая от страхов, только и смогла отметить как пусто сегодня здесь было. Многие однокурсники уже позавтракали и собирались в главной зале Мимамо.

Старших курсов не было, немногие, кто еще сидел над тарелкой, переговаривались и то и дело нервно смеялись.

Да, нервничали все. Принято считать, что дети получают одну из способностей родителей. Если у тебя мать и отец маги воздуха, то скорее всего тот же дар и у тебя. Если один маг воздуха, а другой - воды, то тут выбор уже побогаче. Говорили, что иногда ребенок может получить дар, какой был у бабушки или деда. Ну и, конечно, страшилки на тему, если у ребенка водника и воздушника выявлялась магия огня. Среди элиты общества подобное означало скандал.

В итоге, мы все собрались в огромном зале с прозрачным выпнутым потолком. Через него лились потоки света, отчего пол казался застывшим озером, настолько глубокого синего цвета он был. Белоснежные стены возносились высоко вверх, на них тут и там изображались сцены из жизни великих магов воздуха и воды.

Мы заняли свободные места и огляделись. Народу становилось все больше. Длинные скамьи, стоявшие полукругом, уже почти все оказались заняты. Воздух был наполнен шепотками, нервным смехом и адреналином. Последний можно черпать ложками.

- Если каждый маг получает волшана. - пробормотала я, стуча зубами, - то почему все нервничают?

- Ну... вдруг магия сочтет, что тебе рано?

Я икнула. Да, такое тоже бывало, но редко. Магия могла решить, что ты еще не дорос до волшана и тогда инициация переносилась на год, другой. Очень редко случалось подобное, и считалось едва ли не позором.

- Лиз, тебя она не сочтет. - попыталась успокоить Хелен. - Все учителя говорят, что сил у тебя хватает, просто они считают, что тебе не хватает концентрации. И волшан это все уравновесит. Вспомни, что порой сильные заклинания у тебя очень даже получаются. Такое бывает.

Я подперла подбородок кулаками и протяжно вздохнула. Страшно то как. Несмотря ни на что, в глубине души опасалась, что волшан мне не откликнется. Представила разочарованные лица родителей и едва не взвыла.

А Адриан уже получил своего волшана. И его невеста тоже.

Я на миг закрыла глаза. Не хочу о них думать, не буду!

А шепотки вокруг стихли. Я приоткрыла один глаз. В зал вошел директор в сопровождении всех учителей. Я заметила и лорда Фокса, похожего сейчас на рыжего медведя, втиснутого в костюм, леди Грин, как всегда элегантная и прекрасная, лорд Лоу в идеальном светло-голубом костюме с длинным плащом. И еще много учителей, с которым у меня сложились самые разные отношения.

- Ученики Мимамо! - голос ректора пронесся над потолком. - Хочу поздравить вас с одной из самых важных дат в жизни мага. Сегодня вы получите своих волшан. Думаю, сейчас каждый из вас слегка нервничает. Но помните, что каждый маг проходит через инициацию. И каждый получает волшана. В школе Мимамо учатся только лучшие маги, которые не посрамят стен этого заведения.

Я потеряла виски и попыталась перестать бояться.

- Также думаю, - продолжал ректор, чуть улыбаясь, - что многое вам уже рассказали старшекурсники. Но все я же расскажу, как пройдет инициация. Каждого ученика будут называть по имени. Когда услышите свое, то выходите из зала, идете с сопровождающим и молчите. Вас оставят в помещении наедине с порталом в Мир Стихий. Не торопитесь, не нервничайте. Подходите к portalу и осторожно засовывайте туда руки. Как только ощутите прикосновение, то вытаскивайте своего волшана. После чего выходите из помещения. Все ясно?

Я переглянулась с Хелен и Ленорой. После чего мы все трое сглотнули и оглянулись на сидевшего позади Эдуарда. Тот зачем-то вытянул шею и выглядел бледновато.

Сунуть руки в портал Мира Стихий! Там же водятся порой такое... такое...

Я точно со стороны услышала свой подрагивающий голос:

- А если до меня дотронется не волшан?

- А кто, Килей? - со вздохом поинтересовалась леди Грин.

- Ну... - замялась я, а кто-то с задних рядов выкрикнул:

- Чудовище!

- Эббониус, лично вам я обещаю личное чудовище, если вы не перестанете контролировать свой неуместный юмор. Килей, могу вас заверить, что чудовищ у портала не ожидается. Это вас успокоит?

Не очень, но мне пришлось кивнуть. Леди Грин еще пару секунд сверлила меня взглядом, но потом отвела его. Я же осторожно выдохнула. Ну язык мой - враг мой.

- Желаю всем удачи. - закончил речь ректор. - И помните, каждый из вас получит волшана. Каждый! В свое время. Начинаем, лорды и леди!

Начинаем...

Начинаем?

Начинаем!

Ой, мамочки-волшаночки!

С посторонней точки зрения все выглядело даже немного скучновато. Ну сидят ученики, а раз в пятнадцать-двадцать минут безликий голос называет очередное имя и этот счастливчик уходит, слегка пошатываясь от волнения. Я смотрела как народу вокруг становится все меньше. Хелен ушла двумя учениками ранее, после ее ухода я обкусала ногти и едва не рывкнула на Эдуарда. Того, видимо от волнения, понесло на поговорить. И как назло выбрал тему: сколько из учеников за время существования Мимамо своих волшан смогли получить только к восемнадцати годам. Надо ли говорить, что такие разговоры заставляли меня еще сильнее стучать зубами.

Ушла Ленора, бледнее чем обычно.

Ушла Абигайл, чьи кудряшки тряслись от волнения.

Ушли еще одноклассники, кто-то бодрый, кто-то дрожащий от предвкушения.

- Элизабет Килей. - прогремело под сводами зала.

У меня вспотели руки, спина и почему-то уши. В животе защекотало, безудержно захотелось чихнуть, а ноги стали напоминать две переваренные макароны. Тем более со всех сторон на меня устремились взгляды: понимающие, внимательные, просто злорадные. Я, конечно, не считалась самой последней ученицей, но все же плелась в хвосте по успеваемости. И знала, что Абигайл старательно распространяла слухи насчет того, что не видать мне волшана до восемнадцати лет. Впрочем, нашу кудрявую красотку, которую между собой многие называли "королевой навоза", слушали так себе.

Зал, до этого огромный, вдруг показался очень маленьким. Просто крошечным. Вроде вот только вставала со скамьи, а в следующее мгновение уже выхожу в распахнутые двери. Прямо к леди Грин. Оказывается, это она проводила учеников в нужное помещение.

- Следуйте за мной, Килей. - обычно строгая леди Грин в этот раз выглядела какой-то... внимательной что ли. Я несмотря на волнение, невольно загляделась на нее. А она мне... подмигнула! Мамочки-волшаночки, что делается то!

Мы шли по широкому коридору, вдоль стен, увешанных портретами и сценами про магов, вдоль статуй и каменных колонн. Леди Грин негромко объясняла мне, что делать. Я вроде слушала, а вроде и нет. Ноги точно плыли, и мне оставалось надеяться, что не споткнусь и не растянусь на месте.

- Килей, не бросайтесь сразу к portalу. Можете немного посидеть, сосредоточиться. Помните, что вы должны мысленно потянуться к волшану, ощутить его. Некоторым на это требуется больше часа. Если начнете сразу шарить в портале, то волшана спугнете.

- И не получу его?

- Получите, но в следующий раз. Волшан - часть вашей магии, понимаете? Вспомните уроки, Килей. От того, с каким чувством вы призовете волшана, зависит дальнейшее его поведение. Потому посидите, сосредоточьтесь, подумайте о том, что вскоре вас станет двое. И представьте каким вы хотите видеть волшана, который будет с вами всю жизнь.

Что ж так сложно то?!

Я поняла, что вот прямо сейчас у меня начнется истерика. И в этот момент ощутила на плече руку леди Грин.

Оказывается, за разговором мы незаметно дошли до нужной двери: высокой и на вид очень тяжелой. Прежде тут бывать не приходилось. Эта часть коридора обычно закрыта от учеников Мимамо.

- Удачи, Килей.

После слов леди Грин дверь бесшумно распахнулась, а я сделала пару шагов в светлое помещение, зажмурилась. А потом осторожно приоткрыла глаза. Довольно просторная комната оказалась абсолютно пустой и без окон. Только светлые стены и пол, каждый сантиметр которых были исписаны магическими рунами. С их помощью открывался портал. И с их же помощью волшаны приходили в наш мир. Руны вспыхивали под ногами, подмигивали мне со стен и потолка. А в центре комнаты чуть дрожал размытыми краями портал. Определить его цвет казалось невозможным. То он казался бирюзовым, точно море, а в следующее мгновение переливался всеми оттенками розового, а затем ослеплял белизной и серебром. Все эти оттенки менялись каждую секунду. И мне пришлось отвести взгляд, чтобы не кружилась голова. И туда мне надо сунуть руки? Я сглотнула и попыталась успокоиться. Как там надо? Сосредоточиться и позвать волшана. Тут я поняла, что от волнения забыла последовательность действий: мне сначала сунуть руки в портал, а потом позвать волшана или наоборот? - Так, спокойствие, спокойствие. Я закрыла глаза и попыталась дышать ровно. Вот так, и пусть сердце стучит в ушах. В конце концов, не каждый день так плотно сталкиваешься с Миром Стихий. Я хочу увидеть своего волшана. Хочу взять в руки часть своей магии. Где-то глубоко внутри точно шевельнулось что-то. И я вдруг поняла, что ноги сами собой сделали шаг к порталу. Туда тянуло нечто невидимое. И глядя на дрожащие края портала я вдруг четко поняла, что с той стороны меня ждут. Очень скучают и хотят увидеть. Такое теплое и пушистое чувство! Оно не походило ни на что испытанное прежде. Пожалуй, его можно сравнить разве что с эмоциями, когда в каникулы выглядываешь в окно и видишь яркое солнце и друзей, которые тебя ждут. Портал легко пропустил мои руки, на миг лишь обдав одновременно легким холодком и теплом. А по коже пробежали мурашки, когда я поняла, что сейчас щупаю Мир Стихий. И почти сразу мне в руки ткнулся кто-то очень пушистый. Отчего теплое чувство внутри просто зашкалило. Хотелось смеяться и танцевать, а еще немного плакать. Очень медленно я вытащила руки из портала. И... столкнулась взглядом с темно-коричневыми глазами на пушистой морде. Мозг как-то не сразу оценил то, что произошло. Я просто стояла и смотрела на крупные лапы, смешные уши и короткую пушистую шерсть цвета шоколада. Волшан походил на щенка неизвестной породы. А еще он вилял коротким хвостом и повизгивал. На шерстинках таяли искры Мира Стихий. А я держала волшана Земли. Я получила зана. Вот это поворот.

Глава 25

“Вот это поворотик, поворот”, - так и звучало в голове остаток дня. Я помню как вышла из комнаты и встретила взглядом с леди Грин. Увидела ее вытянувшееся лицо, услышала шепот: “Ну конечно же!”. Ее фьюрри обнюхивала моего зана, а тот попискивал и пытался вернуться. - Ким, назад. - скомандовала леди Грин странным тоном. Фьюрри фыркнула еще раз, смачно облизала моего волшана и уселась у ног хозяйки. - Килей, за мной. Снова замелькали коридоры, непривычно пустые. Лишь пара учеников попались по дороге и круглыми глазами проводили меня. Я же просто смотрела перед собой, пытаюсь понять, что произошло. Зан обхватил лапами мою руку и что-то довольно ворчал. пару раз лизнул меня горячим языком, отчего мурашки внутри стали напоминать мягкие звезды. - Леди Грин, я... - Помолчите, Килей, вам сейчас с волшаном надо общаться. Да уж, это многое объясняет...

Я открыла было рот и... закрыла. Волшан тыкался лбом мне в плечо и чего-то требовал. Я на ходу опустила взгляд и снова ощутила как между нами протягивается нечто, что нельзя увидеть. Связь на уровне магии и чувств, желание защитить и показать мир вокруг, дать имя... "Эсси", - вдруг пронеслось в голове. Я моргнула, а потом почему-то шепотом спросила у леди Грин.

- Они сами подсказывают имена?

- Вы скорее должны ощутить какое имя нравится волшану. - поправила леди Грин и тут же насторожилась. - Килей, вы что, общаетесь?

- Ну... - я замялась. - Не понимаю, просто в голове всплыло имя и все. Это неправильно?

- Это означает, что мы проморгали вашу истинную магию, Килей. И весьма сильную магию. Одного не понимаю... впрочем, об этом потом.

И снова я прикусила язык.

Что теперь будет? Как отреагируют родители и друзья? Я покрепче прижала к себе Эсси, щекой чувствуя какая у нее мягкая шерсть. Внутри стало вдруг спокойно. Мы встретились с ней и не расстанемся. Я уже ощущала как моя магическая аура крепнет и растет. Вот почему у меня так хромала успеваемость по практическим предметам. Я не маг воздуха или воды, моя магия - земля. Один шанс к десяткам тысяч, так как в нашей семье лишь однажды появлялся маг земли. Дальше все воспринималось как в тумане. Главным казалась лишь Эсси, а остальные служили декорацией. Уже потом я поняла, что подобное состояние нормально для мага, только что получившего волшана. Мы с Эсси знакомились друг с другом на эмоциональном уровне, укрепляли связь. Остальное воспринималось урывками.

Вот мы в кабинете ректора, в окружении взволнованных преподавателей.

- ... бумаги на перевод.

- Но почему никто из нас не заметил ее явной тяге к магии земли?

- По бумагам в ее роду нет магов земли и огня, в основном вода, но есть и воздух.

- Дед... - услышала я свой голос точно со стороны, - у деда была магия земли.

И наступила тишина.

- В документах это не отражено. - резко отметил ректор.

- Родители не любят упоминать о нем. - я отыскала взглядом леди Грин. - Что со мной будет?

- Вы о чем, Килей? - явно удивилась та. - Ваши бумаги мы передадим в Аркано, вы тоже отправитесь туда. Сами понимаете, что с такой магией учиться в Мимамо вы не можете.

- А мои родители...

- Им уже отправили вести. Они скоро будут здесь.

Я вздрогнула и услышала голос леди Грин.

- Лорды и леди, мы можем все обсудить и без Килей. Ей сейчас не до разговоров. Во время слияния с волшаном лучше находиться одной и не участвовать в таких разговорах. С вашего позволения я уведу девочку в комнату.

Я лишь молча последовала за леди Грин. В голове продолжало шуметь, Эсси притихла на руках. Лишь иногда облизывала мне ладонь и что-то урчала. От ее присутствия волнение чуть отступало.

И магия... теперь я отчетливо ощущала ее. Не воду, не воздух, а землю. То, что внутри меня было так долго скрыто, сейчас рвалось наружу.

- Цветы и подземные ручьи. - пробормотала я вдруг тихо. - Вот почему мне удавалось выращивать растения и вытаскивать источники на поверхность. Мне откликалась не вода, а земля.

И ощутила на плече руку леди Грин.

- Элизабет, - неожиданно мягко проговорила она, - это наша общая вина, что мы не поняли тип вашей магии.

- Но ведь до получения волшана невозможно угадать.

- Можно прикинуть варианты. Но обычно все же дети получают магию одного из родителей. В девяносто девяти случаях.

Я столько лет мечтала о волшане, но представляла его таким как у мамы. Сейчас же, держа на руках Эсси, не променяла бы её ни на какую другую. Она ощущалась родной частичкой. Такая тёплая, ласковая.

Леди Грин отвела меня в свой кабинет и оставила там. Я находилась в какой-то прострации, не понимая, что теперь будет. Меня теперь переведут в Аркано? А как быть с экзаменами? Там сдавать? Голова была кругом.

Мы с Хелен предвкушали, как будем веселиться вечером на празднике, в честь получения волшан. Один из самых главных дней в жизни каждого ученика. А получается, что не попаду на него. С царящим отношением к аркановцам, моему волшану тут рады не будут.

«Ну и ладно!» - сказала себе. Никому не позволю посмотреть косо на мою Эсси! Её хотелось оберегать, защищать. Я верила, что мои друзья не изменят ко мне отношения. Даже если я стану учиться в Аркано.

Хотелось пойти к себе и показать Хелен мою малышку. Посмотреть, какая у неё. Не понимала, почему меня отвели сюда, а не разрешили вернуться в комнату?! Я бы вещи свои собрала, пока документы готовят. Но непонятно отчего, я продолжала сидеть на месте и ждать, когда хоть кто-то за мной придёт. Эсси уснула, свернувшись на моих руках, и мне не хотелось её будить. Я и сама почти задремала, убаюканная спокойным дыханием волшана. Время тянулось медленно, после сильного волнения на меня накатила апатия. Мне казалось, что я сижу уже целую вечность.

Звук шагов заставил сесть прямо и взглянуть на дверь. Вернулась леди Грин, и выглядела очень озабочено.

- Элизабет, за тобой приехал отец.

- А как же мои вещи? Их теперь в Аркано отправят? – спохватилась я.

- Боюсь, никакой учёбы в Аркано не будет. Твой отец против, - вздохнула она.

- Как это?!

- Он требует, чтобы тебя отчислили за не сдачу экзаменов.

Я тряхнула головой в попытке взбодриться. Понять происходящее не получалось.

- Что значит отчислить? А как же Эсси? Нам же надо учиться.

Она посмотрела на меня с жалостью, а потом вытащила из рукава свёрнутые в трубочку бумаги.

- Возьми. Это подписанные документы на перевод. Твой отец отказался их брать. Но, возможно, он успокоится, и ты сможешь его переубедить. Пусть лучше будут у тебя. Спрячь пока.

Я заторможено кивнула, и взяла листы, засунув их в рукав платья. Что-то мне уже было страшно встречаться с отцом.

- Идём, он ждёт тебя, - позвала за собой леди Грин, и я поплелась за ней.

Мы ещё не успели дойти до кабинета ректора, как оттуда вышел недовольный папа. Ректор ему что-то говорил, но увидев нас, замолчал.

- И всё же, я бы советовал вам ещё раз хорошо подумать, - сказал он моему отцу. – У Элизабет большой потенциал, который стоит раскрывать.

- Я сам способен решить, что будет лучше для моей дочери. Надеюсь, на конфиденциальность. Не разочаруйте меня.

- Можете не беспокоиться, - ответил ректор, бросив на меня сочувствующий взгляд.

Я же не могла отвести глаз от отца, который повернулся ко мне и смотрел так, как будто я стала самым сильным разочарованием в его жизни.

Его Тьер проскользнул мимо ног, выходя из кабинета, и резко затормозил, плюхнувшись на пол от удивления, когда увидел меня.

- Спрячь это, - скривился от отвращения папа.

Я даже не поняла в первый момент о чём он, а потом вспыхнула от унижения до самых корней волос. Бережно переложила спящую Эсси к себе на грудь, и укрыла мантией.

Больше он ничего мне не сказал, пройдя мимо. Я была настолько подавлена его отношением, что опустив голову, двинулась следом. В голове мелькнуло, что от меня теперь видимо как от дедушки откажутся, вычеркнув из своей жизни.

Отец и раньше свысока отзывался о магах земли и огневиках, а теперь у него собственная дочь такая. В душе зрела обида. Он ведёт себя, как будто я его опозорила. Но не моя вина, что у меня магия такая. А Эсси, она самая лучшая на свете! Мне кажется, я его «это» ему никогда не прощу.

В молчании мы вышли из академии и сели в карету. Я отвернула голову к окну, но когда почувствовала на себе его взгляд, хмуро взглянула в ответ. Просто при мысли, что если и мама поведёт себя также, совсем плохо было. Тогда точно день, который должен был стать самым

счастливым, для меня превратится в день разочарования. В своих родителях, а не Эсси, разумеется.

- Ты выйдешь замуж за Гловера, и это больше не обсуждается. Сразу после его экзаменов объявим о помолвке.

Он ожидал возражений, но я молчала. Не то, чтобы я хотела замуж. Просто Леонар оказался не таким противным, как я думала вначале. А после расставания с Андрианом мне уже было всё равно, с кем меня обручат. Гловер не худший вариант.

- Леонар не против, чтобы я училась, - тихо заметила на это.

- Даже не думай об этом! Ноги моей дочери не будет среди отбросов в Аркано.

- Но папа!

- Я всё сказал. Для всех ты не сдала экзамены из-за слабых способностей. Через месяц поедem в Клейрон. Жаль, но раньше дела меня не отпустят.

- Зачем?! – вскинула на него удивлённый взгляд.

- У меня там остались связи. Запечатает твою магию по-тихому.

- Что??? – в ужасе уставилась на него, неосознанно прижав к себе крепче Эсси. Для мага это самое страшное наказание. Это как потерять часть самого себя, а волшан... не получая подпитки от мага, он же умирает!!!

- Папа, за что? – вырвалось у меня со слезами на глазах.

Мне казалось, что это какой-то кошмар. Решительное выражение лица отца говорило о том, что он не шутит. Всю дорогу домой я давилась рыданиями, сражённая жестокостью самого близкого мне человека.

- Лиззи, девочка моя, что случилось? – бросилась ко мне мама, когда мы приехали.

У меня зуб на зуб не попадал от истерики, я была не в силах произнести и слова в ответ.

- Не получила волшана? Не переживай, на следующий год...

- Вот! – показала ей Эсси, которая уже давно проснулась и елозила у меня под мантией. – Папа х-хочет з-запечатать мне м-магию.

Глаза мамы округлились и она выпрямилась, взглянув поверх моей головы на отца.

- Элизабет, детка, иди к себе в комнату и успокойся.

Я бросила на неё полный надежды взгляд, но она не сводила глаз с отца.

- Иди!

Вытерев слёзы, послушно пошла к лестнице и стала подниматься по ступенькам, опираясь на перила как старушка. Я была настолько морально раздавлена, что не было сил.

- Не здесь, - услышала я голос отца и замедлила шаг. Обернувшись, увидела, как они скрываются за дверями голубой гостиной.

Я не могла оставаться в неизвестности, особенно, когда дело касается моего будущего.

Вернулась с середины лестницы и подкралась на цыпочках к дверям гостиной, приложив ухо.

Сердце бешено колотилось в груди. Хоть бы никто из слуг не поймал меня за недостойным леди занятием. А вообще, это такие мелочи, в сравнение с тем, что меня ждёт.

- Ты сошёл с ума? – донёсся разъярённый голос матери. Она никогда не говорила в подобном тоне с отцом. Всегда учила меня, что воспитанная леди не должна повышать голоса, а сейчас буквально кричала на мужа.

- У меня нет другого выбора, - глухо ответил ей отец.

- Я не позволю калечить моего ребёнка!

- Она не только твоя дочь! Я не позволю ей испортить себе жизнь.

- О чём ты?!

- О чём? Я жизнь положил на то, чтобы обелить имя нашего рода! Мой отец всё разрушил! Всё!

Связавшись с предателями. И вот, когда король оценил годы верной службы, и мы вновь приняты ко двору, моя дочь своей магией напомнит всем о нашем позоре!

- Она то в чём виновата?

- Вот именно, что ни в чём! Я о ней думаю. Выйдет замуж за Гловера. Дурь из него вышла, и они вроде неплохо стали ладить. Будет посещать балы, приёмы. И никто, слышишь, никто не будет смотреть на неё свысока! Она Килей, и достойна самого лучшего. И дети у них будут в своей крови нести нужную магию, для блистательного будущего. Послушай, я битый час слушал ректора о том, какая сильная у неё магия. Уже сейчас волшан выровнял и усилил её потоки.

- Разве это плохо?

- Да! В большинстве дети наследуют магию более одарённого родителя. Гловеры хоть и трезвонят всем о своих демократических взглядах, но совсем не будут рады, если наследник родится магом земли. Единственный выход – запечатать ей магию. И тогда у неё будет и положение, и уважение в обществе, а наш союз с Гловерами укрепит наше положение при дворе. Думаешь, многие рады моему возвращению и не завидуют благосклонности короля? Да им только дай повод напомнить о прошлом!

- Но запечатывание...

- Она найдёт себя в детях. Меня радовали её слабые способности. Женщине больше ни к чему. Сама знаешь, что сильных магов призывают на военную службу. А маги земли и огня всегда на передовой. Я не хочу такой судьбы моей дочери.

Зажав рукой рот, чтобы не выдать себя всхлипами, тихонько отошла от двери и побежала к себе в комнату. Я уже ничего не понимала. Где белое, где чёрное? Всё смешалось. Даже отца ненавидеть не получалось. Собираясь совершить страшное, он, оказывается, заботился обо мне. Только мне не нужны прекрасные перспективы будущего без Эсси. Не позволю лишить меня её! С её обретением я почувствовала себя сильной, как никогда. И земля... Я чувствую её! Теперь даже странно, как я не догадалась сама о своей магии.

Я поднялась к себе в комнату и села на кровать, не зная, что делать. Сняла мантию Мимамо, которая мне больше уже никогда не понадобится. Всё произошло так быстро. Ещё недавно я ночей не спала, беспокоилась насчёт экзаменов, а теперь мне говорят, что не буду учиться. Я потеряла школу, друзей, всё, ради чего так много трудилась и не спала ночами.

А сколько раз я рыдала в подушку, задаваясь вопросом, что со мной не так? Очень больно чувствовать себя ущербной, при этом ощущая силу внутри себя и не понимая, почему не получается её проявить. И ведь дело было не в лени или отсутствии способностей!

Сегодня же мне впервые сказали, что я могу стать сильным магом. Я больше не бездарность, не отстающая, не Килей, у которой не получаются элементарные вещи. Я чувствовала покалывание силы на кончиках пальцев. И родители хотят у меня всё это отобрать?!

Эсси перебралась мне на плечо и теперь лежала, уткнувшись головой в основание шеи. Её мягкая шёрстка щекотала кожу, отвлекая от тяжких мыслей. Погладила её и накрыла в защитном жесте рукой, когда раздался стук в дверь.

- Лиззи, как ты?

- Мама, скажи, что ты не позволишь сделать это со мной! – вскочила я с кровати, с надеждой глядя на неё.

Но мама отвела глаза, и у меня подкосились ноги. Я рухнула обратно на постель, не желая верить.

- Мама, я выйду за Леонара. И когда стану Гловер, я не брошу на вас тень тем, что являюсь магом земли. Можете забыть обо мне как о бабушке.

- Лиз, не говори ерунды! Ты была и будешь нашей дочерью. А Леонар... Неужели ты думаешь он женится на тебе, если узнает обо всём? Они могут сколько угодно заявлять о равенстве, что отстаивают в совете интересы магов земли и огневики, но породниться решили с нами, считая, что ты водница. Это политика. А лучшей партии, чем Гловер, тебе не найти.

- Так спросите у него самого, какой он хочет видеть свою жену! Уверена, он тоже будет против запечатывания.

- Во-первых, за тебя отвечаем мы. Вы ещё не обручены и у него нет права голоса. А во-вторых, когда дело касается наследников, любой мужчина предпочтёт иметь ребёнка со своим типом магии.

- Мама, ты понимаешь, что Эсси умрёт? – тихо спросила я, убирая руку и показывая свою малышку. Она часть меня, и я уже никогда не стану прежней.

- Мне жаль, Лиз.

И всё??? Просто жаль?

- Уходи, - безжизненным голосом произнесла я.

Она шагнула ко мне, протягивая руки, но натолкнувшись на мой взгляд, опустила их и, пошатнувшись, вышла.

Глава 26

Мне было плохо, как никогда в жизни. Никого не хотела видеть. Заснула в слезах, прижимая к себе Эсси.

Документы, переданные леди Грин, припрятала в укромном месте. Если родители найдут, точно заберут, чтобы не делала глупостей. Решила обдумать как быть дальше на холодную голову. Время ещё есть, только это и позволило мне уснуть, а не бежать из дома сломя голову.

Сдаваться я не собиралась. Но проблема была в том, что образование в столице платное. Даже с документами о переводе меня не возьмут без денег. Родители учёбу в Аркано мне точно не оплатят. И где взять средства? Я всю голову сломала. От бабушки мне досталось небольшое наследство, но воспользоваться им я смогу лишь после восемнадцати лет, так что на него рассчитывать не приходилось.

Можно сбежать из дома и попробовать поступить учиться в каком-нибудь маленьком городишке, но до него ещё добраться надо, и какие-никакие деньги на учёбу нужны, как и жить на что-то. Велика вероятность, что меня поймают ещё в дороге. И в провинциальной школе отцу будет легче на ректора надавить своим именем, чтобы меня вернуть. Это в столице его влияние не такое сильное.

Получался замкнутый круг. Но я была уверена, что найду выход. Иных вариантов не было. Мне было за кого сражаться.

Утром меня разбудила Эсси. Малышка дёрнула меня за волосы, играясь с ними. Пришлось выпутывать проказницу, а то она уже устроила себе из них кокон бабочки. Судя по высоко вставшему солнцу, завтрак я проспала. Хорошо, что меня не стали будить. Я была пока морально не готова встречаться с отцом.

Приведя себя в порядок, осталась в комнате, перебирая вещи и думая, за что можно выручить деньги. Несколько колечек, медальон, серёжки. Не густо. На первое время хватит, а потом? Осмотрела одежду в шкафу, отмечая, какие вещи нужно с собой взять. Поймала себя на мысли, что спокойно думаю о побеге. И такие бунтарские замыслы с каждым разом всё меньше пугали. Это не страшнее, чем если меня запечатают.

Стук в дверь заставил меня метнуться к столу и спрятать выложенные украшения. Не нужно раньше времени будить подозрения. Только и успела схватить расчёску, делая вид, что поправляла причёску.

- Лиззи, ты встала? – зашла мама, бросая на меня обеспокоенный взгляд.

- Да. А что?

- К тебе пришли. Гловер. Он и вечером вчера примчался узнать, что с тобой случилось. Я сослалась на твоё плохое самочувствие, но ничего не объясняла. Мы позаботились о том, чтобы о происшедшем с тобой в школе никто не знал.

Я застыла, внимательно глядя на маму. Она странно себя вела, нервничала.

- Лиззи, что бы ты ни думала, мы любим тебя и не желаем зла. Поговори с Леонаром, сама объясни ему ситуацию. Если он поддержит тебя и не отступится, то заключайте помолвку. Как жених он сможет выступить против запечатывания, а с папой я поговорю.

- А как же учёба?

- Папа вряд ли даст денег на Аркано, и мне не позволит вмешиваться.

Пусть. И без этого она огорошила меня, подарив надежду.

- Мама, спасибо, спасибо!!! – бросилась к ней на шею.

Наобнимавшись, хотела поспешить к гостю, но она меня задержала, протянув кожаную белую сумочку без застёжки с двумя длинными лямками.

- Подожди. Надень вот.

- Что это? - ощупала мягкую кожу с красивой вышивкой. Внутри мягкий мех. Но всё это напоминало большой карман.

- Это для твоей Эсси. Все волшаны первое время много спят, пока стабилизируются ваши потоки, но им нужно присутствие рядом. Можно повязать на талию или за спину, если чем-то занята.

- Мама! – взглянула на неё со слезами благодарности, не находя слов. Я злилась на неё, не желая видеть, а она успела выбрать для моего волшана подарок.

Мама помогла повязать мне на талию сумочку и я устроила туда задремавшую Эсси.

Напрыгалась рядом со мной, пока я вещи перебирала и уже сопела у меня на плече.

- Иди, он ждёт тебя в гостиной.

Меня не надо было просить дважды и, окрылённая, я поспешила вниз.

- Лиз, ты как? – вышагивавший в беспокойстве Леонар, бросился ко мне.

Я шагнула внутрь, оставив дверь открытой. Правила приличия ещё никто не отменял, а официально он мне ещё даже не жених, но я была согласна исправить этот момент.

Его волнение за меня отозвалось внутри тёплой волной. Я протянула ему руки, и он тут же их нежно сжал. Взгляд его устремился на мою шею – любимое место маленьких фьюрри, и он понял, что у меня нет водного волшана.

- Лиз, ничего не вышло? – с сочувствием произнёс он. – Это из-за этого отец забрал тебя? Не переживай, я поговорю с ним. На следующий год у тебя всё получится!

- Леонар...

- А пока поможешь Хелен. Ты даже не представляешь, маленькие волшаны настоящие стихийные бедствия, - уверенно убеждал меня он.

- Как Хелен? Ленора?

- У них всё в порядке. Вчера все были настолько поглощены собой, что не сразу заметили твоё отсутствие. Я ещё решил дать тебе время прийти в себя, когда хватились, было поздно. Вы уже уехали. Я только не понимаю, почему тебя забрали из школы? И как так быстро узнали?

Высвободив руки, потянулась к сумке на поясе, доставая Эсси.

- Лео... вот, - показала ему пушистый комоч на ладони.

- Зан??? – потрясённо выдохнул он и замолчал, как будто в лёгких закончился воздух.

- Теперь соглашению между нашими семьями конец? – не могла не спросить я, желая понять его реакцию.

- Что? – уставился он на меня, как будто не слыша. – Прости, я потрясён. Что ты сказала?

- Я сказала, что пойму, если тебе не нужна невеста маг земли.

Было видно, что до него мои слова доходят с трудом, но потом на его губах появилась улыбка, которая становилась всё шире и шире. Странная реакция.

- Ли-и-з, - протянул он, - ты впервые признала себя моей невестой.

- Я маг земли, Лео! Это ненадолго. Как только твои родители узнают...

- Ещё чего! – тут же вскинулся он. – Запомни, мы - Гловеры, никогда не отдаём то, что считаем своим.

- Я не твоя! – запротестовала по привычке.

Но он с самым наглым, самоуверенным видом уведомил:

- Это ненадолго.

У меня как будто гора с плеч упала. Впервые мне не хотелось его стукнуть за излишнюю самоуверенность. Наоборот, в душе расцветала благодарность и облегчение, что хоть кто-то остаётся прежним.

- Меня переводят в Аркано.

- Так вот почему тебя так спешно забрали! – воскликнул он, ничуть не впечатлённый известием о моём отчислении.

- Лео, я буду учиться в Аркано! – повторила я, пытаюсь донести эту новость, чтобы он осознал.

- Да понял я. Там все маги земли учатся, - спокойно заметил Гловер.

Видя, что его ничем не проймёшь, поделилась главным:

- Отец хочет запечатать мне магию.

Выпала и зажмурилась, прижимая к себе Эсси. Тишина. Приоткрыла один глаз, чтобы увидеть, как у Леонара отвисла челюсть. Кажется, его даже зан в моих руках меньше удивил.

- Этого не может быть. Он сказал сгоряча.

- Он уже всё решил и распланировал, - возразила я. - Не хочет даже слышать про Аркано.

- Но это безумие! Почему?

- Не желает, чтобы напоминала собой о дедушке.

- Ох, Лиз, - шагнул он ко мне, обнимая.

- Кхм... – раздалось почти сразу и мы отпрянули друг от друга. В дверях стояла мама. – Элизабет, что же ты держишь гостя и даже не предложила присесть? Чаю?

- Да, спасибо, - согласился Леонар.

- Сейчас распоряжусь, - сказала она и оставила нас одних. Мы прошли и сели за столик.

- Лео, ты поможешь мне? Если его убедить, что твоя семья не против мага земли...

- Конечно. Я не позволю тебя калечить! Ты согласна объявить о помолвке как можно скорее?

- Да, - ответила я без колебаний.

Разговор с Леонаром меня успокоил и подарил надежду. Мы ещё долго в тот день сидели с ним, обсуждая наше будущее. Решили, что разные школы не беда. Будем встречаться вечерами и по выходным. С деньгами на учёбу он тоже обещал решить, если мой отец останется непреклонен. Больше я с ним не виделась, лишь обменивались письмами. У старших классов начались экзамены и я всё понимала. Хелен с Ленорой передавали мне через него привет. Их письма до меня почему-то не доходили, как и мои к ним. Наверное, чтобы не рассказала правду. Среди учеников было объявлено, что фьюрри я не получила и моими родителями было принято решение прекратить обучение в Мимамо, так как экзаменов я не сдам. В общем, ни слова лжи, при этом искусно скрыли произошедшее.

Меня официально должны были отчислить после экзаменов. За моими вещами пока не присылали, и я попросила Хелен отложить их себе, вместе с конспектами. Когда начнут освобождать моё место, пройдёт достаточно времени, и не будут проверять забрала я пожитки или нет. Достаточно будет слова Хелен.

Дома с отцом у нас установился нейтралитет. Он больше не заговаривал со мной о поездке в Клейтон, и смотрел сквозь Эсси. Но при этом запретил покидать с ней дом, а любые поездки только с ним или мамой. В итоге я невольно оказалась пленницей, не в силах расстаться с моей малышкой даже ненадолго.

Зато мама негласно поддерживала меня во всём. Когда папа уезжал, она разрешала мне тренироваться в саду, осваивать магию земли. Вот гдегодились мои заученные знания! Теперь у меня всё получалось с лёгкостью, и я понять не могла, почему так долго была слепа и не видела очевидного?! Магия слушалась и это были головокружительные ощущения! Никогда ещё дни не летели так быстро. Я наслаждалась временным затишьем в моей жизни, занимаясь уроками или играя с Эсси.

И не замечала возрастающей озабоченности мамы.

Всё открылось внезапно. Я возвращалась из сада в дом, когда из приоткрытого окна гостиной услышала недовольный голос отца:

- Тебе не стоит потакать ей. Неужели не понимаешь, что от этого только хуже?

- Я не верю, что ничего нельзя сделать! Гловеры... – заикнулась мама

- Гловеры поддерживали моё решение, как единственное правильное в сложившихся обстоятельствах. Хорошо ещё, что не отказались от идеи поженить наших детей.

- Но мне казалось, что Леонар против.

- Его после экзаменов отправят навестить деда, под предлогом, что здоровье того пошатнулось и задержат там. Когда он вернётся, всё уже случится.

Я прижала ладонь ко рту, чтобы заглушить вскрик ужаса. А отец продолжал:

- Не хочу, чтобы она его в чём-то обвиняла, но и натворить им глупостей не позволю.

- Пусть лучше ненавидит нас?

- Иного выхода нет.

- Есть! Лиззи больше не возражает против свадьбы. Пусть дети поженятся. Она забеременеет и её ни на какую службу не отправят. Пусть лучше она в юности родит, чем мы искалечим её.

- Моя дочь не будет учиться в Аркано! – рявкнул отец так, что я подпрыгнула на месте.

- Вот с этого и надо было начинать, - не менее яростно воскликнула мама и громко хлопнула дверь.

Раздались тяжёлые шаги в сторону окна, и я поспешила скрыться. Вот так все мои надежды на Леонара пошли прахом. Его родители, как и мои, всё уже решили за нас.

Днём за обедом ничто не указывало о размолвке между родителями. Я тоже старалась вести себя как ни в чём не бывало, но стала продумывать побег. Попытать счастье решила в столичной Аркано. Нужно выбрать время, когда закончатся экзамены. Первыми сдают выпускные классы, у них практика, и старшие. Потом начальные и в самом конце те, кто только получил волшан. Просто на адаптацию с ними требуется больше времени, поэтому и отсрочка. Мне это было на руку. Основная масса учеников к этому времени уже разъедется. Нужно попасть в Аркано с документами на перевод и сдать выпускные экзамены у них, чтобы допустили к занятиям в следующем классе. А там уже искать деньги на учёбу. А может, мне стипендию дадут, как одарённой. Но я раньше времени себя не обнадёживала.

Скрепя сердце, несколько раз выехала с мамой в город, оставив Эсси дома. Сердце разрывалось, но так было надо. В одну из поездок мама купила мне новое платье, а я уговорила её тоже себе приобрести что-нибудь. Пока она мерила наряд, я метнулась в расположенную неподалёку лавку к ростовщику и заложила часть украшений, получив на руки деньги. Меньше, чем рассчитывала, но хоть что-то. Долго торговаться не было времени.

Леонар с блеском сдал все экзамены и примчался ко мне. Сообщил о плохом самочувствии дедушки, предупредив, что уедет на пару дней к нему. Известие вызвало у меня лишь грустную улыбку, я была к этому готова. Он же был воодушевлён и сказал, что собирается попросить у него денег мне на обучение.

Больше медлить было нельзя. Спустя несколько дней я выскользнула из дома как только забрезжил рассвет с саквояжем, в котором были тщательно отобранные вещи и деньги. На особняке была защита, которая тут же бы уведомила, если бы я попробовала выйти через калитку или перелезть через забор. Но я не зря полюбила долгие прогулки в саду. Приметила дерево, ветки которого тянулись к ограде. Немного магии и вот они уже нависают над ней. А по деревьям я ещё с детства хорошо лазить умела.

Сумочка для Эсси оказалась кстати, и руки у меня были свободны. Саквояж я просто перекинула. Чтобы запутать следы, отправилась сначала на станцию и покрутилась среди отбывающих дилижансов. Когда с рассветом людей стало больше, незаметно затерялась в толпе и лишь потом наняла экипаж до Арканю.

На входе меня не хотели пускать без пропуска, но я потрясла документами на перевод, не давая прочитать откуда именно я такая и меня пропустили к ректору.

С бьющимся сердцем я ступила на территорию, которая была запретна для меня в прошлой жизни. В глаза бросалась разница между школами. В Мимамо всё более масштабно и помпезно, дышит историей. А тут видно, что постройка более ранняя, но есть и скульптуры видных деятелей, и портреты выдающихся магов. Зато главная аллея здесь была в разы красивее. Сразу видно, что учатся маги земли. Клумбы поражали пёстрым разнообразием. Насколько знаю, многие цветы в это время не цветут ещё, но не здесь.

В такую рань учеников практически не было. Я с саквояжем и Эсси внимания встречающихся людей не привлекала. В период отъездов на каникулы никого не удивит наличием саквояжа в руках.

Дорогу в административную часть спросила у бегущего на меня парня, спешащего за заном, у которого в зубах был зажат листок бумаги.

- Отдай, паршивец!

- Кабинет ректора где?

- Там, махнул он рукой на лестницу слева и понёсся не останавливаясь.

Дальше нашла сама.

- Скажите, ректор у себя?

- Вы по какому вопросу? – спросил меня худощавый мужчина, разбирающий почту. Его сай расхаживал по столу и клювом подтягивал от края разложенные письма.

- Я по поводу перевода.

- Приходите после каникул.

- Вы не поняли, меня сейчас перевели. Мне нужно экзамены у вас сдать.

- Они с ума там сошли? Так не делается! Из какой провинции вас прислали? – протянул он руку, требуя документы. По мере прочтения глаза его округлялись, и он изумлённо уставился на меня.

- Это шутка?

- Если бы, - вздохнула я. – Разве похоже, что мы шутим?

Я достала Эсси из сумки на талии, куда она спряталась, увидев более взрослого бегущего зана. Косясь на меня, он вышел из-за стола, постучал и скрылся за дверью кабинета ректора с моими документами.

- Заходите, - пригласил меня минут через пять, когда я уже изрядно нервничала.

Понимая, что сейчас будет решаться моя судьба, на подгибающихся ногах вошла в кабинет. И едва не рухнула от удивления.

На спинке пустующего кресла ректора висел женский пиджак. У меня округлились глаза.

Отвела взгляд, и увидела рядом с массивным столом невысокую, хрупкую женщину возраста моей мамы. Приятные черты лица, но взгляд светлых глаз пронизывающий. Строгая блузка с

высоким воротом и длинными рукавами. Юбка в пол из серой ткани, простого кроя и без украшений. В первый момент я решила, что это ещё один секретарь, но цвет пиджака и юбки были идентичны.

Быстро окинула взглядом кабинет, но бесполезно, мы были в нём одни. Ректор Аркано женщина?

- Д-доброе утро! – поприветствовала её чуть заикаясь. Голос дрогнул, когда у её ног заметила вытянувшегося необычайно крупного зана, который с кошачьей грацией приподнял голову и лениво взглянул на меня жёлтыми глазами.

Эсси с перепугу вырвалась из моих рук и вскарабкалась по одежде на шею, сунув голову в ворот платья. Осталась торчать только попка кверху, а хвост стукнул меня по носу, из-за чего едва не чихнула.

- Элизабет Килей? – женщина взглянула для уточнения в документы.

- Да. Это я, - отведя пушистый хвостик от лица, подтвердила я.

- Я - Аманда Вейр, ректор Аркано. Как получилось, что только сейчас определили тип вашей магии?

- У меня родители водники.

- И?

Я пожала плечами, не находя ответа.

- Кто в семье маг земли?

- Дедушка. Но мы не общаемся, - отрывисто пояснила я. После войны во многих семьях оказались такие родственники, о которых предпочли забыть.

- Поясните, почему не пришли сразу, как вас перевели? Зачем тянули?

У меня задрожали губы от строгих, требовательных вопросов.

- Родители были против, чтобы я дальше училась.

- Тогда что вы здесь делаете? – приподняла она бровь.

- П-пришла учиться, - выдержка стала изменять мне и голос опасно задрожал.

- Передайте родителям, что некоторые экзамены по вашим дисциплинам уже сданы. Я не буду ради вас одной собирать комиссию. Приходите осенью. Потеряете год, но так даже лучше.

Быстрее освоитесь.

- Н-н-не могу, - к моему стыду нервы сдали, а глаза стали наполняться слезами от мысли, что всё было зря.

- Почему? И перестаньте разводить сырость!

Выпрямилась по струнке, задрав подбородок и всеми силами стараясь удержать слёзы.

- Отец решил запечатать мне магию.

И чтобы одним махом во всём признаться, добавила: - Я сбежала.

- Т-а-а-к, - протянула леди Вейр, окидывая меня взглядом с головы до ног. Замечая запыхавшуюся одежду, лазанье по дереву не пошло ей на пользу. Саквояж в руках, который уже оттягивал мне руку.

- Вы уверены в этом? Сомневаюсь, что лорд Килей так поступит со своей единственной дочерью, - заметила ректор, давая понять, что знает моего отца.

- Поверьте, у меня было время убедиться, что он непреклонен. Я не могла дальше рисковать

Эсси, - погладила малышку, которая всё ещё немного дрожала.

- Ты дала ей имя?

- Она мне его сказала, - тихо заметила я. Прикосновение к волшану успокаивало нервы и придавало мне сил.

Просто понимала, что в этот момент решается судьба моей девочки и ради неё я должна быть сильной. Слёзы высохли и я прямо взглянула леди Вейр в глаза.

- Наш ректор при переводе сказал, что у меня сильный дар. Я могу рассчитывать на стипендию? Моя наглость возмущение не вызвала, скорее весёлое изумление.

- Для стипендии нужно ещё оценить знания и умения, - но тут хорошее настроение покинуло ректора Аркано, и она серьёзно взглянула на меня. – Присаживайтесь Элизабет. Нам предстоит трудный разговор, и прошу вас быть откровенной.

Наверное, у неё был опыт дознавателя. Вскоре она вытянула из меня все подробности дела и все случаи проявления дара. Сама не заметила как призналась ей в том, что это по моей вине в городе прорвало воду, и как однажды на эмоциях топнула ногой и потрянула землю под ногами.

Стараясь загладить впечатление о неблагоприятных поступках, поспешила поделиться успехами в контроле магии, и что мне стало удаваться за время тренировок дома.

Леди Вейр сложила руки домиком, задумчиво глядя на меня.

- Элизабет, не буду врать. У нас с вами сложная ситуация. Насколько поняла, вы не желаете терять год, но с вашими успехами вижу в вас потенциал для дальнейшего обучения. Если хотите сдать экзамены, нужно заплатить за проживание на это время. Пропущенные, так и быть, можете сдать преподавателям индивидуально осенью, во время вступительного отбора.

- О какой сумме речь?

Леди Вейр назвала, и это были почти все мои наличные деньги.

- Хорошо, я заплачу.

- Но заплатить за следующие годы обучения вам нечем? – проницательно заметила она.

- Я могу рассчитывать на стипендию?

- Это вас не спасёт.

- Почему?

- При дотации от школы ваши родители имеют право забрать вас. А вот если вы оплатите обучение и будет заключён договор, то вы получите защиту школы. И никто не имеет право насильно забрать вас отсюда.

У меня потемнело в глазах, но я держала спину ровно и как можно спокойнее уточнила:

- О какой сумме в год идёт речь?

Только гордость позволила мне выдержать и этот удар.

- Выпейте воды, - она встала и налила мне в стакан из графина. Садиться обратно не стала, прислонившись бедром к столу.

- Значит так, на время летних каникул могу устроить вас помогать в оранжерее. Зарплаты не будет, но проживание и питание за счёт школы. Так же сможете пользоваться библиотекой и тренировочными залами.

Я с надеждой взглянула на неё, но больше обрадовать ректору меня было нечем.

- Если выйдете в город и вас там найдут родители, потребовать вашего возвращения я не смогу. Если до конца лета не найдёте денег на обучение, нам тоже придётся распрощаться. Мой вам совет, пишите родственникам. Бабушкам, тётушкам, двоюродным тётушкам. Возможно, кто-то откликнется и решит помочь с обучением.

- А почему только женщинам?

- Сомневаюсь, что мужчин вам удастся разжалобить. Мало кто одобрит ваш побег и неподчинение отцу.

Я опустила голову, пряча взгляд.

- Выше нос, Килей! Вы ещё не проиграли. Заплатите в канцелярии, и идите устраивайтесь. Расписание экзаменов получите позже.

Как во сне я вышла из кабинета, не веря, что могу остаться.

Глава 27

Мне дали комнату, из которой буквально на днях выехали выпускники Аркано. Общежитие для учеников стояло отдельным корпусом и соединялось переходом с основным. Обычная комната со стандартным набором мебели, разве что растений вокруг гораздо больше. И еще везде огромные камин.

Как я радовалась, что аркановцы уже разъехались кто куда, на каникулы. Оставалось не так много учеников, но и они собирались уехать через пару недель. Никто не обращал на меня внимание, не мешал обжиться.

Первые несколько ночей я проревела в подушку. Эсси тихо сидела рядом и поскуливала. Только понимание, что от моего настроения зависит и ее заставило меня сцепить зубы и прекратить слезы. Сама выбрала путь.

Я стану магом!

Помогать в оранжерее мне неожиданно понравилось. Она занимала внушительный участок позади корпусов. Огромные стеклянные и длинные теплицы, высотой в три человеческих роста!

Работник оранжереи - Саймон Эйкс - вначале достаточно настороженно встретил меня. Но затем проникся моей историей. И даже показал пару интересных заклинаний, которые придумал сам. Вот теперь я поняла, почему у нас изучение хольдо каждый день, а иногда и по два раза на дню. Без идеального произношения невозможно правильно выговорить заклинание. - Нет, ты вслушайся в произношение, - говорил мне Саймон. - Нимонеус, а не неймонеус. Давай, Килей, заставляй мозги работать. Не только же руками цветочки пересаживать. И я старалась. Это непередаваемое чувство, когда магия легко отзывается на каждое твоё движение! Точно все, что копилось во мне все эти годы, все силы, теперь яростно рвались наружу. Пару раз я просыпалась от дурманящего запаха цветов: это за ночь ухитрялись зацвести все растения в комнате. Так что срочно пришлось осваивать заклинание равновесия. Саймон, на некоторое время ставший мне кем-то вроде учителя, пояснил, что моя ситуация пусть и редкая, но не слишком удивительная. И теперь мне главное научиться контролировать силы, которых я была лишена все эти годы.

- В этом и проблема разделения школ. - гудел он, пока мы пересаживали нежные ростки аришонов - цветов, семена которых использовались в многочисленных целебных настояках. Я осторожно рисовала руны, произносила заклинание и следила как один за другим ростки взмывают в воздух и аккуратно устраиваются в заранее приготовленные ямки. Тут же направляла один из подземных ручейков, чтобы полить их.

- В том, что таких как я сразу не замечают?

Саймон кивнул. Его зан - крупный волшан по имени Крей - спал в тени кустов, снаружи оранжереи. Только длинный гибкий хвост то и дело постукивал по разогретой земле.

- Мой дед работал садовником, когда школа еще не была разорвана на две части. Тогда ее просто называли Школа Магии. И никого не удивляло, если в семье водников рождались дети с даром огня и наоборот. Магия порой может передаться от самых дальних предков. Мои родители - воздух и вода, а я вот получил дар от деда.

- Это Зарекк виноват в том, что сейчас происходит такое. - тихо проговорила я.

Чуть потеряла концентрацию и один из ростков упал на землю. Эсси, до этого мирно возвышавшаяся во влажной земле, тут же подскочила к нему и ткнула носом. Росток точно сам по себе вонзился в землю, а Саймон погрозил моему волшану пальцем.

- Ты мне грядки не нарушай, мелочь пузатая. Куда его воткнула, а? Да тут тропинка, его ж затопчут!

- Она хотела помочь! - заступилась я за Эсси, которая поджала хвост и спряталась за меня.

- Они все помочь хотят. - проворчал Саймон. - Учи ее, Килей. Молодые волшаны дурные, энергии много, иногда понаделают такого, что за голову хватаешься. Эх, дай сюда! Нойхо!

Под воздействие заклинания росток вместе с куском тропинки взмыл вверх и плавно опустился в нужное место.

- Видела как надо? - повернулась я к Эсси.

Та легла на землю и закрыла уши лапами. Я не выдержала и рассмеялась. В эти дни моя зан как никогда поддерживала во мне силу духа.

- Саймон. - вернулась я к разговору, при этом следя, чтобы больше ростки не падали. - А может школы соединяться обратно? Ну ведь должен кто-то понимать, что это Зарекк когда-то произвел раскол!

- Зарекк? - усмехнулся Саймон. - Не знаю, Килей, не знаю. Может, он лишь подтолкнул к этому.

После войны ведь могли понять, осознать, что раскол ничего хорошего не принесет. Но нет, у нас предпочитают помнить ошибки и ковыряться в старых ранах. А заодно наносить новые.

Его темно-карие глаза посмотрели на меня так, что я все поняла. Про новые раны. Ведь мое положение стало таким потому, что мира между школами не существовало. Лишь холодный нейтралитет. Не будь раскола между школами, я бы не пряталась сейчас в Аркано от собственных родителей. Не рассылала бы писем родственникам в надежде получить денежное вложение в учебу. Возможно, даже с Адрианом все сложилось бы иначе.

Последняя мысль кольнула в сердце и растворилась. О чем тут думать, что было бы. На деле все обстоит по-другому. Я в Аркано на птичьих правах. До конца лета остался месяц, а у меня ни денег, ни сочувствующих, ни... ничего. Зато родители пытаются вытащить меня отсюда. Леди Вейр периодически говорила мне, что школу завалили гневными письмами. И я сначала боялась, что ректор не выдержит и отдаст меня родителям. Но нет, леди Вейр сухо сообщила, что я сейчас временно под ее защитой. Вот если до начала учебного года у меня не получится

оплатить учебу тогда да, к сожалению со мной придется расстаться. А сейчас мое положение она трактовала как “ученица Аркано, временно оказавшаяся в тяжелой финансовой ситуации”.

- Задумалась, Килей?

Голос Саймона выдернул меня обратно в реальность, где я с изумлением увидела, что не уронила ни один росток. Хотя мыслями и витала где-то далеко. Все они заняли положенные места и сейчас на глазах расправляли нежные листочки.

- Бесит, что один маг разрушил столько всего!

Закончив с работой, зашла по пути к секретарю ректора узнать, не пришла ли на моё имя почта. Проверка её мой ежедневный ритуал. Большинство родственников уже ответили, и послания не радовали. Почти все как один советовали мне слушаться папу и не перечить, напоминая о долге дочери. Если кто и сочувствовал, то помочь финансово не мог.

Я хоть и твердила себе, что всё у меня наладится, но надежду на благополучное разрешение дела теряла. Но даже если моя затея провалится и я не найду денег, всё равно к родителям не вернусь. Сбегу в другой город и буду искать себе работу.

- Добрый день! Есть для меня почта? – спросила у секретаря ректора.

- Заходи Килей, - не поднимая головы от папки с бумагами, произнёс он. - Лови! - подтолкнул мне через стол три письма.

Ого! Обычно одно или максимум два. Кто-то из родственников сдал родителям моё местонахождение и с тех пор мама пишет почти каждый день. Она мне и от Леонара письма передавала, который до сих пор задерживался у бабушки из-за его плохого самочувствия.

- Спасибо! - я бросила быстрый взгляд на адреса отправителей. Мама, Леонар, и Элеонора Ривенсай. Ой, а это кто?! Я ей вроде не писала.

Заинтригованная, поспешила на улицу и села на лавочку, в нетерпении вскрывая конверт.

«Милое дитя, ты меня, наверное, не знаешь. Я двоюродная сестра твоей бабушки Элизабет, в честь которой тебя называли. В юности мы были с ней очень дружны.

Чтобы поправить своё здоровье, я приехала на воды в Итарин, где встретила родственников и услышала о твоём затруднении. Хочу сказать, что я не одобряю твою размолвку с родителями, но твоё желание учиться мне импонирует. Я готова помочь, и перечислила на счёт академии платёж за год. Так же в банке на твоё имя лежит сумма на расходы. Купи всё необходимое для учёбы.

Надеюсь, ты оправдаешь моё доверие и подтвердишь его хорошими оценками.

Буду рада нашему дальнейшему общению.

Элеонора Ривенсай».

Как во сне я перечитала строки и бегом бросилась обратно в приёмную ректора.

- Скажите это правда, что моё обучение оплатили? – с вопросом ворвалась я.

- Килей, тебя стучать не учили? – меня наградили укоризненным взглядом.

- Тут написано, что мою учёбу оплатили, - для убедительности я потрясла письмом, зажатым в руке.

- Да, ещё три дня назад.

- Но почему вы мне ничего не сказали?!

- Я думал, ты знаешь.

А-а-а! Мне хотелось и стукнуть его за непробиваемое спокойствие, и обнять на радостях.

- Зайди завтра, занеси документы на перевод, и подпишем все бумаги.

- Спасибо! – От счастья готова была взлететь до небес.

Выйдя на улицу, рухнула на ту же лавочку, на которой сидела. Ноги подкосились от радости. Всё, я зачислена! Долгие дни напряжённого ожидания закончены. Мне даже дышать стало легче!

Справившись с волнением и немного успокоившись, я вскрыла письмо от Гловера.

Леонар писал, что он вернулся и у него для меня хорошие новости. Сказал, что будет ждать меня сегодня в четыре у ворот Аркано.

«Во сколько?» - я посмотрела на время и сорвалась с места. Он придёт через двадцать минут, а у меня на платье отпечатки лап Эсси, и сама она нуждается в купании. Да и не только она.

Ополоснув волшана и наскоро высушив её, сменила платье и понеслась к воротам.

Эсси обиженно свернулась в сумочке на поясе, недовольная тем, что я ей шерсть не вычесала, за ушком не почесала, пузико не погладила. Весь наш ритуал, призванный умаслить её после

купания. Эта засранка как по лужам с грязью так скачет, а как мыться, так сразу нелюбовь к воде демонстрирует. Придётся вечером её умасливать, а то в следующий раз буду вынуждена по всей комнате за ней гоняться, чтобы искупать.

У самых ворот я сбавила шаг, пригладила волосы и с бьющимся сердцем миновала привратника. Конечно, я понимала, что рискую. Меня могли схватить и насильно вернуть домой, но вряд ли бы отец пошёл на это возле самой академии, не желая огласки. Он и так был в ярости из-за того, что я разослала письма родственникам, и наш конфликт стал достоянием общественности.

Это я из писем мамы узнала. Она и сама меня корила за то, что позорю семью и взывала к тому, чтобы я образумилась и вернулась. Убеждала, что делаю только хуже. Я поэтому послания от неё откладываю на потом, после них тяжело на сердце.

Бросив быстрые взгляды по сторонам, ничего подозрительно не увидела. В это время вокруг было пустынно и никого, кроме моего жениха не наблюдалось. Леонар приехал в открытом экипаже и был один. Завидев меня, он заулыбался и лихо спрыгнул, держа в одной руке букетик цветов.

- Лиз!

Мне вручили цветы и, схватив за талию, закружили.

- Осторожнее! – смеясь, воскликнула я, когда он слишком сильно прижал меня к себе.

Недовольная столь тесным контактом Эсси как ошпаренная выпрыгнула из сумочки на пояс и взобралась мне на плечо, шлёпнув влажным хвостом Леонара по лицу.

Всё произошло настолько быстро и у него стало такое обескураженное выражение лица, что я не выдержала и рассмеялась.

- Будем считать, что тебе отомстили за меня за долгое отсутствие.

- Прости! Дедушка действительно был плох.

- Ему лучше?

- Немного. Я знал, что нужен тебе, но вынужден был задержаться, чтобы убедить его в том, что сам способен решать как нам жить с будущей женой. Показать, что могу быть ответственным. Ой! Слова о жене меня смутили. Я ещё не привыкла к тому, что мы помолвлены.

- Давай не будем здесь об этом. Поехали, я заказал нам столик в ресторане, и всё тебе подробно расскажу. И нам есть что отметить.

- Я не могу, - даже отступила на шаг. – Извини, но я работаю в школе и у меня сегодня ещё есть дела, - немного слукавила я.

- Никак нельзя отпроситься? – расстроился Леонар.

- К сожалению, - развела руками. – И из-за отца я стараюсь в город не выходить.

- О да, он на тебя очень зол. Я передал приглашение от нашей семьи посетить загородное поместье, чтобы обговорить помолвку и подписать бумаги, но он отказался ехать. Сказал, что ты неуправляема, и он не хочет, чтобы ты его ещё и в этом опозорила. Лиз, ты и правда сбежала из дома?

- Да. Отец был решительно настроен запечатать мне магию, а ты не возвращался.

- Я всегда знал, что ты отчаянная! – улыбнулся Леонар, и я не увидела осуждения в его глазах. – Но я тоже не зря у деда сидел. Я убедил его, что меня жена, маг земли, более чем устраивает и другая невеста мне не нужна. Он согласен оплатить твоё обучение!!!

- Оу... – выдохнула я. Сегодня был удивительный день! Судьба преподнесла один сюрприз за другим. – Это здорово! Спасибо ему. Только я уже нашла деньги, расходы на учёбу взяла на себя наша родственница. Она уже оплатила год обучения.

- Я опоздал? – расстроился Леонар.

- Всего на несколько дней. Но это прекрасно, когда есть запасной вариант, если что, - успокоила его.

- Я так хотел, чтобы ты познакомилась с моей семьёй. Объявить о помолвке. Думал, приедешь погостить с родителями. Проведём до школы время вместе.

- Леонар, у тебя же есть моё согласие. Разве это не главное? А отец... он остынет. Увидит, что я учусь, и со временем смирится. А когда убедится, что мы продолжаем быть вместе, подпишет договор.

- Как ты можешь быть такой рассудительной и одновременно такой сорвиголовой?! – удивился он, взяв меня за руку. А потом внимательно посмотрел на меня, и в глубине его глаз я увидела неуверенность. - Ты не откажешься от нашей помолвки? Ведь теперь тебе помощь не нужна.

- Ты же не отказался от меня, когда узнал, что я маг земли.
- Даже не надейся! – шутливо воскликнул Гловер, но я заметила, как он заметно расслабился. – Теперь скажи, когда за тобой можно заехать и пригласить на прогулку?
- Я свободна на выходных, но мне страшно выезжать. Напишу родным, что учёбу оплатила, но боюсь, как бы отец не пошёл на крайние меры.
- Обещаю, что ты будешь под моей защитой.
- Хорошо, - кивнула я, думая о том, что мне всё же требуется съездить в банк и получить деньги, как и купить всё необходимое для учёбы. Лучше это сделать в компании Гловера, чем одной. Да и Леонар засиял, стоило мне согласиться.
Поднесла к лицу подаренный букет, вдохнув нежный цветочный аромат и бросив из-под ресниц на Гловера взгляд. Мой жених...
В жизни всё так резко изменилось, как и моё отношение к нему. Нет, я не любила его как Андриана, и сердце не замирало в груди в его присутствии. Но он меня больше не раздражал и вопреки всему сумел завоевать симпатию.
И я собиралась сдержать данное ему слово. В отношениях очень важно доверие, а он показал, что на него можно положиться.
Впереди начиналась новая жизнь, а я чувствовала себя резко повзрослевшей. Впервые несла ответственность не только за себя, но и за Эсси.

Этот храм оказался вырубленным внутри скалы. И здесь не было ветра, который преследовал мужчину уже несколько дней. Не спасало даже заклинание защиты тепла. Казалось, он продувал насквозь.
- Хиноме. - пробормотал путник немеющими от холода губами.
Очень глупо будет, если маг огня замерзнет. И это даже не на Севере.
Его сай по имени Ррайн недовольно ворчал, его роскошная грива из перьев казалась чуть потускневшей. Он очень много потратил маны на обогрев себя и хозяина.
- Дошли. - прошептал мужчина. - Ррайн, мы дошли!
Ворота в храме оказались разбитыми от непогоды и времени. Огромные валуны почти скрыли вход, но мужчина смог пролезть в одно из небольших отверстий.
- Хиро анари. - прошипел сквозь зубы. Над ладонью вспыхнуло и задрожало ровное пламя.
Осветило выщербленные стены, непонятные символы, смысл которых был утерян много столетий назад.
Храм выглядел древним, он дышал древностью. Ушедшие построили его еще до появления человечества.
Маг прошел широким коридором, внимательно оглядываясь вокруг. Ррайн шел следом, каждый волосок на шкуре, каждое перо на мощных крыльях, светилось от напряжения. Грива встала дыбом, мощный клюв то и дело открывался. Когтистые лапы скрежетали по каменному полу. Великие Врата нашлись в соседнем зале. Таком огромном, что потолок терялся во тьме. Каменная арка, выглядевшая так, точно ее построили только вчера.
- Не камень. - пробормотал мужчина, касаясь ее ладонью. - Не-е-ет, не камень.
Да, по ощущениям материал Врат напоминал что-то теплое и чуть шелковистое. При этом невероятно твердое.
Внезапно мужчина засуетился, облизал губы и принялся обшаривать карманы длинного мехового плаща. Наконец, извлек обтрепанные листы, начал их перебирать. И вдруг замер.
- Нет, - его бормотание звучало с глухим эхом, - нет, не торопиться. Не торопиться.
Ррайн с шумным вздохом и шелестом перьев лег на пол, прикрыл глаза. Он тоже устал, сильно устал, так как все эти дни щедро делился маной с хозяином.
- Ты верный, - бормотал мужчина, раскладывая листы вокруг себя. - Очень верный и преданный волшан, самый лучший волшан.
Ррайн рыкнул мягким басом. В груди у мужчины шевельнулось теплое чувство связи с саем. За столько лет они стали воспринимать друг друга как нечто целое.
В зале стояла тишина, прерываемая лишь их дыханием. И тепло. Странно, потому что в первом зале стоял дикий холод. А возле Врат температура держалась вполне пристойная.
- Хиноме.

Вокруг тела точно теплый кокон появился. Ему надо сейчас согреться и сосредоточиться. Записи Зарекка с трудом удалось достать. Кто бы мог подумать, что они и улленару отыщутся в Мимаммо, да еще и лежали почти на виду.

Кристалл мягко светился в руках, но охлаждал ладони. В нем ощущалась невероятная сила. Спасибо ему, что указал путь. Спасибо тем соплячкам, которые случайно отыскивали записи Зарекка.

Заклинение открытия портала в мир Стихий было сложным. Не каждому под силу. Но еще сложнее было изменить его так, чтобы кровь открывала двери в мир Хаоса.

Слова лились непрерывным потоком, наполняя пустоту зала. И вокруг - мужчина ощущал - начинало расти напряжение. Как воздух перед грозой, который едва не потрескивает от невидимых разрядов.

Пока невидимых.

Не отрываясь от произнесения заклинания, мужчина мысленно потянулся к Ррайну, позвал его. Одна рука не переставала чертить в воздухе вспыхивающие руны, а вторая пряталась под полую пальто. Улленару на полу переливался лазурным светом.

Тот хоть и дремал, но подошел и улегся рядом с женщиной, положил голову ему на бедро и блаженно вздохнул. На подбородке у него с детства находились чувствительные точки. Их сейчас мужчина и почесывал, отчего задняя нога Ррайна чуть подергивалась от удовольствия. Заклинение нарастало, напоминало уже протяжное пение. От него дрожал воздух вокруг.

Ррайн недовольно приоткрыл глаза, чувствуя как портал начинает открываться. Прямо в точке Врат.

И в этот момент, не переставая напевать заклинание, мужчина вытащил вторую руку из-под плаща. С острым кинжалом. лезвие на миг блеснуло, ударило в шею Ррайну.

Мощные лапы сая могли одним ударом разорвать мужчину пополам. Но вместо этого Ррайн лишь широко открыл глаза.

“За что” - читалось во взгляде.

Он так и смотрел на своего хозяина, пока наконец глаза не остекленели. И одновременно закончилось заклинание. Мужчина упал на мертвого волшана, затих. На миг казалось, что оба перестали дышать.

- Прости... - едва слышный шепот показал, что маг еще жив.

Шатаясь, он поднялся и пошел к Вратам. Там переливался портал. Но не сверкающий и радужный, как в Мир Стихий. А тусклый, багрово-зеленый.

И он уменьшался с каждой секундой. Только что был размером со взрослого человека, а вот уже с подростка.

Мужчина кинулся к нему.

- Где? - почти орал он. - Где мой волшан Хаоса!? Где?!

Пленка портала между мирами тонкая, но очень прочная. Просто так ее не разорвать. Но мужчина сейчас рвался вперед. Он сделал все, как полагается! Он принес в жертву своего волшана! Он все сделал, как писал Зарекк!

Уже перед тем как портал закрылся, мужчина сумел заглянуть в Мир Хаоса. На несколько секунд, но он вдруг замер, а затем отшатнулся. И разразился смехом: громким и немного сумасшедшим.

И пусть внутри него все еще болела душа после смерти сая, пусть силы были на исходе. Он ликовал.

- Зарекк. - бормотал мужчина. - Зарекк, ты жив! Жив!

Там, в Мире Хаоса он уловил магию того, чьи взгляды разделяли последователи Терраллии.

Зарекк томился в Мире Хаоса!

Конец

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2ZtanBlZyB2MS4wIChlc2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjlpLCBxdWFsaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQBgUGBwcGCAoQCgoJCQoU
Dg8MEBcUGBgXFBYWGH0IHxobIxcWFiAsICMmJykqKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT
CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo
KCgo/8AAEQgBYQDzAwEiAAIRAQMRAf/EAB8AAAEFAQEBAQEBAAAAAAAAAAAABAgMEBQYHNC
AkK

C//EALUQAAlBAwMCBAMFBQQEAAABfQECaAwAEEQUSITFBbHnRYQcicRQygZGhCCNCscEVUtH
w JDNicoIJChYXGBkaJSYnKCkqNDU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3
eHl6g4SfhoeliYqSk5SVlpeYmZqio6Slpquoqagys7S1tre4ubrCw8TFxsfIycrS09TV1tfY
2drh4uPk5ebn6Onq8fLz9PX29/j5+v/EAB8BAAMBAQEBAQEBAQEAIAAAABAgMEBQYHCAkK
C//EALURAAIBAgQEAWQBQQEAAECdWABAgMRBAUhmQYSQVEHYXETIjKBCBRCKaGxwQkjM1
Lw FWJyOQoWJDThfEXGBkaJicoKSo1Njc4OTpDREVGR0hJSINUVVZXXWFlaY2RlZmdoaWpzdHV2
d3h5eoKDhIWGh4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLT1NXW
19jZ2uLj5OXm5+jp6vLz9PX29/j5+v/aAAwDAQACEQMRAD8A5D4g+NfE1n478R29t4j1mGCL
UrmOOOO+IVUUSsAAA2AAO1c23j/xdjjxTrv/AIMJv/iqj+Jzn/hY/ir/ALCt1/6OauYLcHNc
zZ6CSstDp38f+Lx/zNWv/wDgxm/+KqCT4geMMf8AI16+P+4jN/8AFVzTNiopG3dKpCaXY6b/
AIWB4x/6G3xD/wCDKb/4qgeP/GP/AENviD/wZTf/ABVZVjoGtX9uJ7DSNQurdvuyw27up+hA
qnPbz2lZJb3cLwTxnDxyKVZT6EHkUXlIkDC3xAS8Yj/mbfEH/AIMpv/iqB4/8YgZ/4SzxCF8A
uJtF/FVY7HJ5oJlWd19KL2HZdjQp+E/8Y/8AQ2eIP/BIN/8AFUq/EDxj38WeIP8AwZTf/FVz
WeKQetFyrLsdR/wN3jHGf+Es8Q/+DGB/AOKoHj/xgf8Ama/EH/gym/8Aiq5k5xxQh5A9OIc
pJdqV8AhPPGHT/hLPEH/gxm/wDikh8eeLy+D4r1/H/AGEZv/iq5fqAafCS5FS2zVRj2Oh
l8feLxIQvixzBj/sIzf/ABVQSePvGIOP+Et8Q/8Agym/+KraWS4AGTTJgFO5snPpVKTICfFY
6A+P/GOP+Rt8Q/8Agym/+KpF8f8AJIE/8VZ4hI99Sm/+KrmfNPQKM0+FJrmZloEeSVztVEXJ
Y+gAq7mbUTpY/HvjMhj/AMJb4hz/ANhKb/4qli+IPjANh/FniDk/9BKb/wCKrE1DSdS0vb/a
Wn3lmH+79oiZM/mKzycY+veI+oJRTuz1LS/Gfmi6Vv+Ek11mT72NQI5/8AHqzdU8beMLSd
Xj8Ua/5ROQDqExH/AKFXLajQuljdpKvKj7wPQuih1uS2uWkgcG1k5XA+4fQ158nOnVs9j2IR
pVqN0kmi7beOvF97NGlv4l1syvWf/tGUDJ/4FiqEnjrxjHK8b+K9fDoxVh/aU3B/76rlpFMT
ldxx04NPH8+ldSXU4movSx1C+O/F/lk/8JVr/wD4MZv/AIqqn/Cf+MQzA+LPEGP+wjN/8VWS
PljJ7VQY5yehzTi2RVhFdDqbf4geLwdx8V6+23sdRmP/ALNTW8feMfm/4qzxB/4Mpv8A4quV
RiJPrUmfmqzK0ex0b+PfGQGR4t8Q4/7CU3/xVA8f+McA/wDCWeIP/BIN/wDFVzwAJIqIjDEd
qdxOCXQ+6/gHfXmqfCXQrzUru4u7uTz981xI0jtieQDLE5PAA/Ciq37N/HwX8Oj/AK+P/SmW
itUcUlqz5H+Jxx8SfFftq13/AOjnr12bNdL8Tz/xcnxZ/wBha7/9HPXLZ5rKx1J6ICetle1F
GfT86Yj1PZZN8OfC327xHc6PgTbViWRt/wA3X5az/Cvg6LxWfEgsb1ru4tNjw3krFQU3Dc7A
8nAzzVC18R+H7jwzpWma5pd/PJYb9j28yqCGOehFVbDxPfo1trkGhRXNql40f2ZzJl4QjA8k
dc81DJSZZstE0PWvFNvpmkvC2FtE8l5dzH5pggyzKv8PoBWv4Wj8F+Jddi0d9Fu9PVg/wBn
uEuSzyEKS4PrjqKxP8AhMUj12x1uz0+OLUIBS9QH9zcgjB+XsSOuK1NC8V+FvD+rf2ppWgX
kl2ysAtzOrRwblIjxznvQ7lalXw1b+HpNK159T0SW5uNLh85ZFvXjEmZAgUgDjr1rW8I+E
ba78PSeIdPl1AT3DRWli135aRBERox5b0ri9N1hbO016Hymc6nD5KnOPL/eB8n8sVf0XX7Ea
IdG1+2uprJTPbyWkoSWJjwRzwQfeizDU3vE/g61tpDu47X7Ct7drbXFj9pEpTJHzKw5wQe
9N1dvBOI+JLnQl0q6uLKO4ML6i1wRKpDYyq9CB098Vlz6zYah4g8P2+IWP2KytLmIK0r75pC
XBLO3+QK1/FHiHwm3jXUdTn0K5e/iupP3cM6i2IZWOGI684yccGkx3Zl3PhuKxHi63nZprj
SRF5DJkA75AOR3+U1Yj8M21v4OI1C4ldtSW6jheJT8satzg/7X8qzrHxjdR3XiC7lgilutWV
RvPAhZWDBh9McVHa6+Y/DVzpkkbStZ3a3RmLf3eo/H1pSRpDmZ2N18Mrz/hLre2srYHR5Zlc
lrlld+Xgpf37mufftJ0jT7XWNZ1i3lu7K0vWsrO1VvymuCeXbrgAfjUOpeKfN8XQ64sUiKsL
+Tv7IBkfjotP8T2e3V7HWbCS60rULhroJG+2SB8nDIemcHHpRFBO5c1Gx8Nar4C1HXdmS9
P1K1ulomt/OLxYY8suf5VifDoH/hO9D/AOvIP51p6l4p0ZfBt34d0PSZ4Ip5o52uriUNKxXs
2BjHsKwfdmpro+2GoSRGX7NishQHB YDtmr6GaR6V4ltoZ/BvieCzlv+37pb43EkTbINpGGI
LKH5PXBxxXKyQeH/AAzpml/2npj6tql9bi6kbnMSQRp9wDHVsetTan4o0eG21Q+HNJubW81T
cs1xczB9sbNlgoHHJ9aqR+INE1DStPtPE2nXk09inkw3NnKqGSMdEcMD09RzSWxLTNa+8JaN
fa34Zh8PS3ENhqVm93007ZaMKzbgPoFx71WXW/CLLLZf2HdRWbB8u7S6JlJ7MVPy/hUGr+PF
m1nQL/R9NjsI9JtzbJb53LI4nn6g8+9IdX8HPNdQaBfG4cErbSXC/Z0YjqMfNgduaTjcun
JoY2gxXPg21vrVJZL+bUDbDnI2bcjpp+NbVp4R0wTeE4BcyXP9pSvHcurYGVYjCn0461hWfi
iSHwq+iwwpG7XDTm4B+ZQRjav4Grtl4ISxXw0v2Vj/ZDyOcNjzNxJ4/Os3dHQIj6o3rP4c3K
ahqg1OALp0EU8kZS4Bb5QSucc+lc5Z2ej+H/AA5pepa1p7anf6lukhtzKY444xxk46k/pTdI
8QnTtdv7+SOSVLuOZPL3/d8wED8s1HZ65plx0FtpHiWyurhLnj9mubSQJLGrduO7grTiTUu
pN4y0nQYvDGia14fuiYDfSSJNDNIX8sr2B9M9643OFJ9a63xn4nsNX0HSdL0rTDYWunO5XL7
mk3d2PrXJjofStEZrQdGQVGOTLm4ZHudaagwOetSKORnpQ2aLU+2/2cP+SMEhf+3j/Oplop
f2c+Pg14eAH/AD8f+IEtFao8+a95nyD8UP8AkpPi3/sL3f8A6OeuWrpvief+Ll+Lf+wvd/8A
o565kgdqRutgP1ppIAznFO4r0n4bRSp4N8Q3WgW8F14njkJESOGd0gP3mRT1bNDYPQ4LUtJv
tNitJL+3aGO8i86EsR86Zxu47cd6qj7uOnH5V9G6xL4vku/BMUTgZ7KazVdRW6gURAbzu3kj
5cLzXHaXa+GdPtPH2qDSbbVbawukjsBLkqu44z/u+1Z8wkzyFeenJFPxz1+or0FLS/FfgjW
r+HSrXTNW0dVnZ7RSkU0bHG0r/eFTa4NK8EabotqmjWeqX97apfXFfexlgA3IRBngAd6Oa5V

zznIAJPQUp47857V7PfaDoN98RfCUNnpFta2Go6cJ5LYE7C5VjyT7isbQPA622m+LrnVU024
S2sZHtvJuklaJt3BwpyOKOYrmPMF5PX/ABodQckHnrz0Fdz4s0qytPCXg66treOK4vIHad1H
MhDkZP4V0tz4a0gfGGx0oWEX9myWQkaDB2lvJ3Z/PmlzBzHkkQz1yfapVIVuTwPavR/C/g2w
j0jxFcayD/aUVILcWtoP+WSg8O/ofQVVuIdN8I+ENGvLjSbXVNT1ZWuC90peKKMHG0D+8aTe
ppGVkefTTBuAc44zUIPUZ4x+FeieGbfw/wCJviZo8VlpRtrK5jb7RZyt+6Emxvun+7nBqt4y
0a08P3I8Nx2SHUWIDz3sg/vHhYv9gA9e9O9iefmZ58PvEe/TFPz6kEfzr1LxRNong7xRa+H4
fDWnahDbeWt1cXaFpbgsAW2nPyjniue+Lem2OI+PtSttJltbJFiaKFeigoD/Wq5rk31KOie
E9d16wN7p1I5toJPK3tKkYL/AN0biMmsPUrK603UJrO/ge3uYm2vE/BU16h4ZGkP8HbZ/EE1
7DZprqtm0UF8hD1JPAx3q/4pttP1D4oI+qxwXGla/Zqthcc5jBXEB/7wI5pcxLZ4yOvH1+tP
H3vp+ddvfeHivDvg281Ie1R9WvLxra1DD/VRxn53H1PH4Vt6H4PspvBn2Wa2z4iv4XvbWTnM
cadEx/tDd+VEpo0gm9jzWIDqB83XNX0G5fmOSOPeu6+GujW8/hvxDdix0y6v7aSARHUCFjQM
2G6kAcVtyeFdJh+IeuM9sRo2m2gvTbRk4kOB8qnumT+VYzl2OmjUSdjzCKDfC2Rhhkj6VTuV
4jIwM8HjvXr1pa6X4i0PVpU0q10+8sojdRS26lVZMjKN69etUvE1zo3h3wx4Z+zeHdNuru7t
ftNxPcoX3cngDPB96zpz1N6l1HRankVwAsZx69e9Mhy4AGNqivSPF1npunTeHfEGm6da/Y9V
j3Pp9wpkjfdtbA/u+IV/i4LKy8V3WkaZpVhYwtusThoI9rsWjVjk59TXTe5wdTgzknPUsYy
pGOE1IiFIJ15NOTKkUN6G8Yn2z+zoc/Brw9n/p4/9KJaKX9no/8AFn/D+P8Ap4/9KJJK2jse
ZUXvM+PfieQPiX4t/wCwvd/+jnrmq6T4of8AJ5/Fv/YXu/8A0c9c1R1NY7C4Bp0UskJHhd42
x95WIP6Uyl/Gp3KOj8SeLr/XLTSbeUmFbC2FqCkjlGScnnrzXS/DnxFp+h+B/FiX0NpeS3L
QqlncEjzlyRnj1rzcFwNdW5wM0nFDSOq1XxYJ/Dz6Jo+I22lafLJ5k4iZneYjpuZucD0qW
28ZRzaRZafr+jWusLZfLbSyyMjome7CV6r7GuSJ4yf8A9VOjUDPFKw+U73UPiLc3vivS9bTS
7O3On2/2aK3jJ2bcED+dYWheIJdlj1tIoI5Bqlu1u+4n5AxxkVhoMNTuuRzUlqKOW/4S+yuN
C0rTdV0C3vhqpFIZftEiEgnPIBxW5rPjywk1HRvE2I2CW/iKFXiniJZotgTahGT1ArzTFLnt
SsNQru6V4pybGXXZ5Qt1Pq1u1vM8jHK7j1H+FTaf4vEGhQaNrOI22r2Nu3mW4mZkaEnqAy84
PpXNEYUfnUJKsTmhIpxWx1Y8c3I8W2WuxWNPctdGYre0jG2NFKkYGOe5OTUV74suNY0GPT9T
t4Z5oJC9teMT5sKk5KZ/iX69K5oYJ4HA9anhTdk8Cm7CjBXOxfx1Bd3Fhda34esdTI1GzCqtz
JI6+YF+7vAOGxXPennem8WeJrzWLiCKCW427o487FwAOM/SsudgBgAk1XYOx44FCRMkkzrdG
8WW9p4XOgajo0Go2X2r7Wu+Z4yGxjqp5FR61rU/inX7CS4a30+3iEcFuicJbRqRjH+NcukZN
W44AQn+cd8UnZDhC7PR/HHIDT/EHjOB5mN7Y2nl26lOAYKRvf8eTVnXPiXpEfimK6s9Cimis
pFS2kFxiu1I4GVbX07V5hdTMoMVspjQ/ebu1UVQEKhj1NTGCZrOSS5YnomoeMteTdV8QWel6
S19oOqSxzeXM7xFWXkjg5xmyy+P78+Jo9Yggt4kjgFqLXGYzDtxsOeSMetcHHDs+bOR2xVqF
gwIlPyRNKpC9DTxal14evdM0vS7fTlblsZeU7MX7gZY8L7CtTxN4h0f/AIRTwrY3OIWWryWt
p+8LSsrwtK/ISvUfWvLYZmgYAdc/nUs0MbD+JuM96wULM7JKM42LvinxJdeINSTzPoooILZ
Vit7WIYSJAchQP60zxfrEniPXJ9TuUhmMVFEJIG1Qvf6VTSFY4y8nLjhMVC4Jwc8961uYK
mRR5WM+xpXa8xTjrTuDFg9zSHotMs+1/2dxj4O+H/wDt4/8ASiWim/s78/B3w/8A9vH/AKUS
0V0rY8efxM+O/ih/yUzxb/2F7v8A9HPXNV0/xPH/ABczxd/2F7v/ANHPXM96Gbr2Q5Fz1oIx
UqYVWzUR4FTfUtoKBzTTxSrQyUSoNxx2p54FLHwuaJJOaW5o1ZDw3pTw3FRp7d6dggVL3KRI
TgDFMyStjPskOKIveKTLsIpGxxiiOJm+ITJC0j4UZrQi06TaWf5VH86zdRLQ0jSbZQ8sZyvX
2qWOB5OOgHU1t2+1+oJI9q0YdMJXG3isZV0bexscu1pkcDrSCzIz8tdcdM4Hy0h0z0BqfbkO
lc5NbUjnGKtR2xIGBzXQDdTnpQ1ls+6KmVa5tTonMXFqwJI69+Kq/Zcnvmupkttw6cmq4s2O
QoFXGtoEqCbMI2+0Y5OPSIWEnjJArdFrgY25b1pJbQHnIyOwo9sNYd9DckjPGASe9MiXdJls
kL0rbkt9p+ZeCMGsu7QxS4Xha0jLmJnTcNRJGzjnNVmO98DuaczkjA4p0IAIORV2sZ812T3U
PlxoQe1VieMDNW5w0tu0o+6vFUWz5ealhUdj7Y/Z1/5I34f/AO3j/wBKJaKP2cTn4M+Hj/18
f+IetFdS2PGm/eZ8effFDB+Jni0f9Re7/APRz1zqlWJ210HxRz/ws7xd/2F7v/wBHPWTo6B7o
Rv8Axjipm7HVSv2kQOQsO3GWzizhACM5Gc1a8kSzsuvOKfBGshkDdgQPrWS11NnT1aMsII
g5phHz/jU8a8LWjehjGOoSNGAUgHOBsFSZMVMARwOTSNEu4qDBwOtLsY4wM1ZtbUYecn3rZs
NKeVR5aEjPXFYVKqhqdVPDOZkW9nJiV561s6bo3nKGYHHfPeut03w2sUHm3Z2qOdq9TWilu
m0JDGN/UL/ntXnVcZraJ6dLBqOrOYj0uOLquwAZNW7TSzOxdgxjH3VPc+tdDDpbymMpDHv6C
tuw0zaAW5A6CuSWIZrKEVsc/a6SAcbeO5q8dOVRyMD6V1EFiFH3aka0H8QzWTrGelc5I6fxj
b+OKa2nEYA5Fdf8AYyB90GmtZg9qXtmLkRyDWAxwtVJ7AgYc12j2glwBiqc1oAc01VZpFHES
2G0njjq5s8A4BFdfPajnNUJrYFTit1S4wOdFqB369ajlt0TjAB9q2vJC59aqXEA69TWqm2z
eMULqYN6vykAD61j3UXmRn1X171u36nB4rKkB2niu6icOIa1ObkfaSMc1Laq0jKFGSar3o23
D1teF7dpmDhSQOCa7Kj5IXPLopzqcqLGoRLZaliMfnkOawQcxnPatHxVcs175P8ACnArMJ/d
VNJe6m+ppiJe80uh9t/s3f8AJFvDv/bz/wCImfH7N//ACRfw7/28f8ApTLRXatjxZP3mfHn
xRH/ABc3xb/2F7s+RnrCgcq6uhwwPUV0HxNwfib4uB/6C93/wCjnrGsLcyS7chN0/nWM2ra
ndRi3sKkp3scU+zLEPj3qNlyrspHIJFNt2Ks6+xrNK50XtuVJBh/xzVxOUWqh5erUP8AqyB1
FaPYyh8QjjDk+1Ptxk89TSSLgI3YnmrlrYy3N0IoBlj6Vm5JK5rGDbsjY01rS1UtdfNnsOld

hperaSiCTzV+Ufc/oK4ltEvDKISpZh1CnOK1v+EP1K3CN5RYkZGK82vGnPeR61GpUgrWOWje
41qVTGVig7AHp9a2beCOAeVHkIPvOepNeU3UGuaaMiK4RfUZrQ0XxVe25VLjnHTeK5J4VtXi
zZYqLdj1m1t84VRgd62YIFCgDBridH8XRNEPPTB74rtNMu4ruJXgbcD19q4JQIHcU11RdEWO
DQIhnNXI4yetOMRFRZmLkUhD8vIprw+1aJ55FJOipGWPTFWk7E3MiRAAfWs67VVHPSjVdUS
13qg3P1A9BXmviTxJfys6xEqM4AUZranTc3obR0VzqNX1OysELXEyj2z1rjtQ8ZW0YpbRM3P
U1j2/h3WtaIlkVkU9Gk6V02h/DJLh4/tN5kuwGF+td0aVGnpJ6mUq1T7KKWgw+IPFM5XS7bb
FnBIwor0nR/hLrMsYa8u9xPZVxXtPg7wvY6LplvbW0KhIk29Op9a6IEVVAAAFd9PBqorn11
cznF2ifOGq/BzVPLL2squ4H3W715f4m8N6joUvl6nbPCSeGI+Vvxr7hCisnX9C0/W7KS11G2
SaJxg5HP4GtfqjgrxMo5IKTtNH54avGUu3/P616L4Cskg8PyXcowME8itH40fDO58K63bzwB
pdIuHCP13Q/3Wp164i8NvDbp5dvFHHm/vHFc+LqPIUOp6OXwTlKqjy3UCLq9mkPIZ+DSzQrG
qAhtzT4QGuQFHy5ovjmQkdBXTHojnlFayZ9o/s6cfBvw9/28f+lEtFN/ZxOfgz4eP/Xx/wCl
MtFdaPGn8TPj/wCJ5H/Cy/Fp9NXu/wD0c9V9MeKfTWExJxFewNl/2hVn4oAH4keLcf9Be7z/3
+euahZiYFPx9x6VIUhzHfQqODNFpBNKrAFW6MPeqhfZMT2ORVmfN3zLnnrVa4jMbHcB61MbJ
2NqibVxrlMZ9Kkg4lGehpsfvzmpSm0dPem2RFEksRK7Qcgcitbw/ePbXJmQfMUx9Kz7YeYyK
ByeKvWtpLcahHaWThZMFtx7n0rCdnoszpaes8jrdL1q1sY/mBaVj15D1+IXz8QLa3Z9uWI5ye
a8z1G5vHdorhFLdeDgYNUbVBJOq7zGG6msFguU/ekFTMaifLFHoN58Rnml3RRgoT/EKIPFmi
agdmOwITwXc964jUbFrJ5FijYttBXI+8PUUlrazypI4i8+2jQF3VcBSfU1p9VpCumhZfW6q
lqj1KLQ7C9iWXSrzaOxzn8K6/wAFWtzYMyXtPgjPG08Gv100rVfCv2S7JkFrcIH29lz2NegaD
rrXMSStuwGfw9a8vFUZxV07o9KIW59GrM9at5VYcdTVpVBwD19647Stt3lS5yfauptpg6jBz
7156kEIYU/KBkc1TvpF8tLGdkVLMxRa5/U7ryw3PJ6CqcuHEE2ZWoaE5Z5nxnjjqRXI+JNZ
0Xw/bfLHG8+eBjLE1r+Irm4jsZpCwjRF+aRzwv8A9evI9N0k+ItW3TXJSAE4LHljXdhKKqe9
J6DrVZJWiSy+OtTkuHeBVWmJhSeBXU/CzX9T1Tx5olnNMot2mywHfArg38OXMupXVkhWhtpLZ
WeQyNgMB0A9c10XwfElj460WQruCXILuOiqeK9hUqNtEea6tZ3TPuuBQsYAqUUXCCAR0Ip1d
0dEjyXuOxTduTzTuopMVQjE8XaJbeINCutPvI1dJFO3P8LdiK+QfHd0bCyOkAbHgdklPqQa+
1mFfFXx8jW3+JOSQp91mVz9SorgxNFSmpHqZfiHTUodzz2GRV56GrhtDNDuHQDPArJDEso96
0Y9QkVTEmORgmlOLWx105pq0j7l/Z2ynwd0BcdDc/wDpTLRTv2fVK/CHQAev+kf+lElFdkfh
R49RLnZ8e/E9QfiX4s9f7Xu+P+2z1ipbQRWxmuZeTwqr1NbfxGQt8UvFuOf+Jvd9f+uz1g3U
GZV2tnt9Kym9Tspq0bl7SJoxInmj92x249KNWj/fuqrnd0qnDHIOByp44rQQNsbfyw4+grF+
7K6O6N50+VooLEfTpVtUDW4PekMZRRnqaSFIHmqDnHNO7epKiouxJp5KwTyEfcGB+NXNBuBF
q9nM2SElGTWcsu2zuR03EVJpm425PJKOCcVnON4u5pSI70UjvfGD2988g021WS5IADSEfc+t
cpY6JLZS7prdpWUZK4zur0bQoluYopJIwCVChVHJPv61laeFr5rVrlLeQR9yU7V5MMXKF4RV
ztrUYOXNJ2PK5FTUlonuopYHgUncFzgf3ad9iCQWxhMskRIYxBNqs3UZ9a9KisI8GN41YsDk
YqQWqpGF8pdoORx0rN452G6UL3scVq8Gp64EgnkKxFB8hHCn0FaHhzwzNodky3EySxk7ovVP
b6V1NnavKdyL8w4Gakl0+fbtYEnPQVhLFtrlWxShFO6MmxBikY5wCegV2WkSGQKM4auQuz5D
bCpA9a2dFuSFBGBGRwK5pS0LnTutDptQYpHgt1rnZE8y4DdSOLA9pXJ2EHoBnIrfthgmUgCj
vSune6M407Ij1/RIItbsVt7jciEbfSbWcfeurPhSOCb/RlV6V6btDJnpkdqqrAu4q46963p1
5RXLCnRHnw8NS3RY3NkrzL/y1bq1XrLw7c25ja2jS1kDBsqOtd2tuychiR6UvIejJBOK2+sy
7kc176HrPg7VBqOjQNI2Z41CyD3Fb4ryTwxqL6VeqxH7l+HH9a9Ss7yG7jV4XDAjNfRYLFKv
DfU+dxeHdOba2LVFNB9qXdXccgyVgilj0HNfCfxj1NdU+IGs3CNuTzdin1A4r6m+MvjeDw54
fnt4JVN9MhUAH7o7mviq/uGuppJ2OWY5J9awnr17MPHIXN3K0RAHzVJbt+9Bqqx3YFSQkqM9
80pK51RnZn3H8AmB+Emgn2n/APR8IFR/s7tu+Dvh8/8AXx/6US0VpHRHn1H7zPkh4kzLH8Sf
F2Pvf2vdj/yM9c/alpZRjOfStn4ogD4meLf+wwd/+jnrrn4pzHkx8N61E46HZSna1zslbWKx
IDJ52Ocms4uoBAO5j1IrCSeUnluT+tXss0S4YAHvXJ7Fxd2z0vrMZxtFD7l2kkCQjJHU0kcX
lEpn5h1qe3kjt1aQ/cUcnux7CmRAy2l1csMEDgelWmQ0m7jdMg+1QXcX8ajePwNW9DIeRsZ
BOCKg8P3KQXLyccjBq/bW5i1OOAYKyOOB71lVbSaNcMovlZ9IfAnS7S9luZbpVeS22iNG7DH
WvZtTnt7LT5WmCrGFIxjXy/4W1i90LxPE1lKY0eLn0YD1rvr7xHd6kf9JmLjsB0rijjqWHP
ONveFjMvq1q/Pf3SCS2iMssqfLUYn6CoHjzkAVIjScHvUoJPOQq9q+flNyk5HfGPKkjPz5ZP
XI6Yqrc6hPbJ05izNgVrXEeYgqAZbkNWLfussmAduDketEdWaxsZ0uo+cTFcRDdnp6j1rT0d
FCZiYOc52+IY14mbhlz8rL171seGUVVlJ3DZgFj3rWS0NjLQ27pg8XBGSORWPbosaE8tk8+1
bUkKpvEy4UnhhWeIx5u3GEBzx3qEYJlq2mIP15ySKtpG3kjoZqRBCDIHQjbWtHATbYQ/wAW
STTSRKxVRmUr8vJ6+ISJIVZkXp1qxNGQnTgJFVD+7XLdPWq1RFkxr3J24I5qSz8SXGIouxs
znGazruQ9UHfYmoSMF+Y881rSqTpyvFj9hGorSPVLD4iQIR520/oayfGfxXh06wkNoAJCpCg
csT7V5Bf3DKFAyCe47V3/wAEPBsOrXFzr+sRieOM+TbRvyM92xX0WDxNWtozy8Xg6GHXtJHz
74y8SX/c8llvDKCzxhsgmuYUHLA96+2fin8NdK8QeHbtrWzihv4oy8UkagcgdK+LLqMwzsr
DDKSpHvXYm07S3ONSU1eJWA+YCP9mEqFjtlAPfkVPFIDvU02XA+1v2cD/wAWY8Pf9vP/AKUy
0Ufs4DHwZ8Pf9vP/AKUy0Vojz5/Ez4++J6n/AIWT4uJ76vd4/wC/z1z8cG8dOldV8TF3fEHx

aT1/ti7/APRzVi2SrteNjkcVlKZ6NKina5SSDa6kL05qxdh4pFB5jIyMVoJbgyDaNwIxU11D
5lnhB90EVzurdnasPZOxhzTM6qifXj9K3biL7No6RHkldzfWsbS7d7rVoYVXdk5I9h1rX1yX
amM5PJ+g6AVU3eSiiKKahKbMCOQxq6gYya6rw3J511DcTg/uxjPr6GuVt/nlXI4/IXe6JYCZ
UeSXcFG0ADAqMU0ol5enKeh03hZpdQ1J7yTlhiXyo19feu1tVZZWOAwNYXhq3EMckaAbc8Cu
ssoQG3Y618ziHeR7cpaalowO6oEGV6n61oCKR441CAt34qWxgOB3rXgtyo5HNZKlZHL0pYyX
twU29xXO6xGlpG0j8YrvJYAEJwMnrXDeOFdYVIQt82cetaKIZ6kU53ZyaMbm8Yv93+HFdVpN
qC2RwMDiqunaK7qjHAJ5rqNK0xY5P3mdp70Ti29DonUjFEBjkeE5+fnOSOIYt3DLDOs8e4KD
gj1FejR6YrwgRrgHvVW70mMRsGGePSqVGS1ORYiLepB4XgsNWtDEFC3SdferT6e8DvG4+UcV
ieH7WS01SULlcDIItVZbuI+bxKo6+tdEYRktTmqSITne90zmbu2dowIzjFZtxH+6Kv/DXU
yR7c8cViX0ZXcCB7VjOnY3pzuc5cr+7B9K57VGJYnsK6W7BwcjABrldbkCqzCopq7OyBy+pX
CxAnPX1r6M+B19bX3w9sTaspMZZJQDyHzzmvlLX7pnkYZwM1f+F3xGvPA3iCYqDNp1xgTwZ7
/wB4e9fS5eITj6nj5rF1pK3Q+1NTmjt9PuJJWAjWNixPpivzz8RSpPqt5NF/qnnkZfoWOK9u
+J/xsk17SpdM0aJreKZcPleuPSvAbpy7jttXU3zyujz4UpU4u5ExBGD1HQ0m/BzSN60hGB+F
XYOY+5P2cDn4MeHT/wBfH/pTLRSfs28fBbw7/wBvP/pTLRWiOOXxM+UPiIob4ieLATj/Alm9
3x/22eueKG3frlc9R6V0XxCab4k+K/Q6tdqf+/z1gBwFaKQcdAa4p3uz3KVuVE11LJZzKEOA
QCKjNy5ULu4PNRX7F0jJJO3gGkRGKKQORuUqK6mvPLmstjQ0F4rPU2uGG4shQKPeq2uMjzXD
Lwu4AL14ot8+YWHGOaiULKJFYck0l8XMOT/4d8nlWjAbbhScjFd54VbzDFjITzXITIBEcj6C
ug8EXIS5MRPT7tLELntpk4T93UsenaVL5d1t/vV2enjdivP4iUuo3XoDzXf6OwkVT6ivnqkb
u56lV2Om0+MDrWxCgIzWXZFQASa1ImAU4NXCyPOm7hcRgr1rmPEEEJkt/tbFYWJG4dj2zXSS
Pkc8D3rH1eFbq3KH5sHIFTKWtxwdjK1HU7TSbGBISSb5goMQ3A10GIXMd6sRRfIPJ4xXK2en
3FpONibJ+6eQK6Ww3JMQsZTjnHSrhKLY5vSx0k0ipBkdAKxLXWN188FzFsgPCyN61ZjaSZi
uP171Q1KyE8ihsgD0q51FEwhBbFxFX+0JCq4UDGfWrkeA2au6RpkV3ago5ynynNVZ42tp2ik
6jv61p7Oahz23I9tGTcOwk6cA9iMisXUuOMfjXZvpu/TkYH94FyK4zVSQCfTNGJpOmk2Vhqy
nouhzGqMFVj2rgfEU/yOQfauy1aUhXFeae17ndIY1PQ1z4ePNI9WLtG5yGrMckntzXKiRmla
QdjmtzxBcBI2XI3NxxPwHa20/dPFfRUo2geNiJ3qG0YfPtVIU8etU7i2aL73lbnNW9KNEcEl
s+CAcqfarV1DNfFlrOIyMowdo4H1NTzOL1NfZxnG63OddCqnPI7U0AkDritOfT545SSs42FeC
tV50Cj5a611E+pxzpOOR9r/ALN3/JF/Dv8A28/+lMtFJ+zh/wAkY8Pf9vH/AKUy0VutjzZb
s+TfHz7Pid4tHPOr3ePr5z1kSKH4x8x5FavxLUj4i+K3B4Or3a/Q+c1YsL7iGzyOtedRa3PZ
ov3UmNkG/CntWpZW48kM3rzVKSPdICOpAzWtbyAWxTb1xWE5HoYemru5XNvhXdRkA1nyqQ0h
6bSK6CCPdFPz8vl7qWl75WlK5wcUqbu7DxMLRuMkAk3H0Xio9JuzaXcUvYHBP6N3FV5o9r8d
CK6LXXXKzgk2mpI948J2KazAj7gFlzmustLc2Ny1sX3FOQfavHfbb4ke1lFk7fMOFJPavWzI/
nR3O8OjjYxHY+9fOYinKnUcXsekqntI3Ops2BwG7Vsw5KZA4965+wAcoc8Vv7sRDaM4HSpjo
clRjGi/iY5qrcyKpwOOKztQ8QR2chS7VoR03kcVBaa3pdxOsS3cckr84B6DufpVcnNsOMW1c
14F+XzGztHXHetuEJ9j3pHtJ7HrXGr420a4n+zWdzG4RtgAPU109vfEW2CRWsaFlqKpCTs2C
yMJQIgefamXBIRz5sfynuKbHqJkXdCoPvXPa94vg02Uw3Djzdm8DOcim8PfqOMW3ZHZ+HdUW
znaOQgRSd/Q1Y1G8tby82qcEDAb3rw6P4kTvdiGlsMEMAHEZrpZ9V1C61T7NbQiGMYYYynvn
nitXWmoKk9iamX8suc9mSSVNHlxlnc4rz7WHcFlK4bJyO9dr4e1mK5s4452CTqoDA9DXNeN
mhW6eVCMFeSO5rfH8s6UZJ6nBhOaFVwaPMfEM4iikyQDivKdSn3NLK5GOa7Lxzes7skZwK8r
8Q3Yhi8oMS7VhgaXNZnsVqns6epjXjyahqQjhXdzdtUe9bp8I3MVm8kpJkAyVHarHgLT1nt3u
9uZBJjPoK9b1N7ztMi8tFVggDe5rrxOKlITkoRIwmEjVjzz6nz2DLa3BVuT92vbPh7pENvprW
178rSr5u4d29DXmfialji1NJAMI0gP617DNE0VIDNF0KDp9KzxIYzhFo1wuH9nOSZy3jrSIV
hM9v95Rg/SvLZkdpCD8qCvXNWk3xt5rjDdq8u1tPIunVfu9RV4CbtYWZ0lbnPsz9nEY+DPh4
f9fP/pTLRR+zgQ3wY8Ped/tH/pTLRXsrY+Um1zM+T/iFLjx/4yiIHZavdkH0PnPXMqh2Myng
c/Wt74ln/i5XitfXV7v/ANHPWSkLNZ+amAw5cVzT3PYpXIBPsaGm7J0LcbgORS2rsSyAfebg
+1ZEYyY3HI8Y7VZs7oKSx4Oa55QZ3QrquxTCCyu89Cnlj61i6hhbcMeG4UCrXmNLByRtVtx
96pzKbokZBPX6VNNWdzSvPmVkv4lwG/2hU7wNJCCo5py27EqEBbnaAO9fSfwf+EOMOMRalr0
Ie5lAZI26KvauqMeZ3POTVGPvngPhvwp4hvrnKfTNPuGIP3tuBX0d4U8GatJocS6mojuduS
ueM167Y6Ra2kapDCiAdAoxV9YVH8IpV8LCTRl4o4+UFaJ5nYaBf2oAlj3Y9KtkNCdsilT7iv
QjEvpVS60+K4Uh1B/CuSplSvUdKjW37x5prNrHeQNFNGrBh3FcSuiW2iQz7YczXIKhh/Cnc
fjXrGq6S1sxYdDf/Kud1OyjuI2MuNoH5V5dSEqUrSPVw+JTSseaDwXP/DRwrGw53KcYNblgZ
4ozEtzKS3AJOAQRQOeKMloQeOK09OsZWcMyIu9alqT1PQnUi0rop2Gm6iqmIXUr8kgdOtQ3f
h5TKbi8QNKg4L8nHpXa2sTABY1yR/Eap3NtPNiyrH16k9q3dP3b3Mo1YxlscNdWquBAkQ+bo
QK6W1gmRohMcybRk+2K0rfR47cNJIMsATmmFGRRK/wB5hj8K46jsKriPaaIV7sQqMsV7dap6
5qUTW4TftTH3j/WqOoMzy8n7o/WuK8X6hJDbv97ZjBNRGLnJRT0lJFXuc345uns7hxKMK8g+
o7EV5bqbtNIZHOWNdxd3LelDCIHLXVgePeI9/wAK4e5BJKgEmvoMFDkjZ7o4sc3LbY7/AODO
y4N9aP7OK77UbUxIRzsrh/hPDp+mXcM15K/9o3Z2RxDgKnqfevXtSs1MG4Lkd64Mc0qt0d2B

nKITsKeM+JbaOaJ0RTkcg16PpU0s+hWbSoCphXBH0rB1eyQO+APpXS+Dts3h1IyMmBjGf5iu
epU5oW7HdJJS5jldVt0eRue9cj4r09TbibjK/Ka9P1jTBIRNGuG64HeuL1u1MlnMjqQQMkel
Vha3LNahilqrTaPpD9nAbPgX4eX0+0/+lMtFO/Z9QRfCLQUByB9o5/7eJkk+mi00mfE1IWk0
flvxKO34k+LGH3hq13/6OesO287yWYBvKIwT2rf+JIQfEfxWX6nVrvA/7bPVGzla5tjCuAg7
YrmrS5T18LDmOuZQTLSEjkdaap+XHPV7VIPsuIEOX/iNR21r5MXmznGT8o/rSUro0lTalyk7
S+VabAevLHOFVrSUi6ABwGgKNUfadgPyFc/Wq2nszPgcuvOPahRvG5Lq3mkuh7T8EfCC+IfF
cMtymbSyIkeY4J7V9cRRKihVUAAAADpivIv2b7BIfCJvSuJbptxPt0r2EEVtQWh5mOqc9T0F
29Kdim596M+9dFjjFxSGjPvRkUWAgulVhKqhhkGvM/GkE1rIYIIPlycg16k3SsDxPYpc2TEj5
l5Brz8bQU4tnZhK3JNXpJdJikgkOU3An0ruTbb7WEBQoxnFM9LukHaK2PswjQZ6YrxqUZJa
nr1ayb0MxbbeGFXAoeN15bOPsrzXMavtOcU4gGRWxlaUSMeZ9TKuUEgVACEPJ96zdSUKnyju
BWxeZWYnomOK5zVNQhgljaZsIJFz9M1zqKlNRZpzNRbR19h4Os3tEe5UvM65JNea+PvCAiaW
IgtF1Fe6Ws0c9vHJC4aJlBBHTFcz4sjhuSwcjAXBjR2cRhKUIJx3RxYHF1Pa2lsfIhmt8L+K
be5eMyWbN5cqHo0Z4IrZ1L4d+TqlzeqyjSkPmRtnlgeVA/Out8V2EEI7tigMqKe44qpqVxNc
eGtGLD7KfKYex6V5c8TNWUdz31Qi/e6Hj2q3EthrsV2h+aGQMPpX0dol3HqWiQzxsGWRA36V
876xAZZHLZ+lex/BqQy+FoomJJZk57c104tc1FPqciTjOXYzfFFvJBOzKCRVv4fXRjvLq1Y
/JcJuGf7wrp9dJQ+4Zrk17V7O+WWAkMjZGK8xSXLy9LnUoHbtB36cVzXiTSU++BtV/IY/
WussJBLGr45YVD8AksZaf4IOK54ycXcjntod58EbZrL4ZaRbuCGje4GD/18SGirvwnafwH
pbuBuxIp9yJGGf0or62lUbbf+SPIK6/ey9WfFHxMYt8TfFo7f2vdj/yM9VrK5S2hDbc4Pyr3
Jqf4lnHxP8Xf9hi7/wDRz1ixyBfnbt0FaVYcx2YapyK5tF02vcXuGbOQB61kXV00003cDqAD
Va4ummYDJ2L+tlMTLNz1JqYU7bl1cS56I1bkW+0GbcWVMKBVS0x5itG2COM+tr3LESkdRipLI
BnVcE5PGBVOyoZp80z7O+Atwo8DWCghCOPrXpvnj1rwL4Easbfw79jlyjxOQA3Bwa9ZGpB
h94VVCV0cGiG1UdzpPPHrR5wrnf7RXsaX+0R6/rXRcw5TofOhrR549a54aivr+tlDRH979aL
hY6LzvU1V1CQNbsM5zxWN/aK/wB79ahuNSXbjP611V+BIQ0Zq2MKfePQU7UIhs3KePSsi21N
ApUtz9ai1HWY0gZQwLMMAZrIVOmQXmbqU3MqXQP2jI6VYivFWL52AA6k1gnUWbILVyHi3WH3
GOKUhcYIHvMqtlXR6yXPZM7bxPqyWelJOTuEmdory+7vJ9Ql3ux9l9K0NWvprTrG1jDSbI
RuHpmrvgjRh6kJLxkEMXzGPOS3oK5aNN1altjST9jTbtclva15rkEggLTmyQbgCpwPau9lj
+1xlpO/8NSpfRRIFUliKogGABWTYaxFeXVwkTZ2NjivWr0Y00lzXPNp1ZzvLlsYmv6XGfYhR
+VcRcWW5rq3Qf65MY9SOhr1HVITLG2OmK4i/ha1uxLjjNeLXg4yPZwtbmjY4j/hFlbeFvNQP
I3UkdK1/h/bJpk13bJwpYSAV1F6iS24dMEY5NcgL2PTdfgLuAkmVIB79qfM5Kx0v307nX6ry
pxOxXKOB9rrW1DUWki/dRn0y3FcZqF9Ok/MuDnoorBRbCinax6HowwgQc46Yq/qNr1l0SUyD
HUiuZ8C37yanblwY7jgE+tewzadHJCEkbOa0a4WdX4Tlr4hUZLMg/DGMxeCNPQgghpv/AEc9
Fbv6zS10mGGM5VWfH4uTRX0lKnJQS8j56rUUqkn5s+A/ihkfEzxd/2GLz/0c9c9guvGa6L4
pkf8LP8AFZ7f2tdjH/bZ655H+WupmkGrW1UhqV6dbvNKTHA8xXqFBqjnLV33gXW7Ox05rdt
kc+7LFv4/TmjlT3E5OGqOYu/sYuCLi2liZeCoatDQpkinEltAqKP4m5IpfG9zaX2qJPbuDKV
2y7eh9DUEEiwQBEOeKxqwVrI66M7tNnofg3X5LPuyzvKSHk5716ra6+roPm/WvnKyu9jAg85
rsNM11lUBm5+tY0m46CxMVN3R7UusgDO6htcGPvV5SPEJwBu/WpBrhK5DZ/GurmOXk6I9POu
L/eFH9uL/eFeUHXsHG/9aBrhPRv1q+Yy5T1b+3B/e/Wq1xroAzu4rzQa2T1b9aZJq5bGW4+
RUjzKw0rM9Cj1tiSxbr71FPrO4nLZrgTq4A4P61E2rZ7/rXFOm1odVNp7HfNrKpGSTWFdXEV
zN5zYY+lcpd6qzR8HGagS/Yr8r1g6d9Dri7bnaXeovFbYt2G0DDbfSqWm69dWtyJbWTB7j1r
CtL4TbclKOVvV+C5tYQBsbZ1qo4P7SYTrq/KdoPEN5qEWx5Cq45C1s+GzNb3CzKh8vPzNmu
BXUIbRkMJAR+tXP+EnWFApl464zXn1o1FPU6IKPL6ntou0mhO0du9cd4IBZW+YfhXLWPjRFh
BEgP41la54tE0Z2Nz9adSnKauTRSpyNGLUPKBt3dip6clzviKERypdIM+UfMJ+hrDuoqVi+4
hgc9a14NQjv9OuYpGAZwFzUKIKLPTU47o2pNREsIBbAZQePesa8eMNUGPxrKu7sQliKwIUBR
is671A468U/Y3dxUmkm2d34c1ZLS8tnJACSKfwzXsl7r8YcBH64NfKMusOnCHHvXWW/i+4Nq
pd/mjQZOe4rvwzdBM4cZQVdqx9aeFbj7ToVvNnO4yfo7CiuZ+C12978NNIuJGy0hnJP/AG3k
or04TbimfP1Ics2vM+Kvinz8TPFw/wCovd/+jnrmU4rp/ikpb4meLsD/AJf3/6OeubEDHtW
1gT0G5x0pNqxTyHOOKXyHIHFFh3Gxtgg1fWUletVBbSdMVbgtJCOhqJxNac2iSKfBHNX1vGR
MgmoLfTpGboavjTHP3gay5LsuU9BiX8gHU1oWV1I8ZxmmaWxXla19K0thkFT+VOpHQVGS5t
TCmuHWQ5bFTQzsema2LnRD53C1JBpBB5WqgroVRpSMgO/qeadvk4BJroI9Jyfu1KNJJ/hxV3
MtDlpHmBwM9ajMk4PeuuOkZOdtMI0bj7tZSVzWDscjPLL5ecHrTkcljJJzXTvoxMRXbUDaSV
BO2s/Zm/tLmEl28efmNTXN+Q6bcn5asyaUxkJAqG5094yp5OB6UWtsONnuPt7uS4Qo7HcBwK
p3UsiR4cnIp4ilikDY6U3U0Z0VgCPWubkfMegpRcNCG3vGCIQ5Fma9ck5bis243Rj5c1XEjn
k9K2UFY5W3zGst4UySaktdVaGTIJ2nrzWOWYofemruxyO9Q6aZsqjR0F1ebmBzwe1VpZtxxn
gVltlSec+1TrJuAzS5EjWNW+hZSIyc9+1TzSGG38sd6IOVRAeetVdRm3yhF6LwaS95lt8quj
7I/Z9+b4Q6AT/wBPH/pRJRR+z1x8H9A/7eP/AEokor0opWR85Ufvv1PmPx7oTXHx8C8UShfv6
pdNn/ts1UYfDDn+A/IXt+taCs/ifV5Smd97O3T1karVr4aU4yn6VVIOY8OXwq/8Ac/Snf8lp

J2T9K9/TwxGcfJ+lTr4WQ/wj8qA5j58j8KSA8pz9K0LXwq4/gP5V7ynhWMfwfpVqHwzGv8A/
KIYanY8Qt/CzDnYfyq4nhog/dz+Fe2r4dQfwD8qqazp0WlaVd30kJdLeMyMq9SBS5bA5c2iP
J4vDu3+D9KvWuhbHzsq/oHjnTdSurGK70u70+K9IW2mlAKSE9MEV2PiE2Ph7TZL/AFRxFAnG
ccsewA70m00UIKLOIIOtcc7Kamh/7P6U8+OSqi6n8OalHpnX7SU4C9jiu80aO01fT4b3T5EI
t5RIWXt7H3oj2HNSWrOIj0PH8FTDRcdFq94g8W6Zofiqz0K4gkeafbvUgLFuPGc112p26af
ptxeNHvSCMyFR3A7UXQrS0OGGiA/w1HJoeR92tseIrU/D0+LPsUv2YR7/IyN2N23rT9f1q20
jwhDr8tpJJIEliUjI3HA5/GloVZo519F44Wqk+icYCfpXpkVgs8EUwXarqGAPYEZ5rjdA8S
6br3iS/0a2jZJ7XOHYgiXB5xSaRUbs5eTRAo+5+lZ11oxI+7XoPjS5h8N6O1/cQNNGHVNq8H
k1U8UeVo2hvvqk0DvGoUIBjPzUmiIJ2PNZ9IbnCmqN5pLvHjHI9q9E16WDSdGsdSmtneO7eNF
UYypbpWtL4eIAOzIlzjFQ0bQnKK1PC7nQ5c/cJBpsHhyRzgIQK9X0SGDWL/UraK2ZGspFkct
jDH2rorXwyEOfL/ShJsbq2Z4n/wi8hAwh/KnnwtJlD+Ve7p4bBPKD8qsDw1Hj7g/KnyEOvq
fO1x4WIHIQ1UbQJVbLWH4V9Iz+GIyo+QdPSsu48Lom47B+VKUNC6dezPAbmzktoyAvzEYFY0
tu6ckEMete36r4ZDuzbMY9q47VdD8t2+SsowsdMsRzH0f+z0CPg/oAPX/SP/AEokoq18C4fK
+FmileMef/6PkorrtSjx5tOTKd1aqdXvGx964IP/AI+a1rSzXA4qOQf8TG6/67yf+hGtazUY
FaGY6GyXuuasrZr2GKsxL7VYCjigRTW0X0zUi2qgdKthadtoAqfZx6Vz/wAQbcDwTrRx/wAu
r/yrMvneItMGsaJe6eZDELmJot4GduR1xSexUXZ3Plmyg1608GeEdb1qG3n8J2MqSJA42JR
82AzfjX03xbFvcel/Az33GizXld933dxGVDfhVvSvgiYo7Oz1fxJe3+kWpBSxCeWnBzzz0r0
fxT4V03xLobaVqUObbA2FeGjl6FT2NZRi0jolVv0xlzY2xtXWZlJa7PmDAbdn+GK8u+Chgt9
L8UTo2NGt72VoGP3QoyTj2rQPwj1eSMWFz411GTR+httgDFP7u7Oa6/UPAtsfAkvhfRZjptq
6CPzFXccd/xNVZvoS5JK17njuk+FZfGvhLxX4lnjP229maSyJ6qsZ+UD2OK7vQtWHiL4PzXz
HNwtm8M/qHUYNeheHdEg0PQrLS7UfuLWIRDj7w75rmdD+Hi6Pa+I7S21BvsWru0ixGP/AFBY
c455FHLyBqQTPNEj/wCMWmcjn7Of/R1aHxKh2/Auxf8A2bbn/gQqz/wo/UBov9kf8Jld/wBm
Yx9mNuNmM56Z9akufgrqd3pyWF340vZbJCuIWgG35enep5X2L54d+ptePNXXwz8NZL7IExtl
ihHq7LgV4dZax4f0JPCmoaReedqlvJt1AbSPMVzk5Pfbn9K+i/FPgRPEUmgpdXzCx0xxI9v5
YInIGoeKv6/4L0fV9Fu9PawtIRPGU82OBQyH1HFOUGTGrFKx5x8eEST4cG4gOUkkiZG9Qeh
rkvHmj+NbbwVJPq19Yy6cFj3Rxr82DjFerat8OX1P4d2nhe61aRjblf9L8r5mCnIyM/hW14w
8KL4j8KSAk1ybcMqL5wXcRtx2/Chwu7jjWUb18j+K9qy/DPw400Flaa2CE9mIGCasWmp+JvD
/ibSdN8Vra3VnqR8uGeA/Mje4r0Hxn4AHiTwnp+iDUHtfsbRss6x7iSg44zxWb4b+FgsNdt
W1vW7vWbqlz9nEy7VT8M81HI7lqtFxsct8K7LzfFfjZSP9XfhT+Venppyr2qv4R8Fp4d1fXr
4XbXB1W488oU2+Xx0z3rqPJHTFaxiYTqXehjYgDpUgsh6Vr+V7UGOqM22Y0lmCORVK5slIP
y10Txiq00YwaTgPWOH1PTkZWG0Yrg9e0kbmwteVXluDnIrl9XsBJkAVPKaKZ0/wni8nwDpke
Pumb/wBHPRV/wFCbfwrZxf3Wl/8ARrUVSMW9TElf/iZXQ9J5P/QjWvaMcCsCVv8AibXftcS/
+hmtuzPTNUluX+rWGkW6zapdw2sTNtV5WwCfQVHp3i3QL+6jtbLVrSa4k+5Gj/M30rE8YgNe
eGwQCP7QGQe/ymf/FMAj4j8LIEQH7U/IX/ZpFcp2QYY+IKG9q850Y+Idf1rxABr72VjZxht7
dlbdCxxwqk7iwORzV+18U3NhoGvS6siTXujFldoxhZxjKt7Z7ii4nGx3G8VU1DU7PTYDNf3MV
vF/ekbFcNqFfx4j0TQl8Rxeqx3Koqy3Fj5KrGIYRkIR82Rnuapamt9rvxMNRbTLbQQ6dHPHMy
B2i3E5Kq3GTwMn0pNjUTvtl8QaVrRkXS7+C6MWN/INbnpmtMMCAe1cTpV1qNnrV34dvLiZr
prU3NpeiJVYj0071HGQSPruY8R3dzoljbQsq63cXP2OTgHy2Q/vHx04HP407i5TuMgUuVrh/
G+v3nha1ubuecSWc8TLC4Qb4JQpxwPvKT+VSeCdcu/FFtZ3kNwos4YkZWtgDzy7Ru4P3VGfx
ouHK7XO03D0pdwHrXG6/r15b69GLNkOnWW37eCOfn4Xn2HNJ8QvEraFa6fHbypBJfzeWLh0L
rCuMl8DOTjprRzCsdlvB7UbgMcd878L+JWPiK30was+tW9yjN57WxieFh2OFAIP50lr49s7e
y1qLVNQCX1vPMkS+Sx2qPu9Bg0XHys9FyMDjrSHFcBpHiG/n0zwZPPcqf7QjZ7pyoAfCZz7V
oWfiO6uvF32QReXpn2V5kc/elIPXHYUXFY644FBxnFeRW/jebUobnUB4iTT5Fkb7PYfZC6FV
OAHbaTk4/hNel+G9SGs6FZagYmh+0RhZG4IKnuMGhMGmg1bW9L0fZ/al7Ba7/uiR8E1dt5ob
mBJoJfKicZV00QR9azdfgdIHu7DSra/v9vlqsrBCVPbcQePauKs9Zi8JfDJ57cg3MMzQtG6n
bDM7/dl64Xd+VJspK56Xmk/CvMrDxZJaalpW/t5tZF1KsM8AtCnlM38SEKPIHfPat/xL4jut
N8TWNvbor2EaeZqDHRGjHahH0I/WnzCaZ13f2oPSuOu/E9yvji1s4VU6Qp+zTyD/AJ7sNyjP
oAP1FWPGmsXtgLS30hRJdlvPIXGSIU5bA9T938aLhY6N/wBaghHBrA8U6zLb2Wh3OnSqsd5f
QRucAho2zkVTuPEdxN4t02xs41GnTeaGuD1kZB0X2560XKU7VzKvJ3UAY471tSLu74qlcI
Nw7mgnY1/DaeXo0CejP/AOhtRU2igDTYx/tP/wChGiml4abjVr08/wDHxL/6Ga2rLoPWsYvG
2qXpWWP/AI+ZlI3dD5hrZtCmB+9j/wC+qmLaFqWk/wBpzabL5vl/Y7gT42538Yx7Vc1TSRqO
o6XdGby/sMpl24zuyMY9qmgK95I8f71XFdmffTH160wued+GtG8QHXPfNxpupCwhm1BgIrm1
8xSNi/Onl6+v4lrrNN8K2trot7YXTPdm/LNeSyfelZhgn29h2rej1XH31/OniRP7y/nQkF2c
YfCGoXNRdpupa0bnRoiv7kQBZJFXorvknkOgFaOt+HZLq/g1LSboafqcEfkiQx70eP8AuuuR
kfiK6PfH/eH50b4/7w/OiwXZz2g6BJZX8+pand/bdVmURtKqbEVB/Cq5OB+NZ2g6Sk3jfWtZ
MMkcalbeIPwGYD53APT0z3rst8f95aYHXPLD86LAnY5zUvDB1O41Ce+ujJJNC0Ft8ny2ysME

gZ5Y+tMs/DEmmT2Fzp12Y5YLdbe4TZ8t0FXCkjsw9a6nen94UeYv94UWC72PONI8OeK59Hux
e6jYQS6i7yXEMlI5hTd0XIfBAGK0dH0PVtR8KWcOuTfZ9asZW8i6RR/CSFYjJ4IxxZrtvMX+
8KTzF9RRY0YwNF0fUob83us6oLydUMcUcMXkxKD1JXJyeOtP0zQPsOm6laGfeLyWWXdtxt39
vwrc8xf7wpd6d2FFguchD4Kg/szw/ZXVy8kekjHyjb53GOfQe1a76ID4hi1RZMLHbm3EIXjB
PWtfzE/vD86BIn94fnRYV2cb/wAInqVrHPZaRrRs9JIYt5XkBpIQxyRG+eBnlB611ltAIlE
FS7rGoUMxyTjuT61P5if3xRvj/vD86ErDbuc9q+japJqJvNG1f7Gzpskhmh86M/7QGRhvxqv
beDbZPDlzpLxPLNLcy/aJbro5myCHA6DBA/Kup8xP7w/OjzE/vCiwXOY0/QtY+3202ra2bmC
25SGGHyvMPrlcnd+GKtp4eiMmsNdyef/AGicNkY2KFwAP5/WtvzE/vCkaRMfeX86LBc5WPwf
BB4WTR47qUukizC6YZkLqwIJ/LH0rQi0zZq93qFxF5zzRLEilcCNR1A+p5rWZ0x99fzqtM6/
89E/76osO5yt54ViudFttMuLtzBW12LmLYNpVQSVjz7ZxmrN7pMcmqaVeROIU09XVYVXhgwa
69sYrVldRn95H/31VKaZQP8AWJ/31SaGmPmmxnNUJpuck4qGedQTiVP++qz57lQ3Mif99Uxp
Hd6C27S4jnzq/wDoZoqHwo4k0G3ZSCC0nI/32opkGwaKKKQgoooogFJRRQAtFFFABRRRQAUI
FFAC0UUUAFFFFACUttFFABRRRQAUUUUAFHiiigAooooAO1JRRQAUUUUAAAAFAH//Z